

Глава 1. Незванный гость Розы

Вдовы — это старухи, оставшиеся без мужей на исходе жизни. Дряхлые, беззубые, стоящие одной ногой в могиле.

Так считают многие.

Так считала и Линда Фолк. Когда-то...

До того, как на собственном опыте доказала, что бывает по-другому...

Раньше Линда любила смотреть на огонь. В той прошлой жизни. Языки пламени напоминали суетливые лапки зверьков. Ловко обхватывали добычу: веточки в костре или сухие поленья. И аппетитно лопали, похрустывая. А Линда зачарованно наблюдала, как те белеют и рассыпаются в прах.

Кто бы знал...

Сегодня огонь плясал на руинах, оставшихся после взрыва. На костях тех, кто не успел покинуть здание, прежде чем убийственная магия разрушила его до основания. Она разрушила всё. Не только камни, стекло и металл. Она разбила семьи, разделила жизни на «до» и «после». Оставила пепелище и посреди мегаполиса, и в душах выживших.

— Хватит, Ли! Хватит! — Пьер крепко держал ее, не давая ринуться в огонь. — Ничего нельзя сделать. Прости. Этого не исправить...

Странно.

Линда билась в истерике в объятиях напарника, и в то же время смотрела на себя и Пьера со стороны. Вот ее ноги подкашиваются, вот она подает на асфальт и рыдает в голос, осознавая, что беснующийся огонь отнял самое дорогое. Сделал вдовой в двадцать пять лет.

Пьер прав, этого не исправить. Не прокрутить назад, как кино.

— Проклятье! — выругалась другая Линда, та, что наблюдала со стороны.

Сон. Ну, конечно.

После трагедии он преследовал неделями, являлся каждую ночь, мучил, изводил. Резал ножом по кровоточащим ранам. А потом сгинул, оставив пустоту. И вот теперь вернулся. Аккурат к третьей годовщине гибели мужа.

Линда смотрела и смотрела — на пылающее здание и сломленную себя. Опытной ведьме, работающей в Охране, ничего не стоило разорвать кошмар в клочья, проснуться или переместить сознание в новое сновидение. Но она медлила. Что-то мешало уйти. Огонь-убийца притягивал взгляд.

Но вот сквозь путы сна прорвался звук реального мира — телефонный гудок, громкий, нарочно поставленный на рабочие номера. Но прежде чем сознание покинуло пожарище, Линде почудилась фигура в огне. Мужская фигура. Полузабытая, но невероятно родная...

— Да чтоб вас всех...

Голова раскалывалась страшно. Виски сжал обруч, а во рту, словно коты нагадили. Сама виновата. Никто не заставлял после рабочего зелья нахлестываться вином в баре. Понимала же, что это гремучая смесь. Но желание залить обиды победило здравый смысл.

Линда разжала слипшиеся веки под звон в ушах и чертыхнулась. На нее смотрели незнакомые глаза. Вполне красивые светло-серые глаза на холеном мужском лице. Но с какой стати?

— Ты еще кто? — пробормотала она хрипло, разглядывая высокий лоб незнакомца, пухлые губы и русые густые волосы.

— Очень смешно, — протянул тот, а ладонь по-хозяйски легла на ее бедро.

До контуженного разума дошло, что они оба лежат в постели голышом. В чужой постели. В комнате, которую она видит впервые в жизни.

— Стоп! — велела Линда и оттолкнула руку блондина.

Ох, это ж надо было так упиться!

Он усмехнулся.

— Ты всегда такая дерганная по утрам? Ночью была гораздо сговорчивее.

Сомневаться в словах случайного любовника не приходилось. Магическое чутье подсказывало, что ночь прошла бурно, сексуальная разрядка дала выход негативной энергии, переполнявшей тело накануне вечером. Но в памяти не осталось ни единого эпизода. «Файл» отказался сохраниться на жестком диске.

— Зовут-то тебя как? — спросила Линда, прикрывая наготу простыней. — А, впрочем, неважно.

Блондин перекосялся и вознамерился ответить нечто убийственное, но помешал гудок телефона. Линда свесилась с кровати в поисках сумки. С трудом нащупала на дне оружий агрегат, со второй попытки нажала на клавишу приема. В первый раз дрожащий с похмелья палец промазал.

— Что?

— Ли, где тебя носит?! — возмутился в ухо бас Пьера. — Сколько можно звонить? Собирайся! Одна нога здесь, другая там. Адрес пришлю в смс.

Линда невольно глянула в сторону окна. Солнце гладило теплыми лучами стекло.

— Мы же не работаем днем, — пробормотала она, морщась.

Сейчас бы принять ванну и в постель. В смысле, в одиночестве.

— Это ночное происшествие, — оповестил Пьер. — По нашей части.

— И меня допускают к работе? После вчерашнего?

— Ну... — напарник на том конце замялся. — С тебя сдерут шкуру живьем, но после расследования. Клиентка — сестра шишки из мэрии.

— Какая прелесть.

Только высокопоставленных особ, обожающих слать по электронке жалобы на «нерасторопных» сотрудников Охраны и не хватало. Мало вчерашней заварушки. Еще чуть-чуть, и личное дело составит конкуренцию досье преступников, которых ночной ведьме Линде Фолк доводилось задерживать.

— Ли, я серьезно. Бегом.

— Угу.

Линда отключила связь и прыгнула с кровати. Подобрала с пола белье, джинсы и футболку. Хотела, было, рвануть одеваться в соседнюю комнату, но передумала. Пусть блондинчик пялится. Его жадный взгляд поднимал настроение. Линда знала силу притяжения своей внешности. Тело в двадцать восемь лет оставалось стройным и упругим. Густые русые волосы струились по плечам водопадом. Черты лица иногда казались грубоватыми, но были четкими и правильными. Сама Линда считала, что есть в ее облике что-то дикое, волчье, и гордилась этим.

— Даже номер не оставишь? — спросил блондин.

Вместо ответа она шагнула к нему и поцеловала в губы.

Черти и лешие! По телу, помнившему минувшую ночь лучше владелицы, пронеслась волна жара, и Линда отстранилась от любовничка. Поправка, бывшего любовничка.

— Прощай, — улыбнулась она и прошагала к двери.

«Соберись, малышка, пора работать», — мысленно велела себе Линда, пока ехала в такси в центр Беркута — третьего по значимости города страны.

Это была своеобразная мантра, которую из раза в раз повторял Калиб, когда они выходили из дома. В той, прошлой жизни. До взрыва. В Охране не приветствовались романы, а уж супругам, тем более,

не разрешали работать вместе. Но для Линды и Калиба начальство сделало исключение. Они умели «переключать» отношения, разделяя личную жизнь и деловую. Настолько, что не все коллеги знали, кем они двое друг другу приходятся.

Приходились...

Линда тяжело вздохнула, глядя на унылый пейзаж за окном такси. Поздняя осень спрятала краски, оставив серость и уныние. Дожди прошли, а снег запаздывал, и мегаполис завис между сезонами, погрузившись в меланхолию. В заразную до жути. Её ощущали и маги, и люди, прибавляя работы Охране. Проблемы — магические и самые обычные — сыпались как из рога изобилия.

— Наконец-то.

На парадном крыльце многоэтажки встретил Пьер Эверет — высокий, подтянутый, деловой. Ему едва стукнуло тридцать, но некогда темно-русые волосы казались серыми из-за седины. Но причиной тому были, скорее, особенности генетики, нежели тяготы жизни.

— Паршиво выглядишь, подруга, — бросил он и протянул пузырек с рабочим зельем, концентрирующим врожденную силу ведьм и ведьмаков.

Линда не обиделась. Они знали друг друга шесть лет, и «деловая дружба» давно дошла до состояния, когда можно без последствий говорить в лицо, что угодно. Раньше Пьер входил в команду, которой руководил Калиб. Их было восемь, считая молодого шефа. Но после его гибели и всего, что ее сопровождало, остались только двое. Остальные ушли. С тех пор Линда и Пьер работали сами по себе, называя себя непривычным для Охраны словом напарники. Руководство не возражало. Лишь требовало отчитываться координатору одной из групп.

— Что у нас? — спросила Линда деловито.

Зелье мгновенно мобилизовало резервы силы. Вовремя. Ведьме ночи тяжелее работать днём. Чувства притупляются. Всё равно, что спортсмену идти на рекорд под действием алкоголя. Зелье тоже не панацея, но спасти положение способно.

— Призрак, — ответил напарник хмуро.

— Злой?

Пьер странно кашлянул.

— Можно и так сказать.

— Злой-злой, — напарников догнал Нил Нович — участник команды, перед шефом которой они отчитывались.

Линду он раздражал до мерзкого скрежета на зубах. Лицом Нил вышел. Эдакий белозубый красавчик с густой каштановой шевелюрой. Но он обожал отпускать шуточки о клиентах, находя повод посмеяться над любыми делами. Даже такими, которые у нормальных людей и магов вызывали совершенно противоположные эмоции.

— Я бы на месте призрака тоже злился, — оповестил верный себе Нил и хохотнул. — Он вернулся с того света навестить любимую супругу, а выяснил, что она нашла ему замену и живет себе припеваючи. В общем...

— Новый муж в больнице, а жена глотает успокоительное в разгромленной квартире, — закончил за Нила Пьер, не дав тому «красочно» описать события минувшей ночи.

— А призрак? — спросила Линда.

— Затаился, обманутые мужья так просто не отступают, — снова встрял Нил и добавил. Мстительно: — Вы слышали, что к нам назначили нового шефа. Говорят, мужик справедливый, но дотошный. Вчера муштровал группу до ночи. Сегодня за вас двоих возьмется. Особенно за тебя, Фолк. После вечернего... э-э-э... происшествия.

Линда с трудом удержалась от желания стереть с лица Нила ехидную улыбку мощным ударом в скулу. Не стоит. Вчера достаточно набедокурила. Новые жалобы не к месту.

— Пострадавшую зовут Роза Тэмлин, — шепнул Пьер на пороге квартиры и незаметно сжал пальцы. По дружески. В знак поддержки.

Она благодарно кивнула. Напарник всегда умел поддержать и направить кипучую энергию в нужное русло.

Квартира встретила дорогой обстановкой, устилающими пол коврами с высоким ворсом и резким запахом успокоительных средств. А заодно рыданиями, раздающимися в глубине. Похоже, лошадиная доза лекарств не помогала Розе Темлин, разговор предстоял трудный и крайне нервный. Погром наблюдался лишь в двух комнатах — спальне и гостиной, мимо которых сотрудники Охраны прошли в столовую. Зато капитальный. С поломанной мебелью, разбитыми цветочными горшками и царапинами на стенах, как от когтей.

— Он ведь не вернется? — спросила хозяйка квартиры — смуглая брюнетка лет тридцати пяти. Ее можно было бы назвать привлекательной, если бы лицо не опухло от слез.

Она смотрела на Линду. Пьера и Нила не замечала. С женщиной говорить легче.

— Поймите правильно, — Роза протяжно всхлипнула. — Я любила Гарольда. Мы прожили вместе восемь замечательных лет. Еще четыре года я провела вдовой. Но нельзя же вечно себя хоронить. Он умер, а время идет.

Она промокнула глаза салфеткой и тяжело вздохнула.

Себя хоронить...

Слова задели за живое. Линда слышала их не раз. От психолога. И от друзей. Но ничего не могла с собой поделать. Она заводила романы. Скоротечные и ничего не значащие. Но исключительно для физических потребностей. В сердце с не затянувшейся раной жил лишь один человек. Никому другому там не предусматривалось места.

Нет, Линда не осуждала Розу. И даже немного завидовала. Это неплохо, поставить точку и двигаться дальше. Увы, это не ее вариант.

— Расскажите, что произошло, — попросила она мягко и погладила Розу по руке, устанавливая «контакт».

Та снова вытерла глаза.

— Мы спали, когда раздался шум...

Она говорила и говорила, но Линда не слышала слов. В дело вступила ведьмовская магия. Невидимые нити потянулись от Розы, перерождаясь в яркие образы. Кровать, на которой спят законные супруги. Мужской силуэт в дверях. Слишком явный силуэт для призрака. Вот он смотрит на бывшую благоверную. Минуту, другую. А потом нервы сдают. Он хватается за стул и крушит им всё подряд под крики Розы и ее нового мужа, фигурой очень похожего на прежнего.

«Гарольд?» — взвизгнула Роза, прикрываясь простыней.

«Шлюха!» — завопил тот в ответ и шарахнул по тумбочке у кровати, оставив вмятины и превратив стул в обломки. — «Ты же клялась в верности до конца дней! Ты не представляешь, чего мне стоило прийти сюда сегодня! А ты! Ты!»

Перепуганные супруги сбежали из квартиры, громко вопя и призывая помощь, но Линда видела все, что там происходило. Магия позволяла тянуть воспоминания уже не из Розы Темлин. А из самой обстановки. Гарольд схватил другой стул и продолжил громить спальню, а затем перебрался в гостиную. Выбившись из сил, упал на пол, обхватил руками голову. Сидел так пару минут, раскачиваясь из стороны в сторону. А потом издал громкий вопль. В ответ на стенах появились те самые царапины, которые напомнили Линде следы когтей зверя.

А дальше... Дальше случилось нечто странное. Раздалось тихое жужжание, включилось и погасло электричество. Гарольд дернулся и... исчез. Не растворился, мерцая, как случалось с другими призраками, которых доводилось видеть Линде, а именно исчез.словно его за секунду вырезали из вселенной.

— Думаете, он вернется? — повторила Роза прежний вопрос.

— Трудно сказать, — дала Линда честный ответ. — Но лучше вам пока пожить в другом месте. Наши сотрудники перевезут вас и снабдят талисманами от призраков. Вас и вашего супруга в больнице будут охранять. Посмотрим, появится ли Гарольд вновь. Возможно, ему хватило одного раза.

Квартиру Розы Линда покидала со странным чувством. Дело показалось личным. Не только из-за биографических совпадений. Появилось стойкое ощущение, что это не конец. Не для супругов Темлин и призрака. Для самой Линды. Возле машины она остановилась, повинувшись импульсу. Или ведьмовскому чутью. Обвела взглядом улицу с множеством магазинов на первых этажах высоток и вздрогнула. Вдалеке — метрах в пятидесяти — стоял мужчина в черной толстовке с капюшоном, спрятав руки в карманы темных джинсов. Знакомая фигура. Слишком знакомая поза.

Линда зажмурилась и снова открыла глаза. Никого. И, правда, померещилось. После мрачного сна и разговора с Розой.

Калиб мертв и вряд ли вернется призраком. Он не из тех, кто оглядывается назад. Он всегда шел вперед — к новым свершениям. Хотя, признаться, она бы хотела встретиться. Еще хоть раз. Обнять, прижаться крепко-крепко. Или просто коснуться руки. На короткий миг. Но это невозможно...

— Что думаешь, Ли? — спросил Пьер в машине по дороге в офис Охраны — на randevу к новому боссу. Точнее, на ковер.

— Что-то здесь не так, — отозвалась Линда хмуро. — Странно призраком переместился. И я не ощущала его следа в квартире. Обычно остается четкий отпечаток.

— Новый подвид?

— Возможно, — протянула она задумчиво. В их мире многое менялось внезапно. Нельзя исключать очередные перемены.

Всё началось тридцать три года назад. С эксперимента ученых, обнаруживших наличие параллельных вселенных. Вот только, открыв «окно» к соседям, они впустили кое-что к себе. Магию, которая прежде считалась вымыслом и поводом для сказочных сюжетов. Проход поспешно «запечатали», но магия (или ведьмовство, как ее называли) осталась. Теперь каждый десятый ребенок рождался с особыми способностями. Иногда слабыми, иногда мощными. Потому-то и понадобилась Охрана. Магическое население следовало контролировать. А кто с этим справится лучше, чем сами особенные жители. Впрочем, в Охране работали и простые смертные. В основном старшее поколение. Сотрудникам-ведьмакам было не больше тридцати двух лет.

— Интересно, сколько новому боссу? — задала Линда риторический вопрос.

— Нил сказал, он со способностями, — отозвался Пьер. — Значит, молод. Это тебе на руку. В смысле, не возраст, а дар. Со своими проще договориться. Они знают, что ведьмовство иногда выходит из-под контроля. Даже у сотрудников.

Линда закатила глаза. В душу закралось подозрение, что напарник заблуждается насчет сговорчивости босса. Ведьмовской инстинкт подсказывал, что намечаются проблемы.

Здание Охраны, на первый взгляд, выглядело уязвимым. Сплошные окна от потолка и почти до пола, никакой охраны внизу, ни намек на проверку посетителей. Но это видимость. Штаб-квартиру берегли столь мощные ведьмовские чары, что не только посторонний не войдет, но и грузовик с взрывчаткой не протаранит. Серьезно. Десять лет назад проверили.

Линда прошла по вестибюлю к лифту с прозрачными стенами, цокая каблучками, будто грозди вбивала. Настроение портилось с каждой секундой. Пока кабина неслась на тридцатый этаж, где обитало всё начальство, сердце билось тревожнее, а по телу прошла волна жара. Странно. Будто предвкушение чего-то особенного. Личного. Линда вонзила ногти в ладони. Что за бред? Одной необдуманной ночи хватило. Точнее, не ночи (о ней не осталось ни единого воспоминания), а утра.

Первым к новому боссу пригласили Пьера. Линда осталась на жесткой скамье в коридоре. Уселась, прислонившись спиной к стене и закинув ногу на ногу. Поза дерзкая, воинственная. Линда понимала, что самое безопасное — прикинуться кроткой и обещать, что вчерашняя история не повторится. Но характер давал о себе знать. Она никогда не умела сдержанно вести себя с руководством. Когда начальником был Калиб, это не являлось проблемой. Он знал нрав жены и умело использовал его, закрывая глаза на ее вспышки и ворчанье. Предыдущий босс группы предпочитал держать Линду на расстоянии, для отчетов вызывал Пьера. Однако новый шеф желал познакомиться лично. В самое неподходящее время.

Линда закрыла глаза. Проклятье! При воспоминании о минувшем вечере раздражение усиливалось. А всё так просто начиналось. Обычный вызов, не предвещающий бед. Соседи пожаловались на магический шум. А как еще его назвать, если в пентхаусе разом разбились все окна? Линда и Пьер не сомневались, что дело в ребенке. Подобное случается, когда у детей впервые проявляются способности. Разлетаются все стекла в пределах досягаемости. Главная проблема, чтобы они никого не покалечили. Остальное дело техники. Малыш на время изымается из семьи и отправляется на полгода в спецшколу для обучения контролю способностей.

Но всё оказалось хуже. Окна, действительно, «разбил» ребенок. Мальчик лет восьми. Но главная беда стряслась позже. Отец, сообразив, что сын — ведьмак, взбесился и накинулся на жену. Мол, у него не мог родиться «ненормальный ребенок», а, значит, ему наставили рога. Глупость несусветная. Наследственность тут роли не играла. Ведьмы рождались у обычных родителей, а дети без способностей у мам и пап с даром.

В общем, когда напарники переступили порог, муж таскал жену по полу за волосы, а мальчик с

разбитым носом ревел в стороне. Тут уж взбеленилась сама Линда, ненавидевшая домашних тиранов. Миг, и глава семейства шмякнулся об потолок, а потом об пол. Отделался парой сломанных ребер и сотрясением мозга, но для отменного скандала хватило. Где это видано, чтобы сотрудники охраны занимались рукоприкладством. Они умели останавливать драчунов и щелчком пальцев.

...Дверь кабинета с новоявленной надписью «Джеймс Донован» скрипнула. Пьер вышел и сделал большие глаза, мол, крепись, подруга. Линда поднялась, грациозным движением встряхнула шевелюру и подмигнула напарнику: ничего, прорвемся.

— Добрый день, босс, — проговорила она, заходя в кабинет. — Твою ж! Налево!

ОН смотрел на нее весело. По-мальчишески озорно. Новый шеф — мужчина со светло-серыми глазами и русыми волосами. Тот самый, в чьей постели она утром проснулась.

— Ну, здравствуй, Линда Фолк. Вот и познакомились.

Глава 2. Босс

Линда давно не испытывала столько эмоций сразу: и смущение, и злость, и легкую панику. Впору выскочить из кабинета, как школьнице. Да, она раньше спала с начальником. Но он был ее мужем. И то была совсем иная история...

— Садись, Линда Фолк, — проговорил Джеймс Донован с усмешкой и похлопал по стулу, а сам опустился в кресло. По-хозяйски. Откинулся назад, положил ногу на ногу.

Хотелось провалиться сквозь пол, но Линда заставила себя устроиться на стуле. На самом краешке. Так проще. Поза не позволит расслабиться.

— Я ознакомился с твоим личным делом, — объявил новый шеф, щелкнув кнопку мыши. — Интересный у тебя послужной список. Много заслуг. Но не меньше нареканий. Любишь своевольничать, не так ли?

«А еще оказываться в постелях незнакомцев», — огрызнулась Линда мысленно, а вслух сказала:

— Мой стиль работы не всем по душе. Но я делаю ее отлично. Лучше многих.

— Не поспоришь, — согласился Донован и подарил новоявленной подчиненной пристальный взгляд, будто представлял ее голой. — Однако последний инцидент превзошел всё прежние проступки. Человек в больнице. И это проблема. Большая проблема.

— Мне жаль, — пробормотала Линда, силясь изобразить покорность.

Но чертов новый босс не поверил.

— Чушь собачья. Тебе ни капли не жаль. Если бы можно было повернуть время вспять, сотворила бы то же самое. Но твои желания меня сейчас волнуют меньше всего. Адвокаты пострадавшего требуют твоего увольнения и компенсации.

У Линды похолодели ноги.

Увольнения?! О, нет...

Работа в Охране — всё, что у нее осталось. Благодаря любимому делу она не свихнулась после смерти Калиба. Смогла встать на ноги и жить... Точнее, делать вид, что живет...

Короткие постельные интрижки — лишь физиологическая необходимость, разрядка, возможность на пару часов заглушить боль. Всё остальное время Линду подпитывала работа. Та, которой они когда-то занимались вместе с мужем...

— Увы, уволить тебя я не могу. Руководство охраны считает тебя слишком ценным сотрудником.

Линда вздохнула с облегчением и поймала недобрый взгляд Донована. Ему не понравилась реакция.

— Рано радуешься, Линда Фолк. Адвокаты должны потанцевать на твоих костях, иначе эту бурю не остановить. Без наказания не обойдешься. Будете два месяца работать с напарником в патруле. Да-да, с напарником. Пусть пострадает за компанию.

Линда подалась вперед. Он издевается?!

Они с Пьером из элиты. И в патруль?! Колесить ночами по городу, разбираясь с текучкой, хотя по статусу им полагается заниматься исключительно крупными делами. Да Пьер взвоет от столь «заманчивой» перспективы.

Вот значит как? Хочет поссорить ее с напарником? Не выйдет. Ради нее Пьер всё стерпит, проглотит и патруль, и насмешки коллег. Вот только сама Линда изведется из-за чувства вины перед Пьером.

— Впрочем, есть и иной вариант наказания, — объявил дражайший новый шеф. — Уйдешь на пару месяцев в неоплачиваемый отпуск, пока всё не утихнет, а напарник временно поработает в моей группе.

Неплохой вариант, если подумать, но Линда не верила в бесплатный сыр без мышеловки.

— В чем подвох? — спросила прямо, глядя в глаза мужчины, который несколько часов назад изучил ее тело вдоль и поперек.

— У всего на свете есть цена, — шеф и недавний любовник облизнул губы. — Твоя цена —

продолжение близкого знакомства со мной. Мне понравился опыт. Хочу вместе с тобой испробовать несколько... хм... «приемов». Не смотри на меня, как оскорбленная невинная дева. Тебе не привыкать просыпаться в кровати с боссом. Я не о сегодняшнем утре.

Он говорил о Калибе, само собой. И это взбесило больше всего остального. Донован утверждал, что изучил ее дело. Раз так, должен знать, что она вышла замуж задолго до того, как Калиб возглавил группу. Задолго до того, как они оба вообще оказались в Охране. Так что технически она не заводила отношения с начальством. Скорее, это руководящая должность ворвалось в их семейную жизнь...

— Ну, и каков ответ?

Джеймс смотрел так, словно не сомневался в ее решении. В самом деле, о чем тут думать? Отпуск вместо безумной работы в патруле. Да еще искусный любовник в придачу. Самое настоящее сокровище с сильным мускулистым телом и вполне себе красивым волевым лицом. Линда помнила вкус губ Донована, несмотря на то, что память прятала большинство эпизодов минувшей ночи.

Но не зря о характере Линды в Охране ходили легенды.

— Да пошёл ты! Засунь свой...

Она сжала зубы, чтобы не произносить того, что крутилось на языке. Линда любила время от времени позлословить, но считала, что всему на свете есть предел.

А в следующий миг кресло Донована взлетело к потолку. Вместе с самим Донованом, разумеется.

Там и осталось. Руки чесались уронить нового начальника, но разум подсказывал, что не стоит этого делать. Иначе разбираться придется еще и с его адвокатами.

Но просто так уйти Линда не могла. Слишком слабый ответ для легендарной ведьмы.

Она щелкнула пальцами и бросила ядовито:

— Народ шепчется, что ты крутой маг. Значит, сам справишься. Без помощи знахарок.

Хлопая дверью с табличкой с именем нового шефа, Линда чувствовала себя, если не счастливой, то довольной точно. Сыпь в интимном месте — вещь крайне неприятная. Особенно для того, кто сегодня собирался ночевать явно не в одиночестве...

— И почему только два месяца? Почему нас не наказали на год? — ворчал Пьер, оглядывая машину, что им выделили на ближайшую смену.

Развалюха. Иначе не назовешь. Колеса бы по пути не потерять. Или бампер.

— Прости. Это моя вина, — Линда посмотрела на напарника несчастно.

Вот уж точно не поспоришь. Ее вина. Во всех смыслах сразу. Но лучше Пьеру не знать о предложении Джеймса Донована. Иначе их обоих точно уволят. Сыпью шеф не отделается. Как и полетом в кресле. Разве что это самое кресло вылетит вместе с владельцем в окно. Пьер не случайно слыл в Охране первым джентльменом. Устроил бы темную любому обидчику прекрасной дамы, будь то Линда или любая другая представительна прекрасной половины человечества. И не совсем человечества.

- Хочешь, я поведу? — спросила Линда.

Пьер взирал на авто так, будто считал ниже собственного достоинства им управлять. Однако он не уступил сомнительное право.

— Еще успеешь. Ночь длинная...

Увы, Пьер сглазил. Ночь оказалась рекордно короткой. В смысле, не сама ночь. А дежурство в патруле. Оно закончилось после первого же вызова, а Линде с Пьером пришлось заполнять кипу бумаг, дабы объяснить, что случилось с авто. Развалюха или нет, неважно, если до их появления она ездила. В смысле, ездила сама, а не на эвакуаторе...

Но обо всем по порядку.

— Помнишь девочку из отдела надзора? Брюнетку с розовыми прядями? — спросил Пьер по дороге.

— Ту, что вечно строит тебе глазки? — усмехнулась Линда. — Угу, помню.

— Она не... — начал Пьер, но отмахнулся, знал, что если начать спорить, только сильнее подначит чертенка, что сидел внутри напарницы.

Пьер Эверет слыл в Охране заядлым холостяком и в то же время завидным женихом. А что? Внешность более чем привлекательная. В конторе на хорошем счету. Сильный ведьмак. Живет в роскошном пентхаусе в центре города. Вот девы всех мастей и паслись бесконечно поблизости. Однако Пьер не заводил романов на работе. Довольствовался интрижками с девчонками, которых «снял» в барах, и менял их чаще, чем дамы перчатки. Шутил, что ждет ту единственную. Но Линда знала, что это чушь собачья. Сердце напарника было разбито. Не так, как у нее после смерти Калиба. И все же Пьер не хотел пускать туда кого бы то ни было...

— В общем, девица поведала по секрету кое-что интересное о новом боссе.

Линда чуть не закатила глаза. Только разговоров о Джеймсе Доноване ей сейчас и не доставало. Однако она изобразила интерес. Пусть Пьер рассказывает. Авось пригодится информация в наметившемся «противостоянии».

— Донован жил в столице. Был женат на дочери шефа, что здорово его продвинуло в Охране. Но однажды мужик закрутил роман с ведьмой на работе. Сохранить в секрете адюльтер не удалось. Так наш новый начальник лишился и жены, и теплого места. Однако у него остались друзья. Потому он и оказался здесь. Под чьим-то теплым крылышком. К слову, говорят, что крылышко не друга, а подруги. Кого-то из верхушки.

Линда усмехнулась. Ну дает, Джеймс! Его пригрела влиятельная любовница, а он тащит в постель первую попавшуюся девицу из бара! А потом пытается добиться продолжения, зная, что «отношения» запросто станут всеобщим достоянием! Он считает, что «подруга» простит похождения? Или же Джеймс Донован просто идиот?

— Повезло же нам, — проворчала Линда, глядя в окно на ночной город.

Она всегда считала Беркут особым местом. Днем он выглядел самым обычным мегаполисом, но ночью преображался. Линда кожей ощущала магию, пропитывающую город. Иногда даже казалось, что у него есть душа, которая время от времени болит. Из-за разломов, что покрывали его как шрамы. Разломы появились вместе с прорвавшейся в мир магией. За ними следили лучшие ведьмы и ведьмаки, «залатали» и не допускали новых проникновений чужеродной магии или незваных гостей, которые могли запросто оказаться опасными противниками.

— Машина номер двенадцать, для вас вызов, — проснулось радио.

— Слушаем, — отозвался Пьер.

Диспетчер назвала адрес и пояснила:

— В высотке повыбивало стекла. Похоже, ребенок с проснувшейся силой.

— Приняли, — объявил Пьер и покосился на напарницу.

Он явно ожидал, что Линда отпустит пару комментариев. Например, о невезучести или карме. Ведь последний аналогичный случай обернулся работой в патруле.

— Какая-то ты странная нынче, Ли, — проговорил Пьер задумчиво.

Он всегда отлично чувствовал настроение напарницы. Не только благодаря ведьмовскому чутью. Пьер просто знал ее. По-настоящему знал.

— Слишком много всего навалилось, — попыталась отмахнуться Линда, но неожиданно призналась. — Видела дурной сон. Тот самый. О взрыве. Могла разорвать, но не захотела. Сама не знаю почему. А потом мы оказались у Розы Тэмлин. И я... я грешным делом подумала, что не отказалась бы... побывать на ее месте. В смысле... Ты понял.

Пьер только вздохнул тяжело.

Они почти никогда не говорили о том дне. Дне, который унес жизнь Калиба. Линда знала, что напарник чувствует вину. Ему казалось, что он сделал недостаточно. Она сама чувствовала то же самое. Копалась в памяти, перебирала эпизод за эпизодом и гадала, был ли шанс спасти мужа. И не находила ответа. Потому что до сих пор не знала, что точно случилось в тот чертов день. Никто не знал. Оставалось слишком много белых пятен...

— Скоро годовщина, — проговорил, наконец, Пьер. — Это угнетает и ты...

— Осторожно! — закричала Линда, первая почувствовавшая опасность.

Они как раз подъехали к нужной многоэтажке, и ведьмовское чутьё, подкрепленное рабочим зельем, проснулось.

— Тормози!

Но было поздно. Нет, Пьер среагировал молниеносно, поставил «подушку безопасности» — магический барьер, защитивший его и напарницу. Но машине досталось крепко. А как иначе, если на капот сверху — с высоты в несколько этажей — падает тело. И не одно. Точнее, не падает, а приземляется. Именно приземляется! На обе ноги!

— Что за черт?! — возмутилась Линда, взирая на мужика в черном одеянии через разбитое лобовое стекло. Особенно впечатлило даже не тело девушки, перекинутое через плечо незнакомца, а красные горящие глаза.

Это что-то новенькое. Что-то определенно новенькое...

Прежде о подобном она читала только в мифах. Или видела в фантастическом кино.

Мужик, тем временем, нагло ухмыльнулся, подмигнул Линде и спрыгнул на асфальт, придерживая ношу.

— За ним! — скомандовала Линда, и первая выскочила из авто.

Пьер задержался. Пришлось выбивать магией покореженную дверь.

Линда щелкнула пальцами, мощная волна ударила в спину незнакомца. В поясницу. Линда не хотела покалечить девушку.

Обычно легкого ведьмовского удара хватало, чтобы противник рухнул, как подкошенный. Однако на мужика сей финт и не подумал действовать. Он лишь потер поясницу свободной рукой, выругался и...

Линде едва хватило времени, чтобы поставить щит. Еще бы чуть-чуть, и сгорела заживо. Или рассыпалась в прах.

— Берегись! — Пьер поставил дополнительную защиту, отгораживаясь от новой стены адского пламени, что выпустил незнакомец в черном.

— Да какого лешего тут творится?! — возмутилась Линда.

С подобным они столкнулись впервые. Ведьмак, выпускающий огонь?! Да вы издеваетесь! А мужик, впрямь, издевался. И насмехался заодно. Послал преследователям воздушный поцелуй и помчался дальше.

Далеко, правда, не убежал. Увы, не стараниями сотрудников Охраны. Помешала девица, что прежде висела на плече безвольной куклой. Она закричала. Просто закричала. Но так, что повыбивало стекла во всех ближайших домах, а у машин в радиусе километра завыли сигнализации. Линда с Пьером повалились на колени, закрывая ладонями уши. Не помогал даже спешно созданный кокон, обычно прекрасно заглушающий звуки.

А мужик... Мужик хоть отреагировал на крики лучше преследователей, но бросил-таки девицу и ретировался на четвереньках...

Куда? Да черти его знают. Линде с Пьером было не до выяснений. Обоим чудилось, что мозги вот-вот вытекут через уши. А девушка всё кричала и кричала. Пока сама не свалилась, лишившись чувств...

Голова раскалывалась. Но Линда упорно заполняла отчеты. А куда деваться? Новый шеф пообещал спустить три шкуры и четвертую заодно, если они с напарником не закончат бумажную работу в ближайший час. Линда чертыхалась, строчки на мониторе плыли перед глазами. Зато Пьер помалкивал, явно довольный собой. В другой момент напарница устроила бы ему скандал, но сейчас сил попросту не осталось. Хотелось одного: подставить голову под струю холодной воды.

А ведь это Пьер виноват, что Донован спустил на них новую стаю собак. Нет, дело было не в покалеченном авто. И не в упущенном преступнике. А в «приватизации» девицы. Пока Линда приходила в себя, лежа на асфальте, деятельный напарник поставил на незнакомку личную

магическую метку. Это означало, что теперь заниматься ею должны Пьер и его команда. В данном случае, его напарница. Обычное дело в Охране. Кто первый встал, того и тапки. В смысле, кто наткнулся на интересное дело, тот и застолбил. Отменить такую метку не мог даже глава ведомства, не то, что руководитель группы.

Донован взбесился, разумеется. Он еще долго не собирался поручать парочке ничего серьезного и увлекательного. Только монотонную работу в патруле. Но Пьер пошел наперекор, забрав себе одно из самых необычных дел, с которым Охрана сталкивалась за многие годы. Изменить этого Донован не мог, но Линда не сомневалась, что припоминать им это он будет долго и... хм... изобретательно.

— Уф... — Пьер потянулся, наконец, закончив возиться с «бумажками». — Теперь можно и домой.

— Смена еще не закончилась, — напомнила Линда.

— И что? Машину нам сегодня больше не выделяют. Девушка наша в отключке. Накачена транквилизаторами под завязку. Раньше завтрашнего вечера не очнется. Красноглазый мужик объявлен в розыск. Но он не наша забота. Привлечены все боевые маги. Смысл нам сидеть тут? Или боишься гнева Донована?

— Ага, — Линда закатила глаза. — Что он может сделать? Накинуть еще годик в патруле? Это он так и так организует. Твоими стараниями.

Пьер с деланным равнодушием передернул плечами. Мол, подумаешь.

— Зато дело интересное застолбили.

— Да ну? Ты уже выяснил подноготную подопечной?

— Да. Девочка из информационного отдела скинула, — охотно пояснил Пьер, откидываясь назад вместе со стулом. — Зовут Алиса Дрейк. В смысле нашу подопечную, а не девочку из информационного. Двадцать пять лет. Риэлтор. Родители неизвестны. Выросла в приюте. Ничего особенного на первый взгляд. Законопослушная горожанка до сегодняшней ночи. Однако... — напарник выдержал эффектную паузу. — По документам Алиса Дрейк не маг.

— Как это? — изумилась Линда.

Девушка горланила не хуже мифической сирены и не маг?!

— Хороший вопрос, да? — Пьер заговорщицки подмигнул. — Удивительно, как она умудрялась годами скрывать способность и нигде не засветиться. Ладно, это мы выясним завтра. А сейчас по домам. Тебя подвезти, Ли? — спросил он примирительно.

— Нет. Я лучше пройдуся.

Для обычной представительницы прекрасного пола звучало бы безумно. Таскаться по ночному Беркуту в одиночестве? Сие означало, поиск неприятностей на все части тела. Но ночной ведьме нечего опасаться. Город в свете луны — родная стихия.

...Увы, уйти без приключений не удалось. Линда попрощалась с напарником и успела пройти пару кварталов, когда рядом с визгом притормозило красное спортивное авто.

— Далеко собралась, Фолк?

Линда не зря считала, что в ней есть что-то волчье. Впору оцетиниться и зарычать. Ибо голос Донована она узнала без труда.

— Скрываться, — бросила она и, как ни в чем ни бывало, зашагала дальше.

Но Донован был бы не Донованом, если б сдался. Мотор заурчал, и красное авто поехало рядом. Линда делала вид, что не замечает преследования, но от изучающего взгляда босса всё внутри переворачивалось. Руки чесались развернуться и врезать. Обычным способом. Без магии.

— Надо поговорить, Фолк.

— Уже поговорили. Днем.

— Не договорили. Спасибо летающей мебели.

— Угу. А сыпь ты уже вывел, герой-любовник? — Линда криво усмехнулась.

Видел бы кто другой эту ведьмовскую усмешку, кинулся б наутек и долго прятался в шкафу. Но Донована не пронило.

— Ты за мою «работоспособность» не переживай. И не с такими финтами оскорбленных девиц справлялся. Мелко плаваешь, ночная ведьма.

Но прежде чем Линда успела оскорбиться и «достойно» ответить, Донован бросил, будто невзначай:

— Кстати, ты прошла проверку, Фолк.

Она резко остановилась.

— Какую еще проверку? — поинтересовалась вслед отъезжающему авто. Донован не сразу нажал на тормоза.

— На профпригодность, Фолк. Когда отказалась со мной спать. Сказала бы «да», искала б новую работу.

— А как же...

— Предыдущая ночь? — усмехнулся Донован, опуская стекло ниже. — Я не знал, кто ты. Незнакомка из бара — отличная подруга на одну бездумную ночь. Дабы отвлечься и снять напряжение. У меня нет привычки тащить в постель сотрудниц.

Линда чуть не брякнула, мол, а как же девица, из-за которой закончился брак и рухнула карьера в столице, но вовремя прикусила язык. В буквальном смысле.

— Кстати, насчет адвокатов пострадавшего мужика, можешь расслабиться, — посоветовал Донован. — Они больше не сунутся. Я позаботился. Но в патруле придется поработать. В следующий раз сначала десять раз подумаешь, прежде чем насыпать порчу на начальство.

Линда окончательно растерялась. Позаботился? С какого перепуга?

— А как же требования извиниться перед пострадавшим?

— Да пошел он куда подальше. Пострадавший не он, а сын. Увидимся, Фолк...

Красное авто поехало дальше — в ночь, а Линда так и осталась стоять на тротуаре выбитая из колеи.

Черти и лешие! Это что сейчас было?! Очередная проверка, или босс решил приподнять маску, чтобы показать истинное лицо?

Нет, чушь собачья. Никаких масок у Донована нет. Он просто мужик с заморочками.

Ну его в пекло...

Глава 3. Алиса Дрейк

Ночью снова приснился старый сон. О взрыве. Об огне, что плясал на руинах восьмиэтажного здания. Линда смотрела и смотрела, как пламя уничтожает ее будущее, и не разрывала кошмар. Будто чего-то ждала. Быть может, фигуры, что померещилась в прошлый раз. Но она не появилась. Зато на стыке сновидения и реальности, послышался знакомый голос — глубокий и нежный:

«Люблю тебя, малышка...»

Линда проснулась в слезах. Долго умывалась, а затем сидела на подоконнике, смакуя кофе, и смотрела на вечерний город. Думала о Калибе и несбывшейся жизни. Как бы банально это ни звучало, Линда считала, что они проживут вместе до старости. Так бы всё и случилось. Без сомнений. Они с Калибом доказали, что идеально подходят друг другу. Линда не обманывала себя. Не идеализировала жизнь с покойным мужем. Они провели вместе восемь лет. Через многое прошли. Знали друг друга. По-настоящему знали.

Линда невольно улыбнулась, вспомнив первую встречу. С какой же ненавистью они друг на друга смотрели. Два семнадцатилетних подростка, ведьма и ведьмак, оказавшиеся далеко от дома, от таких же особенных старшеклассников, как сами. Слово два паука в банке, готовые жалить друг друга до смерти. В тот момент они понятия не имели о магическом даре «противника». Знали лишь то, что их семьи враждуют. А значит, и они — смертельные враги. Со всеми вытекающими последствиями.

...В реальность Линду вернуло пеликанье мобильного.

— Ли, приезжай в контору, — велел Пьер. — Наша спящая красавица очнулась. Врачи ее уже осмотрели. По полной программе «прогнали». Обнаружили массу интересного.

— Еду, — проворчала Линда, потягиваясь.

Хорошо, что Пьер позвонил. Работа — отличное лекарство от горестных мыслей. Да, сейчас она думала о хороших временах. И всё же эти мысли ранили. Лоскутки, в которые превратилось сердце, всё ещё кровоточили...

Напарник ждал у входа в здание. Курил, прислонившись спиной к колонне.

— Ты же бросил, — приподняла брови Линда.

— Угу. Решил дать себе поблажку. Кажется, у меня проблемы, Ли. Личные проблемы. Но об этом позже расскажу. На повестке дня... хм... вечера другая проблема. По имени Алиса Дрейк. Эскулапы пришли к выводу, что она «вновь обращенная».

— Чего?

Линда чуть на асфальт не плюхнулась. Пьер перекурил чего-то покрепче сигарет?

«Вновь обращенными» называли детей, у которых просыпался магический дар. Детей! А не взрослых! Ведьмовские способности никогда не проявлялись старше двенадцати лет. Но и это возраст — нечто запредельное. Чаще сотрудникам приходилось сталкиваться с погромами, устроенными детишками из начальной школы.

— Вот и я о том же, — бросил напарник хмуро. — Алиса Дрейк, правда, еще вчера днем не была магом. Точнее, ее дар спал. И вот, получите, распишитесь.

— Но как?

— Вот это нам и предстоит выяснить, — Пьер потушил окурок об урну. — Девица — настоящий нонсенс. А если учесть красноглазого мужика, что пытался ее умыкнуть, дело приобретает весьма скверный характер. Он явно знал, что Алиса — особенная. Вопрос на миллион — чего мужик от нее хотел? Уж точно не жизни лишить.

— Иначе убил бы на месте, — согласилась Линда. — Идем, пообщаемся с несостоявшейся жертвой похищения. Может, расскажет что-то интересное.

Ожидания не оправдались. Алиса Дрейк клялась, что знать ничего не знает. Ни о проснувшейся магии, ни о красноглазом мужике. Она не впадала в истерику, не кричала, не требовала ее отпустить. Просто сидела в кресле обездвиженная (для блага собственного и чужого) и монотонно

отвечала на вопросы. Алиса не лгала. Об этом свидетельствовали магические детекторы лжи — предметы, зачарованные ведьмаками из особой группы.

Вопросы в основном задавал Пьер. Линда внимательно разглядывала Алису, пытаясь выудить «отпечаток». Как в квартире Розы Тэмлин. Но ничего не получалось. Словно девица ее глушила. Непроизвольно, само собой.

Сильна. Ох, сильна...

Линде ничего не оставалось, как просто слушать и разглядывать красивое лицо. Породистое, запоминающееся. Было в Алисе Дрейк что-то от древних племен, что поклонялись пернатым. От племен, в память о которых многие современные города носили птичьи названия, как их Беркут. Алиса будто сошла с книжной страницы — с черно-белого рисунка. Только не в балахоне, что носили женщины в племенах, а в самой обычной одежде — джинсах и футболке. Ей достались темно-карие, немного узкие глаза, высокие скулы, точь-в-точь, как у древних поклонников ястребов и воронов.

— Что вы хотите услышать? Ложь? — спросила Алиса, потряхнув головой. Темно-каштановые пряди запрыгали по плечам. — Я не знаю, что еще вам сказать.

— Что насчет вашей семьи? — спросил Пьер. — Вы хоть что-то о них знаете?

Алиса болезненно скривилась. Неприятная для нее тема. Однозначно.

— Нет. Разве вам не полагалось изучить мою историю вдоль и поперек? — спросила она ядовито. — Я выросла в приюте. Никакой родни.

— Вы, правда, не помните себя до восьми лет?

Линда вздрогнула. «Подноготную» Алисы изучал Пьер. И об этой детали он не упоминал, когда знакомил напарницу с делом. Впрочем, то был краткий отчет. Без подробностей.

— Правда, — ответила Алиса с вызовом. — Каким бы безумием вам это ни казалось, первое, что я помню, как очнулась в осеннем лесу в одном тонком платье. Босиком! Так и бродила несколько часов, пока не вышла на шоссе, где меня и подобрали.

— Но обследование показало, что у вас не было травм. В том числе, черепно-мозговой.

— Врачи сказали, что травма у меня психологическая. Я пыталась вспомнить. Позже. Пробовала разные техники. Но ничего не вышло. Пустота. Никаких проблесков. Некоторые доктора полагали, что с моей памятью специально поработали, будто... хм... подчищали следы.

— Следы чего?

— Хотела бы я знать.

— Неужели?

— Не надо улыбаться снисходительно, — осадил Алиса Пьера. — Если б ваша жизнь началась посреди леса, да еще в возрасте, когда все остальные дети всю ходят в школу, вы бы тоже пытались докопаться до правды.

— Значит, вы копались. И как успехи?

— Вы глухой? Или тупой? — разъярилась девушка. — Сказала же, у меня нет ответов!

Пьер собрался, было, выдать что-то крайне недоброе, но Линда вмешалась.

— Заканчиваем с этим. На сегодня. Продолжим позже.

Напарник глянул хмуро, но подчинился. Понял, что у Линды есть план.

— Что ты задумала?

Линда потеряла переносицу. Кажется, приближалась мигрень. Да такая, что никакой магией не возьмешь.

Они поднялись в вестибюль здания Охраны с подземного закрытого этажа, что располагался метров в тридцати под землей и стерегся, как крепость. Там нередко держали опасных подозреваемых до перевода в настоящую тюрьму. Алиса Дрейк хоть и не считалась преступницей (пока не считалась),

однако ее тоже оставили «под землей», как называли сотрудники этот этаж. А куда ее девать? Не к детям же переводить, в самом деле. В обычных обстоятельствах каждый новообращенный временно изымался из семьи и помещался в интернат, где учился управлять способностями. Затем была спецшкола с поездками домой на выходные. Лишь старшеклассники имели право жить с семьей и посещать спецшколу в обычном режиме, без ночевки.

— Отпечаток снять не получается, — объяснила Линда. — Дрейк не дает пробиться. Непроизвольно ставит защиту. Можно попробовать взять эту крепость, когда девица уснет. Но это чревато. Для нее.

— Знаю, — Пьер поморщился. Он был груб с Алисой, но зла ей не желал. — Давай повременим. Сама Дрейк пока неопасна. Проблема в красноглазом парне. Но «бойцы» ведут охоту. Если ничего не выйдет, тогда рискнем.

— Хорошо, — Линда потянулась. — Ну что? В патруль?

— А куда деваться с подводной лодки? — Пьер закатил глаза. — У нас с тобой каторга, подруга. Будем отбывать...

...Поначалу показалось, что ночь пройдет без происшествий. Без серьезных происшествий. Погоня с мигалками за малолетним воришкой-магом и посещение ведьмы, натравившей на неверного супруга чертей-галлюцинаций, не в счет. Линда расслабилась, проглядывала в телефоне сводку погоды на ближайшие дни и анонсы кинотеатров, когда по радио поступил новый вызов.

— Злой призрак, — оповестила диспетчер. — Это по вашей части. И место происшествия недалеко.

— Чей призрак? — спросил Пьер после тяжелого вздоха.

— Недовольного мужа. Он вернулся домой. А у супруги новая семья.

— Опять? — изумилась Линда. — Да вы издеваетесь!

— Поторопитесь, — посоветовала диспетчер. — В квартире дети...

Пьеру повторять не требовалось. Он нажал на газ и включил мигалку. Когда превышаешь скорость, лучше чтобы все вокруг заранее об этом знали. Пусть даже в городе ночь, а дороги полупустые.

Они, действительно, находились близко. Всего пять кварталов пути по прямой.

Заходя в серое мрачное здание, Линда сняла отпечаток с восьмого этажа, где находилась нужная квартира. Получилось легко, но результат озадачил. Внутри точно находилась враждебная сила. Линда ощутила и ярость, и страх, а еще боль. Не физическую. Душевную. Кто-то внутри считал, что его предали. Да так, что за это можно убить.

— Скорее, — велела она Пьеру. — Там жарко.

Пока бежали по коридору от лифта к квартире, Линда сняла еще один отпечаток. Более отчетливый, чтобы получить картинку. Она не предвещала ничего хорошего. На полу, раскинув руки, лежал мужчина. Из разбитого черепа на ковер текла кровь. Рядом плакали два мальчика и всё повторяли: «Папа... папа...». Другой мужчина — мерцающий мужчина с перекошенным от ярости лицом — завис над перепуганной насмерть женщиной. Она закрывала голову руками и умоляла призрака о пощаде.

Линда «передала» картинку Пьеру. Тот сжал зубы и... щелчком пальцев вышиб дверь. В другой момент Линда бы позавидовала его возможностям. Она сама умела только отбрасывать двери в сторону, а стараниями напарника преграда рассыпалась в прах. Но сейчас было не до восхищения чужой работой. Следовало спасать обитателей квартиры.

— Только тронь ее!

Линда выставила ладонь вперед, направляя сдерживающую энергию на призрака. Странного призрака, надо признать. Слишком яркого, хотя и полупрозрачного. И это мерцание... Оно тоже выбивалось из привычного сценария. Призраки мерцали перед тем, как исчезнуть. Но этот убираться явно не спешил.

— Не влезай в чужие дела! — заорал он, морщась.

Магия Линды работала, но не так, как полагалось. Обычно призраки бледнели и попадали в магическую ловушку, из которой не могли выбраться без помощи сотрудников Охраны. Но этот никуда не попал, хотя «пленяющая» магия причиняла боль.

— Ты не понимаешь! Я прошел круги ада, чтобы оказаться здесь! А она... она... — призрак указал пальцем на плачущую женщину. — Она даже память обо мне уничтожила! Дрянь!

Линда мимоходом подумала, что примерно то же самое говорил муж Розы Тэмлин. Мол, ему пришлось постараться, дабы вернуться к благоверной. Точнее, далеко не верной жене.

— Да что с тобой не так?! — разъярилась Линда, усиливая магический «заряд».

Но никакого толка. Мужик взвыл, а дальше... Дальше всё по тому же сценарию, что в квартире Тэмлин. Мигнуло электричество, и виновник бедлама исчез. Вмиг...

— Я должна поехать с ним, — Вера Грейсон, не переставая, вытирала лицо платком, но слезы всё бежали и бежали из огромных голубых глаз. — Ох, прошу вас, скажите, что Эван выживет!

— Врачи сделают всё возможное, — заверила Линда.

До приезда неотложки она сама оказала первую помощь Грейсону. Магическую, само собой. Поставила «заплатку», чтобы остановить кровотечение, поделилась энергией, позволяющей продержаться до более серьезной подпитки. В бригадах неотложки обязательно присутствовали маги. Особые маги. Целители.

— Но я должна... — не унималась Вера.

— Вы должны оставаться с детьми. Им вы сейчас нужны сильнее. Мужу в операционной вы ничем не поможете. Поэтому постарайтесь успокоиться.

Напарники разделились. Линда занялась хозяйкой квартиры, Пьер — ее сыновьями, увел мальчишек в другую комнату, где развлекал, как умел. Впрочем, он всегда отлично ладил с детьми, хотя опыта в этом вопросы кот наплакал.

— Вера, — Линда щелкнула пальцами, применяя магию, что помогала собеседникам сосредоточиться. — Призрачный мужчина — ваш бывший, верно?

— Это мой первый муж — Ллойд, — она всхлипнула, еще раз вытерла лицо платком, хотя слезы больше не текли. Стараниями Линды. — Он умер. Восемь лет назад. И вот... вот... сподобился... Ох...

— Охрана вас защитит, обещаю.

— Спа-спа-спасибо...

— Ллойда разозлил ваш новый брак?

— Да. Нет. Не только, — Вера болезненно скривилась. — Я, наверное, виновата. Но ведь хотела как лучше для Марка. Чтобы он... он...

— Всё хорошо, — Линда взяла Веру за руки, помогая успокоиться. — Кто такой Марк?

— Марк — наш старший сын. Он... Ох... На самом деле Марк от Ллойда. Я была беременна, когда первый муж погиб. Разбился на мотоцикле. Я умоляла его перестать гонять на этом монстре. Ведь мы ждали малыша. Но Ллойд... он устроил гонки с другим байкером. Никогда никого не слушал. Был настоящим бунтарем. За это я в него и влюбилась. Глупая девчонка. Не понимала, что бунтарство не делает избранника надежным мужчиной. Эвана я встретила, когда Марку было десять месяцев. Он оказался полной противоположностью Ллойда. Небо и земля. Эван полюбил моего сына, как родного. Через год мы поженились, потом родился Дэн. Мы решили не говорить мальчику, что Эван ему отчим. Чтобы... чтобы он не чувствовал себя ребенком второго сорта. Чтобы и у Марка, и у Дэна был один папа.

Линда прикрыла глаза. Вот оно что. Не новый муж разозлил призрака. А новый папа для сына. Вот почему он кричал о стертой памяти.

— Думаете, я поступила ужасно? — спросила Вера.

— Нет, — ответила Линда.

И не покривила душой. Почти. Она старалась никого не судить. У каждого своя правда.

— А Ллойд обезумел. Всегда был эгоистом. Вот и после смерти думает только о себе, а не о благе родного ребенка...

...Линда выходила из дома супругов Грейсон в глубокой задумчивости. Второй необычный призрак подряд. Да еще Алиса Дрейк с красноглазым мужиком свалились на их с Пьером головы. В

буквальном смысле свалились. Работать в Охране никогда не бывает скучно. Но нынче явный перебор на странные происшествия. Странные даже по меркам конторы. Впору брать отпуск и махнуть куда-нибудь к морю. Или наоборот, в заснеженные горы. Не покорять вершины. Еще не хватало! Экстрима и на работе в избытке. Линда явственно представила, как сидит у окна горного отеля и любитесь видом, попивая кофе с коньяком.

— Ох...

Она снова увидела то, чего не могла видеть: знакомую до боли мужскую фигуру в черной толстовке с капюшоном на другой стороне улицы. Охнула и споткнулась о несуществующее препятствие. С громким ругательством качнулась вперед и «легла» на капот служебного авто. Машинке подобное обращение не понравилось, и она истошно заголосило, поднимая с постели всех, кто жил в пределах квартала.

— Да чтоб тебя!

Линда поспешно отпрыгнула от авто, надеясь, что то заткнется. Магия тут бессильна. Со служебными машинами Охраны подобный номер не пройдет. А ключи, как назло, у Пьера. Напарник задержался в квартире Грейсонов, чтобы перекинуться парой слов с конторскими телохранителями, которые приехали стеречь Веру с детьми.

Машина всё орала и орала, повсюду открывались окна, сонные жители Беркута требовали уgomонить движимое имущество, а Линда спряталась под козырек ближайшего магазинчика и делала вид, что ее это вовсе не касается. Вглядывалась через дорогу, где под неработающим фонарем видела мужчину в толстовке. Точнее, уже не видела. Он исчез. Если вообще когда-либо был. Неужели, опять померещилось? Сначала возле дома Розы Тэмлин, теперь здесь. Ох, и доконали призраки...

— Ты решила разбудить весь район? — из здания, наконец, вышел Пьер и отключил треклятую сигнализацию.

— Нет, только пару кварталов, — съязвила Линда, садясь в примолкшую машину.

Тишина... Какое наслаждение!

— Что стряслось? — спросил Пьер, глянув исподлобья.

— Споткнулась.

Линда даже напарнику не могла признаться, что ей второй раз подряд является галлюцинация. Именно галлюцинация. Призраком Калиб не вернется. Только не он.

— А у тебя что за проблема? Та, что ты упоминал с утра?

Автомобиль катил по ночному городу, оставив далеко позади и дом, где жили Грейсоны, и погасший фонарь, под которым привиделась фигура мужа, и Линда решила разобраться с чужими неприятностями. Всё лучше, чем погружаться в собственные.

Пьер нервно кашлянул. Видно, события вечера и ночи отодвинули личные проблемы на второй план, а после вопроса напарницы они предстали пред ним во всей «красе».

— Я попал, подруга, — объявил Пьер нехотя. — У меня затянулась одна интрижка. Из тех, что обычно заканчиваются после первой ночи.

Линда нахмурилась. Напарник точно имел в виду не большую и светлую любовь, что внезапно нагрянула. Тут что-то другое. Неприятное. Кажется, партнерша по «спаррингу» оказалась той еще занозой.

— Чего она хочет? — спросила Линда прямо.

— Свадьбы и совместной жизни до гробовой доски.

— Послать пробовал?

— Она беременна.

— Что-о-о?! — Линда порадовалась, что сидит. — Ты кретин! — благодетельствовала она напарника «ласковым» эпитетом. — О чем ты думал?

Пьер пожал плечами.

— О хорошем сексе. А он, правда, был на высоте. И это, пожалуй, единственное, что у нас с Лайлой

есть общего... Да-да, я понимаю, что верх идиотизма проводить ночь за ночью с одной девицей. Но мне осточертело шататься по барам и снимать новых.

— Угу. А теперь хотят снять тебя, — поддела Линда. — Прерывать беременность твоя Лайла, я так понимаю, не желает?

— Категорически. Это ж плод любви! Обливалась слезами, целый спектакль устроила в три акта с антрактами и выходом на бис. Черти и лешие! Ли, я хочу детей. Когда-нибудь. С подходящим человеком. Хм... с подходящей женщиной. Но не так же. Супругами нам с Лайлой не быть. А совместная опека, встречи по выходным и праздникам — не мой вариант. Ты же знаешь, как я отношусь к... к....

— Знаю, — перебила Линда, чтобы не заставляя напарника произносить вслух неприятные для него фразы.

Она знала. Пьер рассказывал. А еще его мама, к которой Линда время от времени приглашалась на чай. Ирма Эверет растила сына одна. Ранний ребенок, брак по залету. Она студентка, он ди-джей. Жили, едва сводя концы с концами. А потом на дискотеке на молодого отца обратила внимание девчонка из богатой семьи. Ее не волновала, что у смазливового ди-джея есть жена и сын. Капризная богачка хотела заполучить его, как кусок торта или новую побрякушку. И заполучила. Он ушел и не вспоминал о первой семье много лет, пока однажды не оказался у разбитого корыта. Тогда и решил познакомиться со старшим сыном. Однако Пьер не оценил рвения родителя, послал его в места для прогулок непредназначенные. Не забыл предательства и детства без отца.

— У ребенка должна быть полноценная семья, — проговорил он хмуро, успев проскочить на светофоре, пока не загорелся красный.

— Что ты намерен делать? — спросила Линда сочувственно.

— Понятия не имею, Ли. Сам дурак, знаю.

В этот момент зазвонил мобильный Линды, высветив неизвестный номер.

— Возвращайтесь в контору, Фолк, вместе с напарником, — зазвучал из трубки голос Джеймса Донована. — С вашей подопечной новые проблемы.

— Она разнесла тайный этаж? — съязвила Линда, не удержалась.

— Хуже, — объявил новый шеф и оборвал связь, оставив подчиненных гадать, что натворила Алиса Дрейк...

Глава 4. Привет бывшим

Алиса ничего не натворила. Спала себе спокойно под действием магического снотворного — особого паса, что вырубал не хуже бутылки водки. Только без похмелья и букета ощущений, что шли с ним в комплекте. Пас, правда, был невероятно сложным и подвластным далеко не всем ведьмам и ведьмакам. Линда так не умела. Как и Пьер. А вот Донован, судя по миролюбивому выражению лица Алисы, складывал сей пас отлично.

— И? — спросила Линда, поворачиваясь к боссу.

Они с Пьером наблюдали за спящей подопечной на экране и недоумевали, какого лешего, их выдернули из патруля. Радости такая работа не доставляла, и всё же смысл звонить и требовать срочно приехать в контору?

— Эскулапы получили новые данные, — объявил Донован. — Неутешительные.

— Алиса Дрейк — монстр? — съязвила Линда.

— Можно и так сказать, — бросил босс и огорошил напарников: — Ее ДНК отличается от нашего. При первой проверке этого не заметили. Но при углубленной... В общем, Дрейк не из этого мира.

Пьер присвистнул.

— Но ведь все прорехи...

— Мысли глобальнее, Эверет! — рассердился Донован. — Это сейчас они закрыты. А раньше с ними были проблемы. Мы знаем, что Дрейк здесь, как минимум, с восьми лет.

Линда нахмурилась.

Ну, дела! Они изучали проблемные прорехи в подготовительной школе Охраны. Население считало, что три десятка с лишним лет назад в мир через прореху проникла лишь магия. Но это было не так. Далеко не так. Случалось, что проходили и непрощенные гости. Не по своей воле, правда. Их засасывало, выдергивало из родных миров. Проживали они недолго, переход сильно бил по иммунной системе. Однако за последние лет пятнадцать подобных случаев не фиксировали, научились латать прорехи так, чтоб ни одна мышь не проскакивала, не то, что существа на двух ногах.

— Что же получается? Алиса Дрейк — пришелец из иного мира. Попала сюда ребенком. В лес. А память отшибло из-за перехода. Побочный эффект. Но кто тогда красноглазый мужик? Тоже пришелец? Следил за Алисой и явился, когда проснулись ее способности? Или же он понятия о ней не имел, а просто почувствовал магический всплеск?

— Дельные мысли, Фолк, — Донован кивнул. — Но пока всё это предположения. А нужны факты. Так что, ночная ведьма, вперед. Проникни в голову девицы. Ну же, не стой, как пень!

— Сейчас проникнуть?

— Нет, через неделю! Не тормози, Фолк.

Линда сдержала ругательство, наградила Донована огнеопасным взглядом, на который он не потрудился обратить внимания, и вошла к «комнату» Алисы. Точнее, в камеру. Настоящую камеру с жесткой кроватью, привинченной к полу. Другая мебель здесь отсутствовала, как вид. Только «удобства» за шторкой. С другой стороны, здесь же не отель, а Дрейк теперь точно долго на волю не выйдет. Может, она ни в чем не виновата, но пришелец — есть пришелец. Кто знает, какие у девицы проявятся способности. А уж если их начнет оттачивать другой, более опытный пришелец, Дрейк превратится в бомбу замедленного действия.

Жаль девчонку. Но Линда видела, к чему способна приводить чужая неконтролируемая сила. Как в тот день, когда она потеряла Калиба...

Впрочем, это совсем другая история...

Линда потеряла ладони, разогревая их, и ловко обхватила Алисины виски. Та застонала в ответ, но не проснулась. Магическое снотворное не позволило. Нет, действия Линды не причиняли боли. Стон — это рефлекс, свидетельство, что в сознание проникает посторонний. Сопротивляться Алиса не могла. Осознанно сопротивляться. И всё же Линде чудилось, что она продирается через паутину. Вот что значит — чужеродное ДНК. Это несовпадение мешало действовать, мешало видеть. Но Линда не собиралась сдаваться. Сжала зубы и разорвала «паутину».

Это помогло мало. Четкой картинки не получилось. Только обрывок.

Темноволосая девочка плакала, отчаянно глядя в решительное лицо женщины с огненной шевелюрой по пояс.

— Пожалуйста, я хочу остаться!

— Нельзя. Мир умирает. Ты погибнешь вместе с ним, если останешься.

— Мама, а как же ты?

— Мне не пройти, малышка, — женщина склонилась к маленькой Алисе и нежно поцеловала в лоб. — Там — за гранью — ты проживешь долгую жизнь. Я знаю это благодаря дару предвидения. Ты будешь счастлива. Однажды. Когда встретишь суженного. Он защитит тебя. Запомни, его имя начинается на букву «П»...

Вернувшись, Линда передала картинку Пьеру и Доновану. Посмотрела на последнего вопросительно. Что теперь?

— Неприятно, — проговорил он задумчиво. — Наш мир — не новый дом для пришельцев-мигрантов.

— Дрейк была ребенком, — напомнил Пьер.

— Не имеет значения. Мы не знаем, сколько таких детей перешло сюда. Возможно, память отшибло далеко не всем, а тот красноглазый собирает армию. Надо срочно выяснить, на что способна Дрейк и...

Договорить помешал мобильный. Донован ответил, выслушал звонившего, затем громко выругался и повернулся к Линде.

— Поехали, Фолк. Розу Тэмлин с новым мужем снова навестил призрак. Сейчас он громит больницу. Там полным ходом идет эвакуация. А ты куда собрался, Эверет? — остановил Донован Пьера. — Остаешься с Дрейк. Разбуди ее. И начинай гонять по тестовым заданиям. Пора понять, с чем имеем дело.

— Почему я? — возмутился Пьер. Ему не понравилось, что босс едет с напарницей.

— Может, ты ее суженный, — бросил тот ядовито. — Твое имя же начинается на «П»...

По дороге Донован не сказал ни слова. Вел спортивное авто уверенно, с таким видом, будто это не машина, а лучший скакун в элитной конюшне. Скакун, которого он сам приручил и объездил. Молчала и Линда. Рядом с Донованом она ощущала себя уязвимой. Неприятно, когда босс знает тебя в интимном смысле, а ты сама помнишь лишь обрывки о той бурной ночи. Явственно память запечатлела только совместное пробуждение.

Прежде чем войти в больницу, Донован достал из багажника чемоданчик, с каким в старину доктора приходили к пациентам. Но Линда знала, что поклажа отнюдь не безобидна. Для людей, в общем-то, безопасна, если не оказаться в эпицентре зоны поражения. А вот для призраков... Можно и разорвать в клочья, если постараться. Но обычно чемоданчик, точнее, его содержимое, использовали, чтобы пленять неугомонных мертвецов. Тех, которые не желали договариваться по-хорошему и убираться восвояси.

- Говорить и действовать буду я, — объявил Донован. — Ты на подхвате, Фолк.

Картина у главного входа в больницу встретила... впечатляющая. Будто началось стихийное бедствие. Или, как минимум, пожар. Пациенты и посетители покидали здание в панике, толкая друг друга и ругаясь, а сотрудники вывозили тех, кто не мог двигаться самостоятельно. Линда взглянула вверх и ахнула. Два последних этажа превратились в руины, но обломки, как ни странно, обрушились не вниз, а внутрь, словно их втянула некая сила.

— Когда-нибудь видела подобное? — спросил Донован мрачно и, получив отрицательный ответ, сделал приглашающий жест рукой. — Идём. Разъяренный Гарольд еще где-то там.

Линда поднималась по лестнице следом за новым шефом, гадая, сколько человек погребено под руинами, в которые превратились палаты и операционные. Она предпочла бы дожидаться подкрепления, но Донован вызвал его и решил не ждать, а действовать. Решил погеройствовать. Нет, Линда не боялась. Даже после того, как в другом разрушенном здании погиб Калиб. Однако считала, что пытаться справиться вдвоем против столь мощного призрака — неоправданный риск.

Отпечаток не дал полезной информации. Линда выяснила, что наверху есть жертвы, но не сумела

определить количество. Ощущалось присутствие враждебной силы. И всё. Остальное расплывалось, будто магию что-то... хм... глушило.

— Какой у нас план? — спросила Линда. И добавила: — Шеф?

Тот не заметил издевки. Или сделал вид.

— Уничтожить.

— Но...

— Иного варианта этот призрак не заслуживает, — отрезал Донован. — Люди погибли, Фолк. Не только Роза Тэмлин и ее новый муж, но и другие люди, которые не имеют отношения к этой истории. Месть, даже заслуженная, не оправдывает жертвы.

Однако Донован ошибся. И Роза, и ее супруг (второй супруг), оказавшийся в клинике в качестве пациента, оставались живы, хотя и не сказать, чтоб невредимы. Оба нашлись на последнем уцелевшем этаже — в коридоре неподалеку от лестницы. Сидели на полу в свете мигающих ламп, прижавшись друг другу, и умоляли о пощаде полупрозрачного мужчину, что стоял над ними. Правда, он вряд ли слышал «неверную» жену и счастливого соперника. Схватился за голову и раскачивался из стороны в сторону, напоминая человека в трансе или безумца.

— Держись за моей спиной, Фолк, — шепотом распорядился Донован и осторожно щелкнул замком чемоданчика. — Закрой щитом Тэмлинов, когда подам знак. Нельзя, чтобы их зацепило.

Сердце Линда сжалось. Да, Гарольд мертв. Но магия, что скрывается в треклятом «ящике» не просто убьет его, а уничтожит энергию, которой тот является. Никто не знает, что там — за гранью. Но что-то точно есть. Гарольд, Ллойд и другие призраки тому доказательство. Однако если Донован воплотит задуманное, для первого супруга Розы Тэмлин всё закончится. И на этот раз навсегда.

Гарольд не услышал приближения противников. Не почувствовал опасности. И, когда Донован открыл чемодан, казалось, у призрака не осталось шанса на спасение.

Магия хлынула. Как вода после прорыва дамбы. Линда видела цветные волны, зеленые в основном и немного фиолетовых с синими. Они окружали Гарольда, сплетались, будто нити в кокон, чтобы поглотить неугомонного мертвеца, уничтожить. Вот только... только волны не работали. Точнее, они работали, но не действовали на призрака.

Гарольд повернулся к Линде с Донованом и расхохотался.

— Вы понятия не имеете, с чем столкнулись, горе-охранники, — процедил он. А потом бросил ядовито. — Черти с вами! Я уйду. Мне всё равно не позволят остаться. Но я могу передать привет вашим бывшим. Хотите послать весточку Калибу и Айседоре?

Линда открыла рот, но прежде чем с губ слетело хоть слово, Гарольд исчез. Мигнул несколько раз и растворился. А вместе с ним пропало и освещение. Сотрудники охраны и Роза со вторым супругом остались в крошечной тьме.

— Одиннадцать погибших, — оповестил Линду Донован. — Пациенты и медсестра. А еще два наших сотрудника, что охраняли палату Тэмлина.

Она хмуро кивнула и снова посмотрела вверх — на разрушенные этажи. Знакомая картина. Только без пламени. Им больше нечего было делать возле больницы. На месте происшествия работали криминалисты и коронеры. Но они оставались. Так хотел босс. А Линда... ей в общем-то было всё равно. Последние слова Гарольда основательно выбили из колеи. Она не была готова услышать из его уст имя Калиба.

— Тэмлинов перевезли в больничный блок Охраны, — добавил Донован. — Там их Гарольд точно не достанет.

Линда, прищурившись, глянула на нового шефа. На улице расцвело, и его лицо освещали первые солнечные лучи. Донован изменился. Выглядел, мягко говоря, пришибленным. Кажется, «речь» Гарольда и его подкосила. Кем бы ни была упомянутая Айседора, она значила для Джеймса Донована немало.

— Наша смена подошла к концу, — проговорил Донован, не замечая пристального взгляда. И огорошил: — Хочешь выпить, Фолк?

— Э-э-э...

— Ночь выдалась паршивой. Не помешает снять напряжение. Кажется, я видел неподалеку круглосуточный бар.

Линда не пришла в восторг от предложения. Хотелось выспаться. Да и алкоголь после рабочего зелья — дурное сочетание. Недавно проверила. В компании того же Донована. Но отказ чреват последствиями. Он — шеф. Шеф, который жаждет напиться, оставить проблемы на дне стакана. Причем, желает это сделать в компании проверенного человека. В конце концов, ей самой необязательно нахлестываться до зеленых чертей.

— Бар, так бар, — согласилась Линда и невольно обвела взглядом улицу.

В голову пришла безумная мысль, что Калиб «появится» здесь. И разозлится, как Гарольд, увидев жену с другим мужчиной. Но ничего. Ни намек на фигуру в черной толстовке с капюшоном...

— Люблю пустые бары. Никакого шума и раздражающего хохота. Можно спокойно разговаривать. Или просто пить.

Донован залпом осушил стакан с виски и кивнул бармену, чтобы наполнил его заново. А едва тот выполнил требование, поймал парня за руку и потребовал оставить бутылку. Линда потягивала легкий коктейль, чтобы мгновенно не захмелеть и не наделать глупостей. Особенно таких, после которых просыпаешься в чужой постели. Донован ясно дал понять, что не намерен продолжать «отношения», раз теперь они босс и подчиненная. Но одно дело решения на трезвую голову, другое — после обильных возлияний. Кто знает, вдруг Доновану приспичит «снять напряжение» не только алкоголем?

Однако время шло, а поползновений в сторону Линды не наблюдалось. Донован опрокидывал стопку за стопкой и, казалось, не пьянел. Но то была лишь видимость.

— Гадство, да? — бросил он сипло минут через пятнадцать. — Язвить о тех, кого мы потеряли.

Линда чуть не поперхнулась. Он серьезно?! Не сам ли недавно с сарказмом говорил о ее интимных отношениях с предыдущим шефом, который, к слову, приходился мужем? Покойным мужем! А теперь оскорбился? Ну-ну...

— Гадство, — подтвердила Линда и отхлебнула коктейль.

— Тебе его не хватает? Калиба?

Хотелось развернуться и двинуть Доновану в скулу. Да так, чтоб слетел с высокого барного стула. Или чтоб кувыркнулся вместе с ним.

— А тебе Айседору?

— Напивался бы я тут с тобой, если б было иначе? — ответил он вопросом на вопрос. И задал новый. — Как думаешь, этот Гарольд ерничал? Или правду говорил? Ну, о том, что может связаться с... ними? Фолк, ты ж много по призракам работала.

— Много, — призналась Линда, крутя обручальное кольцо, которое последние три года носила на другом пальце. — Но прежде ни один не предлагал передать привет мертвецам.

Донован кашлянул. Ему не понравилось слово.

Подумаешь. Мертвецы, есть мертвецы. Их нет. Хотя бывают исключения вроде Гарольда. Но это нонсенс. Обычно призраки не убивают живых, а пытаются завершить важные дела. Да и не так часто люди возвращаются обратно духами. Не тянет их назад. Они идут дальше. Вот и Калиб ушел... Навсегда...

А фигура в черной толстовке лишь глюк. Жаждала увидеть еще разок, вот воображение и откликается на фоне «призрачных происшествий».

— Ты бы хотела, чтобы муж вернулся? В смысле, не громить всё вокруг. А поговорить...

— Нет, — соврала Линда.

Она хотела. Чертовски хотела. Потому предпочла бы, чтоб ничего подобного не случилось. Она училась жить без Калиба. Медленно училась. И всё же делала определенные успехи. А если он

появится призраком, это отбросит Линду назад — к самому началу. Призракам нет места среди людей. Встреча с мертвым мужем вновь вскроет рубцующуюся рану. И не принесет ничего, кроме боли.

— А я бы хотел, чтобы Айседора появилась, — поведал Донован и осушил еще одну стопку.

— Ты бы притормозил.

— Зачем? Ты ж не дашь меня в обиду, ночная ведьма, если я усну мордой в салате.

— Тут нет салата.

— Хм... — Донован оглядел пьяным взглядом стол. — И правда, нет. Ну, тогда если я усну под столом, и придут... бандиты, к примеру.

— А я получу за это повышение? — Линда допила коктейль. Свой первый коктейль.

— Нет, — честно признался новоиспеченный шеф. — И даже от патруля не освободишься.

— Тогда какой смысл?

— А как же помощь ближним?

— Ты не ближний.

— А это с какой стороны посмотреть, — Донован подмигнул. Но не игриво, а, скорее, заговорщицки. — В первую встречу мы довольно близко познакомились.

— И то верно, — проворчала Линда и подозвала бармена, чтобы заказать второй коктейль. На трезвую голову вести подобные разговоры утомительно. Раздражает до жути. — А с Айседорой ты как познакомился?

А что такого? Надо же извлекать пользу из ситуации. В конце концов, он сам идиот. Никто не заставляет напиваться до разноцветных чертей.

— В школе, — огорошил Донован. — В выпускном классе.

По спине пробежали мурашки. Ну и совпадение! Именно в последний школьный год она встретила Калиба. Парня, которого ей полагалось возненавидеть. Именно этого ждал отец. Но всё сложилось иначе. Враг превратился в самого близкого человека...

— Айс пришла к нам в октябре. Новенькая, которая не слишком вписывалась...

Линда закрыла глаза. Калиб тоже объявился в разгар учебного года. Новичок, который произвел фурор. Отнюдь не в хорошем смысле. Голова побрита наголо, лица не разглядеть под синяками. Поговаривали, его только выпустили из колонии для несовершеннолетних. Подробностей никто не знал, но насочиняли столько, что хватило бы для сюжета криминального триллера. Сейчас смешно вспоминать, но тогда Линда поверила, что новенький — настоящий головорез. Неудивительно, особенно если учесть репутацию дяди — единственного родственника и опекуна Калиба.

— Но оказалось, что мы... хм... на одной волне. Понимаешь, Фолк?

О, да! Она отлично понимала. У них было также. Выяснился сей факт не сразу, но когда юные ведьма и ведьмак это осознали, больше ничто не имело значение. Ни обозленные друг на друга родственники, ни горькое прошлое, ни обстоятельства и препятствия.

— А потом... потом... А, впрочем, неважно. Кажется, мне пора.

Донован попытался подняться, но рухнул обратно на стул. Ноги оказались не шибко готовы к транспортировке тела домой. Линда тяжело вздохнула. Придется помогать. Конечно, можно запихнуть пьяного шефа в такси. Но это шеф, чтоб его лешие взяли! Потом припомнит, что бросила на «произвол судьбы» беззащитного, как ребенка.

— Поднимайся, — велела Линда и щелкнула пальцами, придавая Доновану физических сил.

Получилось так себе. День на дворе, а сила привязана к ночи, да и алкоголь притупляет способности. Но всё же магии хватило, чтобы Донован встал и пошел к выходу. Пошел, правда, навалившись на Линду. Такси поймали быстро. Пока ехали, драгоценный шеф дремал на ее плече. Не храпел, и на том спасибо. Расплатилась Линда его картой, вытащила из бумажника без зазрения совести. Хватит с нее и «сопровождения».

До квартиры Донован с грехом пополам добрался на своих двоих, но до спальни его пришлось

тащить едва ли не волоком. Линда с трудом подавила желание оставить босса на полу. Не на улице же в луже, в самом деле! Но он что-то пробурчал, и она доволокла его до кровати и остатками магии заставила туда взобраться. Донован разлегся на белоснежной постели прямо в куртке и ботинках. Блаженно закрыл глаза, а потом протянул к Линде руку.

— Не уходи, Айс. Посиди со мной.

Линда зубами заскрежетала.

— А твоя покровительница не заревнует?

— Эва? — переспросил Донован сонно. — Это не то, что ты думаешь, Айс...

Рука всё тянулась и тянулась к Линде, и та сдалась. Села рядом с Донованом на кровать. Но этого ему показалось мало. Он резко дернул ее за локоть, и Линда распласталась рядом. Хотела вскочить, но босс перевернулся на бок и крепко прижал ее к себе. Без далеко идущих намерений. Скорее, как ребенок, обнимающий любимую игрушку во сне.

Линда смирилась с неизбежным. Ладно, пять минут. Сейчас Донован отключится, а она освободится из нечаянных объятий и покинет квартиру. Но усталость и пара коктейлей дали о себе знать. Не прошло и пары минут, как Линда пригrelась и... сама провалилась в крепкий сон...

Глава 5. Пропала девушка

— Давай уедем. Возьмем отпуск и уедем.

Линда и Калиб лежали в спальне с покачивающимися от легкого сквозняка шторами. Осень выдалась невероятно теплой, и окна плотно пока не закрывались.

— Уедем, — пообещал Калиб и поцеловал жену. — Как только завершим дело. Не могу бросить всё на Пьера. Тем более, сейчас, когда всё идет наперекосяк.

В темно-серых глазах отразилась грусть. Он не меньше Линды жаждал покинуть шумный Беркут, чтобы отдохнуть от всех проблем разом. Старый приятель давно звал в гости. Он открыл семейный отель на берегу. Присылал фотки уютных домиков с видом на воду. Местечко работало круглый год. Но Линда не хотела откладывать поездку. Зимой всё покроется льдом, а она предпочитала любоваться водоемами, а не заснеженными равнинами и катками.

...Линда отлично помнила этот разговор. Он состоялся за три дня до гибели Калиба. Неудивительно, что он нынче приснился. До годовщины меньше недели. Сроки почти один в один. Линда могла разорвать сон. Вернуться в реальность. Ведь она сама говорила Доновану, что не хочет видеть Калиба, и понимала, что встреча даже в сновидении расстроит. Но сейчас она ощущала его тепло — живое тепло! — и желала продлить момент.

А ведь всё могло закончиться иначе, если б Линда тогда настояла на своем или подключила Пьера. Вдвоем они бы уговорили Калиба всё бросить и срочно рвануть в отпуск. Калиб бы не оказался в том треклятом здании и остался жив. Вот только... только никогда не простил бы себе гибель других людей. Считал бы, что его присутствие всё бы изменило. Был бы не прав, но казнил себя до конца дней.

Ох, как же всё всегда непросто...

— Картина маслом!

Линда повернулась и недоуменно уставилась на эффектную блондинку сорока пяти лет, недоумевая, что та забыла в их с Калибом супружеской спальне. Вообще-то незваная гостья не выглядела на свой возраст. Больше тридцати восьми и не дашь. Просто Линда знала, сколько ей лет. Однажды они вместе проходили медосмотр. Блондинку звали Эвелин Кармайкл. Она была заместителем директора Охраны. Стерва-манипуляторша. Так сотрудники называли ее за глаза.

— Поднимайся, Фолк. Нечего разлеживаться! И ты тоже, герой-любовник. Я к тебе обращаюсь, Джеймс. Не кривись. Вставай.

Джеймс?!

Линда посмотрела на Калиба и... обнаружила на его месте Донована. Полностью одетого, считая куртку. С помятым лицом и припухшими с похмелья глазами.

— Ну, здравствуй, мамочка, — проворчал он, глядя на начальницу.

— Ох...

Линда вскочила. Так это с Эвелин Кармайкл у Донована роман?! Вот черти и лешие! Эта дамочка ее в порошок сотрет. Работа в патруле говорите? Да такая работа покажется раем по сравнению с тем, что устроит Эвелин за то, что посягнула на ее «собственность».

— Не паясничай, Джеймс, — бросила влиятельная любовница. — У тебя большие проблемы.

— Как обычно, — отозвался тот. Сел на кровати и потер глаза. — А ты явилась их разрулить. Кстати, Фолк, познакомься. Это Эвелин. Моя... — он широко зевнул. — Моя драгоценная мамочка. В смысле, это не ласковое прозвище подружки-покровительницы. Эвелин — моя биологическая мать.

— Чего?

От неожиданности Линда села рядом с Донованом. Как это мать? Эвелин?! Она и на сестру с трудом тянет. Хотя... Если присмотреться, в чертах лица есть нечто общее. Высокие скулы, брови в разлет, чуть кривоватые губы. Неужели, правда, родня?

— На выход, Фолк, — приказала Эвелин. — И советую, держать рот на замке.

— Как скажете, замдиректора Кармайкл, — проговорила Линда, схватила с пола пальто с сумочкой и посмешила покинуть квартиру Донована.

А ведь даже не смешно. Второй раз за неделю просыпаться в его кровати...

Линда стояла под душем почти час и не торопилась на выход. До работы времени полно, а она уже выспалась. Любые другие дела начинать нет смысла. На них есть выходные. Хотя какие у нее дела? Цветы пересадить, да разобрать старые шмотки, чтобы отдать на нужды благотворительных организаций. Линда даже не помнила, когда в последний раз просто ходила по магазинам. Всё необходимое заказывала в сети. Иногда только выбиралась в кино, чтобы глянуть интересную новинку на большом экране. А еще бегала по кварталу трижды в неделю. Вот и вся жизнь. Всё остальное время занимала работа. Ну и редкие походы по барам. Не ради возлияний, а ради «охоты». Кандидатов в случайные любовники там, как зверья в джунглях. Всегда есть, кого «заарканить».

Линда подставила под струи теплой воды лицо. Хорошо! Вода помогает смыть негатив. Не весь. Но хотя бы часть. Успокаивает, помогает настроиться на очередную рабочую ночь. Ночь в патруле. Долгую и изматывающую. А сегодня «настройки» требовались, как никогда. Из-за гибели одиннадцати человек накануне. Из-за времени, проведенного в компании Донована. И из-за приснившегося Калиба, образ которого Линда и жаждала видеть, и отчаянно гнала.

Снова вспомнилась юность. Их общая с Калибом юность...

...Летом перед выпускным классом Линда строила уйму планов на ближайший год. Она училась, как и полагалось, в спецшколе для ведьм и ведьмаков. Но в элитной спецшколе. Лучшей в Беркуте. Предстоял отличный год среди выдающихся сверстников. Наклевывался и роман с парнем. Студентом-первокурсником. Впереди ждало что-то невероятно романтическое и волнующее. Но всё это отняли в один душный летний вечер. Оставили серость и уныние.

Отец приехал с работы на служебном авто и объявил, что они уезжают. На целый год. Его переводили на закрытую военную базу. Засекреченную, само собой. Дочери полагалось отправиться с ним. В школе отец уже договорился. Старшеклассницу и лучшую ученицу без проблем отпускали с «поводка». Будет продолжать обучаться дистанционно и параллельно ходить в школе на базе. Для детей сотрудников. И притворяться самым обычным подростком. Отцу никогда не нравилось, что у единственного ребенка проявились магические способности. Он предпочитал, чтобы об этом не знали.

Отец не был военным. Вовсе нет. Он был ученым. Там — на военной базе — ему предстояло помогать с разработкой некоего оружия. Против «нелюдей», как тогда называли детей с даром. В то время правительство искало способы сдерживания ведьмовского населения, если однажды подросшие детки попытаются захватить власть. Это было до того, как к управлению страной не пришел ведьмак. Один из первых «обращенных». Самый молодой правитель в истории свернул многие военные программы. К тому моменту население свыкло с переменами. А как иначе, если каждый десятый ребенок — маг. У каждого теперь был родственник со способностями.

Линда уезжала из Беркута с тяжелым сердцем. Но без возражений, а, тем более, скандалов. Что ей оставалось? Матери она лишилась рано, единственным родственником был отец. А он принял решение. Принял и точка.

Но Линда не была бы Линдой — упрямой девчонкой — если б не показала характер позже. Она мстила. По-своему. За считанные недели создала на новом месте репутацию гламурной пустышки, способной говорить исключительно о нарядах, вечеринках и смазливых мальчиках. Отец скрежетал зубами. Грозился посадить дочь под замок, но та пообещала выбраться с помощью магии. Мол, тогда все узнают, что у гениального ученого, помогающего бороться с ведьмовством, ребенок — «нелюдь». Отцу пришлось смириться и наблюдать, как Линда щеголяет в ярких шмотках и изображает дурачку.

Впрочем, вовсе не вздорная дочка превратилась для Уильяма Фолка в главную проблему, а начальник охраны лабораторного корпуса — Тревор Дин. Линда так и не узнала, что послужило началом неприязни между ученым и «сапогом» — грубым и не шибко ударенным в интеллектуальном плане военным. Подозревала, эти двое просто не сошлись характерами. Главное, что когда в «Орион» — так называлась база — приехал племянник Дина, вражда старшего поколения достигла апогея и грозила перерасти в мировую войну. Линда не сомневалась, что Калиб Дин — копия дяди. Синяки на лице и бритая голова послужили тому неопровержимым доказательством. Кто бы знал, что его «репутация» так же далека от истины, как и ее «прикрытие» в образе разукрашенной куклы...

Они смотрели друг на друга с презрением и ненавистью. Линдуечно окружала стайка легкомысленных девчонок, считавших ее предводительницей. Калиб прослыл опасным одиночкой с

чурбаном вместо головы. На уроках он отвечал невпопад, сидел с отсутствующим взглядом, подтверждая подозрения окружающих. А потом... потом был памятный пикник класса в лесу — за территорией базы. Одна из «подружек» Линды протащила бутылку вина, которую умыкнула у матери. Девчонки сбежали от остальных, «уговорили» вино и отправились к обрыву — смотреть на закат.

Линда до сих пор помнила ощущение беспомощности и собственной никчемности. Три перепуганные девчонки висели на склоне, истощно призывая на помощь, а она удерживала их от падения (и неминуемой смерти) магией, хотя прекрасно понимала, что не справится. Алкоголь притупил способности, а они вчетвером ушли слишком далеко от остальных, чтобы кто-то услышал крики и пришел на выручку.

Но вдруг к магии Линды подключилась другая. Мощнее, увереннее. Кто-то еще вытягивал девчонок назад. Кто-то за ее спиной. Линда не могла обернуться, иначе рисковала потерять последние крохи концентрации. Лишь потом, когда одноклассники выползли наверх, Линда посмотрела на неожиданного помощника и встретила с сосредоточенным взглядом темно-серых глаз Калиба Дина. Еще одного неучтенного ведьмака на базе. Ведьмака, блестяще притворяющегося кем-то другим. Калиб тоже предпочел уйти подальше от остальных, бродил по лесу в одиночестве и слышал крики девчонок. Пришел на помощь вовремя, не дав случиться непоправимому.

— Значит, спецшкола? — спросила Линда, когда они проводили спасенных одноклассниц домой и остановились, чтобы объясниться.

Девчонки не поняли, что Линда держала их магией. Решили, что ведьмак лишь Калиб. А он пригрозил, что устроит им «веселую» жизнь, если раскроют секрет. Они поверили. С такой репутацией, как у Дина-младшего, несложно запугать и заставить подчиняться.

— Да, спецшкола, — подтвердил Калиб и назвал ее номер. Первый номер.

Линда охнула, не веря ушам. Если она училась в лучшей спецшколе Беркута, то Калиб — в лучшей спецшколе страны. Это о многом говорило. Чертовски о многом.

— Дистанционное обучение — полный отстой, — признался он. — С теорией еще терпимо, но практика...

— Ее определенно не хватает, — подтвердила Линда, пряча замершие руки в карманах куртки.

— Не хватает. Но это можно исправить. Раз рядом есть партнер для спарринга.

Линда сначала решила, что он издевается или подначивает. Но на лице с побледневшими синяками и рубцом над бровью читалась только готовность действовать.

— Ладно, — Линда решилась рискнуть, ибо изнывала от невозможности попрактиковаться. — Но учти, я обычно гораздо сильнее, чем сегодня.

— Учту, — пообещал Калиб, а рука в невольной попытке прихорашиваться проехала по ежику из темно-русых волос на голове...

...Сегодня Линда снова видела его таким. Парнем, что мгновенно преобразился в ее глазах. Превратился из малолетнего бандита в личность интересную и загадочную. Образ, воскрешенный памятью, оказался столь реальным, что чудилось, достаточно протянуть руку, чтобы коснуться теплой щеки. Но это было не так. Впереди только покрытая каплями стена душевой кабины... И реальность... Серая реальность без Калиба.

К горлу подступали слёзы, и Линда почти позволила им пролиться. Вода, что льется сверху, всё равно их унесет. Не оставит следов. И всё же... всё же силы воли хватило. Линда сжала зубы и повернула рычаг, закачивая водные процедуры. Хватит сходить с ума от тоски. Нужно высушить волосы, нанести легкий макияж и вперед — в контору. Подумаешь, что рановато. Там всегда можно найти, чем заняться. Найти дела, чтобы не думать и не вспоминать то, что ушло навсегда... Как вода, в которую не войти дважды...

Линда таки придумала себе занятие в конторе, пока ждала напарника. Нашла пустой стол для стажеров и залезла в базу данных. Решила нарыть немного сведений на Донована и его драгоценную Айседору. Она не опасалась, что шеф взбесится из-за поисков. Технар из старой группы, той, что руководил Калиб, оставил Линде «лазейку», чтобы гулять по внутренней сети. Причем гулять с доступом высшего руководства. Она редко пользовалась «привилегией». Но сегодня сделала исключение, дабы удостовериться, что Донован не солгал, представляя Эвелин

Кармайкл матерью.

Кто ж знает этого нахала, вдруг устраивал очередную проверку? С него станется...

Однако Линда получила подтверждение, пусть и косвенное. В личном деле шефа родителями, точнее опекунами значились Мойра и Винсент Донованы. Однако биологической матерью была указана некая Эва Холл. Только имя, больше никаких сведений. Линда открыла дело Эвелин Кармайкл и обнаружила, что она носит фамилию бывшего мужа, причем первого из трех, а в девичестве звалась Эвелин Холливел. Совпадение? Вряд ли. Похоже, в документах ее имя нарочно сократили, дабы избежать огласки. Кстати, судя по дате рождения Джеймса Донована, Эвелин забеременела в шестнадцать. Что ж, бывает. Не все подростки умеют предохраняться.

А дальше пошли сюрпризы. Следов Айседоры в жизни шефа Линда не нашла. Его бывшую жену звали Карин, а любовницу, из-за которой распался брак — Тилли. Пришлось выйти из внутренней сети и пойти более привычным для людей и ведьм путем — поискать в социальных сетях. Сотрудникам Охраны не запрещали там регистрироваться. Наоборот, руководство считало, что попытка скрытничать только настроит население против организации. Однако требовало вести себя сдержанно, дабы не порочить репутацию собственную и конторы в целом.

Страничка Донована, как и большинства сотрудников, не содержала многочисленных бестолковых постов и репостов. Только несколько фотографий из поездок по стране, в основном на фоне достопримечательностей, да поздравлений с праздниками от друзей. Ими Линда и озаботилась. В смысле, не поздравлениями, а друзьями. Наверняка, Айседора мелькнет в ближнем круге. Однако на девицу не обнаружилось и намека. Странно? Возможно. Впрочем, если Донован был женат, то, наверняка, предпочитал не светить давнюю любовь.

Оставалось одно. Поискать через спецшколу, в которой Донован учился. Ее номер был в личном деле. Ничего особенного. Обычная спецшкола в небольшом городке под скромным птичьим названием Чибис. А дальше дело техники — «пошерстить» школьный сайт. Там обычно хранятся все выпускные альбомы. Однако... и тут не обошлось без загвоздки. Линда без труда отыскала снимки нужного выпуска. Обнаружила фото юного Донована. Смешного, с большим носом на худом лице. Он выглядел больным. Осунувшийся парнишка с кругами под глазами. А вот Айседоры в альбоме не было. Линда перебрала фотографии всех девочек, внимательно перечитала имена. Нашлись даже Афина и Анриетта. Но никакой Айседоры.

Неужели Донован солгал? Но зачем?

Гарольд же не просто так упомянул его бывшую. Значит, она точно существовала. Тогда какой смысл лгать про школу?

Линда закусила губу и предприняла последнюю попытку. Забила имя девицы в поисковике школьного сайта, не надеясь на результат. Однако...

— Вот, черти и лешие!

Линда откинулась на спинку кресла и отъехала вместе с ним на полметра. Прикрыла ладонью глаза. Айседора таки нашлась. В прямом смысле. И весьма трагическом.

Администрации спецшколы выражала соболезнования супругам Волкер в связи с безвременной кончиной дочери. Там же сообщалось время и место панихиды по шестнадцатилетней Айседоре Волкер. А ниже прикрепили памятку. Школьникам напоминали, что после комендантского часа несовершеннолетним жителям Чибиса запрещено покидать дома. Линда нахмурилась. Что-то новенькое. Она ни разу не слышала о подобных запретах в других городах.

Дело оказалось в Айседоре. Точнее, в ее исчезновении.

«Пропала девушка» — так называлась статья в местной газете. Линда без труда отыскала ее в сети, забив в поисковике слова «комендантский час в Чибисе». К статье прилагалось и фото. Правда, не слишком удачное. Айседору сфотографировали с прищуренными от солнца глазами. Да еще в бейсболке. Притягательность внешности оценить не получилось. А вот волосы девочке достались богатые. На плечах лежали две толстые белокурые косы.

— Жаль тебя, Айс, — прошептала Линда и начала читать статью.

Айседора исчезла ранней весной. Вечером. По дороге домой. Она была волонтером. Отвечала на звонки в колл-центре школьного телефона доверия. Ушла, как обычно, после восьми, но дома так и не объявилась. Родители забились тревогу в одиннадцать вечера. Искали пропавшую школьницу всем городком. Прочесывали всю округу. С собаками. Пытались применять и магические способы поиска, тогда еще не слишком развитые. Но результата не добились. Айседора будто сквозь землю провалилась.

Полтора месяца спустя — в конце апреля — на берег вынесло тело. Это всколыхнуло городок пуше прежнего. Одно дело — пропавшая школьница. Может сама сбежала. В конце концов, Айседора Волкер и год не прожила в Чибисе. По словам многих, жаждала поскорее окончить спецшколу и перебраться в мегаполис. Но смерть (как показала экспертиза, насильственная смерть) — другое дело. Кто-то убил школьницу! Школьницу-ведьму, способную за себя постоять! А тело выбросил в реку. Некоторое время в подозреваемых походил ее парень — Джеймс Донован. Но у него оказалось крепкое алиби. В день исчезновения подружки он уезжал с родителями в соседний городок к родственникам. И вернулся только через двое суток, когда девочку вовсю искали.

Линда еще немного покопалась в сети, выяснила, что дело об убийстве Айседоры Волкер до сих пор открыто, тяжело вздохнула и выключила компьютер. Дальнейшие поиски не имели смысла. Она выяснила всё, что требовалось. Грустная история. Несправедливая. Жизнь не должна обрываться так рано. Одно только неясно, почему Донован сходит с ума спустя столько лет? Ране полагалось затянуться. Неужели, школьная любовь оказалась столь сильной? Да, они с Калибом тоже познакомились в выпускном классе. Но затем провели вместе восемь лет. У Донована с Айседорой были в распоряжении считанные месяцы. Или в этом всё дело? Юношеская травма оказалась столь мощной, что не дает нормально жить по сей день?

Странная всё-таки штука — жизнь. Не погибни Айседора в шестнадцать, возможно, она бы не значила для Донована столь много. Они закончили бы школу, разъехались по разным городам, общались бы в сети, и постепенно отношения сошли на нет. Айседора превратилась бы в первую школьную влюбленность, а не в любовь века....

Зазвонил мобильный, высветив имя напарника.

— Да, Пьер? — отозвалась Линда хмуро.

— Ты скоро объявишься, подруга?

— Я в конторе.

— Тогда спускайся вниз.

— До выезда еще сорок минут, — возразила Линда.

— Спускайся, — повторил Пьер настойчиво и оборвал связь.

Линда подчинилась, решив, что напарник не в духе из-за беременной любовницы. Наверняка, попытался вновь с ней договориться и получил отворот-поворот вкупе с грандиозной истерикой. Однако оказалась, что Пьер не покидал здания Охраны со вчерашней ночи. До упаду «работал» с Алисой, а потом спал в зале отдыха.

- Сильна девчонка. Чертовски сильна, — бросил Пьер хмуро, кидая Линде ключи от служебной машины. Но не от патрульной. А обычной. Черной и неприметной

— Что происходит? — Линда с подозрением прищурилась.

— Едем на дело. Похищена ведьма. Из собственной квартиры. Свидетельница говорит, у мужика, что ее уволок, были красные глаза. Донован хочет, чтобы этим занялись мы. Ведь только мы двое видели мерзавца в прошлый раз.

— Твою ж, налево! — Линда чуть не уронила ключи. — Думаешь, ведьма — пришелец, как Алиса Дрейк?

— Хороший вопрос, — проворчал Пьер, садясь в машину. — Но очень надеюсь, что нет...

Глава 6. Эдит и Пауло

— Как сама? — спросил Пьер по дороге. — Слышал, в больнице было жарко.

— В норме, — отозвалась Линда, понимая причину волнения напарника.

Разрушенное здание, пусть и частично разрушенное — большая тема.

— Думаю, Гарольд не вернется, — добавила она после паузы. — Сказал, ему не позволят.

— Кто? — насторожился Пьер.

Линда пожала плечами.

— Да кто ж разберет призрачную иерархию. Я вообще не подозревала, что она существует. Лучше расскажи о похищении. Не хочу вспоминать прошлую ночь.

— Сведения скудные. Имя жертвы Эдит Кларк. Двадцать восемь лет. В разводе. Живет одна. Соседка видела, как красноглазый незнакомец тащил ее без сознания по лестнице, перекинув через плечо.

— У всех на виду? — изумилась Линда.

— Да. Он не стесняется. И явно не боится. Камеры засекли, как он бросил Эдит в фургон без номеров и уехал. А дальше след потерялся. Ни фургона, ни похитителя, ни Эдит. Как сквозь землю провалились.

— Сплошные бесследные исчезновения, — проворчала Линда. — Какая прелесть...

Она постаралась настроиться на рабочий лад. Приедет, отработает, снимет отпечаток. Подтвердит, что красноглазый похититель — их клиент. В смысле, тот же мужик, у которого они чудом отбили Алису Дрейк. Но толку-то? Как показала практика, самим с ним не справиться. Пусть Донован собирает бойцов или ведет в бой всю контору.

Увы, в квартире Эдит Дрейк ждал очередной сюрприз.

— Да вы издеваетесь! — Линда аж топнула в сердцах, увидев над камином портрет хозяйки.

— Что не так, Ли? — встревожился Пьер. — Ты что-то почувствовала?

— Нет, — Линда чуть зубами не скрежетала от злости. — Кларк — замужняя фамилия жертвы, верно? Раньше ее звали Эдит Брант. Она — моя одноклассница. В смысле из здешней школы. Не из «Ориона».

Отпечаток Линда таки сняла. Но исключительно, чтобы подтвердить личность красноглазого. Заниматься этим делом они с Пьером не имели права. Неважно, что Линда не видела Эдит сто лет. Знакомая, есть знакомая. Стало быть, конфликт интересов. А сотрудники Охраны обязаны подходить к делу беспристрастно.

— Они были знакомы? — спросил Пьер, едва Линда закончила работу.

— Нет, — она передала картинку напарнику.

В этом Линда не сомневалась. Эдит работала за компьютером, когда позвонили в дверь. На незваного гостя, спрятавшего глаза под темными очками, она посмотрела недоуменно, и спросила, что ему угодно. А он... он просто попытался вырубить ее магическим пасом. Но Эдит не случайно была первой ученицей в школе. Защита у нее стояла первоклассная. Причем, замаскированная. Противник и не понял, как так вышло, что поздоровался пятой точкой с потолком, а очки с треском разбились об пол. Увы, магия красноглазого была заведомо сильнее. Еще один пас, и Эдит сползла по дверному косяку. А дальше... дальше всё, как и говорила соседка. Мерзавец с видом победителя отправился вниз по лестнице с перекинутой через плечо добычей.

Зачем бы мужику ни понадобилась Эдит, одно можно было сказать наверняка: она не пришелец. Линда знала ее с детства. Обычная ведьма. Хотя и чертовски одаренная. Если он и собирал армию, способ выбрал странный. Солдатом нанимают или вербуют, а не похищают.

— Поехали отсюда, — велела Линда Пьеру. — У нас еще целая ночь... в патруле.

Только сказала, как зазвонил телефон.

— В контору. Живо. Оба! — отчеканила трубка голосом Донована.

Линда закатила глаза. Теперь-то что стряслось? Гарольд таки вернулся? Или снова объявился Ллойд? А, может, сам красноглазый пожаловал за ненаглядной Алисой?

— Чтoб ему рогами обзавестись, — бросила Линда, выходя из квартиры.

Пьер весело хмыкнул.

— Чем тебе не угодил новый шеф? Вполне нормальный мужик.

— С чего это ты сделал такой вывод? — озадачилась Линда.

Напарник долго изучал людей и «нелюдей», прежде чем решить, чего те стоят.

— Поговорили мы сегодня с ним. По-мужски. Пообещал больше не ерничать, а, тем более, не хамить. А еще устроил Алису с комфортом. Я объяснил, что мы не добьемся ее доверия, обращаясь, как с преступницей и пленницей. Он согласился. Теперь у нашей подопечной вполне себе приличное жилье на тайном этаже. С тренировочным залом в придачу.

— Ах, ты за нее попросил. Ну-ну. Может, Донован прав. И мать Алисе тебя предсказала.

Пьер сердито кашлянул.

— Ли, я тебя люблю. Ты знаешь. Но сейчас честное слово, отправлю близко знакомиться с каждой ступенькой магическим пинком.

— Да ладно тебе. Красивая девчонка.

— Ли!

Она ощутила, как за спиной колыхнулся воздух.

— Всё, молчу-молчу, — смирилась Линда.

Разумеется, Пьер не выполнил бы угрозы. Ни за что бы ни причинил напарнице вреда. Но само «обещание» свидетельствовало, насколько он вымотан. Физически и морально. Да-а-а... Некстати любовница решила обзавестись потомством. Ох, как некстати....

Дело оказалось в Алисе. И в красноглазом парне.

Донован ждал у нового жилья Алисы. Милой квартирki, окруженной магическим щитом. Да таким, что армия выдающихся ведьмаков не пробьет. Линда взглянула на шефа и... ощутила неловкость. Столько часов проспала с ним в обнимку, пусть на этот раз и полностью одетая. А еще выяснила уйму личных подробностей. И о тайной матери, и о великой любви. Некрасиво всё это, если честно. И глупо. Повела себя, словно Донован ей интересен. Но ведь это не так. Совсем не так.

Не ее тип. Однозначно.

— Красноглазый навещал вашу подопечную, — оповестил Донован. — Не во плоти, правда. Во сне. Сказал, что зовут его Пауло. Предлагал... хм... сотрудничество.

Линда с Пьером открыли рты и переглянулись.

Как во сне?! Пробился через всю защиты Охраны?!

— Пробился-пробился, — правильно растолковал Донован изумление подчиненных. — Лешие его знают, как сумел. Мы не ошиблись. Он не отсюда. Как и Алиса.

- Чего этот Пауло от нее хочет? — спросил Пьер сердито.

— А это тебе и предстоит выяснить. Она начала говорить, но разревелась. Требуется тебя. Прониклась к твоей нескромной персоне. Может, тоже сделала вывод, что ты ее суженный. Хотя теперь у тебя появилась конкуренция. Пауло — пришелец, как и она. И имя на «П».

Пьер заскрежетал зубами, а Линда ткнула его в плечо. Мол, поговорили по-мужски? Ну-ну. Как ерничал Донован, так и ерничает.

— Иди к невесте, Эверет, — распорядился тот. — А мы с Фолк отсюда понаблюдает.

Тот подчинился, но наградил шефа та-а-аким красноречивым взглядом, что любой другой бы

испугался. Но с этого позера, что с гуся вода.

Зато Линда спускать гадкого поведения не собиралась.

- Тебе говорили, что ты — козёл? — спросила она Донована, едва Пьер зашел в «апартаменты» Алисы Дрейк.

— Чего? — ошалело переспросил тот, вытаращив глаза. Припухшие с похмелья глаза.

— Ведешь себя, как испорченный мальчишка-старшеклассник.

Донован побагровел.

— Ты забываешься, Фолк.

— О! Хочешь напомнить, что ты шеф, и ждешь уважения? Уважение не появляется на пустом месте. Его надо заслужить. И уж точно не издевками.

Линда понимала, что самое правильно сейчас — заткнуться и притвориться мебелью. Или цветком в кадке. Но Донован ее бесил. До дыма из ушей. Краем глаза наблюдая на экране, как напарник опускается на колени перед заплаканной Алисой и берет ее за руки, Линда продолжила обвинительную речь.

— Пьер, между прочим, только по пути сюда заверял, что ты — нормальный мужик. Теперь он передумает.

— Думаешь, мне есть дело до...

— Чужого мнения? — перебила Линда. — Еще как есть! Ты из породы павлинов. Жаждешь нравиться всем на свете.

В глазах Донована зажглось адское пламя, способное спалить дотла всё вокруг.

— Еще слово, Фолк...

— И что ты сделаешь? Уволишь? Рискни. Посмотрим, как тебе это удастся. Позер чертов. Айседора бы тобой гордилась!

Произнося последнее слово, Линда осознала, что дело плохо. Очень-очень плохо. Упоминания великой школьной любви Донован не спустит. И речь шла вовсе не об увольнении. А о скорой мести. Моментальной!

Линда среагировала молниеносно. Хватило бы и опыта, и времени, чтобы отразить удар драгоценного шефа. Но, видно, сказалось напряжение последних дней и волнение из-за приближающейся годовщины. Линда ошиблась. Вместо того, чтобы поставить щит, она ударила в ответ. Сильнее Донована.

Две магические волны столкнулись, сыпанув искрами, и...

Линда врезалась в стену. От затылка до поясницы прошла нестерпимая боль. Но рефлексы сработали. Прежде чем провалится в забытие, Линда запустила «режим» магического восстановления. Отличная штука, позволяющая если не залечить травмы, то хотя бы не усугубить их, пока не придет настоящая помощь.

— Айс... Айс, пожалуйста, поговори со мной...

Нет, Донован не сошел с ума. И обращался он вовсе не к Линде.

Ему тоже досталось, раз начал восстановление. Одновременное погружение создало подобие ментальной связи. А как иначе объяснить, что Линда увидела, словно сон, его воспоминание. Давнее воспоминание. О погибшей Айседоре...

Она сидела к Доновану спиной. На камне у быстрой речушки. Смотрела вдаль. Белокурые, перехваченные синей лентой волосы струились по спине.

— Айс...

— О чем тут говорить, — проговорила девочка, не оборачиваясь. — За тебя всё давно решили. Распланировали жизнь. Таковую, в какой мне нет места. Ты и сам знаешь.

— Мне неинтересна такая жизнь.

— Мать тебя не спросит. В смысле, не приемная, а настоящая.

Кулаки юного Донована сжались.

— Что она тебе сказала? Не лги, я знаю, что эта мегера к тебе заходила, когда прилетела на помеле.

— На помеле? — Айседора не удержалась от смеха. — Эвелин даже не ведьма. А я, кстати, не отказалась бы полетать. Жаль это возможно лишь в сказках.

— Айс, ответь...

— Ничего нового Эвелин не сказала. Только то, что я уже знаю. Тебе уготовлено блестящее будущее. Сногшибательная карьера и удачный брак с подходящей девушкой. Я в эту картину не вписываюсь. Простушка. Да и ведьма слабенькая.

— Ты умнее всех, кого я знаю! И красивее!

— Спасибо, что ум упомянул раньше красоты, — проворчала Айседора. — Но Эвелин права, Джеймс. Я видела ее и представляю, какую жизнь она ведет. Тебя ждет то же самое. А я к такому точно не готова. Хочу перебраться в большой город. Но не взбираться высоко. Люблю простые вещи, простую жизнь.

— Давай сбежим. Подальше от всех. Я серьезно, Айс! Пустимся в бега после выпускного бала. Поженимся.

Айседора вздохнула тяжело.

— Это мечты, Джеймс. Несбыточные.

— Неправда! — Донован был готов спорить до хрипоты. — Я всё продумаю! Всё сделаю! Вот увидишь, Айс, я справлюсь. Справлюсь....

Хрупкая фигурка Айседоры на камне растворилась, унеслась назад сквозь года. Оставив привкус горечи. И вагон подозрений...

Линда открыла глаза и потеряла взрывающиеся болью виски. Ох, ну и дела...

Неужели за гибелью Айседоры стоит Эвелин? Стерва-манипуляторша способна на многое. Но убийство невинной девочки слишком даже для нее. Или не слишком?

— Жива?

Над Линдой завис Донован, пришедший в себя раньше. Он протянул руку, чтобы помочь подняться, но Линда отвергла помощь. Села сама, навалилась на стену.

— Шел бы ты лесом.

— Не угомонилась?

— Знаешь, что самое смешное? — проговорила она, пока перед глазами плясали медленно растворяющиеся звезды. — Я понимаю тебя. Как никто другой. Знаю, насколько тебе паршиво. Потому что тоже потеряла любимого. Иногда захлестывает такая злость, что хочется схватить биту и крушить всё вокруг. Или... или... сделать гадость ближнему. Ударить. И посильнее. Чтобы кто-то другой тоже ощутил боль. Но я не смею поддаваться импульсам. Я выше этого. А ты... ты нет. Ты просто... сам знаешь кто.

На протяжении ее речи выражение лица Донована менялось несколько раз. Снисхождение, гнев, а потом тоска и... чувство вины? Чувство вины, всплывшее из глубины души?

— Езжай домой, Фолк, — велел он хмуро. — Нет смысла сегодня работать. Убедись, что обошлось без повреждений. Не хотелось бы лишиться ценной сотрудницы.

Он снова подал руку, и Линда ухватилась за нее, пусть и нехотя. По закону подлости в этот самый миг вернулся Пьер и застыл в дверях с вытаращенными глазами.

— Что узнал? — спросил Донован деловым тоном.

— Э-э-э... — Пьер покосился на отряхивающую одежду напарницу. — Ничего конкретного. Алиса не забыла попытку себя похитить, испугалась напора и оборвала сон. Сама. Возможно, по силе она не уступает этому Пауло. Просто опыта не хватает.

Донован выругался.

— Он вернется.

— Без сомнений, — кивнул Пьер. — Однако Алиса готова сотрудничать. В смысле, с нами.

— Она так говорит. Но гарантии нет. Это ее сон. Он скрыт от нас. А Пауло способен перетянуть девчонку на свою сторону. Он тоже пришелец. Априори заслуживает больше доверия, чем мы.

Пьер помрачнел, и вмешалась Линда.

— Я могу проникнуть в сон Алисы. Проконтролировать.

— Нет, — отрезал Пьер. — Красноглазый... Тьфу! Пауло может понять, что ты внутри, и навредить. Слишком большой риск.

— А не риск, если это двое сговорятся? — ядовито поинтересовался Донован и повернулся к Линде. — Решено. Завтра ночью подключим тебя к сну, Фолк. А пока дуй отдыхать и набираться сил для подвигов. И ты, Эверет. А Дрейк пока снабдим зельем для бодрости, чтобы не уснула раньше времени.

Домой Линда не поехала. Всё равно до утра не уснуть. Она привыкла бодрствовать по ночам. Да и рабочее зелье разливалось по телу, мобилизуя каждый нерв. Лучше погулять по горящему неоновыми огнями городу, чем ворочаться в постели с боку на бок. Цели у моциона не существовало. Куда кривая выведет. Линда шла, подставляя лицо осеннему ветру. Каблуки стучали по асфальту в такт сердцу. Пару раз рядом притормаживали дорогие авто, но ночная ведьма доставала их кармана жетон Охраны, и искатели приключений мигом жали на газ.

Линда думала об Алисе. И способности Пауло на нее повлиять, добиться упомянутого сотрудничества. Она не верила в такой исход. Пришелец или нет, не так уж важно. Для Алисы Пауло не друг. Вся ее осознанная жизнь прошла здесь — в их мире. Другого она не помнит. Алиса не рискнет единственным домом, который у нее есть, всем своим существованием ради незнакомца, называющим себя сородичем. Да, их магия похожа. Но Алисе понадобится немало времени, чтобы ощутить себя ведьмой. Детям проще привыкнуть. Не то, что взрослому, состоявшемуся человеку. При других обстоятельствах Алиса, возможно, потянулась бы к Пауло, чтобы понять суть общей магии. Но сейчас рядом Пьер. Вот уж кому идеально подходит роль наставника. Он способен переключить внимание и симпатию вновь обращенной ведьмы на себя, затмив Пауло.

Главное, чтобы Алиса не увлеклась им всерьез. Пьеру только этого сейчас не хватает...

Пошел дождь. Он молотил по крышам и стеклам. Но Линде не мешал. Она создала «зонт» — магический щит, спасающий от воды, льющей сверху, и не дающей обуви промокнуть в лужах. Шла дальше, глядя, как свет фонарей преломляется в дождевых струях. Мысли перетекли от Алисы к Доновану и его воспоминаниям об Айседоре. О девочке, которая мешала Эвелин создать блестящее будущее сыну, брошенному в младенчестве. Мать-кукушка не считала чувства к однокласснице серьезными и жаждала убрать девочку с дороги.

Не верилось, что эти двое родственники. Эвелин — непробиваемая, как скала. Линде доводилось видеть, как та принимает трудные решения. Молниеносно. Без сожалений. Однажды, когда Калиб был еще жив, Эвелин подключилась к одному из дел. Предстояло сделать выбор: спасти сотрудников, попавших в ловушку, или слетевшую с катушек ведьму, которая из-за препаратов сама не понимала, что творит. Рядовым сотрудникам Охраны запрещалось убивать без крайней необходимости даже преступников. Они бы пожертвовали собой ради ведьмы. Но Эвелин легко сбросила ее со счетов. Управилась сама. Приказала остановить операцию, и вошла в дом сама. В результате «бойцы» выбрались оттуда живыми, а ведьму вынесли в черном мешке...

— Можно было найти иной выход, — сказал тогда Калиб Эвелин. Он никогда не боялся высказывать начальство точку зрения.

— В этом ваша слабость, Дин, — бросила та в ответ. — Вы хотите спасти всех. Но иногда надо запачкать руки в крови ради общего блага. Или, как в нашем случае, блага большинства.

Линда закусил губу. Эвелин и в ситуации Айседоры могла посчитать так же. А что? Благо большинства — это распланированная жизнь сына и ее собственное удовлетворение. А Айседору — лишь помеха. В ее крови можно запачкать руки...

Да, в родство Эвелин с Донованом верилось с трудом. Он хоть и позер, но не чудовище. Гены вообще мало что значат. Жизнь не раз это доказывала. Взять саму Линду. И не скажешь, что они с отцом родная кровь. Он — жесткий, педантичный человек, считающий, что чувства — слабость. Некоторые, слыша слово «ученый», представляют взъерошенного чудака, совершающего открытия в жутком бедламе под звуки взрывающихся колб. Это точно не о родителе Линды. Зато она никогда не отличалась любовью к порядку и серьезности. Как и к сдержанности.

Линда взглянула на часы и поняла, что бродит по улицам почти два часа. Неудивительно, что ноги подустали. Стоило сделать паузу. Она посмотрела ввысь — на небоскреб со смотровой площадкой. Отличная идея. Линда всегда любила высоту, когда город, как на ладони. Или не город, а простирающиеся впереди поля и леса. Она, как и Айседора, не отказалась бы от метлы. А еще лучше от возможности раскинуть руки, будто крылья, и полететь над домами и автомобилями в компании птиц.

Вот и сегодня, стоило взглянуть на ночной город с высоты сорок восьмого этажа, в крови забурился адреналин от желания взмыть в небо. Жаль, что люди не летают. Очень жаль...

Линда выбрала нижнюю смотровую площадку, ту, что под крышей. Сидела у окна в кресле, наблюдая за гаснущими окнами и огоньками машин на подвесном мосту через реку, и снова размышляла о кровном родстве. О генах, которые далеко не всегда передаются по наследству. Пример тому не только она и Донован. Но и Калиб. Речь не только о его дяде — «сапоге». Но и биологических родителей...

Линда отлично помнила день, когда по школе в «Орионе» разнеслась новость. Девчонки шушукались, парни откровенно ржали Калибу вслед. Он, как обычно, игнорировал всех и вся. А Линда наблюдала за ним на расстоянии. Они скрывали отношения. Именно отношения, в которые быстро переросли совместные магические тренировки. Потому что оба прекрасно понимали, каким скандалом всё обернется, едва новость о романе дойдет до отца и дяди.

— Эй, Дин, каково быть сыном шлюхи? — крикнул один из местных звезд — парень волосами, собранными в понтовый хвост.

— Правда, что ее пришил сутенер? — поинтересовался его приятель и гадко захохотал.

Линда видела, что Калиб с трудом сдерживается, чтобы не ударить. Причем, не кулаками. Магией. Да так, что насмешников по стенке размажет. Но он мастерски подавил гнев. Просто ушел. Как делал это из раза в раз в этом треклятом месте. Месте, где их считали неудачниками, не подозревая, что именно они гораздо сильнее и могущественнее...

Линда не успела перехватить Калиба после уроков. Пришлось отправиться домой. Отец обещал прийти на обед домой и хотел, чтобы дочь присутствовала за столом. Такое происходило нечасто, потому что родительское желание следовало исполнить.

- Как дела в школе? — спросил отец будто невзначай, покончив с первым блюдом. — Слышал, вокруг мальчишки Дина разразился скандал.

Линда сжала зубы прежде, чем ответить.

— Болтают всякое.

— Не всякое, — проговорил отец назидательно. — А чистую правду. Я сам видел отчет законников. Мать мальчишки арестовывали за недостойное порядочной женщины поведение. А потом и вовсе нашли мертвой. Убитой. Мальчишка, кстати, и нашел. Неудивительно, что такой неадекватный. Держись от него подальше, дочь.

Линда взглянула на отца с подозрением. Он знает о ней с Калибом?! Нет. Конечно, нет. Иначе не рассказывал бы всякий бред о парне, а увез бы подальше от «Ориона». Да не в Беркут, а на самый край света.

После обеда Линда отправилась на поиски Калиба. Они встречались в бункере на окраине базы. Обычно там обитал и работал, следя за секретным оборудованием, сосед парня — молодой ученый. Но он уехал в «большой мир» на пару месяцев по семейным делам и предложил Калибу подработать. Парень приходил в бункер после школы, снимал показания с датчиков, фиксировал их в журнале и оставался там до вечера, чтобы держаться подальше от дяди и всех остальных обитателей «Ориона». А теперь и чтобы побыть наедине с девушкой. Ничего такого. Их отношения еще не дошли до «близких». Линда давно решила, что перейдет этот «рубеж» после окончания школы, а Калиб не торопил события. Просто бункер был единственным местом, где они могли быть сами собой и проводить время друг с другом.

Линда отлично знала код замка замаскированного люка. Но сегодня тот не поддался. Она постучалась, но ответа не дождалась. Ее прекрасно видели благодаря крохотной, незаметной глазу камере на ближайшем дереве. Но не захотели пускать внутрь.

— Калиб, открой, — попросила Линда. — Давай поговорим. Нельзя же прятаться...

Реакции снова не последовало. Возлюбленный решил поиграть в молчанку.

— Я не уйду, — объявила Линда. — Останусь здесь, пока не откроешь. Ты же знаешь, я это сделаю.

И если простужусь и умру, это останется на твоей совести.

Угроза была небезосновательной. Вовсю шла зима. Январь перевалил за половину. Снега нападало немного, но оттого погода стояла еще морознее. От промерзшей земли, казалось, веяло могильным холодом.

— Ты меня слышал, Калиб.

Линда села, обняв колени, и посмотрела в темнеющее небо. Она верила, что парень не позволит ей навредить себе. Хотела верить...

Замок щелкнул через пару минут. Люк открыли дистанционно. Он распахнулся, и Линда шагнула по металлической лестнице вниз. Сердце стучало, как сумасшедшее, от волнения. Ведьмовское чутье подсказывало, что первой любви предстоит серьезное испытание.

Калиб сидел на потрепанном временем диване со следами кошачьих когтей. Смотрел перед собой. Бледный и... потерянный.

— Следовало сразу сказать тебе всё, — проговорил он, по-прежнему, глядя мимо Линды. — Я не завидный жених с отличной родословной.

— Но... — начала Линда, однако Калиб не позволил вставить и слова. Он явно отрепетировал речь.

— Всё, что болтали сегодня, правда. Мою мать убил сутенер. Я нашел ее на кухне в луже крови, когда вернулся из школы. Мне было десять. Тогда-то я и переехал к дяде. С отцом я никогда не встречался. Всё, что знаю о нем, что он оплатил аборт. Сунул матери купюру перед клиникой и уехал. Навсегда. Она не избавилась от меня волею случая. У нее нашли проблемы со здоровьем и сказали, если прервать беременность, детей у нее больше не будет. Так я и появился на свет. Ребенок, которого никто не ждал, — кулаки сжались, но Калиб продолжил деловым тоном. — Я облегчу тебе задачу, Ли. Ты мне ничего не должна. Просто скажи, что я отличный парень и тебе жаль. А затем уходи со спокойной совестью...

В душе бушевала буря. Хотелось двинуть Калибу. Но Линда лишь кивнула и шагнула ближе. Набрала в грудь побольше воздуха и проговорила без интонации.

— Ты, правда, отличный парень, Калиб. И мне очень жаль... — она сделала паузу, внимательно глядя на его реакцию. Несмотря на старания парня сдержаться, заметила промелькнувшую в глазах боль. — Мне жаль, что все вокруг уроды.

— Что? — Калиб опешил и, наконец, посмотрел на Линду.

— Ты дурак, — бросила она и, не дав парню опомниться, оказалась у него на коленях. Обвила шею и поцеловала в губы. Нежно. Призывно. По-взрослому.

— Ли, ты... — Калиб отстранил ее, но глянул с восхищением. — Ты же понимаешь...

— Что именно? — спросила она строго. — Я люблю тебя, а не твою родню до десятого колена. Мне плевать, кем они были.

Люблю...

Это слово прозвучало впервые. Безумие? Ведь это парням полагается признаваться первыми. Но Линде было всё равно. Она хотела это сказать. Потому что в этот самый миг поняла, как много Калиб для нее значит. Это не подростковое увлечение, а нечто намного большее.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал Калиб, зарываясь лицом в ее волосы. — И не хочу потерять.

— Не потеряешь, — пообещала Линда в ответ...

...Увы, без потерь не обошлось. Судьбу не зря называют стервой. Калиб не потерял Линду. Это она осталась без него. Лишилась любимого мужчины, а с ним и части собственной души. Раньше, в прошлой жизни, ей иногда казалось, что они, правда, половинки одного целого. И только рядом с ним она может дышать полной грудью. А без него задыхается...

Линда и задыхалась.

Три года задыхалась...

Калиб и приснился, когда Линда провалилась в сон прямо в кресле на смотровой площадке. Явилась фигура в черной толстовке, что уже дважды мерещилась там, где объявлялись призраки.

Мужчина шел по темным улицам Беркута. Не бесцельно, как недавно Линда. Он знал пункт

назначения. Лицо закрывал капюшон и ночная тьма. Но фигура и походка не оставляли сомнений, что это Калиб. Линда узнавала его в каждом движении.

— Стой! — приказала она и бросилась следом.

Протянула руку, но поймала пустоту. Фигура в толстовке растворилась. Будто и не было ее тут вовсе.

— Калиб!

Линда чуть не расплакалась. Но в это самое мгновение увидела нечто странное. То, чего никогда не было. Она перенеслась в другое место и легко узнала уродливые стены — бежевые стены с коричневыми полосами. То самое здание, в котором погиб Калиб!

— Уходи, Ли! Немедленно! — он смотрел на жену с отчаянием.

— Ни за что!

— Один я справлюсь быстрее. Особенно если буду знать, что ты в безопасности.

— Нет. Я тебя не брошу! Ты же знаешь. Не позволю решить за меня!

— Боюсь, я не оставлю тебе выбора, малышка...

...Линда открыла глаза в реальности и сразу зажмурилась, болезненно морщась. Над Беркутом встало солнце. Оно светила в окно, перед которым провела ночь Линда.

— Что за... — прошептала она, не понимая, ЧТО сейчас увидела.

Просто сон? Некий знак? Подсказку?

Этого разговора не было. Линда вообще не видела Калиба в здании. Команда разделилась на две группы, едва туда вошла. А теперь... теперь...

Додумать мысль не дал телефон. Звонил Донован, по которому Линда не успела соскучиться.

— Что? — сердито спросила она.

Наверняка, что-то стряслось, иначе бы не набирал номер с утра. Но последнее, что она сейчас хотела, это слышать голос Джеймса Донована.

— Твою одноклассницу нашли, — оповестил шеф холодно.

Линда охнула.

— Эдит в порядке?

Донован тяжело вздохнул.

— Ты не поняла, Фолк. Нашли ее труп.

Телефон выпал из рук на колени. Донован что-то еще говорил. Но Линда не слышала. Закрыла глаза. Накрыло предчувствие надвигающейся катастрофы. А гибель Эдит Кларк была лишь началом...

Глава 7. Хищная магия

— Как он сотворил ТАКОЕ?

Линда смотрела на мертвую Эдит и ощущала себя опустошенной и... неживой, будто не бывшая одноклассница, а она сама лежала на столе в морге. Пустая оболочка. Без души. Без прежней красоты, которой обладали лицо и тело. Эдит напоминала куклу из папье-маше. Только материал потрескался от старости, посерел, вот-вот рассыплется в прах от любого прикосновения.

— Хороший вопрос, — отозвался Донован, внимательно наблюдавший за реакцией Линды. — Но важнее, зачем понадобилось ее убивать? Вряд ли это было целью. Иначе какой смысл похищать. Может она отказалась от сотрудничества?

— Возможно, — кивнул Пьер, правда, с сомнением. — Хотя убивать так быстро не имело смысла. Пауло мог подождать, предложить Эдит варианты. Разве что он получил категорический отказ.

Линда воздержалась от предположений. Чувствовала: дело в другом. Чутье подсказывало, что Эдит была обречена с самого начала. Но ощущения — это не аргумент. Не стоит ими делиться. Пока не стоит. Донован всё равно не воспримет всерьез. А конфронтации с ним и так хватает.

— Что теперь? — спросила она. — Ждать, когда Пауло свяжется с Алисой? Мы же понятия не имеем, где его искать.

— А какие варианты? — бросил Донован раздраженно. — Возле дома Эдит Кларк его запечатлела одна единственная камера. А дальше ничего. Либо он превратился в невидимку, либо нашел магический способ обойти видеонаблюдение. Кроме Алисы, зацепок нет. Она нужна ему. Поговори с девчонкой, Фолк, подготовь к особому сну. И преступайте. Ждать нет смысла. Не исключены новые похищения и жертвы.

По пути из морга, что располагался в строении, примыкающему к зданию Охраны, на тайный этаж к Алисе Дрейк Линда постаралась настроиться на рабочий лад. В теории особых усилий не требовалось. Для манипуляций со снами даже зелье не нужно. Но получалось так себе. Слишком много лишних мыслей копошилось в голове. Об Эдит, которая хоть и не приходилась близкой подругой, но росла бок о бок и сидела за соседней партой. О Калибе и странном сне...

— Мне жаль твою одноклассницу, — проговорил Пьер.

Он всю дорогу следил за напарницей. Чувствовал, что она в разобранном состоянии. Хотя и не догадывался об основной причине. Как бы ни расстраивала смерть Эдит, сон о погибшем муже тревожил Линду сильнее.

Сколько раз она прокручивала в голове тот треклятый день, читала отчеты всех участников событий, говорила с каждым из них. Но белых пятен оставалось немало. Откуда вообще взялась бомба? И кому понадобилось уничтожить треклятый офис? Да-да здание уничтожила самая обычная бомба, а вовсе не магия, как ожидалось. Хотя почему ожидалось? Взрыва-то как раз никто не ждал...

Это был вышедший из-под контроля арест. Он даже не относился к основному делу, которое группа Калиба Дина тогда вела. Им просто дали дополнительное задание. Они были свободны и знали преступника. Арестовать полагалось парнишку, угонявшего автомобили при помощи магии. Этого «умельца» давно пытались взять с поличным. Калиб даже встречался с мальчишкой, пытался наставить на путь истинный, но тот всё отрицал, а доказательств не было. Ему досталась особая магия, не дающая другим ведьмам и ведьмакам снять отпечаток. А камеры юный нахал мастерски обходил. И вот удача улыбнулась. Точнее, совсем не улыбнулась...

Да, мальчишку поймали с поличным. Почти поймали. Он умудрился выбраться из перевернувшегося авто и уйти. Забежал в ближайшее офисное здание. А дальше... Дальше всё непостижимым образом полетело к чертям...

На выходах из здания поставили охрану, которая одного за другим выпускала сотрудников, чтобы не мешали поискам и не попали под «перекрестный огонь». Команда разделилась. Калиб руководил одной группой, Пьер — другой. Они прочесывали этаж за этажом. Работали сразу и сверху, и снизу, намереваясь встретиться посередине. Использовали магию, но мальчишка умело прятался, хотя точно оставался внутри. Его присутствие маг-поисковик команды ощущал отлично. А потом группа Пьера получила приказ эвакуироваться. Из конторы, не от Калиба. С ним связь оборвалась. Кто-то позвонил и сообщил о бомбе в здании. Пьер, как и все остальные, решил, что это дело рук парнишки. Но приказ начальства — есть приказ. Народ починился. Все, кроме Линды. Она не могла просто так уйти. Бросилась на поиски мужа, который не отвечал ни по мобильному, ни по радиосвязи. Разозленный Пьер кинулся за ней. Не мог позволить рисковать собой. Даже ради Калиба...

Линда пробежала пару этажей, игнорируя преследовавшего ее Пьера. А потом...

...Потом она очнулась у него на руках. Пьер выносил ее из горящего здания. Линда не запомнила самого момента взрыва. Секунды, что предшествовали потере сознания, не зафиксировались в памяти. Осталась лишь картина руин, на которых бушевало пламя...

Никто не знал, что точно случилось там — наверху. Погибла не вся группа Калиба. Только он сам и еще одна ведьма, которая приехала в Беркут на время из другого города. Ведьма по фамилии Беркли. А еще восемь сотрудников, что работали в здании, и мальчишка-угонщик. Выжившие ведьмаки ничего не прояснили. Они прочесывали этаж с двух сторон: трое левое крыло, Калиб с новенькой — правое. И всё. Никаких деталей. Обычные поиски преступника. Ничего необычного, если не считать странных проблем с радиосвязью.

Расследование так ни к чему не привело. Бомба взорвалась рядом с Калибом и ведьмой Беркли. Не удалось даже точно установить ее источник. Возможно, прикрепили к стене или немногочисленной мебели. Эта часть этажа вообще пустовала. Одна контора съехала, другая не успела обосноваться. Кому бы ни собирались причинить вред, сотрудники Охраны оказались не в том месте, не в то время...

...А теперь в сон Линды ворвалось безумное воспоминание. Воспоминание о событиях, которые не происходили. Она понятия не имела, как к этому относиться. Это игры разума или магический знак? Скорее, первое. Но отчаянно хотелось верить во второе. Линда хотела знать правду, понять, какого черта тогда случилось. Должен же быть какой-то смысл у этой трагедии, кроме дурацкой случайности...

Вряд ли это принесло бы облегчение. Но Линда всё равно хотела знать.

— Ли, не молчи, — попросил Пьер, так и не дождавшись ответа напарницы.

— А что тут сказать? — она с деланным равнодушием пожала плечами. — Мне тоже жаль Эдит. Она не заслужила такого конца. Да, смерти неизбежны. Но бессмысленные трагедии выше моего понимания. У всего должен быть смысл. Но жизнь разом за разом доказывает обратное. И это... это бесит.

— Ли... — Пьер понял, что напарница говорит не только о погибшей однокласснице.

— Давай работать, — оборвала та. — Эдит нам уже не помочь. Но Донован прав. Возможны новые жертвы. Пауло надо остановить. Чем быстрее, тем лучше.

Алиса Дрейк считала также. По крайней мере, на словах.

— Я хочу вернуть свою жизнь, — проговорила она, оставшись с Линдой наедине. Почти наедине. На самом деле, за ними наблюдал Пьер. — Я не наивная, поверьте. Понимаю, как раньше, не будет. В покое меня не оставят. Но я хочу доказать, что не представляю опасности и готова плясать под дудку Охраны. Надеюсь заслужить право жить, как нормальный человек. То есть, как нормальная... ведьма.

Само слово далось Алисе с трудом. Не привыкла она к новому статусу. Но в целом, Линда ей поверила. Девчонка хотела выбраться из заварушки. Пусть на условиях тюремщиков, но лишь бы на свободу. Даже если эта свобода будет подразумевать «поводок».

— Что я должна делать? — спросила Алиса напряженно.

— Не нервничать. Для начала.

Линда повязала на ее запястье «связующую нить». Обычную пряжу, но смоченную в заговоренном снадобье. Она поможет последовать за Алисой в сон. Незамеченной для Пауло. В теории незамеченной...

— Я стараюсь не нервничать, — Алиса посмотрела с легкой обидой. — Но вы бы тоже дергались, если б предстояло встретиться с похитителем и убийцей. Если Пауло или как его там убил ту девушку и способен отправлять сознание сюда, минуя защиту вашей конторы, он силен, опасен и... просто подонок.

— Вряд ли Пауло причинит вам вред. Вы ему нужны. Главное, постарайтесь, чтобы он продолжал так думать.

— Постараюсь, — проворчала Алиса, внимательно следя, как Линда завязывала пряжу особым ведьмовским узлом. — Скажите, почему в мой сон проникаете вы, а не Пьер? Он провел со мной больше времени.

Линда мысленно выругалась. Интерес к напарнику налицо. Ни к чему. Ох, ни к чему...

— Проникновение в сны — моя способность. Да и женщине следить за другой женщиной магически проще. Как и оставаться в тени для «локаторов» противника-мужчины. Тут работают свои гендерные законы.

— Этим законам учат в спецшколах?

— Этим и многим другим особенностям магии, — подтвердила Линда. — Готово! А теперь устраивайтесь с удобством. Нить мигом погрузит в сон и потянет за собой меня. Помните, всё под контролем. Я не дам вас в обиду. Хотя бы потому, что моя безопасность внутри сна зависит от вашей сохранности.

Линда посчитала, этот аргумент подействует лучше любых уверений в благих намерениях и желании помочь пленницы. Так и вышло. Алиса заметно успокоилась и послушно расположилась на широкой кровати — с правой стороны. Линда легла слева. На спину. Смотрела в потолок, но кожей ощущала взгляд Алисы, устроившейся на боку.

— Скажите, а Пьер женат?

Линда с трудом поборолa желание облагодетельствовать девчонку знанием, что напарник всё прекрасно слышит. Но решила не ставить ее в еще более глупое положение.

— Нет. Но он не свободен.

— Ясное дело, — протянула Алиса разочарованно. — Ожидать иного было бы наивно... Он такой... такой симпатичный и... надежный...

Она собиралась добавить еще пару эпитетов, доказывающих, что Пьер Эверет — мужчина мечты, но провалилась в сон. А следом за ней и Линда...

Это был лес. Возможно, тот самый, в котором маленькая Алиса очнулась после перехода из родного мира. Дружелюбным он точно не выглядел. Мрачный, темный, как в страшных сказках. Листва опала и лежала под ногами отнюдь не ковром, а месивом, напоминающим трясину. Деревья скрипели голыми черными ветками, норовя царапнуть острыми сучьями незваных гостей.

Линда не боялась. Это точно не страшнее, чем раз за разом смотреть, как горит здание, в котором погиб Калиб. А вот Алиса... Похоже, это был ее «излюбленный» кошмар. Тот, после которого просыпаешь с криком, а иногда с заплаканным лицом, а потом долго не можешь унять обезумевшее сердце и поверить, что все было не по-настоящему. Алиса дрожала с головы до ног. Огляделась, но не посмела звать на помощь и не нашла сил бежать прочь. Покачиваясь, подошла к ближайшему дереву и уткнулась лбом во влажную после затяжных осенних дождей кору.

Линда могла подойти и помочь. Напомнить девчонке, что это сон. Или же скорректировать кошмар, перенести сознание Алисы в местечко поуютней. Но не сделала ни того, ни другой. Она скрыла себя, «превратилась» в молодую сосенку. Любые действия мог заметить Пауло. Он пока не объявлялся. Визуально. Но кто знает, вдруг красноглазый пришелец ведет пассивное наблюдение за будущей соратницей или... жертвой. Линда бы точно не поставила на кон жизнь, утверждая обратное.

Она не ошиблась...

— Не бойся. Ты просто спишь.

О, да! Пауло выжидал, следил за Алисой, проверял, одна ли она. А теперь явился, посчитав, что внутри сна безопасно. Присутствия Линды он не замечал.

Алиса обернулась и... всхлипнула.

— Ты... — прошептала горестно.

— Я не причиню тебе вреда, — заверил Пауло. Протянул руку, чтобы коснуться Алисы, но передумал в последний момент. — Я друг.

— Неужели?

Она, наконец, сообразила, где находится. И с какой целью.

— Друг? Друг, который пытался меня похитить?

— Я хотел забрать тебя в безопасное место. Твоя сила проснулась, и прибытие Охраны было вопросом времени. Я пытался опередить их. Я был прав, верно? Ты теперь пленница.

Линда оценила ход. Сотрудники Охраны — враги. А он — спаситель. В такое легко поверить. Особенно, если жизнь перевернулась с ног на голову.

Но Алиса не спешила идти на поводу.

— Значит, ты следил за мной? Ждал, когда сила проснется?

— Нет, — Пауло подарил ей мягкую улыбку. Такую, в искренности которой трудно усомниться. — Я не знал о твоём существовании. Почувствовал всплеск силы. Знакомой силы. Мы из одного мира, Алиса. Потому я — твой единственный друг. Таких, как мы, больше нет. По крайней мере, в этом городе. А, может, и во всем мире.

Алиса глянула на Пауло с интересом. С наигранным или настоящим не разберешь.

— Значит, ты здесь много лет?

— Нет. Только второй месяц.

Линда чуть не качнулась, но вовремя вспомнила, что она — сосенка, а сосенки не заваливаются набок в безветренную погоду. Второй месяц?! Как?! Мать Алисы же говорила, что их мир погибает. Солгала? Ошиблась?

Тот же вопрос задала и удивленная Алиса.

— Погиб другой мир, — пояснил Пауло охотно. — Тот, в котором ты жила, а не родной. Я ощущаю его влияние в твоей ауре. Ты в нем росла, но родилась там же, где и я. Мы принадлежим одному и тому же миру. Он сильно отличается от этого. Там магия первостепенна. Маги правят, а не доказывают, что неопасны и имеют право жить среди людей.

Линда мысленно чертыхнулась. Какая прелесть! Только магов-дикторов им не доставало. Одно дело — пришельцы из погибшего мира, другое — из такого, что описал Пауло. Это чревато последствиями. Глобальными последствиями.

— Ты нарочно пришел сюда? — спросила Алиса.

— Нет. Меня затянуло. Я полтора месяца искал выход. Но тщетно. Разлом, через который я попал в этот мир, закрылся. Он новый и пока неявный. Пройдут годы, прежде чем проявится, и его засечет так называемая Охрана. А другие разломы они стерегут. Неплохо стерегут. Я пока слишком слаб, чтобы противостоять их защите.

— То есть, ты хочешь уйти? Просто вернуться домой? — уточнила Алиса.

Пауло кивнул. Но слишком поспешно, на взгляд Линды.

— Хочу вернуться. И забрать тебя с собой. Мне нет дело до этого мира. И его жителей.

Алиса усмехнулась. Горько.

— А как же ведьма, которую ты убил? — спросила холодно.

Пауло вздрогнул. Он не ожидал ее осведомленности.

— Только не смей говорить, что в Охране мне соврали и хотят настроить против тебя. Я видела снимки. Ты похитил эту женщину. А потом ее нашли мертвой.

Пауло прислонился к соседнему дереву, посмотрел на Алису очень внимательно, словно пытался проникнуть в голову, прочесть мысли.

— Да, ты права. Я убил ту ведьму. Нет смысла отрицать. Но она и другие, на нее похожие, мой путь домой. Наш путь домой.

— Я не...

Пауло осклабился. Как зверь.

— В нашем с тобой мире маги — хищники. У нас хищные способности. Мы в прямом смысле на вершине пищевой цепочки. Нет, мы не едим людей. Не в прямом смысле. Но многие наши способности губительны для них. А я... я должен питаться, чтобы жить. Питаться энергией. Энергия

здешних людей мне не подходит. Они тут другие. А вот та ведьма.... Она не такая, как ее сородичи. Иная. Наполненная особой внутренней силой. Я не планировал убивать ее сразу. Думал растянуть удовольствие. Но был так голоден, что не удержался. Кстати, она не одна такая. Я чувствую. Нужно лишь найти остальных. Тогда я восстановлюсь, и мы уйдем отсюда. Вместе. Домой, где тебе место, Алиса Дрейк.

Пауло смотрел на нее с задором и звериной радостью. Но Алиса точно не разделяла его эмоций. Отшатнулась, как от прокаженного.

— Ты... ты...

— Чудовище? — усмехнулся Пауло. — В тебе говорит воспитание чужого мира. Но это пока. Твоя магия спала годами. Теперь она проснулась, и очень скоро проявится хищная способность. Та способность, что причинит местным немало вреда. Ты думаешь, они обрадуются? В лучшем случае навсегда запрут в подземелье. В худшем убьют, как бешеного зверя. Другого отношения в их глазах ты не заслужишь. Подумай об этом, Алиса. До нашей следующей встречи. Подумай хорошенько, а потом поговорим...

Пауло покинул сон быстро. Слишком быстро. И грубо. Выпрыгнул сам и выбросил Алису. Да так, что невольно оборвал связующую нить между ней и Линдой. Оставил «шпионку» внутри чужого сна без «ключа», позволяющего выбраться наружу.

— Проклятье! — прошипела Линда, оглядываясь.

Больше не имело смысла притворяться сосенкой. Не от кого прятаться. Нет, она не испугалась. Знала, что рано или поздно отыщет путь назад. Но опасалась, что времени понадобится немало. Здесь сознанию ничего не угрожало, но тело в реальности могло пострадать. Обострение хронических болячек после подобной встряски — меньшее из проблем. Можно вообще оказаться в инвалидном кресле. «Плоть» не любит надолго оставаться без «разума». Что-то обязательно «ломается».

...Увы, быстро выбраться не удалось.

Линда бродила и бродила меж недружелюбных деревьев в тщетных попытках «поймать» выход. Это все равно, что подхватывать убежавшую петлю на вязанье. Только невидимую петлю, которая прячется всё глубже и глубже. Это в своем сне ты хозяйка, коли обладаешь нужным даром. А чужие сновидения — территория враждебная. Можно плутать до бесконечности. И, главное, Алиса не помощник. Она покинула сон, и не вернется. Тут как с водой — дважды не войдешь...

Спасибо хоть не испытываешь голода и жажды...

Линда не знала, сколько прошло времени. Здесь само понятие времени относительно. Она несколько раз останавливалась и начинала поиск заново. Вроде бы всё делала правильно, но, казалось, что уходит всё дальше от «двери».

— Холодно. Выход в другой стороне.

— Ох...

Линда обернулась и едва глаза не протерла. Перед ней стояла незнакомая блондинка с густой шевелюрой до середины спины. Лет тридцати. Или около того. Глаза темно-коричневого, почти черного цвета взирали с любопытством, изучали.

— Кто вы?

Линда даже не была уверена, что это не часть сна.

— Меня зовут Вики Холт. Хотя мое имя вам ничего не скажет, Линда. Мы не пересекались и не должны пересечься по определению. Но мне ваша помощь. Это в наших общих интересах. Встречаться в реальности чревато, вот я и решила воспользоваться сном. Я ведьма сновидений. Точнее, была когда-то.

Ведьма сновидений? Что-то новенькое. Такого термина не существовало. Да, Линда умела работать со снами. Но то была часть способностей.

- Чего вы хотите, Вики?

— Вернуть Ллойда. Первого мужа Веры Грейсон.

От поясницы до затылка прошел ток. Линда дернулась. Блондинка явилась из-за призрака? Ну, дела!

— Ллойд нечего делать в вашем мире. Говарда мы схватили, он больше не потревожит ни Розу, ни кого-то другого. А Ллойд... Он куда изворотливее и хитрее.

— Как нам его поймать? — спросила Линда хмуро, а сама подумала о жертвах Гарольда в больнице. Самого призрака, может, и обезвредили, но погибших не воскресить...

— Мы сами поймаем. Охране это не по силам. Главное, берегите Марка. Ллойд жаждет забрать сына с собой. Но Марк важен. Он должен прожить долгую жизнь.

— Он хочет убить ребенка? — переспросила Линда шепотом, не веря ушам.

Совсем сошел с ума от ревности к отчиму?!

Но Вики сочла разговор оконченным. Подняла ладонь и... просто сжала кулак.

— Берегите Марка, — велела она, растворяясь.

Вместе с ней исчез и лес Алисы, а Линда открыла глаза в больничной палате Охраны.

Глава 8. Ведьмовской морок

— Два дня... Какая прелесть!

— Скажи спасибо, что вообще выбралась. Между прочим, я предупреждал.

Пьер посмотрел многозначительно, но Линда обошлась без язвительных замечаний. Слишком уж помятым выглядел напарник после дежурств у ее постели. Он отказывался уходить из больницы, пока «вторая половина» не очнется. Спал в кресле в углу. Линда была благодарна ему от всей уставшей и искалеченной души. Seriously. Кому еще есть дело, вернется она в мир живых или нет? Кроме Пьера у нее никого не осталось. Только отец, с которым они не общались много лет...

— Предупреждал, — согласилась Линда. — Но оставлять Алису в снах без присмотра нельзя.

— Почему нет? Она поведала всё без утайки, пока ты... хм... отсыпалась.

— В этот раз поведала, — согласилась Линда мрачно. — Но как Алиса поступит после следующего особого сна? Сна без «шпиона»? Поверь, Пауло встревожил ее разговорами о хищной магии.

Пока Линда валялась в постели, сородич не посещал Алисиных снов. Но не по собственному желанию. Блокировкой ее сознания занимались несколько опытных ведьм. Повторять опыт Линды никто не спешил. До тех пор, пока та не выберется.

— Не только Алиса встревожена, — проворчал Пьер. — Вся верхушка Охраны на ушах. Лучшие эксперты пытаются понять, что особенного в Эдит Кларк. Почему именно она подошла Пауло для... подпитки. Но пока ответов нет.

— И вряд ли мы их получим, пока мерзавец не «пообедает» еще парой-тройкой ведьм, — бросила Линда сердито и посмотрела в зеркало на бледное отражение с кругами под глазами.

Она собиралась покинуть клинику и... отправиться куда угодно, лишь бы не домой. Не время сидеть в четырех стенах. Пьер пытался возражать. Но Донован, которому Линда позвонила, чтобы сообщить о «возвращении», разрешил вернуться к работе. Ему крайне не понравилась история о загадочной Вики Холт и ее предупреждении насчет Марка. Ллойд пока бездействовал, а новая семья жены тщательно охранялась. Но кто сказал, что этого достаточно. Гарольд, помнится, легко превратил в руины два этажа...

— Знаю, прозвучало жестоко, но...

— Только поняв, что связывать нескольких жертв, можно выяснить, чем именно они привлекают Пауло, — закончил мысль Пьер.

Он всё понял без лишних объяснений. Вот что значит — напарник. Они на одной волне.

...И как накликали.

Линда с Пьером выходили из больницы, когда позвонил Донован. С дурными новостями. Пауло, не стеснясь публики, похитил еще одну ведьму. Прямо из кафе, в котором та обедала. Щелкнул пальцами, парализовав всех вокруг, выволок упирающуюся жертву на улицу, бросил в машину и уехал в неизвестном направлении, снова мастерски избежав камер. Они не отключались. Ни одна. Но машину зафиксировали лишь у кафе...

— Имя Лорна Льюс, — объявил Донован. Он звонил Пьеру, но тот включил громкую связь, чтобы и Линда слышала разговор. — Аналитики ищут точки пересечения. Но вы пока поговорите с родней. Может, эта Лорна знакома с Эдит Кларк.

— Еще как знакома, — проговорила Линда, не узнав собственный голос. Слишком глухой для живого человека. Или ведьмы. — Лорна — наша одноклассница. Правда, не доучилась. Как и я, последний год провела не в Беркуте.

Пьер чуть телефон не выронил, а Донован выругался и приказал.

— Езжай в контору, Фолк. Живо!

— Но...

— Это уже не совпадение, а намек на систему. Надо понять, в чем дело.

...Они попытались. Правда, попытались. Линда позволила взять у себя уйму анализов. На всякий случай. Вдруг на одноклассниц в детстве повлияли неведомые факторы (чья-то магия, к примеру). А потом отвечала на вопросы Донована о Лорне и Эдит, но вряд ли чем-то помогла. Две девчонки во

время учебы вращались в разных кругах и почти не общались. Эдит круглая отличница, дочка влиятельных родителей. Лорна — оторва и главная головная боль для педагогов. Таких, как Эдит, она считала занудами. Та в ответ называла Лорну никчемной скандалисткой. Дружба? Да вы шутите!

— Девочки из нашей службы спасения обзванивают всех твоих одноклассниц, — оповестил шеф под конец. — Устанавливают их местонахождение. Приставим к каждой охрану. Ни к чему рисковать. А ты, Фолк, пока поживи в конторе. Я распорядился, чтобы тебе выделили жилье.

— Ни за что, — объявила Линда.

Да, она не горела желанием возвращаться домой. Но и селиться в здании Охраны — явный перебор.

— Это не просьба, Фолк, — отрезал Донован. — Сгоняй домой, возьми всё необходимое. Вместе с напарником и еще парой серьезных парней. Не прожигай меня взглядом. Или хочешь закончить на столе в морге столь же привлекательной, как подружка Эдит?

Линда сжала кулаки.

— Ты... ты...

— Не повторяйся, Фолк. Я помню, каким именно животным ты меня считаешь. Езжай, пока я не передумал и не отправил к тебе домой за вещами кого-то из парней. Предпочтешь, чтобы они перевернули верх дном твою квартиру?

Линда прошипела под нос нечто на «змеином» языке и отправилась на поиски Пьера.

— Тебя что-то беспокоит. И это не связано с работой. Я чувствую.

— Ты теперь эмпат? — попыталась отшутиться Линда, но Пьер не унимался.

— Ли, не лги. Поговори со мной, прошу.

Она складывала вещи в чемодан, а напарник стоял у окна, из которого открывался потрясающий вид на город. Наверное, из-за этого вида Линда и не съехала после смерти Калиба. По ночам здесь чудились его шаги или едва слышное дыхание на другой стороне кровати. Это причиняло боль. Но стоило взглянуть из окна на Беркут, вспоминались вечера, которые они с мужем провели, сидя в креслах на балконе, наслаждаясь видом и компанией друг друга. Калиб любил это место. Отъезд стал бы своего рода предательством его памяти.

Безумие? Ну и пусть!

— Поговорить... — повторила Линда хмуро и бросила в чемодан две строгие блузки. — Пожалуй, не помешает. Иначе мозг взорвется.

Она покосилась на входную дверь, за которой ждали те самые «серьезные» парни, которых упоминал Донован, и села на диван напротив Пьера. Он остался стоять на ногах, с подозрением взирая на напарницу. Что-то в выражении ее лица ему не понравилось.

— Скажи мне, Пьер... Только, прошу, не лги. Что произошло в том треклятом здании, пока я находилась без сознания?

— В каком здании? — спросил напарник, но Линда не сомневалась, что он понял, о чем речь. Таким бледным его не видела, а им приходилось выкручиваться из самых разных ситуаций. В том числе, смертельно опасных.

— Пьер, не заговаривай мне зубы. Ты что-то знаешь. Я вижу.

— Ли...

— Я кое-что вспомнила о том дне. Нечто, что не вяжется с остальными воспоминаниями.

Лицо напарника болезненно исказилось, и Линде захотелось закричать.

Она не ошиблась! Не ошиблась! Пьер что-то знал! И скрывал это три года!

— Что ты вспомнила? — спросил он глухим голосом и прислонился к стене.

— Издеваешься? Хочешь выведать, что именно мне известно? Я не одна из наших подозреваемых.

Со мной этот номер не пройдет.

— Ли...

Нервы сдавали. В диванную обивку впились ногти, способные порвать ее как кошачьи когти. Или лучше сказать — тигриные.

— Черти и лешие! Я видела Калиба! Говорила с ним! Но ты и сам это знал!

Пьер покачал головой.

— Нет, Ли, не знал. Только подозревал. Точнее, догадывался.

Она смотрела на него в ужасе, уже не понимая, знакома ли вообще с этим ведьмаком.

— Ты же не....

— Вороньи боги! — вскричал Пьер молитву, что использовали древние столетия назад. — В чем ты меня подозреваешь, Ли?! Я... я... я просто упустил тебя. До взрыва. Ты сбежала от меня, ясно?! Я искал тебя! Бегал по этажам. Звал! А потом... потом ты вышла сама. В трансе.

У Линды взрывались виски.

— В каком еще трансе?!

Пьер посмотрел на нее с тоской.

— Ты слышала о ведьмовском мороке?

О, да! Она слышала. Еще в спецшколе. Это был запрещенный прием. Прием, который могли использовать только близкие. Те, кому жертва безоговорочно доверяла.

— Ты же не думаешь...

— Думаю, — отрезал Пьер с горечью. — Думаю, ты нашла Калиба. А он... он знал, что дело плохо. И прогнал тебя. Наложил морок, чтобы заставить уйти. Чтобы уберечь. А сам остался в надежде не допустить трагедии. Это в его духе, верно? Но не вышло...

Линда закрыла лицо ладонями, борясь с рыданиями.

Нет, невозможно! Нет! НЕТ!

Впрочем, она прекрасно понимала, что всё это очень даже возможно. Головоломка складывалась идеально. Что-то случилось со связью. Калиб не мог вызвать помощь. Действовал на свой страх и риск. Он надеялся, что здание успели эвакуировать (по крайней мере, большую часть сотрудников), и никто не пострадает. Кроме него самого. И новенькой ведьмы Беркли, которую, в отличие от жены, Калиб не прогнал.

Линда понимала его мотивы. Как сотрудник Охраны, руководитель группы, он всё делал верно. Не сбежал стыдливо, спасая собственную жизнь, а боролся до конца. Она даже понимала причину, заставившую мужа наложить ведьмовской морок. Калиб хотел, чтобы любимая женщина не пострадала. Выжила! Вот только... только...

В этот миг Линда почти ненавидела Калиба.

Он всё решил за нее. Не дал ей ни единого шанса помочь. Может, останься она с ним, удалось бы предотвратить взрыв. А если нет... Они погибли бы вместе...

Ей бы не пришлось пережить страшную потерю. Не пришлось бы задыхаться от горя...

— Ли... — позвал Пьер мягко. — Прости. Я не хотел делать тебе больно. Потому и...

Он не договорил.

Линда усмехнулась. Она понимала и мотивы напарника. Хотел защитить. Но ложь — это не спасение. Однажды всё тайное становится явным, и больно в разы сильнее.

— Подожди снаружи. Надо закончить сборы.

— Ли...

— Я сейчас не могу с тобой говорить. А ссориться не хочу.

Пьер понял. Их отношениям предстояло пройти проверку на прочность. Но если начать «проверять» их сейчас, добром это точно не кончится.

Он ушел, а Линда... Линда нашла в себе непонятно откуда взявшиеся силы положить оставшиеся вещи в чемодан, закрыть его, быстро привести лицо в порядок и... направиться к двери. Лишь взявшись за ручку, она остановилась. Обвела несчастным взглядом квартиру и прошептала:

— Никогда тебе этого не прощу, Калиб.

В этот миг Линда почти поверила, что покойный муж ее услышал...

— Ух!

Голова закружилась, зато по телу разлилось тепло. Приятное и успокаивающее натянутые до предела нервы. Не зря прихватила из квартиры бутылку вина. Ох, не зря! Старого вина, что они покупали с Калибом для особого случая. А чем сегодня не особенный день? День, когда Линда разочаровалась в муже.

— Эгоист, — припечатала она, сделав очередной глоток прямо из горла.

Да кому вообще нужны бокалы?

— Да-да, эгоист. Самый настоящий! — повторила она и глотнула еще крепкого напитка. Из тех, что предназначены не только для трепетных дам. Это вино пьянило так, что штормило с первой же порции.

Да, Калиб — эгоист! Отправляя жену в «безопасность», он думал вовсе не о ней. А о самом себе. Ну как же! Герой! Спасал любимую! Вот только если б он действительно думал о Линде, поступил бы иначе. Потому что «благородством» обрек ее на страдания. На страшную боль. На кошмар от потери второй половины и огромной части самой себя...

...Она не потрудилась разобрать вещи. Оказавшись во временном жилье на том же тайном этаже, где обитала Алиса Дрейк, Линда скинула пальто и уличную обувь. Переодеваться не стала. Ну всё к чертям. Из чемодана достала только бутылку. Уселась в кресле напротив экрана, имитирующего окно. Включила первый попавшийся вид на незнакомый город и топила горе в вине — терпком и горьковатом, но крепком, а потому идеально подходящем к ситуации.

— Чертова клетка...

И всё-таки вино — отличная вещь. Иначе «квартире» из двух комнат и ванной пришлось бы несладко. Никакая бита не нужна, если можно выпустить пару-тройку магических зарядов. И разнести... хм... хотя бы шкаф и стол со стульями. Кровать Линда бы не тронула. Без стола она способна обойтись, а вот спать не полу — не вариант...

...Когда в бутылке осталось чуть больше трети содержимого, в дверь постучали.

— Идите в болото! — крикнула Линда, уверенная, что это охранники, которым поручили время от времени проверять, в порядке ли она.

Однако...

— Открывай, Фолк!

Самой себе Линда в этот мир напоминала огнедышащего дракона. Вот-вот из ноздрей вырвется пламя. Да такое, что полконторы спалит дотла.

Какого лешего опять понадобилось от нее Доновану?

— Хотел поведать, — оповестил он, заметив вопрос на ее нетрезвом лице.

И прошел внутрь, хотя его никто не приглашал.

— А тут мило... О! Отличное вино. Налью и себе тоже.

Линда едва не рычала, а Донован уже рылся в шкафу в так называемой столовой.

— Где-то тут должны быть стаканы.

— Себе возьми. А мне и из горла удобно, — проворчала Линда, смиряясь с неизбежным. Пока Его

Величество БОСС не выскажет всё, ради чего явился, от него не избавиться. Разве что при помощи магии. Но нынче не вариант. Спьяну можно перестараться...

— Из горла, так из горла...

Себе Донован таки откопал стакан в шкафу. Подошел к столу, плеснул вина и устроился на диване. Похлопал по нему, приглашая Линду расположиться рядом. Но она фыркнула и плюхнулась в кресло, не забыв прихватить по пути бутылку.

— Итак, чем обязана?

— Я уже ответил. Зашел проведать.

Она закатила глаза.

— Какая забота, однако... — сделала большой глоток, блаженно прикрыла веки, затем спросила с деланным равнодушием: — Что с моими анализами?

— На первый взгляд, ничего особенного, — отозвался Донован. — Но... Один наш эксперт, разбирая твою кровь на молекулы, пришел к выводу, что с ней что-то не так. Похоже, на тебе ставили эксперименты, Фолк.

Линда поперхнулась вином.

— Чего?

Донован поморщился.

— Эксперт считает, тебе вводили некий препарат. Вопрос, когда и с какой целью. Не похоже, что он тебе навредил или улучшил способности. Просто оставил некий след на молекулярном уровне.

Линда потерла лоб. Голова отказывалась соображать. Какой еще к чертям эксперимент?!

— Ты сейчас не шутишь, да?

— И не думал. Врачи берут анализы у твоих одноклассниц. Тех, с которыми удалось связаться. Плюс у нескольких других выпускников вышей спецшколы. Вдруг эксперимент проводил на всех вас. В крови Эдит Кларк, кстати, ничего похожего не нашли. Но она мертва. Так что анализ может быть недостоверным.

Линда пожала плечами. Она сомневалась в выводах Донована. Хотя...

Почему, собственно, нет?

Тогда были другие времена. В ее детстве правительство боялось юных магов до одурения. Не зря же собственный отец помогал разрабатывать оружие против таких, как Линда. Может, им в школе вводили некий «сдерживающий» препарат под видом ежегодной вакцины. А что? Спецшкола в третьем по величине городе — самое то для подобных выходов. В столице слишком опасно. Не всем понравится. А Беркут... Город большой, но не главный. Хотя будь Линда организатором эксперимента, выбрала бы другую школу. Всё-таки у них училась элита. Безопаснее ставить опыт в учебном заведении попроще...

Но если догадки эксперта и Донована верны...

Ох, если они верны, тот препарат сделал бывший учениц лакомым кусочком для пришельца-хищника. Эдит уже поплатилась. Скоро черед Лорны. Ее Пауло постарается «посмаковать», как он сам сказал. Значит, труп найдут не сразу. Но найдут. Рано или поздно. Ведь местоположение мерзавца по-прежнему неизвестно.

— Мне жаль твоих подруг, Фолк...

Линда с удивлением уставилась на Донована. Он пришел посочувствовать? Seriously?

— Они не были мне подругами. Я дружила в классе только с двумя ведьмами. Обе теперь работают в столице. Одна в Охране, вторая в правительстве.

— Ну, а ты? Ты почему осталась в Беркуте? — спросил вдруг Донован.

Линда не собиралась откровенничать. Точно не с ним. Но неожиданно для самой себя ответила.

— Калибу предложили здесь работу. А следом и мне.

— Значит, замужество подрезало тебе крылья?

Она заскрежетала зубами от злости.

— А тебе женитьба что подрезала? Не зря же искал утешения на стороне.

Донован криво усмехнулся.

— А еще меня обзываешь обидными словами, Фолк. Сама недалеко ушла.

— Подумаешь, — Линду сегодня было непросто смутить. А, тем более, обескуражить. — Я не изменила мнение о тебе. Намекаешь, что я не реализовала потенциал. А сам плывешь по течению. Ты хотел сбежать с Айседорой. Не пойти по пути, что приготовила мать. Но после смерти подружки именно это и сделал. Потом не сложился брак, и ты пошел по бабам. А едва поймали с поличным и отлучили от кормушки, спрятался у матушки под крылышком.

Она ожидала вспышки. Грубости. Магического паса, что размажет по стене. Но Донован выждал паузу, и лишь потом поднялся и подошел к креслу Линды. Склонился над ней, упершись руками в подлокотники.

— Думаешь, увидела одно воспоминание об Айседоре, и всё обо мне поняла? — спросил он абсолютно спокойным тоном.

Только глаза горели огнем. Пылали.

Лицо оказалось близко. Слишком близко...

Голова Линды пошла кругом пуще прежнего. Она вспомнила. Внезапно вспомнила ночь знакомства. Обрывки ворвались яркими вспышками. Не все. Но такие детали, от которых по телу прошла дрожь. Детали, переворачивающие ее восприятие Донована. Ведь одно дело знать, что у них была близость, другое помнить. Помнить, как он блестяще справился с ролью не просто любовника на одну ночь, а любовника, с которым не грех повторить опыт...

Сработали инстинкты. И хмель. А еще злость на Калиба, наверное...

Линда подалась к Доновану и прильнула к губам. Руки выпустили пустую бутылку и обвили его шею. Она понятия не имела, как шеф отреагирует. Оттолкнет, ударит, наорет. Наверное, всё сразу. Но сейчас Линда не могла поступить иначе. Она жаждала продолжения той ночи. Хотела, чтобы Донован это понял. Чтобы ее желание передалось и ему. А дальше... Дальше будь, что будет...

Он не оттолкнул ее. Вовсе нет. Подхватил с кресла, как пушинку. Ее ноги оплели его бедра. Линда посмотрела в светлые глаза и прочла ответную жажду. Донован не был пьян. Полстакана вина не считается. Он хотел ее на трезвую голову. И неважно, что не так давно утверждал обратное, говорил о невозможности интимных отношений с сотрудницами.

Донован повалил Линду на диван, торопливо расстегнул пуговицы блузки, чуть не вырвав пару с «мясом». Стащил с себя футболку и снова притянул Линду к себе. Жадно целовал, пока горячие ладони ласкали тело и расстигивали молнию на брючках.

— Быстрее, — взмолилась Линда.

Она не могла ждать. Не хотела никаких прелюдий. Она хотела его. Чувствовала, что и ему не терпится. Сегодня не до долгих ласк...

Вот только...

— Нет, Фолк. Ничего не выйдет.

Донован резко отстранился и встал с дивана. Отошел на несколько шагов, будто несостоявшаяся любовница могла ужалить, как змея.

— Ты издеваешься? — спросила Линда, приподнимаясь на локте.

Ее бросали? Вот так? Полуодетую?

Он натянул футболку и глянул пристально.

— Знаешь, Фолк... Ты мне нравишься. Действительно, нравишься. Настоящая ведьма. Красивая, умная, злая. А еще чертовски горячая штучка. Мы похожи. И нам хорошо в постели. Но... Черт, Фолк! Ты пьяна.

— И что с того? — она убрала волосы с лица, глянула с ненавистью. — В прошлый раз тебя это не смущало.

— В том-то и дело. Я хочу продолжения. Но не так. А на твою трезвую голову. Чтобы утром ты не выпрыгивала из постели, как угорелая, не жалела о пьяном решении, а, главное, помнила в мельчайших деталях всё, что происходило ночью.

Линда выругалась. Как же он ее сейчас бесил. И откуда такой правильный взялся? В голове замкнуло после недавнего удара об стену?

— Увидимся, Фолк. Скажу парням, что тебя стерегут, чтоб утром заказали побольше кофе. И зелья от похмелья. Приятных снов...

Он ушел, а Линда легла обратно на диван, не вспомнив о расстегнутых блузке и брюках. Посмотрела в потолок, которому вдруг приспичило закачаться. Выругалась и закрыла глаза, проваливаясь не то в сон, не то в пропасть...

Глава 9. Личные призраки

Кофе оказался паршивым — невыносимо горьким и со странным привкусом, но Линда пила третью порцию подряд. Не худший вариант, если в голове ухает молот, перед глазами плывут круги, и кажется, что единственное средство, способное это прекратить — гильотина. От зелья Линда отказалась. Другим ведьмам и ведьмакам оно отлично помогало прийти в себя с похмелья. Но она потом неделю страдала от бессонницы.

— Я поеду и точка. А вы оба идите в пень.

Линда хлебнула еще жуткого пойла и сердито посмотрела на Пьера с Донованом. Получилось так себе. Когда глаза похожи на две щелочки, трудно облагодетельствовать коронным взглядом. Донован только хмыкнул, а Пьер подавил вздох.

Дражайший шеф не рискнул наведаться к Линде в одиночку. Дабы не объясняться насчет позорного бегства и всего того, что ему предшествовало. Поджал хвост. А еще мужиком зовется. Прихватил с собой Пьера, не подозревая, что между напарниками нынче тоже не всё гладко. Теперь оба делали вид, что с Линдой у них исключительно деловые отношения. Никакого интима в одном случае, и никакого предательства в другом.

— Фолк, тебе не следует покидать здание, — проговорил Донован строго. — Мы изолировали всех твоих одноклассниц. Тех, что живут в Беркуте. Лишили Пауло «пропитания». Не смей лезть на рожон. Ты теперь для него лакомый кусочек.

— Он еще с Лорной не закончил, — бросила Линда. — Трупа же нет. Так что я пока в безопасности. Да и вряд ли наш красноглазый «вампир» в курсе, что его посадили на... хм... строгую диету. И вообще... Кто сказал, то ОН экспериментировал только на девочках моего класса? Может в городе есть и другие потенциальные жертвы.

Странная штука — алкоголь. Кто бы мог подумать, что Линда разгадает загадку во сне, напившись до беспамятства. Ей приснился сон. О прошлом. О разговоре, подслушанном в детстве. Разговоре отца с директором школы. Они обсуждали некое лечение и отчего-то называли фамилии исключительно одноклассниц Линды. Ей тогда было девять лет, и она не встревожилась. Шла зима, жутко морозная и снежная, в классе постоянно кто-то простужался. Маленькая Линда решила, речь о некой особенной микстуре. Папа же ученый. Вечно разрабатывает что-то особенное, способное спасти мир...

Проснувшись, Линда залезла под холодный душ, пытаясь разложить мысли по полочкам. Голова отказывалась нормально работать. Однако даже в таком состоянии Линда не усомнилась в собственных выводах. Это был ее отец. Это он с руководством спецшколы ставил эксперимент на особенных детях. Включая родную дочь. Косвенно догадку подтвердил и Донован, прислав сообщение, что кровь всех одноклассниц необычна, как и у самой Линды. Только у одноклассниц, а не других выпускниц спецшколы.

— Я сам поговорю с твоим отцом, Фолк, — отрезал Донован.

— Можешь, конечно, попробовать. Но только потеряешь время. Он тебя и на порог не пустит. Заставить его говорить ни ты, ни кто-то другой из Охраны не сможет. Папочка гений, пусть и злой гений. Он вволю напрактиковался на мне, создавая способы защиты от магического влияния. Тебе повезет, если вообще останешься цел после общения с ним.

— А тебя он пустит? — Донован глянул насмешливо. — Насколько я понимаю, вы с ним не общались много лет.

Линда снисходительно улыбнулась.

— Именно поэтому меня папочка выслушает. Хотя бы из любопытства.

— Исключено, — Донован не собирался сдаваться.

Тогда Линда спросила прямо, нарочно обратившись к шефу по имени.

— Ты готов рискнуть чужими жизнями, Джеймс? Ради защиты одного единственного сотрудника Охраны? Я предлагаю быстрый способ выяснить важную информацию. Ты понимаешь, что я права. Представь, что на месте моего отца была бы Эвелин. Разве кому-то лучше тебя удалось бы до нее достучаться?

Донован перекосялся. Ему не понравилось, что Линда заговорила о личном в присутствии Пьера. Но он сам напросился.

— Я еду к отцу, — проговорила Линда, не давая шефу опомниться. — Это не обсуждается. Если

хочешь, возьму с собой армию для защиты. Пьер, собери народ.

Тот тоже не горел желанием выпускать напарницу из здания. Но покорно кивнул, понимая, что спорить с ней — значит усугублять ссору.

— Черт с тобой, Фолк, — бросил Донован, не захотевший оставаться с Линдой наедине. — Но когда твой труп окажется в морге, не говори, что тебя не предупреждали...

Бронированный фургон катил по улицам Беркута в сопровождении кортежа еще из четырех машин, в которых разместилось пара дюжин боевых ведьмаков. Пьер решил не мелочиться. Сам он ехал вместе с напарницей. Сел напротив. Молчал, но Линда кожей ощущала его прощупывающий взгляд.

— Как я выгляжу? — спросила, устав от пристального внимания.

— Неплохо, — отозвался напарник. — Хотя, на мой субъективный взгляд, ты переборщила, подруга. Щеки чересчур румяные. А глаза вместе серых кажутся зелеными.

Линда выдавила улыбку, тщетно скрывая досаду. Она никогда не была сильна в магическом гриме. Какой смысл, если любимый мужчина считает тебя самой прекрасной на свете. Считал... Но сегодня Линда рискнула. Не появляться же перед родителем с опухшей с похмелья физиономией. Нет, Линде не стеснялась. Не хотела отвлекаться от главной темы разговора и не дать папеньке возможности позлорадствовать.

— Ты уверена, что готова к встрече с отцом? — спросил Пьер с тревогой.

Линда кивнула. Солгать вслух не хватило моральных сил.

Нет, она не была готова. Но не сомневалась, что если кому-то и удастся пробить броню ученого-изверга, так это дочери. Бывшей дочери, если такое определение существует...

Их семейные отношения закончились в тот день, когда отец узнал о Калибе. Кто-то увидел их в лесу и рассказал... нет, не профессору Фолку, а дяде Калиба — начальнику охраны Дину. Тот, недолго думая, явился в бункер. Застал там Линду и... Она и сейчас отлично помнила его перекошенное яростью лицо, занесенную для удара руку и мужество Калиба, вставшего на защиту любимой девушки. Он дал отпор, за что мигом поплатился. Дин арестовал его. Собственного племянника. Посадил в камеру. И сразу отправился к профессору Фолку предъявлять претензии....

Ну и скандал разразился дома. Отец сначала не поверил. Но увидев заплаканное лицо дочери, понял, что Дин не солгал.

— Как ты посмела?! Как посмела предать меня?!

Линда не верила ушам. Предательство? Ее любовь — предательство? Звучало так, словно она продала его секреты конкурентам и отправила на пытки врагам.

— У тебя паранойя, папочка, — бросила она в сердцах, за что получила оплеуху. Да такую, что отлетела к стене, больно ударившись спиной.

На свидание к Калибу пришлось идти в магическом гриме. Не хватало еще, чтобы тот решил покататься с обидчиком любимой. Они и без этого на грани катастрофы. Линда знала, что никогда не забудет ощущение злости на весь свет, беспомощности, а еще поцелуй сквозь решетку. Даже магию применять не пришлось. Парни, что стерегли Калиба, так ненавидели шефа, что легко пропустили к его племяннику опальную подружку. Даже магию применять не пришлось. Правда, камеру открывать отказались. Мол, говорите так, голубки.

— Мы можем сбежать, — объявила Линда. — Нас не найдут. У них нет наших способностей.

— Я не хочу, чтобы ты жила в бегах, — отрезал Калиб. — Я слишком дорожу тобой, чтобы обрекать на такое.

— Но иначе мы не сможем быть вместе! — вскричала Линда, вцепляясь в решетку.

— Сможем. Если ты по-настоящему этого хочешь, — Калиб улыбнулся с грустью. — Просто нужно запастись терпением, Ли. Завтра меня увезут из «Ориона». По дядиному приказу. В военную школу. Закрытую само собой. Мне позволят дистанционно закончить спецшколу. Но на этом всё.

Линда отшатнулась. Калиб так спокойно об этом говорил. Будто не о разлуке, а отъезде на выходные.

— И ты согласен? — спросила она нервным шепотом. — Ты ведь можешь...

— Не позволить отправить меня туда с помощью магии? Исключено. Здесь создают оружие против таких, как мы с тобой. Нельзя давать повод бояться нас сильнее. Я подчинюсь. Но дядя забывает, что он — мой опекун лишь до совершеннолетия. Восемнадцать мне исполнится через семь месяцев. Я смогу жить, как захочу. Мы сможем. Через девять месяцев, когда и ты станешь совершеннолетней.

Калиб говорил дело. Умом Линда это понимала. Но душа протестовала. Девять месяцев?! Для влюбленной девчонки это целая вечность.

— Я приеду в твой день рождения. Найду тебя, где бы ты ни находилась. И увезу навсегда. При условии, что к этому моменту ты не передумаешь, Ли.

— Не передумаю, — заверила она, а по щекам побежали слёзы.

Неудивительно, что у того поцелуя в прямом смысле получился горький привкус...

...Фургон сделал крутой вираж, съезжая с трассы, чтобы попасть в пригородный микрорайон — закрытый и строго охраняемый. Здесь жила элита, а на территорию не допускались ведьмы и ведьмаки. Но на Охрану правило не распространялось.

— Ты никогда не говорила, из-за чего поссорилась с отцом, — предпринял Пьер очередную попытку поговорить с напарницей.

Но она не собиралась откровенничать.

— Из-за Калиба, — бросила ледяным тоном. — Хочешь о нем поговорить?

Пьер болезненно поморщился, но промолчал. Калиб сейчас был не то, что камнем преткновения, а целой горой, которую не всякий объедет.

Фургон остановился у двухэтажного дома за железным забором через пять минут.

— Забор под напряжением, — оповестил один из «охранников».

Парни вышли из машин всей толпой, рассыпались по периметру. Прямо не дочерний визит, а целое вторжение. В глазах профессора Фолка всё, наверняка, так и выглядело.

— Мы легко прорвемся, — оповестил всё тот же «боец» из особой группы Охраны.

— Это я и без вас могу сделать, — проворчала Линда. — Но лучше воспользоваться цивилизованным способом, — она встала под камерой, нажала на кнопку переговорного устройства и обратилась к отцу. — Я знаю, ты наблюдаешь. Нам нужно поговорить.

Ответа не последовало. Ни намёка на присутствие в доме кого бы то ни было. Но Линда точно знала, что отец внутри. Во-первых, в последние годы он вел затворнический образ жизни. И не покидал не то, что микрорайон, но и собственный двор. Во-вторых, местонахождение профессора Фолка подтвердила горничная, с которой разговаривал Донован перед отправкой группы на место.

— Впусти меня, — снова заговорила Линда. — Поверь на слово, это меньшее из зол. Лучше поговорить со мной здесь и сейчас, чем позже в офисе Охраны. А это непременно случится, если откажешься сотрудничать. Начальство согласилось дать тебе возможность побеседовать на собственной территории исключительно из-за уважения ко мне.

Она солгала. Руководство конторы вряд ли бы одобрило, если б знаменитого ученого насильно повезли на допрос. Тем более, без доказательств. Донован ворвался бы к нему при помощи магии. Получил бы основательную взбучку потом. За самодеятельность и излишний напор. Или не получил бы. Учитывая родословную. Однако профессор Фолк обо всем этом не знал, и, как предполагала Линда, попался на уловку. Электронные замки щелкнули, и калитка отворилась.

— Нет, — остановила Линда вознамерившихся пойти следом бойцов. — Это разговор один на один. Да не суетись вы! — вспыхнула она. — Вам поручено защищать меня от пришельца, а не от собственного отца. К тебе это тоже относится, Пьер. Оставайся здесь.

Напарнику не улыбалось выпускать ее из поля зрения, но он смирился и покорно кивнул. Понимал, что на встрече отца и дочери, не говоривших много лет, не нужны свидетели.

Линда вошла в дом, ощущая себя маленькой девочкой, виноватой лишь в том, что родилась «неправильной». Она помнила, как изменилось отцовское отношение, едва проснулись ее магические способности. Он больше года не навещал единственного ребенка в спецшколе, хотя к одноклассникам родители приезжали регулярно. Да и потом смотрел иначе. Линда подозревала,

что он с легкостью разорвал бы отношения, но опасался, что это отразится на его репутации. Что ж, в один прекрасный день это сделала сама Линда. Когда села в машину Калиба с одной спортивной сумкой, забирая из родительского дома лишь самое необходимое...

- Что ты здесь забыла?

Линда невольно рассмеялась. Да-а-а... Просто идеальный вопрос после долгой разлуки.

Отец встретил ее в холле, не желая впускать вглубь дома. Давал понять, что это его территория, а дочери здесь места не предусмотрено. Линда и не расстроилась. Взглянула на этого человека с любопытством. Он почти не изменился. Разве что морщины на лбу углубились, и волосы сильнее поседели. А в целом... всё тот же незнакомец, совершенно чужой человек, каким и был для Линды большую часть жизни.

— Хочу знать, что за эксперименты ты ставил на мне и моих одноклассниках?

Если она хотела обескуражить отца или смутить, то не добилась и намека на эффект. Профессор Фолк смерил ее снисходительным взглядом.

— Много же времени вашей хваленной Охране понадобилось, чтобы это понять. Да, все документы уничтожены, и всё же... Вы ведь позиционируете себя главными защитниками всех и вся. Должны быть в курсе многих тайн.

Линда ощутила, как по телу разливается жар. Гнев закипал, будто вода в чайнике. Но она не позволила ему выплеснуться. Нельзя показывать старому экспериментатору слабость. Именно слабость! Так отец всегда называл дочкины эмоции.

— Ничего удивительного. Прежде никто не исследовал нашу кровь столь тщательно, — Линда передернула плечами, мол, всё это — дело десятое. — Лучше ответь, что вы с нами делали и чего пытались добиться?

— А сама не догадываешься? — спросил он с издевкой. — Мы искали способ лишить вас способностей. Использовали девочек. Ваша сила более гибкая, чем у мальчиков. Вводили особенный препарат (мою личную разработку) раз в год на протяжении нескольких лет. Но, как видишь, потерпели неудачу. После укола способности ослабевали, но лишь на пару недель. У некоторых чуть дольше. Затем всё возвращалось на круги своя. Использовать средство чаще мы не могли. Общественности не понравилось бы, если б хоть одна малолетняя ведьма померла. А мне только скандала и не хватало. И вообще чем ты недовольна? Мы могли вам помочь. Навсегда избавить от проклятья. Увы, не вышло. Но и вреда наша работа вам не причинила.

— Ошибаешься, — процедила Линда сквозь зубы. — Одна моя одноклассница мертва. Вторая скоро последует за ней. Вероятно, это будет не последняя жертва. Твои опыты сделали нашу кровь привлекательной для...

Она замолчала, не закончив фразу. Ни к чему отцу знать о пришельце из другого мира.

Впрочем, он и не собирался проявлять любопытство. Плевал он на мертвых дочкиных одноклассниц.

— Не последняя, так не последняя. Чем меньше на свете ведьм, тем лучше.

Вот теперь гнев рвался на волю так, что пришлось использовать магию, чтобы его заглушить. Вот только... только...

— Да чтоб тебя!

Линда потеряла виски, чтобы унять гул в голове. Но что такое гул? Ерунда! Страшно болела спина, которой ночная ведьма ударило о стену.

— Новое изобретение? — спросила она отца яростно. — Незаконное однозначно.

Еще бы законное! Сдерживать магический дар нынче запрещалось законом. Как и калечить тех, кто его применял.

— Новое-новое, — подтвердил отец с усмешкой. — Особые приборы, незаметные глазу. Бьют любую ведьму, посмевавшую использовать силы на нашей территории.

— Ах, на вашей... — протянула Линда, поднимаясь с пола.

Значит, папенькино изобретение используется в микрорайоне повсеместно. И никого не смущает, что нарушается закон. Ну-ну.

— Кстати, слышал, ты теперь вдова. Поделом. Надо было слушать отца, а не связываться с

никчемным мальчишкой — сыном шлюхи. Глядишь, вышла бы замуж за нормального парня, и жила достойно, как и полагается приличной женщине.

Линда вовремя вспомнила, что здесь невозможно применить магию. Отец только порадует, если она покалечится. Хотя применить магию ой как хотелось. Линда жутко злилась на Калиба, но мерзкие эпитеты и неуместное злорадство мгновенно обелили мужа. Линда даже не обратила внимания, что папенька проехался и по ее «репутации».

— Где здесь туннель? — спросила она, вызвав искреннее изумление.

Не интересом к туннелю, а сутью вопроса. Отец ждал иной реакции.

— Не понимаю, о чем ты, — бросил он.

— Отлично понимаешь. Мы оба знаем, что ты никогда не селишься в доме без тайного выхода, дабы, если припрет, сбежать от завистников, обозленных конкурентов или полчища магов. Говори, как отсюда выйти незаметно. Иначе натравлю на тебя всю Охрану. Моему начальству не понравится, что ты изобрел прибор, травмирующий нашего брата. Не улыбайся снисходительно папочка. В верхушке полно ведьм и ведьмаков. Или родителей особенных детей. Детей, которых, в отличие от тебя, любят и жаждут защитить.

Лицо профессора Фолка изменилось. Вместо превосходства появилось напряжение. Он сообразил, что дочь говорит дело. А лишаться игрушки и защиты не хотелось.

— Идем, — он махнул рукой. — Люк под ковром в спальне.

— Отлично. Но сначала скинь мне формулу препарата, что нам вводили.

Отец скривился, но нехотя кивнул

Линда понимала, что совершает глупость, сбегая от сопровождения. Но кто сказал, что Пауло уже охотится за ней? Наверняка, он пока «подпитывается» от Лорны. Вот чего она сейчас боялась — отыграться на Пьере или ком-то из команды. Ярость зашкаливала и, казалось, текла по венам от макушки до кончиков пальцев. Жаждала выхода. И чтобы никого не «задеть», следовало побыть одной. И Линда видела только единственную возможность...

Пьера она набрала через полчаса, когда оказалась за много километров от отцовского жилища. Покинуть его труда не составило. Через люк по лестнице, затем по длинному туннелю, ведущему к пустующему дому в соседнем квартале. Там Линда остановила первую же машину, показала удостоверение и велела вывезти ее с территории «поселения» противников магии.

— Всё в порядке? — спросил Пьер. — Застряла, подруга.

— Прости меня, — Линда шла по оживленной улице, накинув на лицо капюшон невзрачной серой куртки. Ее она позаимствовала у отца, чтобы обмануть камеры. — Я уехала. Я далеко, Пьер. Мне нужно побыть одной.

— Что-о-о? — взревели на другом конце. — Но как?

— У отца есть потайной ход.

— Ли! Лешие тебя возьми!

— Не кричи, — попросила она. — Я отправляю тебе формулу препарата, что нам с девчонками вводили. Хотели лишить силы, но добились побочного эффекта. И, кстати, папочка создал новую игрушку — калечит всех, кто использует магию. Изобретением пользуется не он один, а все соседи. Работы нашим парням непочатый край.

Линда солгала родителю. Она не собиралась его покрывать. Отец запросто продаст «игрушку» на черном рынке. И тогда... Тогда любой желающий сможет вырубать ведьм и ведьмаков по желанию. Даже сотрудников Охраны.

— Ли, где ты? — спросил Пьер строго.

— Неважно. Проветрю мозги и вернусь.

Линда оборвала связь и ловким пасом отправила телефон в карман направляющейся к припаркованной машине шатенке. Пусть конторские ищейки гоняются за призраком.

Она усмехнулась. Двусмысленное выражение получилось. Гоняться за призраком. Именно это намеревалась сделать и сама Линда. Идея пришла внезапно. Надо же найти применение кипящей энергии. Оптимальный вариант — заняться полезным делом. Каким? Поискать зацепки на месте происшествия. Линда решила навеститься в квартиру Веры Грейсон и ее семьи. Возможно, там есть подсказки о том, что предпримет вернувшийся с того света муж и отец ее первенца.

Линда уже подходила к знакомому дому, в котором побывала с Пьером считанные дни назад. Но заметила целующуюся у такси парочку. Паренек в красной куртке прощался с миниатюрной рыженькой подружкой. Они выглядели невероятно счастливыми. Вся жизнь впереди. И великая любовь. Линда засмотрелась на юных влюбленных и чуть не врезалась в прохожего. Они задели друг друга по касательной.

— Простите, — пробормотала Линда на автомате.

Обернулась и... Почудилось, что она летит к самому центру планеты, через все ее слои.

С головы прохожего слетел капюшон. Капюшон черной толстовки.

Линда узнала глаза. Знакомые до боли глаза. Как и остальные черты лица, частично прикрытые абсолютно непривычной бородой.

Весь мир мгновенно перестал существовать.

Только с губ сорвалось одно единственное слово:

— Калиб....

Глава 10. Люблю и ненавижу

Линда не знала, сколько прошло времени. Наверное, считанные секунды, но по ее ощущениям — вечность. Смотрела и смотрела на родные черты, не понимая, спит она или бодрствует. А, может, бредит. Смотрела и наслаждалась мгновением. Упивалась им. Если даже это бред, он невероятно реален. Она ведь мечтала о таком — увидеть Калиба еще хотя бы раз. Посмотреть в глаза. Не на фото, не на видео. По-настоящему...

Но вот он встрепенулся, тяжело вздохнул и...

— Стой!

Вот уж чего Линда точно не ожидала — это того, что придется бежать за мужем по улицам Беркута, натываясь на прохожих и слыша вслед ругань. Однако он убежал. Как преступник! Увы, он не был преступником, иначе Линда бы его легко остановила. Магическим пасом, что обычно действовал на любого человека или ведьмака. За исключением Пауло. Но Линда не могла послать такой пас в мужа. Боялась навредить. Хотя разве призракам возможно навредить? Обычно нет. Но таким, как Калиб, наверное, можно. Ведь они почти столкнулись. Задели друг друга по касательной. Невозможно, но факт!

Она бежала и бежала, всё сокращая расстояние. В забегах на длинные дистанции Линда всегда была мастером. Недаром тренировалась трижды в неделю, держала себя в форме. На работе подобное умение требовалось нечасто. Многие решалось при помощи магии. Но вот поди ж ты, пригодилось...

Калиб завернул на боковую улочку. На радость Линде. Наверное, хотел запутать след. Магией, которую бы применил не на глазах у жены. Это могло ему помочь. Но Линда успела. Застукала его прежде, чем он успел что-то предпринять. Да как застукала! В ловушке! Улочка заканчивалась тупиком. Каменной стеной! Калиб стоял перед ней, взирал на преграду и не думал поворачиваться.

— Прекрати этот балаган, Калиб!

Едва имя мужа прозвучало вслух, Линда усомнилась в реальности происходящего. Ну не бред ли? Ее любимый умер и, априори, не способен разгуливать по Беркуту. Да еще удирать от собственной жены.

Мужчина в черной толстовке начал поворачиваться и...

Линда почти убедила себя, что это незнакомец. Просто отдаленно напоминает мужа. А может, и вовсе на него непохож. Она сама придумала то, чего нет, под грузом проблем.

Но мужчина повернулся и...

Нет, Линда не сошла с ума. Это был он. Ее Калиб!

— Я не...

Она замолчала, увидев его взгляд. Наполненный тоской и ... виной.

— Прости, малышка...

Два слова, от которых содрогнулся мир. Два слова, произнесенные родным голосом. Голосом, пробирающим до мурашек.

— Я не... — снова начала Линда. Но не договорила.

Случилось то, что ей уже доводилось наблюдать с супругами Розы и Веры. Калиб замерцал, как картинка на экране при плохом сигнале, и исчез. Просто испарился, словно его вырезали из вселенной....

— Будешь сидеть под замком, Фолк! Поняла?!

Линда пожала плечами, не взглянув на зависшего над ней Донована. Под замком, так под замком. Какая теперь разница? Вернувшийся с того света любимый мужчина даже поговорить с ней не потрудился. Просто исчез. И всё. Наверное, было б легче, если он устроил скандал, как другие мужья. Потому что безразличие ранило куда сильнее.

— Какие мы сговорчивые, — Донован почти рычал. — Какого лешего ты устроила? Твой бедный напарник чуть сердечный приступ не заработал!

— С каких это пор тебя волнует здоровье Пьера? — не удержалась от язвительности Линда. — И не так уж долго меня не было.

Что правда, то правда. После встречи с призрачным мужем, она еще с часок побродила по улицам и поехала в контору. Обследование квартиры Веры Грейсон потеряло смысл. Как и всё остальное. Линда хотело одного: кое-что проверить. Для этого требовались ресурсы Охраны и помощь Пьера. Не факт, что он захочет помогать со зла. Но Линда знала, что переубедит напарника. В конце концов, за ним должок.

— О чем ты думала, Фолк? — не унимался Донован. — Эгоистка чертова!

Она пожала плечами. Какой смысл доказывать, что она сбежала вовсе не из эгоистических соображений. Наоборот, чтобы никому не навредить. Донован всё равно не поверит.

— Ты не думала, — ответил он за Линду. — Не думала о тех, кто за тебя волнуется.

— Ты сейчас о Пьере? Или о себе? — поддела она и осеклась.

Донован изменился в лице. Побагровел, скривился, а в глазах отразилась горечь.

Ох... Неужели, волновался?

— В болото тебя, Фолк! — бросил он в сердцах и... ушел, хлопнув дверью ее временного жилища.

— Ну и ладно, — прошептала Линда, а сердце зачастило.

Она сама не понимала, что почувствовала. За нее впервые после смерти Калиба волновался кто-то, кроме Пьера. Но вот вопрос: хотела ли она, чтобы Джеймс Донован переживал и... вообще что-то испытывал из-за сотрудницы и случайной любовницы?

После смерти Калиба...

Подступали рыдания, и Линда почти им поддавалась. Но голову посетила странная мысль. Муж не достоин слез. Он прогнал ее, не позволив помочь в том треклятом здании, а сегодня и вовсе сбежал. Сбежал, ничего не объяснив.

«Прости, малышка...»

Это точно не объяснение! И прощать Линда не собиралась!

Она сняла трубку внутреннего телефона (мобильный-то нынче «гулял» по Беркуту), и набрала номер Пьера. Его она помнила наизусть, как и основные телефоны конторы, которые сотрудники обязаны были назвать даже во сне. Напарник ответил сразу, узнав код Охраны, но едва услышал голос Линды, громко выругался.

— Не сбрасывай звонок, — велела она и добавила мягче. — Это важно, Пьер. Мне нужна услуга.

— Ах, услуга... — протянули на том конце. — Даже извиниться не потрудишься?

— Пьер...

— Интересно, сколько бы мне еще не звонила, если б что-то не понадобилось? Ну да, Пьер же все сделает, стоит тебе щелкнуть пальцами. Прибежит по первому же зову. Он на всё готов ради драгоценной напарницы. Он...

— Пьер, я видела призрака! — крикнула Линда, чтобы прекратить обличительную речь.

В трубке повисла тишина.

— Хотя я не совсем уверена, что это был призрак, — продолжила Линда, не дождавшись ответа. — Этот человек мертв. Без сомнений. Но я его задела. Я столкнулась с ним у дома Грейсонов. В буквальном смысле столкнулась. Это невозможно, если он — призрак, ведь так? Пьер, ты можешь посмотреть записи с ближайших камер? Я взаперти. И без мобильного у меня нет доступа к базе Охраны. Пьер, очень тебя прошу. Мне кажется, я схожу с ума. Мне нужна твоя помощь, чтобы... чтобы это опровергнуть...

Пьер так и не ответил. Отключился. Но Линда не сомневалась, что он всё сделает. Как делал всегда. А значит, скоро она узнает, померещился муж или нет...

Линда легла на диван, на котором провела прошлую ночь. Положила руки под голову и задумалась, глядя в потолок. Она почти ненавидела Калиба, и всё же жаждала разобраться, что сегодня произошло. И три года назад заодно.

Он призрак! Однозначно призрак! Но следовало объяснить столкновение. Если Калиб принадлежит к новому, усовершенствованному «классу» призраков — это опасно. Для всех обитателей Беркута. И не только Беркута. Чертов Гарольд легко разрушил два этажа больницы вместе с людьми внутри. И это только один призрак! А если в мир живых явится полчище мертвецов? От города камня на камне не останется...

— Ты мертв, я точно знаю, — проговорила Линда, обращаясь к мужу.

Дни и даже недели после его гибели прошли в тумане. Но некоторые моменты она помнила отлично. Например, как ей передали результаты экспертизы в морге. Тело (точнее, его фрагменты) опознавали разными способами: научным и ведьмовским. Определяли и ДНК, и магическую энергию. Линда и сама убедилась, что эксперты не ошиблись. Сняла посмертный энергетический отпечаток с руин, которые остались от здания. Успела сделать это прежде, чем их разобрали и разбили на этом месте сквер. Калиб точно находился внутри, когда прогремел взрыв. Остались только те самые фрагменты, покоящиеся на кладбище в пригороде. Линда редко там бывала. Считала, что в бранных останках нет ничего от человека или ведьмака. Душа или лучше сказать энергия уходит куда-то дальше...

Дальше...

Нет у них никакого «дальше». Однако воспоминания о прошлом, как назло, стучались и стучались в голову. Вызывали и слёзы, и улыбку...

Восемнадцатый день рождения Линда отмечала в Беркуте. День рождения, которого она ждала и боялась. Линда не забыла обещание Калиба. Но прошли те самые треклятые девять месяцев, а она не получала от любимого не единой весточки. Отец закончил работу в «Орионе», и они вернулись в город. Линда с отличием сдала выпускные экзамены и поступила в университет — учиться на психолога. Хотелось помогать людям. А еще больше ведьмам и ведьмакам. Особенно детям со способностями и обыкновенным родителям, чтобы их отношения складывались иначе, чем у нее с отцом.

Учеба давалась легко. Появилась пара близких друзей. Таких, как она сама. Но они трое не превратились в изгоев среди студентов-людей. Будущие психологи понимали, что мир меняется, и смотрели на перемены гораздо гибче старшего поколения. Линду даже выбрали старостой группы, а двое «мальчиков» бесконечно оказывали знаки внимания в надежде завоевать сердце «ледяной принцессы», как окрестили ее за глаза. Но она игнорировала намеки, посылала в болото тех, кто подходил с реальными предложениями. Ждала восемнадцатилетия. И, если честно, почти не верила, что оно что-то изменит.

Изменить могла только сама Линда. Это она и планировала сделать. Договорилась с сокурсницами, которые снимали квартиру рядом с университетом и искали еще одну соседку, чтобы уменьшить траты. Линда знала, что отец взбесится. Но помешать не сможет. Она станет совершеннолетней и получит право жить, как, где и с кем хочется. А еще спокойно пользоваться магией. В рамках действующего законодательства, разумеется. Свободная ведьма — как же потрясающе это звучало. А кровоточащее сердце... Говорят, время лечит любые раны, а первая любовь — не последняя...

Спать перед днем перемен Линда ложилась, мысленно простившись с Калибом навсегда. Раз парню суждено остаться потрясающим приключением, значит так суждено. Иногда судьбу не переиграть, нужно лишь смириться. Его несдержанное обещание не испортит день рождения, который Линда собиралась отметить с новыми друзьями. А утром она проснулась от шума. Отец кричал так, что дрожали стены. Как ни странно, в буквальном смысле. Однако оказалось, папенька не виноват в том, что дом ходил ходуном. Он просто висел под потолком и сучил ногами, будто бежал кросс века.

А виновником оказался...

— Калиб? — выдохнула Линда, не веря глазам.

— А ты ждала кого-то другого? — спросил тот, кому она накануне сказала «прощай», и всучил огромный букет цветов. Не пафосных роз, а ромашек — скромных, но невероятно нежных.

— Нет, — Линда с трудом удержалась от желания кинуться Калибу на шею и уткнулась лицом в букет, изображая, что вдыхая аромат. Побоялась, что иначе разревется от радости как распоследняя клуша.

— Прости за отца, — парень кивнул на извергающего угрозы профессора Фолка. — Но я не позволю еще хоть кому-то встать между нами. Собирайся, Ли. Мы уезжаем. Навсегда.

Она не спросила, куда Калиб планирует ее отвезти, и на какие средства они будут жить. За десять минут собрала сумку, положив туда лишь самую необходимую одежду и немного драгоценностей — тех, что достались в наследство от бабушки с маминой стороны. На них отец прав не имел и обвинить в воровстве не мог. А потом просто вышла из родного дома, не обернувшись, и села в скромную серую машину рядом с любимым, ни о чем не жалея и совершенно не боясь будущего.

— Я получил кое-какие деньги, — оповестил Калиб, уверенно ведя автомобиль по улицам Беркута. — Оказывается, служба опеки прежде, чем передать меня дяде, позаботилась о мамином имуществе. Квартиру продали, а деньги положили в банк под проценты. Я узнал об этом после совершеннолетия. На первое время нам хватит. А дальше мы что-нибудь придумаем.

Линда не сомневалась, что так и будет. Они обязательно придумают. Вместе.

— Ли, как смотришь на идею проехать на машине по стране? Отправиться в путешествие, чтобы побыть друг с другом, наверстать упущенное? Не прятаться?

О, да! Она смотрела на идею очень даже положительно.

Так они и сделали. Целых полгода ездили из города в город, останавливались в самых живописных местах, набирались впечатлений на жизнь вперед. А, вернувшись в Беркут, поженились, чтобы остаться вместе до старости и умереть в один день...

Увы, не получилось. Калиб захотел иначе...

В дверь постучали. Линда поднялась с дивана, вытерла слезы. По дороге посмотрела в зеркало. Лицо даже не припухло. Магический грим, наложенный утром, еще работал. Не позволит никому увидеть проявление слабости.

— Заходи, — пригласила Линда Пьера. Бледного, как покойника, Пьера.

Значит, изучил видео с камер. Увидел Калиба. И теперь понятия не имеет, что сказать.

— Говори, как есть, — велела она.

Но Пьер мялся.

— Тут такое дело, подруга, — начал он и замолчал, отводя взгляд.

— Да говори уже! — разъярилась Линда. — Не топчись в углу, как девственница в борделе.

— Тьфу! — робость Пьера рукой сняло. — Язык у тебя без костей. Скажу всё, как есть. Но лучше присядь, Ли. Давай же, не стой, как... хм... Просто не стой.

— Лешие с тобой, — Линда плюхнулась в кресло, закинула ногу на ногу. — Я слушаю.

Она хорохорилась. Еще как хорохорилась. А сердце частило так, словно вознамерилось пробить грудную клетку и взмыть ввысь. Или чтоб разбиться в кровь об пол...

Что такого собирался сказать напарник помимо того, что узнал Калиба?!

Что может быть хуже?!

— Ты не сошла с ума, Ли, — проговорил Пьер мягко. — Я видел его. Как и ты. Видел Калиба на видеозаписи. Никогда не думал, что ему пойдет борода. Но вот поди ж ты...

— Пьер!

Нервы Линды натянулись, вот-вот порвутся, рана до костей сильнее любого оружия.

— Ты задела его. Это точно. По определению невозможно, но факт. Но дело не только в этом. Я отследил путь Калиба... хм... призрачного Калиба до встречи с тобой. Он выходил из дома Розы Грейсон. Сомневаюсь, что это совпадение. Калиб ищет Ллойда. И не в одиночку. А в компании дамы. Я узнал ее. Из образа, что ты передала на днях. Это Вики Холт, которая просила беречь Марка от Ллойда. Та, что приходила во сне. Мы ведь искали ее. Во всех базах данных. Но ее не существует. А теперь... теперь она разгуливает по Беркуту. Они с Калибом разделились. Он столкнулся с тобой, а эта Холт... она... Ты не поверишь, Ли! Холт преспокойно поехала на метро в другой конец города. По дороге общалась с соседкой-пассажиркой. Я потерял ее след. Холт завершила на улочку без камер. Она, похоже, вообще не призрак. Но «работает» с Калибом. И я,

честно признаться, не знаю, что думать...

— Ты поделился с кем-то открытием? — спросила Линда ледяным тоном. И не скажешь, что внутри бушует вулкан.

— Нет. Пока нет.

— Вот и дальше молчи.

— Ли, одно дело Калиб. Другое Холт. Она часть расследования.

Линда не ответила. Закрывает глаза, пытаясь собрать разбегающиеся мысли в одну кучу.

Калиб «работает» с Вики Холт. С несуществующей Вики Холт! Они вместе обследовали квартиру Грейсонов, надеясь найти подсказки, где искать Ллойда. А как иначе объяснить их действия? Получается Калиб — покойный Калиб! — работает на несуществующую дамочку и помогает ловить призраков?

Та-а-ак... Неделю назад Линда ни за что бы в такое не поверила. Более того, скажи кто нечто подобное, решила б, что собеседник спятил. Но всё выглядело именно так...

— Пьер, мне нужно немного времени. Чтобы понять.... Осознать... И вообще, я не хочу делиться с Донованом... таким... личным...

Она сама не понимала, почему хочет скрыть от нового босса появление погибшего мужа. Нет, Джеймс Донован ничего для нее не значит. Ведь так? Но она спала с ним. А Калиб... Калиб... Проклятье! Линда не хотела, чтобы эти две части ее жизни хоть как-то соприкасались. Не хотела, и всё тут!

— У тебя сутки, подруга, — отрезал Пьер. — Перевари всё. Приди в себя. Мы не вправе скрывать подобное от начальства. Тем более, Калиб... хм... сбежал. Ему точно есть, что скрывать, Ли. Возможно, он вообще уже не тот Калиб, которого мы знали. Как Гарольд. Как Ллойд.

Линда кивнула, хотя и не сомневалась, что муж, по-прежнему, на стороне добра. Да, сбежал. Да, не позволил помочь три года назад. Но Калиб — это Калиб. Он не разрушит больницу, убив с дюжину невинных людей. Не попытается забрать на тот свет близкого человека из ревности и эгоизма. Он, скорее, подставится под удар сам...

...Минуты убегали, складывались в часы, а легче не становилось. Линда металась по временному жилищу, как зверь по клетке. Сейчас бы выручил алкоголь. Но Линда захватила из дома одну единственную бутылку, а Донован строго запретил охранникам заказывать для «арестантки» выпивку. Хотелось то рвать и метать, то рыдать в голос. А еще больше покинуть эти стены. Плевать на опасность. Линда не такая, как Эдит или Лорна. Она обученная ведьма Охраны.

Глупая отмазка, конечно. Линда прекрасно понимала, что с Пауло ей не справиться. Уже пыталась. При первой встрече. Причем, в компании Пьера...

— Позовите Донована, — велела она охранникам через пару часов, когда нервы сдали.

Не хочет босс снабжать ее спиртным, пусть превратится в мальчика для битья. Надо же выплеснуть на кого-то накопившийся негатив. А Донован — идеальный кандидат.

Охранники выполнили просьбу, но босс не думал являться. Велел передать, что пока занят, и может быть заглянет позже. Линда, с трудом подавив «звериный рык», плюхнулась на диван, уткнулась лицом в подушку. Доновану плевать на нее. А еще смел говорить, что Линда ему нравится. Ложь. Всё ложь. Вот Калиб, как никто, умел бороться с ее плохим настроением и гневом (праведным и не очень). Он не решал конфликты при помощи постели. Знал, что это временное решение. Калиб находил правильные слова, чтобы достучаться до жены и помочь найти резервы разобраться с проблемами и перебороть негатив. Увы, теперь причиной всех плохих эмоций был сам Калиб...

...Донован явился к ночи, когда Линда немного успокоилась и провалилась в сон.

— Просыпайся, спящая красавица. Извини, что задержался.

От его слов Линда впрямь проснулась. Мигом!

Донован извиняется? Серьезно?!

— Мне очень жаль, Фолк. Твою вторую похищенную одноклассницу нашли. Она мертва.

Линда закрыла глаза. Бедная Лорна. Всегда был живчиком. И уж точно не заслужила такого конца. Впрочем, подобного никто не заслуживает. Разве что сам Пауло.

Зато теперь понятно, почему обожаемый босс подобрел. Принес дурные вести и пытался подсластить пилюлю.

— Эй, ты в порядке? — спросил он непривычно мягко.

— Да, — прошептала Линда, отчаянно борясь с новой порцией слёз.

Как же всё достало! Мало собственной боли, так теперь мерзкий пришелец убивает девчонок, с которыми она выросла!

Сейчас бы выпустить пар. Каким угодно способом...

Это случилось прежде, чем Линда сообразила, что творит. Схватила Донована за ворот рубашки и повалила на диван. Мгновение, и вот он лежит под ней, а она жадно целует его, сидя сверху. Донован отреагировал мгновенно, руки залезли под блузку, пальцы играючи пронесли по спине, коснулись застёжки лифчика и... остановились.

— Что? — спросила Линда раздраженно, когда босс прервал поцелуй.

— Ты уверена? — спросил он напряженно.

— Ты что у нас — пай-мальчик? Я абсолютно трезва и утром вспомню всё в подробностях. Что тебе еще надо?

— Линда, — Донован впервые назвал ее по имени. — Твои трезвость и благоразумие — далеко не одно и то же.

Она едва не рычала.

— В сексе с начальником вообще нет ничего благоразумного. Однако советую заткнуться и приступить к делу. Если отвергнешь меня второй раз, третьего точно не будет.

Угроза возымела успех. Донован усмехнулся и ловко перевернул Линду, подмял под себя. По ее телу прошел жар желания. И в этот самый миг Линда осознала странную вещь. Она хотела Донована. По-настоящему хотела. Не из-за злости на Калиба. Не из ревности к загадочной Вики Холт, с которой муж теперь «работал». Она хотела именно его. Так же сильно, как когда-то Калиба...

И это не испугало. Линда утвердилась в мысли, что ВСЁ ЭТО — не ошибка и не блажь, а нечто закономерное, правильное...

Глава 11. Чудо-дитя

Снилось истинное волшебство. Линда летела над городом на... метле. Пронеслась над скверами и домами, «ныряла» вниз, чтобы парить в считанных сантиметрах над машинами, что ползли по улицам, взмывала ввысь — к звездам. Собралась, была, сделать сальто в воздухе, но, увы, сон грубо прервали.

— Какого лешего?!

— А? — Линда села на кровати, машинально прикрывая обнаженную грудь простыней, и уставилась на ошарашенного Пьера.

Но вот кто-то пошевелился рядом на кровати. Линда перевела взгляд и выругалась не тише напарника:

— Вот, черт!

Донован!

О, да! На этот раз Линда помнила всё! Все эпизоды минувшей ночи.

К несчастью, теперь запомнит и Пьер. Не эпизоды, разумеется, а само «событие»...

— Что ты тут забыл, Эверет? — Донован потер глаза.

— Могу задать тот же вопрос, — отозвался тот сердито.

— Хм... Разве неочевидно?

Линда почти рычала. Ну что за идиотская ситуация!

— Подозреваю, у тебя срочное дело, Пьер? — спросила она, отчеканивая каждое слово.

— Угу... Одевайся. В коридоре всё объясню.

— Так, Эверет... — начал, было, Донован, которому не понравилось, что его не вводят в курс дела, но Пьер оборвал:

— Прости, шеф, но как-то не клеится у меня рабочий разговор, пока ты без штанов.

Линда закрыла лицо ладонями. Ох уж, эти мужики. Как дети, честное слово...

Собралась она быстро. Натянула белье, футболку и джинсы. Почистила зубы, провела щеткой по волосам. Нанесла на лицо тоналку и на этом завершила «макияж». И так вполне сносно. Не на смотрины же Пьер вызывает. Линда подозревала, дело в Калибе. Или Вики Холт. Потому напарник отказывается говорить при Доноване. И ошиблась.

— С тобой желает поговорить Алиса.

— Чего?

— Тебе по слогам повторить?

— Не умничай, Пьер. Я поняла, чего хочет твоя Алиса. Но почему со мной, а не с тобой.

Напарник подавил тяжкий вздох.

— Обиделась, полагаю. Я пытался держать дистанцию. И нагрубил... малость... — Пьер поймал насмешливый взгляд напарницы и всплеснул руками. — Потому что достали шуточки твоего Донована о букве «П». Кстати, подруга, ты совсем рехнулась?

Линда задумчиво приподняла брови.

— Надеюсь, что пока не совсем.

— Была пьяна?

— На этот раз нет.

— Но этот... Ух! — Пьер задохнулся от возмущения. — Как такое вообще случилось?

— Тебе в подробностях?

— Ли!

— Что? — Линда посмотрела с обидой. Вот пристал с нравоучениями. Можно подумать, сама святоша. — Ты решил поучить меня жизни? Серьезно? Это не у меня беременная подружка. В смысле, незапланированная беременность.

Теперь оскорбился Пьер. Надулся, как индюк.

— Идем. Алиса ждет. Утверждает, что новости важные.

Новости, впрямь, оказались важные. О Пауло. И не только о нем. Правда, сначала Линде пришлось выслушать жалобы. На Пьера. На кого ж еще? А как иначе, когда «арестантка» к нему со всей душой, а он ведет себя, как бесчувственный чурбан.

— Простите, но я теперь не хочу говорить с ним, — заявила Алиса после того, как выплеснула негодование на Пьера, не подозревая, что тот наблюдал через камеры. — То есть, если б речь шла о чем-то другом, я бы пересилила себя. Но тут такое дело...

Алиса покосилась на зеркало, за которым стоял один из «глазков».

— Вы можете отключить звук? Пусть он видит нас. Видит, что я не причиняю ему вреда. Но ничего не слышит.

Линда вытаращила глаза. Ну, дела! Алиса знала, что Пьер «здесь»! Знала, но обличала.

Вот что значит обиженная девушка...

— Я могу создать помехи, — объяснила Линда. — Магические. Нас не услышат. Устроит?

Алиса кивнула, радуясь, что ей пошли навстречу.

— Прости, Пьер. Ты сам напросился, — Линда щелкнула пальцами.

Нет, она не играла. Создала настоящие помехи. Алиса не заслужила лжи. Как и грубости Пьера. Да, ее трепетные чувства, скорее всего, ненастоящие, вызванные непростыми обстоятельствами. Они пройдут, едва заточение закончится. В будущем Алиса вообще вряд ли захочет встретиться с Пьером. Он будет вызывать лишь дурные воспоминания. Однако Пьер не имел права вести себя с ней по-свински.

— Так что случилось, Алиса?

Она потерла виски, пытаясь унять головную боль.

— Ко мне кое-кто приходил во сне, — проговорила она хмуро и тут же добавила. — Не Пауло. Нет-нет, не он. Иначе я бы сказала Пьеру.

На лице отразилась мука. У Линды сжалось сердце. Сейчас Алиса походила на ребенка. Печального, одинокого. Или... на птенца, выпавшего из гнезда.

— Это была девушка. Сказала, что она ведьма снов.

Линда поморщилась. Ведьма снов, говорите? Ух!

— Ее зовут Вики Холт, верно? — спросила, с трудом сдерживая злость.

— Нет. Она представилась, как Джейми Эверет.

— Кто? — брови Линды приподнялись.

Эверет? Но у Пьера нет родственников по имени Джейми. И вообще вся семья — он и мать, а ее зовут Кэролайн.

И всё же в совпадение верилось с трудом. Фамилия не слишком распространенная.

— Джейми — дочь Пьера. То есть, будущая дочь. Она еще не родилась.

Линда опустила перед сидящей в кресле Алисой на корточки.

— Ты сейчас шутишь, да?

Та покачала головой.

— Джейми сказала, что еще не родилась, но уже существует. Ее мать беременна.

По затылку будто основательно приложили.

Беременна?!

А ведь случайная подружка Пьера, впрямь, залетела. Но это нежеланная беременность. Напарник всеми силами пытается заставить девицу сделать аборт. Так что никакого ребенка не будет.

Или всё-таки будет?

— Она в опасности. Джейми. Говорит, сегодня ночью на них с матерью нападут, — продолжила Алиса нервно. — Нападет «красноглазое чудовище». Так и сказала.

- Пауло? — переспросила Линда, лихорадочно раздумывая.

А это хорошая новость. В смысле, не нападение на беременную Лайлу. А сам факт появления Пауло возле нее. Сотрудникам Охраны никак не удавалось выследить пришельца. Но если точно знать, где тот объявится, можно расставить ловушку. Поймать мерзавца и остановить убийства ведьм.

— Думаю, Пауло, — кивнула Алиса. — Других красноглазых здесь вроде не водится.

— И то верно. Но зачем ему нападать на Лайлу. Хочет отомстить Пьеру?

Почему, собственно, нет? Пауло же не знает, что подружка Пьеру больше неинтересна. Как и общий ребенок.

— Нет. Он даже не знает, что она... хм... Лайла, — имя далось Алисе с трудом, — связана с Пьером. Его привлекла девочка. Ведьма снов, пусть еще и не рожденная — отличная подпитка. Так Джейми мне сказала.

— Тьфу! — не сдержалась Линда.

Ну, правда! Ведьму снов Пауло подавай! Лучше б в таком случае охотился бы не за младенцем в утробе матери, а за Вики Холт!

— Поговорю с начальством. И Пьером, — проговорила Линда, поднимаясь. И прежде, чем уйти, погладила Алису по руке. — Спасибо за помощь.

— Не за что. Надеюсь, вы защитите Джейми. Она красивая. Похожа на отца...

Мнения разделились. Донован вцепился в представившуюся возможность, как бульдог в добычу. Начальство, включая его матушку, восприняло затею с прохладой. Да, Пауло поймать хотелось. Пусть даже на живца. Но не в том случае, когда наживка — беременная женщина. Пауло прежде не раз оставлял Охрану с носом, а в гибели Лайлы расписываться никому не улыбалось. Если такое выплывет наружу, общественность сойдет с ума. Ведь Лайла не сотрудница конторы. И даже не ведьма. А самая обычная горожанка, которую Охране полагается защищать, а не подвергать риску.

Линда понимала, насколько опасен план Донована. Но поддерживала затею. Нельзя упускать возможность поймать Пауло. Да, спрятав Лайлу, Охрана защитит и ее, и Джейми. Но чертов пришелец продолжит убивать. Не вечно же Линде с одноклассниками прятаться. Да и кто сказал, что они единственные подходящие жертвы? Пауло же нашел нерожденную ведьму снов. Значит, постепенно подберет и других подходящих ведьм...

А вот Пьер... Пьер воспринял рвение Донована в штыки.

— Нет. Нет. И еще раз нет.

Он сложил руки на груди, демонстрируя, что ляжет костями, но не позволит рисковать Лайлой. Ни за что на свете.

— Ты же хотел от нее избавиться. И от ребенка тоже, — поддела Линда, хотя и понимала, что перегибает палку. Но ведь это ею жаждет полакомиться Пауло. Ею, а не Пьером.

Напарник побагровел. Впервые на памяти Линды.

— Знаешь, что?!

— Знаю. Я знаю, что Пауло необходимо остановить. И это реальный шанс.

— С твоей подружкой ничего не случится, Эверет, — вмешался в намечающуюся ссору Донован. — И с младенцем тоже. Обещаю, папаша.

Пьер почти рычал.

— Вы оба психи! Стоите друг друга!

— Да пошел ты! — Линда завелась с поборота. Она не собиралась терпеть напоминание о минувшей ночи. Ни от Пьера. Ни от кого-то другого.

— ТИХО! — приказал Донован. — Вопрос решен. Я поеду сам. С лучшими бойцами. А вы двое останетесь здесь. У вас в этом деле личные интересы.

— Но начальство не одобрило операцию, — напомнил Пьер с вызовом.

— Верно. Буду действовать на свой страх и риск. Поймаю мерзавца, встретят, как героя. Никто не вспомнит о самодеятельности. Провалю миссию, поплачусь головой. Я готов ею рискнуть. Нравится это кому или нет.

— Мне не нравится. И я не...

Пьер не договорил. Донован щелкнул пальцами, и тот распластался на полу. Не ударился, нет. Упал мягко и сразу же свернулся калачиком. Еще и руки под щеку положил.

— Какая прелесть, — усмехнулась Линда.

— Тебя тоже вырубить? — спросил Донован с усмешкой. — Или будешь паинькой?

Линда смирившись взглядом полным презрения. Увы, добилась лишь того, что присоединилась к Пьеру на полу...

Сон получился странным. Гораздо необычнее тех, в которые Линда проникала. Это был ее собственный сон, без сомнений. И всё же она не чувствовала себя внутри него естественно. Словно чужой дом, в который тебя привели и велели жить против воли. Это и был дом. Загородный. У тихого озера посреди леса. Уютный дом со светлыми комнатами и огромной верандой. Но Линду не покидала тревога. Ощущалось чье-то присутствие. За Линдой наблюдали. Пристально. Изучали.

— Кто здесь? — спросила она строго. — Хватит прятаться. Хочешь поговорить? Выходи!

— Я не прячусь. Я настраивалась на тебя, ночная ведьма Линда Фолк.

— Ох...

Такого она не ждала. Да, Алиса говорила, что Джейми похожа на отца. Но не до такой же степени! Одно лицо с Пьером!

— Значит, ты Джейми... — протянула, разглядывая дочку напарника.

Сколько ей сейчас? Лет двадцать пять. Или около того.

— Чем обязана, ведьма снов?

— Поговорить. Я не успела сказать Алисе всё, что хотела.

Она кивнула в сторону веранды, приглашая выйти на свежий воздух. Линда пожала плечами и пошла за Джейми. Хотя какая разница, здесь всё нереально.

— Люблю этот вид, — проговорила Джейми, глядя на озеро и окружающий его лес. — Здесь красиво в любое время года. Отец купил этот дом, когда мне было пять. Сначала мы приезжали сюда по выходным, а через пару лет перебрались окончательно. Кажется, что дом в глуши. Но это видимость. Трасса в пяти минутах езды по лесной дороге. А до Беркута всего полчаса.

— Отец? То есть, Пьер? — спросила Линда осторожно.

Он же не собирается становиться родителем. По крайней мере, родителем ребенка Лайлы.

— Конечно, — Джейми засмеялась. — Не переживай, я знаю, что меня зачали не по великой любви, а отец жаждал решить «проблему» в женской клинике. Но всё изменилось. Жизнь непредсказуемая штука.

Линда выдавила печальную улыбку. С этим не поспоришь. Ее жизни тоже полагалось сложиться иначе.

— О чем ты хотела поговорить, Джейми?

Та нахмурила брови. Точь-в-точь как Пьер, когда собирался озвучить нечто неприятное.

— Передай кое-что отцу. Он не виноват в том, что случилось с моей биологической матерью. Не каждого можно спасти. А ее смерть не была напрасной.

— Смерть? Чья смерть? Лайлы? Но ведь...

— Ш-ш-ш, — Джейми приложила палец к губам. — Скажи папе, если уж я не считаю его виновным, нет смысла себя казнить. Пусть не смеет бросаться на амбразуру, доказывая что-то всем вокруг, включая самого себя.

Линда жаждала расспросить подробности. Может, Лайлу еще можно спасти. Но по взгляду Джейми поняла, что продолжения не будет.

— Хорошо. Я прослежу за твоим... хм... за Пьером.

Назвать напарника отцом взрослой девушки, почти ровесницы не повернулся язык.

— Не сомневаюсь. Отец много рассказывал о твоём упорстве. И упрямстве.

Джейми сказала это и осеклась. Поняла, что брякнула лишнее.

— Рассказывал? — переспросила Линда, бледнея. — То есть, мы не знакомы? Но...

— Ш-ш-ш, — тонкий указательный палец с серебряным колечком вновь коснулся губ. — Ты покинула Беркут, Линда Фолк. Мне не следовало этого говорить. Прости. Но судьба... такая судьба.

- Но ты должна...

— Ничего я не должна. У тебя свой путь. А теперь просыпайся, ночная ведьма!

Линда застонала. И сразу вскрикнула, получив внушительный удар по лицу.

— Прости, Фолк. Перестарался. Но ты не желала «возвращаться». Поднимайся. Живее. Ты нужна напарнику. Для моральной поддержки.

Линда сфокусировала расплывающийся взгляд на Доноване. Выглядел босс паршиво. На щеке царапина, левый глаз заплаыл.

— Что... Что случилось?

— Мы напортачили. Лайла в больнице. В тяжелом состоянии.

— А Пьер... где он? — Линда огляделась в поисках напарника, но в комнате находились только они с Донованом.

— Уехал к подружке. Идём. Парни тебя отвезут.

— Ладно, — она, наконец, поднялась. — Ты, правда, согласен выпустить меня из-под «ареста»?

— А смысл удерживать? — бросил Донован хмуро. — Мы поймали Пауло. Ты в безопасности. Да-да, поймали. Но обошлось это слишком дорого...

Подробности операции Линда узнала по дороге от бойцов.

Вооруженная до зубов группа (как оружием, так и магическими приборами) расположилась в засаде возле дома Лайлы. Подруга Пьера находилась внутри целая и невредимая. Это проверил один из ребят под видом перепутавшего адрес посыльного. Однако всё вышло из-под контроля. Загадочным образом Пауло умудрился пройти мимо бойцов и... умыкнуть жертвы. Причем, на обратном пути он не скрывался. Ошарашенные парни увидели, как пришелец спускается с парадного крыльца с Лайлой на плече. А дальше...

— Мы должны были его остановить, — поведал боец хмуро. — Действовали осторожно. Понимали, что на кону жизнь девушки. И младенца. Но тот гад... он... Это он сделал. Отшвырнул ее в сторону. Так она и расшиблась.

Линда сжала зубы, пряча гнев. Не на бойцов или их командира, что не счел нужным поехать с ней в больницу. На Пауло! Зачем было калечить Лайлу? В отместку Охране? Хотя чему удивляться. Она для него всё равно, что еда. Никакой жалости, никакой пощады...

...Пьера Линда нашла в зале ожидания для родственников пациентов. Бледного и злого.

— Твой любовник доволен? — спросил он сходу.

— Понятия не имею, — ответила та, усаживаясь рядом.

Не смысла реагировать на грубость. Пьер сейчас неадекватен. И злится, прежде всего, на себя. За то, что не защитил Лайлу с ребенком. За то, что хотел избавиться от младенца и... накликать беду. Глупая мысль, конечно. Но от такой непросто отмахнуться.

— С ними всё будет в порядке, — Линда сжала руку напарника. — С ними обеими. Джейми приходила к Алисе. И ко мне. Значит, она появится на свет. Ведь так?

Пьер покачал головой.

— Необязательно. История могла переписаться. Пауло ее переписал. Джейми хотела предотвратить это. Но ничего не вышло. И вообще, что за имя такое — Джейми? Я бы никогда не позволил назвать так дочь.

— Ну... Линда округлила глаза. Лайла могла настоять. В конце концов, это женщина девять месяцев вынашивает ребенка, и рождает женщина. Так что ей и называть, — она хитро улыбнулась, когда Пьер сердито кашлянул. Притворно сердито.

— Чего Джейми от тебя хотела, Ли? — спросил он. Голос зазвучал гораздо спокойнее.

Линда плохо представляла, как передать напарнику слова дочери. Ведь Джейми говорила о смерти Лайлы. Вероятно, умрет та не сейчас, но это случится. И отчего-то Пьер будет чувствовать вину. Линда предпочла бы повременить с этим разговором, и ее желание сбылось. Откровения пришлось отложить. Правда, на несколько минут.

— Вы отец ребенка, верно?

В зал ожидания вошел доктор — высокий, с седеющими длинными волосами, собранными в хвост. Близко посаженные голубые глаза взирали на Пьера пристально. Прощупывали.

— Да, я... то есть... — тот растерялся, не решаясь назвать себя отцом. — Меня зовут Пьер Эверет. Мы с Лайлой...

Он снова замолчал и несчастно уставился на доктора.

— У меня непростые новости, Пьер, — тот присел рядом. — Мы сделали всё возможное. И с точки зрения медицины, и с точки зрения магии. Ребенка удалось сохранить. Но ваша подруга Лайла... Пьер, боюсь, дела плохи. Она ударилась головой. И этот удар оказался фатальным. Мозг мёртв.

Пьер молчал, не в силах вымолвить и слова. Такого он точно не ждал. Как и Линда.

Мозг мертв. Это приговор. Тело функционирует. Сердце бьется, по венам бежит кровь. Работают и другие органы. Но это ничего не значит. Лайла никогда не откроет глаза. Не заговорит. Не встанет с постели. Там лежит лишь оболочка. Пустая оболочка...

То есть не совсем пустая. С дочкой внутри.

— Пьер, вам предстоит принять непростое решение, — вновь заговорил врач, не дождавшись реакции. — Кроме вас некому. Как выяснилось, у Лайлы нет родни. Мы можем поддерживать ее жизнь. Ради ребенка. А потом сделать кесарево. Но вам придется оплачивать не только больничные счета, но и делиться энергией. Не с Лайлой. С ребенком. Вы связаны не только на генетическом, но и на магическом уровне. Это поможет ему или ей нормально развиваться. Всё это при условии, что вы планировали рождение малыша. Пьер, если вам нужно время подумать, я...

— Тут не о чем думать, — перебил тот. — Я сделаю всё, что необходимо. Оплачу расходы. И поделюсь энергией. Столько раз, сколько потребуется. И, кстати, это она. Девочка. Будущая ведьма. Не спрашивайте, откуда я знаю. Просто знаю.

Линда смотрела на Пьера с толикой грусти. Он так быстро принял решение. На эмоциях. Не думая о том, что придется растить ребенка в одиночку. В другой момент Линда поговорила бы с напарником. Постаралась бы разложить ситуацию по полочкам. Но она «виделась» с Джейми. Знала, что у Пьера всё получится. Дочь появится на свет. И он станет ей отцом. Хорошим отцом.

Доктор ушёл, а Пьер взялся за телефон.

— Позвоню маме. Скажу, что заеду. Нужно обсудить всё с ней. Нет смысла откладывать. Ох... Тут смс от... от Лайлы. Отправлено четыре часа назад.

У Линды сжалось сердце. Вот уж точно послание с того света...

— Что там? — спросила осторожно.

— Написала, что придумала имена для ребенка. Если мальчик — Бен. Если девочка...

— Джейми, — закончила за него Линда. И добавила. — Нам нужно поговорить. О Джейми. Она просила кое-что тебе передать, Пьер...

Разговор получился непростым. Но Пьеру стало чуточку легче. Нет, он не снял с себя вину, но ее груз больше не давил беспощадной глыбой. Линда проводила напарника до стоянки, и едва серый седан исчез из вида, набрала номер Донована. Они не поговорили о прошлой ночи. Но Линда почти не сомневалась, что шеф и тайный любовник (осведомленность Пьера не в счет) настроен серьезно. Не только на продолжение в постели. Между ними действительно пробежала искра, которая при старании обеих сторон могла перерасти в нечто серьезное.

Однако...

— Чего тебе, Фолк? — раздалось в трубке. Отнюдь не дружелюбно.

- Э-э-э... — Линда растерялась от столь странной реакции. — Хотела узнать, какие у тебя сегодня планы.

— Планы? Их немало. Но главный держаться подальше от тебя.

— Что?

Линда прислонилась к столбу, чтобы не рухнуть.

Этот гад ползучий издевается? Залез к ней в постель, а теперь от ворот поворот? Seriously?

— Что слышала, Фолк. Я не собираюсь быть твоей жилеткой. Или игрушкой. Мне сообщили, что твой напарник просматривал некие видеозаписи. Без разрешения сверху. Записи, которые, на первый взгляд, не относятся ни к одному из дел. Ну-ну, Фолк. Ты забыла доложить, что твой муженек явился с того света по душу призрачного Ллойда? Запомнила?

— Я... я...

Такого поворота Линда не ждала. Не ревность же это, в самом деле?

Нет, не ревность. Хуже. Уязвленное мужское самолюбие. Донован считает, что его использовали, чтобы зализать раны. И кого волнует, что для Линды он не был заменой Калибу.

— С Эверета я три шкуры сдирать не стану. Ему и так досталось. Так что придется отгребать за двоих, Фолк. Ты отстранена. Бывай, ночная ведьма...

Донован оборвал связь, не дав Линде сказать и слова.

А, впрочем, что тут скажешь? На месте Донована она бы тоже бесилась от злости. Оставалось ждать. Просто ждать. Ждать, пока тот остынет, и уже потом разговаривать...

Однако...

Однако очень скоро Линда и думать забыла о Доноване.

...Домой она добралась на такси. В магазин заезжать не стала. В холодильнике надеется какая-никакая еда. Или можно заказать в ближайшей закусочной. Она вышла из машины, сделала с десяток шагов, когда от стены отделилась тень. В темноте любую представительницу прекрасного пола хватил бы удар. Но ночная ведьма, на то и ночная, чтобы отлично видеть во мраке и ощущать опасность, коли таковая имеется...

— Вот, черти и лешие... — сорвалось с губ.

Он узнала его. Мужчину в черной толстовке с капюшоном.

— Привет, малышка.

— Ты!

Линда уже не понимала, что чувствует к этому человеку. Любовь или ненависть.

— Мне нужна твоя помощь, Ли...

— Ах, помощь?! Да как ты... Ох...

Он свалился на тротуар, держась за бок.

— Калиб!

Линда кинулась к мужу, склонилась над ним и разглядела, как сквозь пальцы просачивается кровь. Кровь у призрака!

— Что за...

— Ты поможешь, Ли?

Взгляды встретились, и ее будто ударило током.

— Да... Да, я помогу, — пробормотала она, помогая «призрачному» мужу подняться...

Глава 12. Супруги

— Тебе нужно в больницу!

Войдя в квартиру, Линда первым делом осмотрела рану в боку мужа. Ножевое ранение. Глубокое. Кровь хлестала ручьем. Попытка остановить ее магией не привела и к намеку на результат. Будто не силу ведьмовскую использовала, а станцевала с бубном, как делали предки, чтобы умиловить вымышленных духов.

— В больнице мне не помогут. Я не принадлежу этому миру, Ли.

— Но если ничего не предпринять, ты...

— Умру? — спросил Калиб, прислоняясь к стене. Но не удержался на ногах, съехал на пол. — Я это уже проходил, малышка.

— Но ведь кровь и... и...

— Послушай внимательно, Ли. Я знаю, что делать. Но без помощи мне не обойтись. Вот, — он достал из кармана куртки тюбик — белый, без надписей. — Тут паста. Я остановлю кровь магией. На несколько секунд. Заполни рану пастой и наложи повязку. Затем я усну. На несколько часов. Повторяй процедуру каждый тридцать-сорок минут. Это поможет мне восстановиться. Сделаешь, Ли?

— Сделаю, — проговорила она и подала руку Калибу, чтобы помочь подняться. Не на полу же он собирается спать, в самом деле.

Казалось, всё это происходит не с ней. Станный сон. Чудной. Чуднее, чем когда-либо доводилось видеть. Скоро она проснется и осознает, что никакой раненный Калиб к ней не приходил и не просил о помощи. Ведь это невозможно. Призраки не получают ножевых ранений и не истекают кровью. А на живых ее магия действует.

Что же получается, Калиб не жив и не мёртв одновременно?

Бред... Сущий бред...

— Проклятье!

Калиб скривился от боли, которую ему не полагалось испытывать.

— Навались на меня, — Линда пыталась довести мужа до дивана.

— Лучше оставь меня здесь. Пол можно отмыть. Ты же не хочешь испоганить любимую обивку. Помнишь, сколько мы ее выбирали?

Линда чуть не разревелась. О, да! Они с Калибом никогда не ссорились, пока не начали обустривать семейное гнездышко. Обоим хотелось сделать всё идеально, но это «идеально» оба понимали по-своему. Сколько горячих споров было по каждой мелочи...

— Хоть целлофан подстели...

— Ладно, — Линда кинулась к кладовой, где точно гранился рулон целлофана, который покупал еще сам Калиб.

Слёзы душили. Жаждали пролиться. А ведь он всего лишь напомнил об эпизоде совместной жизни. Той жизни, которую сам разрушил глупым эгоистичным решением...

— Постарайся не шевелиться, — велела Линда, когда Калиб, наконец, «расположился» на диване и остановил кровь. — Не хочу навредить.

— Не навредишь. Я в тебе не сомневаюсь.

Угу, не сомневается он! Как же хотелось его огреть! И побольнее. Но Линда сжимала зубы всё крепче и старательно прочистила рану особым раствором с заговоренными ведьмовскими ингредиентами, чтобы убрать сгустки крови, а потом заполнила пастой и перевязана. Калиб держался отлично, но мертвецкая бледность выдавала предобморочное состояние от боли и потери крови.

— Теперь всё зависит от тебя, — проговорил он с надрывом и закрыл глаза, проваливаясь не то в сон, не то в полубытьё, оставляя жену наедине с вихрем мыслей...

Минуты шли, а Линда сидела на полу возле дивана и смотрела на бледное лицо спящего Калиба. Голова гудела от обилия мыслей, но готового решения не было. Линда не понимала, что происходит. И происходит ли вообще. Кто сказал, что это не сон. Или галлюцинация. Слишком много вопросов и нестыковок. И всё же... Всё же Калиб лежал на диване вполне живой на вид. Хотя и не мог — просто не мог! — быть живым...

Наверное, как сотруднице Охраны, стоило позвонить в контору. Пусть бойцы и аналитики разбираются с гостем с того света. Тем более, ей уже поставили в вину скрытность. Но Линда не собиралась сдавать мужа. Уж точно не Доновану. Перетопчется. И вообще ее же отстранили. Она не обязана ни о чем докладывать. Пошли они все болотом. В другой момент Линда бы позвонила Пьеру. Но нынче у напарника форс-мажор. Да такой, что еще разгрести и разгрести. Хватит с Пьера пока потрясений. Она сама разберется. В конце концов, это ее муж.

Муж...

Как же странно теперь это звучало...

Линда взглянула на часы и сообразила, что отведенные сорок минут прошли, и пора обрабатывать рану.

— Ох...

Выглядела та получше. Паста впиталась, кровь уже не лилась, а чуть-чуть сочилась. Линда снова провела обработку и наложила повязку. А потом... опустилась на пол и расплакалась, закрыв лицо ладонями. Накрыли и горечь, и обида. На всех разом. И на гада ползучего Донована, не давшего и слова сказать в оправдание. И на Калиба, который сбежал от нее, как от врага, а теперь явился, когда приперло...

Ну что за жизнь такая? Несправедливая?

Вот и доверяй мужикам...

Память нарисовала, как Линда сидела на полу в этой самой квартире и сходила с ума от горя после взрыва и пожара. После «смерти» Калиба. Она мечтала увидеть его хоть разок. Посмотреть в глаза, прижаться крепко-крепко. Попрощаться, раз так суждено судьбе. Линда думала, что это принесет если не радость, то успокоение. Но вот Калиб здесь — в их квартире, а всё, что чувствует Линда — это горечь и нестерпимая боль. Как же плохо ей было раньше! И кто бы мог подумать, что после встречи с мужем станет еще хуже?

В какой-то момент Линда чуть не ушла. Не бросила раненого мужа. Она не девочка на побегушках! И не личная медсестра! Линда даже поднялась и направилась к двери, но, взявшись за ручку, остановилась. Нет, нельзя. Нельзя идти на поводу у гнева и бросать Калиба беспомощного. Пусть он и пришел к ней вынужденно, не видя иных вариантов, однако она пообещала помочь и сдержит слово.

Линда осталась рядом, чтобы раз за разом обрабатывать рану пастой и менять повязку, с удивлением констатируя, что Калиб, правда, восстанавливается. Рана затягивалась, будто проходили не часы, а дни. Линде еще не доводилось видеть столь быстрой регенерации, даже магической. Было бы неплохо выяснить, в чем тут дело? В пасте или в Калибе? Вряд ли он ответит. И на этот вопрос. И на десятки других, что накопились.

Хотя...

О пасте необязательно спрашивать. Есть другой способ узнать подробности. Линда сердито взглянула на мужа и упаковала в отдельные пакеты стерильную марлю с выдавленной на нее пастой и старую повязку, пропитанную кровью Калиба. Пусть эксперты Охраны обследуют и то, и другое. Наверняка, узнают немало интересного...

Линда проснулась от запаха кофе. Открыла глаза, с блаженством потянулась и лишь потом сообразила, что лежит в гостиной на диване. На том самом диване, на котором вчера лечила раненого Калиба.

Как это Калиба? Стоп!

Линда резко вскочила и на заплетающихся ногах рванула на кухню.

Он «колдовал» у плиты. Варил кофе и жарил воздушный омлет. Линда застыла в дверях, с

наслаждением вдыхая ароматы. Готовил Калиб всегда отлично. Гораздо вкуснее жены. Умудрялся создавать шедевры из самых обычных продуктов.

— О! Ты проснулась. Доброе утро, малышка. Завтрак почти готов.

Линда на миг прикрыла глаза, борясь с нахлынувшим гневом.

Завтрак?! Какая прелесть!

— Будешь делать вид, что всё происходящее — в порядке вещей? Seriously?

Калиб отключил газ под сковородой.

— Ли, я благодарен тебе за помощь. Когда очнулся, признаться откровенно, хотел уйти. Но потом... не смог. Это бы уже ни в какие ворота не...

Он замолчал, тяжело вздохнул и достал тарелки. Две тарелки!

— С каких пор призраки нуждаются в пище? — спросила Линда, позабыв о вертевшихся на языке упреках.

— Ну... — протянул Калиб, раскладывая омлет. — Сейчас я не совсем.... То есть, здесь я... Это сложно объяснить, Ли.

Она не удержалась. Схватила первое, что попало под руку, и запустила в мужа. Это оказался графин. Он угодил Калибу в плечо, упал на пол и разлетелся на осколки.

— Не стоит, — проговорил супруг с грустью. — Ты не сможешь причинить мне вред. На это здесь способен только Ллойд.

Калиб сжал и разжал кулак. Разлетевшиеся по кухне осколки послушно собрались в кучу и... растворились.

— Так это он тебя ранил? — спросила Линда, складывая руки на груди.

Вороньи боги! Сколько же у нее вопросов. Но ведь не ответит! Не сочтет нужным!

— Он, — признался Калиб, ставя тарелки на стол. — Ты, по-прежнему, пьешь кофе со сливками?

— Пью. Но у меня нет сливок.

— Молока и яиц у тебя тоже не было. Но омлет на столе.

— Ты и в магазин ходил? Какая забота!

— Не язви, Ли. Садись завтракать.

О! Как же хотелось устроить скандал. Распоряжается в ее доме! Указывает, что делать. А сам не намерен откровенничать и что-либо объяснить! Да, когда-то это был их общий дом. В смысле, квартира. Но те времена прошли. Теперь Линда тут хозяйка. Единоличная.

— Ли, я знаю, насколько силен твой гнев. И с каким бы удовольствием ты разнесла тут всё. Не магией. Собственными руками. Но поверь, ссоры и упреки ничего не изменят.

Да-а-а.... Калиб, действительно, хорошо ее знал. Без труда понял всё, что творилось у жены в душе. Но он не прав. Линда имеет права на упреки! Еще как имеет!

Однако она не позволила эмоциям взять верх. Села за стол, изображая, что согласна на «перемирие». Взялась за столовый прибор, отправила в рот первый кусочек омлета и... чуть снова е разревелась. Как же всё это знакомо! Сколько раз они вдвоем завтракали на этой кухне после ночной работы! Наслаждались вкусной едой, приготовленной Калибом, обществом друг друга и покоем.

Увы, нынче в наличии нет ни наслаждения, ни покоя...

— Я знаю, что ты притворяешься, — проговорил Калиб, едва оба покончили с трапезой в гробовом молчании. — На самом деле, готова растерзать меня.

Линда отбросила вилку, откинулась на спинку плетеного стула и скрестила руки на груди, будто защищая разбитое вдребезги сердце.

— Какая пронзительность, — проворчала под нос, но не выдержала и крикнула гневно: — Ты бросил меня! Загипнотизировал в том чертовом здании, прогнал, и даже не потрудился...

— Что? — спросил Калиб, глядя жене в глаза. Без смущения, без сожалений. — Не объявился и не объяснился? Или не вернулся с того света, чтобы жить здесь, как ни в чем ни бывало? Я бы вернулся, Ли. Если б это было возможно. Перевернул бы ради этого небо и землю. Но наша история закончена. МОЯ ИСТОРИЯ здесь закончена. У нас нет будущего. Нет даже настоящего. Только прошлое. Мы вообще не должны были встретиться. Это случайность. В смысле, та встреча у дома жены Ллойда. Вчера я пришел к тебе за помощью, нарушив все правила и подвергнув риску... — он осекся и замолчал. — Я принял крайне спорное решение. Но не видел иного выхода.

Линда молчала. Ее не устроило объяснение. Ее ничего не устраивало.

Сколько слов! И все ранят до крови. До костей!

Хотелось расцарапать Калибу лицо. Да, он утверждал, что ее действия не причинят вреда. Но Линда всё равно бы попробовала. Вот только... только Калиб вдруг сказал:

— Я люблю тебя, малышка. И умер бы тысячу раз, чтобы повернуть время вспять. Но я ничего не в силах изменить и...

— Да пошел ты!

Линда вскочила из-за стола и выбежала из кухни, чтобы не показать наворачнувшихся слёз. Бросила взгляд на выход, но решила не покидать квартиру. Выскочила на балкон, захлопнув за собой дверь. Съехала по ней на мохнатый коврик и обхватила голову руками.

Да как Калиб смеет?! Как смеет говорить о любви?!

Он вообще представляет, сколько боли причинил? И продолжает причинять?

— Ли, — раздалось из-за двери. — Выслушай меня, Ли.

— О! Ты еще не всё сказал?

Она громко всхлипнула, не удержалась.

Мысленно обругала себя, назвав тряпкой. А Калиб... Калиб сел у двери с другой стороны и проговорил:

— Я знаю, Ли. Всё знаю и понимаю. Я хотел этого до безумия. Еще хоть раз увидеть тебя. Чтобы поговорить. Чтобы... хотя бы попрощаться, раз иное невозможно. Понимал, что наши пути больше не пересекутся. И всё равно мечтал. И вот мы встретились и... Я не хочу упускать этот шанс, Ли. Наш единственный шанс. Не хочу расстаться, не объяснившись, не сказав друг другу важных слов. Я не хочу снова сожалеть о том, что не случилось, малышка...

Слово били в самое сердце. Линда три года желала того же. Понимала, что Калиб мертв и не вернется. Но хотела хотя бы единственной встречи. Одного единственного разговора. И вот шанс предоставлен. Вот только... только не осталось ни моральных, ни физических сил, чтобы говорить, а тем более, прощаться.

Неужели, будет легче, если он просто уйдет? Исчезнет навсегда, а она промолчит, прячась на балконе?

— Поговори со мной, Ли. Спрашивай, о чем хочешь. Не смогу ответить на всё. Но постараюсь объяснить хоть что-то.

Прозвучало, как деловое предложение. Но Калиб сделал так нарочно. Понимал, это поможет Линде справиться с захлестывающими эмоциями.

Так и случилось. Она вытерла мокрые щеки рукавом и спросила:

— Значит, ты в Беркуте из-за Ллойда?

Линда осталась сидеть на коврике. Пусть их с Калибом разделяет дверь балкона. Так проще. Слышать голос и не видеть лица. Не видеть родных глаз.

— Да, из-за Ллойда. Ему нельзя здесь находиться. Они с Гарольдом нарушили десятки правил, чтобы пересечь грань. Гарольд пойман, но Ллойд еще на свободе. Жаждет заполучить сына. Хотя я не уверен, что ему нужен мальчик. Скорее, хочет забрать его у бывшей жены. И нового отца.

— Чьи правила они нарушили?

Калиб ответил не сразу. Тяжко вздохнул.

— Не могу сказать, Ли. Тут всё очень непросто.

— Ладно, — она смирилась, ибо и не ждала, что муж объяснит устройство мира иного и его иерархию. — Кто такая Вики Холт?

— Она... она вроде напарницы. И друг. Просто друг, — добавил Калиб, услышав смешок жены через дверь.

Линда и сама не могла объяснить, почему отчаянно ревнует к Вики. Какие у нее права? И вообще она сама за три года проводила бездумные ночи со столькими мужчинами, что давно сбилась со счета.

— Почему, придя по души Ллойда и Гарольда, ты не захотел встретиться со мной? Я видела тебя. Возле дома Розы Тэмлин, а позже и Веры Грейсон. Решила, что мерещится. Но это был ты. Заметил меня, но даже не... не...

— Ли, я уже объяснял, что в нашей истории поставлена точка, — проговорил Калиб с надрывом. — Мне нельзя было пересекаться с тобой. Влиять на твою жизнь.

— Почему?! — вскричала Линда, вновь потеряв самообладание.

— Потому что... Проклятье, Ли! Потому что тебе суждена иная судьба! Я не должен этого говорить. Но ты... ты еще будешь счастлива, малышка. Тебя ждет новая любовь, долгая жизнь, муж и дети. А мое появление способно всё испортить.

Линда чуть не расхохоталась.

Муж и дети?!

— С чего ты...

— Я просто знаю, Ли, — перебил Калиб. — Знаю, что ждет тебя, наших знакомых, Пьера, этот город и мир.

Линда замолчала потрясенная. Он хочет сказать, после смерти людям и ведьмакам открываются знания о судьбах вселенных? Звучит безумно. И сногшибательно.

— Всё должно идти своим чередом, — продолжил Калиб. — А вмешательство таких, как я, Гарольд и Ллойд, способно привести к катастрофе. Потому мы с Вики охотимся на беглеца. Нужно вернуть его назад поскорее, пока он не натворил дел, как его сообщник. По вине Гарольда погибли люди. Погибли не предначертанной смертью. К счастью, обошлось без грандиозных последствий. Хотя нельзя сказать, что это не принесло вреда. А Ллойд... Если что-то случится с Марком, мало не покажется. Этот мальчик важен. Очень важен, Ли. Ему суждено внести огромный вклад в развитие мира. Он не должен погибнуть ребенком.

Линда не понимала, чего хочется больше: слушать Калиба дальше или заткнуть уши. Она будто оказалась в фантастическом кино о путешествиях во времени и парадоксах, которые случаются, если убить человека до того, как тот совершит научный прорыв или произведет на свет будущего полководца, чудо-целителя, а, может, величайшего тирана...

— Я понимаю, как сложно всё это принять, — снова заговорил Калиб. — Мне самому понадобилось немало времени, чтобы привыкнуть к... хм... новым условиям. Не пытайся переварить всё сразу. Просто поверь мне. Я желаю тебе только добра. И счастья.

— Счастья... — повторила Линда эхом. — Без тебя? Ты хоть представляешь, каково мне было после... после...

— Я представляю, Ли.

— Нет! — снова взяло зло. — Ты не представляешь даже близко. Потому что это был твой выбор. Плоды твоего выбора. Не моего! Ты виноват в том, что с нами случилось! Зачем вообще ты пожертвовал собой?! Оставил меня?!

— Я надеялся, что до этого не дойдет, — ответил Калиб после паузы. — Я пытался не допустить взрыва. И гибели Доры. Доры Бейли. Новенькой ведьмы из Черного сокола, что приехала к нам поработать на время. Но всё вышло из-под контроля.

Линда с трудом удержалась от желания удариться затылком о балконную дверь. Вместо этого посмотрела в небо. В непривычно ясное для осени небо. Может, раскинуть руки и полететь? В смысле, не вверх, а вниз? Интересно, самоубийцы после смерти попадают туда же, куда и остальные? Или для них придумано нечто иное? Если так, то, убив себя, Линда никогда не встретится с Калибом на том свете.

— Что там произошло? В офисном здании? — спросила она, не отрывая взгляда от неба — неба насыщенного голубого цвета.

— Убийство. Предумышленное, — оgoroшил Калиб. — Жертвой полагалось стать Доре. Ей одной. Но ее личный палач не учел, что у судьбы дурное чувство юмора. Ты же помнишь, что наша смена закончилась. Но мы задержались из-за вызова об угонщике. Задержалась и Дора. Вместо того, чтобы отправиться встречу, которую убийца назначил ей в уединенном месте, Дора поехала с нами.

— Подожди. Бейли хотели убить? Но зачем взрывать? Есть способы куда проще, — в Линде проснулась сотрудница Охраны, не раз распутывающая всяческие загадки.

— Есть, — согласился Калиб. — Но у себя в Черном соколе Дора вела дело мага-взрывателя. Убийца надеялся списать всё на месть преступника, которому ведьма перешла дорогу. Но так как Дору не посчитали основной жертвой, никому не пришло в голову связать ее смерть с тем делом. В общем, убийца подарил Доре браслет. С магической взрывчаткой внутри. Особенным образом, который никакие сканеры не засекут, ни механические, ни ведьмовские. Бомба стояла на таймере и активировалась в назначенное время. Я пытался деактивировать таймер, но не успел. Самое обидное, мне почти удалось. Не хватило каких-то пары секунд, увы.

Кулаки Линды сжались, ногти впились в ладони, рана плоть в кровь.

— Почему ты не увел Дору или не...

— Не сбежал? Ты серьезно, Ли? Браслет примагнитился к стене, не давая Доре ни уйти, ни снять треклятую побрякушку. Я не мог отставить ее там, обречь на смерть. Как бы я потом с таким жил?

Умом Линда понимала, что Калиб точно не смог бы. Сходил бы с ума из-за чувства вины. Бегство изменило бы мужа навсегда. Но душа Линды протестовала. Потому что благородство тоже изменило. Их обоих. Оно уничтожило их будущее. Стерло из вселенной ластиком.

- Кто убил Дору? Убил вас всех? — спросила она с ненавистью.

— Боюсь, я не вправе ответить, Ли. Этому магу не суждено понести наказание.

— Но это массовое убийство! — Линда вскочила и распахнула дверь, чтобы встретиться с мужем лицом к лицу. — Нельзя допустить, чтобы гаду всё сошло с рук!

— Можно...

Линда не успела сориентироваться. Калиб ловко коснулся пальцами ее щеки. Голова закружилась, будто от терпкого вина. Она качнулась и упала в объятия мужа.

— Что ты со мной сделал? — спросила Линда заплетающимся языком.

— Прости, малышка. Мне пора уходить, а тебе немного поспать, чтобы...

— Не пре.... препят... во... вовать... Ты сво-сво-сво...

Глаза закрылись, но Линда еще не уснула. Она чувствовала, как Калиб несет ее в спальню и бережно кладет на кровать — на их супружескую кровать! — и накрывает одеялом.

— Мне, правда, жаль, Ли, — прошептал он. — И я, правда, желаю тебе счастья. Мне понадобились невероятные усилия, чтобы смириться и... Вороньи боги! Кого я обманываю? Я не смирился, Ли. И никогда не смирюсь, что ты полюбишь кого-то другого. Но меня больше нет. И этого не исправить. Прощай, малышка...

Линда закричала бы, если б могла. Но сознание отключилось. Последнее, что она ощутила — нежный поцелуй на губах...

Глава 13. По следам Доры

— Это уже ни в какие ворота не лезет, Фолк!

— Знаю, — Линда равнодушно передернула плечами, мол, кричи, сколько пожелаешь, мне нет дела. — Я передала образцы, изучайте. Но если думаешь, что позволю запереть Калиба, как Алису Дрейк, ошибаешься. Он пришел за Ллойдом. Найдет беглеца и исчезнет вместе с ним. Разве не поимка Ллойда самое главное? Хочешь, чтобы он утащил на тот свет толпу, как Гарольд в больнице?

— Поимка Ллойда важна, — согласился Донован, но произнес это стальным тоном. — Однако и пообщаться с твоим муженьком не помешало бы. Он бы помог пролить свет на многое. А заодно бы объяснил, с какого перепуга мертвецы разгуливают по Беркуту.

— Сам проливай свет. Образцы в твоём распоряжении. И вообще, вернись в мир живых Айседора, ты бы сдал ее Охране? Сильно сомневаюсь, Джеймс. Так что заканчивай читать нотации и исчезни.

Наверное, не стоило говорить так с боссом. И с человеком, с которым еще недавно пыталась что-то построить. Но Линда утратила к нему интерес. Осознала, что место в сердце, по-прежнему, целиком и полностью принадлежит Калибу. Никому туда не пробиться. И не остаться всерьез и надолго. Вороньи боги! Может, Калиб прав? И им не следовало встречаться? Ведь Линда хотела — правда хотела! — завести роман с Донован. Ну, или не роман, а нечто немножечко большее, чем интрижка на одну ночь. Но после появления Калиба Донован вмиг утратил всю притягательность. Как и все мужчины на свете...

— Ах, исчезнуть? — переспросил, тем временем, побагровевший Донован. Ему не понравилось упоминание Айседоры. Ох, как не понравилось! — Вон из конторы, Фолк!

— Я помню, что отстранена.

— Ты больше не отстранена. Идешь в отпуск, а затем собираешь вещички и уходишь насовсем. Такой безалаберной особе нечего делать в Охране. Ясно?!

Линда не ответила, а Донован выругался и ушел, хлопнув дверью зала, предназначенного для летучек. Но она и бровью не повела. Уволена, так уволена. Сейчас это волновало меньше всего на свете.

— Молодец, подруга, — протянул Пьер, который ни разу не вмешался в «разговор» напарницы с боссом. — Доигралась.

— Донован передумает. А если нет, не страшно. Лучше расскажи, как прошел разговор с мамой? Как она отреагировала на известие о Джейми?

Пьер откинулся назад вместе с креслом.

— На удивление спокойно.

— У тебя мировая мама.

— Верно. Но не каждый день сыновья приносят столь непростые вести. Мама, правда, держалась стойко и вселила уверенность в меня. Я ведь на стенку лез, Ли. Но теперь... теперь, думаю, мы справимся. Раз моей дочери суждено родиться, я не вправе паниковать.

Суждено...

Слово резануло скальпелем по сердцу. Калиб тоже его использовал. Правда, с предлогом «не». Он считал, что у них нет ни настоящего, ни будущего.

Вот только как с таким смириться?

— Пьер, мне нужна твоя помощь.

— В поисках Калиба?

— Нет. Его нам не найти. Он этого не хочет и постарается не допустить. Разве только попытаться выследить Ллойда и надеяться на встречу. Но тут помешает Донован. Я хочу... мне нужно... — Линда потеряла ноющие виски. — Мне нужно занять себя чем-то полезным. Калиб рассказал, что случилось в офисном здании. Помогите мне установить личность убийцы и наказать его.

Пьер внимательно слушал рассказ напарницы. О Доре Бейли и ее браслете. О некоем враге иногородней ведьмы, жаждавшем убить ее и свалить вину на мага-взрывателя. А Линда... Нет, Линда не забыла слова Калиба. Он считал, что убийце суждено остаться безнаказанным. Но Линда

не желала с этими мириться. Не ради мести. Не только ради нее. Убийца, а, тем более, массовый убийца, должен заплатить за содеянное. За отнятые жизни, за разрушенные семьи и искалеченные судьбы выживших.

— Мой старый приятель работает в Охране Черного сокола, — проговорил Пьер задумчиво. — За ним должок. Попрошу достать личное дело Доры Бейли. А заодно расспрошу о работе, характере и остальном. Мне тоже не помешает немного... отвлечься.

— Отлично, — обрадовалась Линда.

Они едва знали Дору. Та проработала с ними всего неделю, держалась дружелюбно, но без панибратства. О себе ничего не рассказывала. Просто выполняла работу. Хорошо выполняла, к слову. Никто не знал, почему ее назначили к ним в группу, и вообще что эта ведьма забыла в Беркуте. Поступил приказ сверху, и Калиб велел команде принять новенькую и не задавать вопросов. Что они и сделали.

Теперь у Линды появились вопросы. Много вопросов. И она знала, что ляжет костями, но получит на них исчерпывающие ответы.

Пока Пьер выполнял поручение, Линда спустилась на тайный этаж Охраны. Следовало забрать вещи из временного жилья. Накануне было не до того. Зато сейчас самое время. Того гляди, лишат удостоверения и перестанут пускать в здание. Заодно Линда решила заглянуть к Алисе. Вряд ли Пьер навещал «арестантку», однако кому-то из них стоило ее поблагодарить. Да, предупреждение не спасло Лайлу, но уберегло Джейми.

— Он взаперти, верно? — спросила Алиса, едва Линда переступила порог. — Пауло?

— Взаперти. Но не здесь. В другом месте, серьезно и тщательно охраняемом.

Руководство решило не привозить пришельца в здание Охраны. Не только ради всеобщей безопасности. Пауло уже пытался «пробиваться» к Алисе. Этих двоих лучше держать на расстоянии. На большом расстоянии. Поэтому Пауло увезли за пределы Беркута. На тайную «базу» конторы. Глубоко под землей. Там обычно держали самых опасных преступников и проводили кое-какие исследования. Какие именно, Линда не знала. Не ее весовая категория. И даже не Донована, пожалуй.

— Да, охраняют, — прошептала Алиса с горечью. — Но это не конец. Пауло еще себя проявит. У него есть план. Я чувствую. Это не просто... хм... мысли или подозрения. Я ощущаю его настроение. Он не считает себя побежденным.

- Это неудивительно, — попыталась Линда успокоить Алису, хотя сама встревожилась. А как иначе, когда ты потенциальный «ужин»? — Пауло не из тех, кто сдается. Даже оказавшись в ловушке, постарается не уронить лицо.

— Надеюсь, дело в этом, — прошептала Алиса.

«Я тоже надеюсь», — отозвалась Линда мысленно, а вслух сказала:

— Спасибо за помощь. Пьер сейчас занят. Иначе сам бы пришел поблагодарить тебя.

— Не пришел бы, — возразила Алиса и устроилась в кресле с ногами. — Он хочет держаться подальше. Я его пугаю.

Линда не удержалась от улыбки. Прозвучало так, будто напарник — маленький мальчик, который боится монстров, живущих под кроватью.

— Пьер не из пугливых.

— Разумеется. Но он страшится того, к чему способен привести общение со мной. Неважно, что я большую часть жизни провела в этом мире, считая его родным домом. По сути, я пришелец. Как Пауло. Еще неизвестно, в чем заключается моя «хищная магия». А у Пьера намечается семья.

— Намечается, — отозвалась Линда.

Ни к чему Алисе знать, что Лайла ничего для Пьера не значила, а теперь она и вовсе фактически мертва. Напарнику нельзя сблизиться с Алисой. Из-за Джейми. Потенциально опасному пришельцу нечего делать рядом с ребенком.

— Надеюсь, тебе больше не снились особенные сны, — проговорила Линда, пытаясь закончить разговор и попрощаться.

Но выражение лица Алисы заставило насторожиться. Ей явно снилось нечто такое, чему не полагалось. Не Пауло же пробился, в самом деле?!

— Алиса? Кто к тебе приходил?

— Ночная ведьма. Та, что вы... ты упоминала. Вики Холт. Она просила никому не говорить. Сказала, сейчас это всех только запутает. Я сама до конца не понимаю и...

Алиса посмотрела так несчастно, что упреки, вертевшиеся у Линды на языке, не прозвучали. Она только вздохнула тяжело, а Алиса продолжила:

— Вики сказала, что это единственный раз, когда она может пробиться. Потом защиту моего сознания усилят. Сказала, что скоро мне предстоит выбор. От меня будут зависеть две жизни. Но спасти смогу лишь одну. Придется принять решение. Я получу знак.

По спине Линды прошел холодок.

— Чьи жизни?

Алиса покачала головой.

— Вики не сказала. Отказалась называть имена. Мол, всему свое время.

— А знак?

— Отличный вопрос, — Алиса отвернулась. — Это мне предстоит понять самой. И выбрать ту жизнь, которая важнее. Звучит безумно, верно? Разве я вправе решать, кто больше достоин жить, а кого отправить на смерть? Разве кто-то вообще вправе такое решать?..

Линда думала о словах Алисы оставшуюся часть дня. Пока ехала домой на такси, ходила в магазин, чтобы пополнить запас продуктов, и сидела дома на балконе, балуя себя молочными коктейлями и песочным печеньем. Алиса права. Как выбрать? Чем руководствоваться? Заслугами перед человечеством в будущем, о котором якобы знают Калиб с Вики и им подобные? Возрастом предполагаемых жертв, желанием близких? Взять день гибели Калиба. Во взорвавшемся здании оборвались несколько жизней. Но если б был шанс выбирать, что тогда? Кого бы выбрала Линда? Калиба, конечно же! Она спасла бы мужа, оставив умирать Дору Бейли. Но ведь и у Доры есть близкие, для которых ее жизнь важнее. Безумие. Точно безумие!

Вики Холт — чудовище! Как смеет она взваливать такую ответственность на Алису, у которой и без этого «освеживали» жизнь. Сама бы спасала и убивала, делала б выбор. Или ей слабо? Конечно, гораздо удобнее свалить всё на других...

Пьер позвонил, когда стемнело, и Линда перебралась с балкона в спальню. Только-только свернувшись калачиком под одеялом, намереваясь проспать до утра. Однако у напарника были другие планы.

— Собирайся. Мы едем в Черный сокол, — огорошил он.

— Чего?

— Того! С этой Дорой Бейли явно что-то не так. А выяснять всё лучше на месте. Буду у тебя через двадцать минут. Выходи с вещами.

— Погоди, а как же работа?

— Тебя отстранили, подруга, не забыла? А я взял пару-тройку дней отпуска. Донован не возражал. Предпочитает, чтобы скрылся с глаз долой.

— Но...

— Ли, складывай вещи. Подробности расскажу по дороге...

На этом Пьер оборвал разговор. Линде ничего не оставалось, как выругаться и достать из шкафа чемодан. Черный сокол, так Черный сокол. Сама же хотела разыскать убийцу Калиба. А без подноготной Доры тут не обойтись. И раз Пьер сорвался с места ради горе-напарника, лучше не

возражать, а делать то, что велено.

...В назначенный срок Линда села в черный внедорожник — личный автомобиль Пьера. Сердце заныло при виде авто, но она запретила себе поддаваться эмоциям. Да, такие же машины предпочитал и Калиб. Они с Пьером могли до умопомрачения обсуждать их достоинства. Но какой смысл вспоминать об этом сейчас?

— Так что с Дорой? — спросила Линда деловым тоном.

— Да черт ее знает — эту Дору, — проворчал Пьер, направляя автомобиль к разворотной петле, чтобы попасть на автостраду, ведущую к выезду из Беркута. — Прошное у нее однозначно темное. Плюс насколько я понял из намеков моего приятеля по телефону, у Доры был роман с кем-то высокопоставленным. И этот ее хахаль был вовсе не свободен.

— Как же без чужих мужей, — усмехнулась Линда.

Хотя чему удивляться? Дора хоть и скрытничала всю неделю, что проработала в их группе, но пай-девочкой не выглядела. Ладненькая, рыжая, с короткой модной стрижкой она притягивала мужские взгляды. А еще производила впечатление женщины уверенной и знающей себе цену. Даже Пьер, который уже обжигался в жизни, причем, как раз на рыжей красотке, время от времени косился на новенькую. Помнится, Линда его поддела, но он только плечами пожал. Мол, цветок необязательно срывать. Можно полюбоваться или насладиться ароматом.

Хотя, насколько Линда знала, до наслаждений тогда не дошло...

— Что ты имел в виду, говоря о темном прошлом Доры? — спросила Линда, когда внедорожник покинул пределы города.

— Билли (это мой приятель) сказал, ее пристроили в Охрану сразу после выпуска из спецшколы. И продвигали, хотя у девчонки были конфликты кое с кем из начальства. Не шибко сговорчивая, хотя и чертовски талантливая.

— Но если был влиятельный любовник...

— По словам Билли, он появился потом. А продвигали Дору Бейли с самого начала. Хотя закончила рядовую спецшколу, родней в серьезных структурах похвастаться не могла.

- Значит, могла. Тайной родней.

— Возможно, — согласился Пьер. — Я попросил Билли покопаться в родословной Доры. Глядишь, что-нибудь интересное нароет. А мы подсобим в остальном. Подозреваю, мотив для убийства личный. Учитывая подаренный браслет. Без повода украшения не презентуют. И от кого попало, не принимают.

— Полагаешь, женатому любовнику надоела связь?

— Самое простое объяснение. Но чую, тут всё сложнее.

Линда подозревала то же самое. Просто никогда не бывает. Влиятельный любовник мог перевести Дору подальше, что, собственно, и было сделано. Но убийство... Убийство, особенно столь изощренное, предполагает более серьезный мотив. Дора мешала. Сильно кому-то мешала...

Линда проспала большую часть ночи. Для кого-то это подвиг — многочасовые поездки в машине. Но она их любила. Легко засыпала на пассажирском сиденье, чтобы восстановить силы, а потом без усталости проводила время за рулем. Вот и нынче рано утром Линда сменила Пьера и повела автомобиль по трассе вдоль полей и небольших поселений, где обитали люди, предпочитающие шумным городам простую жизнь на природе.

До места добрались к вечеру. Еще до темноты. За руль снова сел Пьер и вел авто к ближайшей приличной гостинице, которую посоветовал Билли. Линда приоткрыла окно и изучала город. Не только визуально. Подключила ведьмовское чутье, чтобы прочувствовать ауру и характер Черного сокола. Он отличался от Беркута. Не только размерами, но и ритмом жизни. Более спокойным, расслабленным. И в то же время было в этом городе нечто не слишком дружелюбное. Сразу и не поймешь. Вокруг много деревьев, растерявших большую часть золотой листвы, много пустых по осени клумб, но пышно цветущих летом. Однако... здесь предпочитали жить своей жизнью и не любили чужаков.

— Не обращайте внимания на косые взгляды, — посоветовал Билли Льюис, с которым Линда и Пьер встретились в кафе, после того, как расположились в гостинице. — Я когда только переехал, тоже

был не в почете. Но постепенно прижился. Люди здесь хорошие, просто им не нравится, когда приезжие вмешиваются в местные дела.

Билли Линде понравился. Этаким свой парень сразу для всех. Спокойный, добродушный, улыбчивый. И он не притворялся. Чем-то напоминал Пьера в самом начале работы в Охране. Тот постепенно ожесточился. Из-за специфики службы и одной личной неурядицы. А Билли сохранил мальчишеский задор. Он и выглядел моложе Пьера. Жгучий брюнет. Немного пухлый, с ямочками на щеках.

— Надеюсь, здесь творятся не слишком темные дела, — поддела Линда, помешивая горячий кофе. Черный, без любимых сливок. Теперь они прочно ассоциировались с Калибом.

Линда не ждала объяснений. Она знала, что собой представляет Черный сокол, и почему местные относятся к чужакам предвзято. Именно здесь три с лишним десятка лет назад случился первый разрыв. Здесь хлынула магия другой вселенной. И если для всего мира это прошло безболезненно, не считая рождения особенных детей, многие жители Черного сокола пострадали и погибли в тот день. Магическая энергия была не чем-то невидимым и неосознаваемым. Она прорвалась, как потоки воды из разрушенной дамбы. Прорвалась, снося всё на пути. Людей и машины разбрасывало в стороны, как игрушки. Разрушенными оказались и тысячи домов в пределах пяти километров от разрыва.

Город оправился. Погибших похоронили, руины разобрали, в разрушенных кварталах навели порядок. Однако с появлением на свете особенных детей здесь приняли решение, что Черный сокол будет городом людей. Людей, а не ведьм и ведьмаков. Семьи с особенными отпрысками не изгоняли, даже открыли спецшколы, как и везде. Но ввели правило, что по достижению восемнадцати лет особенные жители должны покинуть Черный сокол и никогда не возвращаться. Взрослым магам здесь находиться запрещалось. За исключением сотрудников Охраны и учителей в спецшколах. Их местные согласились терпеть. В конце концов, магические происшествия из-за особенных детей никто не отменял, а кто справится с ними лучше наделенных даром.

Черный сокол превратился в закрытый город. Не только из-за желания изгнать магов. Началось «паломничество». Люди со всего мира приезжали сюда на экскурсию, чтобы самим увидеть место, «где всё началось». Горожанам это не нравилось. Снующиеся по улицам туристы напоминали о потерях. Теперь въезд разрешался только по приглашению властей или Охраны. Всем приезжим надевали на запястья красные браслеты — цвета опасности. Электронные браслеты. При попытке снять их или прикрыть, в центр слежения поступал сигнал. Так что чужаков распознавали издалека и относились с недоверием.

— Темные дела? — Билли весело подмигнул Линде. — Что ты, у нас тихий город. А вот с Дорой Бейли точно связаны некие дела. Если не темные, так крайне загадочные. Я уже договорился о встрече с ее... хм... тайным другом. Бывшим другом. Он человек и предпочел бы сохранить в секрете роман с ведьмой. Потому согласен ответить на любые ваши вопросы. Но исключительно в анонимной беседе.

— Он из Охраны?

— Нет. Работает в мэрии.

Пьер присвистнул, Линда усмехнулась. Неплохой выбор сделала Дора. Удобно жить в городе людей, когда за твоей спиной крупный чиновник, пусть и женатый.

— Не думаю, что он причастен к смерти Доры Бейли, — продолжил Билли. — К тому моменту они расстались. По обоюдному согласию. Да и не тот характер у бывшего хахалы. Я знаком с ним. Пересекался по делам. Нормальный мужик. У него большая жена. Прикована к инвалидной коляске. Сами понимаете, как обстоят дела с супружеской близостью. Отношения с Дорой были... хм... удобными. В его положении лучше постоянная любовница, чем регулярная смена девиц. Ведьма в Черном соколе не станет претендовать на большее. Ей не по статусу требовать от человека развода. Вряд ли там была любовь. Скорее, взаимовыгодное «сотрудничество».

— Есть еще третья сторона, — возразил Пьер. — Жена.

— Она простая домохозяйка. Но проверить никогда не лишнее. Я здесь не советчик. Это ваше расследование.

— Жену проверим, — кивнула Линда деловито.

Хотя и сомневалась, что стоит тратить на нее время. Домохозяйка, инвалид. Может, она и ненавидела Дору, но еще сильнее злилась на себя и несправедливость судьбы. Она не могла дать мужу желаемое. У жены было два варианта: терпеть любовницу или остаться разведенной женщиной. Похоже, она выбрала первый. К тому же, бомба была в браслете. В браслете, который, по словам Калиба, Доре подарили в знак примирения. Кто-то близкий. Вряд ли жена бывшего

любовника. Скорее, это дар от нового мужчины.

— Держи, — Билли протянул Линде папку. — Досье на семью Доры и нынешний адрес родителей. Это здесь — в Черном соколе. Отец с матерью — люди простые. Он слесарь, она кассир в супермаркете. Переехали сюда вслед за Дорой. Едва та получила работу в Охране. Так здесь и живут. Предпочли остаться и после смерти дочери. Их я о вашем приезде не предупреждал. Сами справитесь.

- Спасибо, — поблагодарила Линда Билли и открыла папку.

Взглянула на фотографии родителей и усмехнулась уголками губ. Дело становилось всё интереснее. Никакого внешнего сходства с самой Дорой. Абсолютно! Возможно, отец не родной. Это объяснило бы заботу кого-то высокопоставленного. Им мог оказаться биологический папенька. Или же... Нет, Линда решила не размышлять о загадках родителей Доры, пока не познакомится с ними лично. Рано делать выводы.

Глава 14. Огненное прошлое

Они заранее распланировали день. Сначала встреча в «тайном месте» с бывшим любовником Доры Бейли, затем поездка на окраину города — к ее родителям. Но в планы вмешалось прошлое. Огненное прошлое...

— Черт! Так и знала, что постучусь не в тот номер. Внизу не сказали, кто в котором поселился. Привет, Линда. Выглядишь... паршиво.

На пороге стояла огненно-рыжая девица в облегающем платье цвета крови и туфлях на шпильках. Она постаралась навести марафет по полной. Идеальный макияж, выгодный вырез. Любой мужик пустит слюни, как ребенок при виде конфеты. Вот только старалась рыжая стерва исключительно ради Пьера.

— Кайли, — протянула Линда угрожающе, легко узнав бывшую подружку напарника. Ту, что однажды разбила ему сердце и превратила в одиночку, бегущего от отношений. — Не знала, что ты теперь работаешь в Черном соколе.

— Работаю. И живу. Стало быть, Пьер в соседнем номере. Бывай, ночная ведьма.

— Даже не думай.

Линда щелкнула пальцами, и Кайли врезалась спиной в стену, потеряв «по дороге» туфлю. Мерзавка хоть и родилась с магическим даром, серьезными способностями не обладала. В их старой группе выполняла обязанности секретаря, отвечающего за бумажную работу. Линда могла легко с ней справиться, что, собственно, и собиралась сделать. За поворотом лестница, ступени на которой не помешает пересчитать. Увы, повторного щелчка пальцами не случилось. По закону подлости скрипнула дверь по соседству, и в коридор вышел Пьер, готовый плодотворно поработать.

— Ох... — только и вырвалось у него при виде бывшей подружки, прижатой к стене ведьмовским прессом.

— Пьер, помоги! — взвизгнула Кайли.

Но Линда не стала дожидаться реакции напарника. Отпустила девку. Знала, что Пьер не потерпит «рукоприкладства», пусть даже жертва, такая дрянь, как Кайли.

— Ли, — начал он с упреком, но та поманила его к лифту кивком головы.

— Нам пора на встречу. Нельзя опаздывать.

Увы, рыжая бестия не собиралась сдаваться.

— Пьер, нам нужно поговорить. Прошу, я бы не пришла, если б это не было важно.

Линда едва не рычала. Конечно, важно! Когда по собственной глупости упускаешь потрясающего мужика, постарайся его вернуть, коли представится возможность. А Кайли всегда была девушкой предприимчивой.

— Даже не думай, — велела Линда напарнику, заметив, как на его лице появилось выражение покорности обстоятельствам.

Что ни говори, а влюблен он был основательно. Собирался жениться, между прочим.

— Езжай одна, Ли. Нашему «клиенту» не нужна толпа. А из нас двоих ты отлично умеешь располагать к себе собеседников.

— Пьер...

— Я позвоню, как только освобожусь.

Из ушей почти валил дым. Но Линда смирилась. Не стоит дальше спорить при Кайли. И так светится от радости, что Пьер пошел на поводу и отшивает напарницу. Но ничего. Что бы ни задумала рыжая пакостница, победа не останется за ней. Уж Линда позаботится!

— Где Пьер? — спросил Билли Льюис, когда Линда уселась на пассажирское сиденье.

— Общается с бывшей, — бросила та раздраженно. — И, боюсь, это надолго. Кстати, спасибо тебе за

столь неожиданную встречу.

— С какой бывшей? С Кайли? Вот черт!

Билли яростно ударил кулаком по колену.

— Хочешь сказать, ты тут никаким боком?

— Именно! Я сделал всё, чтобы сохранить ваш приезд в секрете. Особенно от нее. Но эта рыжая девка в любую дыру без мыла протиснется. Наверняка, таинственным образом получила доступ к списку визитеров. По-другому бы не узнала.

Линда махнула рукой. Теперь-то толку рассуждать. Нужно ехать. «Клиент» ждет.

По дороге не сказали друг другу ни слова. Билли уверенно вел автомобиль, Линда смотрела из приоткрытого окна на город, но едва ли видела дома и людей. Думала о Пьере. И его стойкости. Старая любовь — опасная штука. Особенно, если эта любовь — Кайли. Главное, чтобы напарник не поддался ее напору. Мужики, даже лучшие, как Пьер, двухголовые драконы. Одна голова встает, другая не работает. А верхней голове Пьера сейчас лучше работать. Внутри почти мертвой Лайлы растет крохотная дочка. И ей точно не нужна такая мачеха. Рядом с Алисой и ее хищной магией и то безопаснее.

Линде Кайли никогда не нравилась. Калибу, кстати, тоже. Он считал ее кокеткой и пустышкой, хотя с работой она справлялась неплохо. Потому ее и держали. В Охрану обычно шли, чтобы заниматься чем-то интересным и необычным, а не возиться с бумажками. Кайли же безропотно соглашалась возиться, что и спасало ее от увольнения. А Пьер... Пьер влюбился. Линда с Калибом не верили, что брак продлится долго, но не вмешивались. Когда друг без ума от избранницы, переубедить невозможно. И чревато смертельными обидами. Он должен сам набить шишки.

Вот Пьер и набил. Причем, до свадьбы. Застал невесту в постели с другим. Да не с кем-нибудь, а с шафером, своим же другом, с которым учился в спецшколе...

Никакой свадьбы, разумеется, не случилось. Кайли уволилась и уехала из Беркута, а Пьер «запер» сердце всерьез и надолго, потеряв «ключ» и даже «отмычку»...

— Приехали, — объявил Билли, останавливаясь у заднего входа ресторана. — Реймонд ждет в випе-зале. Уединенном зале. Если хочешь, я останусь здесь.

— Нет. Он — мужчина в щекотливой ситуации. Наедине с женщиной инстинктивно закроется. Или начнет хорохориться, как петух. Уж прости за сравнение.

— Петух? — Билли усмехнулся. — Вообще-то в точку. Реймонд неплохой мужик, но пыль в глаза пускать любит. Работа в мэрии обязывает.

— И лучше говори с ним ты, — добавила Линда и глотнула рабочего зелья. Сейчас не помешает подпитка. — Я послушаю и подключусь, если останутся вопросы.

Билли одобрительно кивнул. Ему понравился план.

...Бывший Доры Бейли — холенный подтянутый шатен с орлиным носом — произвел не худшее впечатление. Он относился к этим отношениям, как к свершившемуся факту. Не стыдился и не защищался. Хотя, понятное дело, предпочитал, чтобы всё осталось тайной. И для коллег, и для всех остальных.

- Надеюсь, вы найдете виновных в смерти Доры, — проговорил он, жестом приглашая Линду с Билли устроиться за столом, и сделал знак официанту. — Что предпочитаете: кофе, чай?

— Мне сок. Любой, — ответила Линда.

Чай она не любила, а кофе после зелья — опасная смесь, хуже алкоголя. Билли последовал ее примеру, попросил сок и, дождавшись ухода официанта, проговорил, обращаясь к Реймонду:

— По чьей инициативе вы расстались с Дорой?

Реймонд отпил кофе и проговорил, пряча разочарование:

— Так решила Дора. Меня всё устраивало. Она была... хм... удобной. В том смысле, что...

— Ничего не требовала, — подсказала Линда, хотя не собиралась вмешиваться в диалог мужчин.

— Так и есть, — кивнул Реймонд. — Дора хотела отношений. Но таких, которые не приведут ни к браку, ни к иным... э-э-э... сложностям. Но, кажется, передумала. Уверен, причина разрыва —

другой мужчина. Тот, с которым намечалось что-то серьезное.

— Откуда такие мысли? — поинтересовался Билли, прищурившись. — Она что-то говорила?

— Нет. Дора не из разговорчивых. Была... Наши встречи не предполагали большого количества словесного общения. Это длилось четыре года. А в один прекрасный вечер Дора огорошила новостью. Сказала, что всё кончено. Без причины.

— Вы не спрашивали?

— Спрашивал, разумеется. Хотел объяснений. Моя жена... Вы знаете, что она больна. А я нормальный мужик с потребностями. Однако в моем положении ЭТО не так просто устроить. Шлюхи точно исключаются. А подобрать новую постоянную любовницу, которая... которая...

Он махнул рукой, но собеседники прекрасно поняли смысл. Новая подруга могла захотеть большего, чего-то требовать, включая развода, скандалить, поднять жуткий шум, испортив любовнику карьеру. Слуги народа обязаны оставаться семьянинами, пусть в реальности это далеко от истины.

— В общем, я прямо спросил, не появился ли у Доры кто другой. Она не ответила. Но и не отрицала. Сказала только, что, возможно, переедет в другой город. Это только укрепило мои подозрения. Дора по службе не раз выезжала в командировки по стране. Наверняка, так и подцепила этого мужика. Мужика-невидимку. Официально она ни с кем не встречалась. Оставалась одна. Возможно, он, как и я, был несвободен. Больше мы с Дорой не виделись. Вскоре она, действительно уехала. А потом умерла. Это всё, что я могу вам рассказать.

— Так уж и всё? — не согласился Билли, глянув на Реймонда исподлобья. — Я понимаю. Правда. Помнится, еще до женитьбы встречался я с одной девушкой. Расстались мы по ее инициативе. Впрочем, — он тяжело вздохнул. — Ни к чему прикрываться умными словами. Бросила она меня. Из-за другого парня. Ух, как я разозлился. Чуть не спалил обоих. Силой ведьмовской. А я даже влюблен в нее по-настоящему не был. Так, юношеское увлечение. Просто самолюбие взыграло. Это нам полагается кидать девчонок, а не наоборот.

Реймонд скривился, отхлебнул кофе и бросил:

— Ладно. Я тоже не обрадовался. Хотел знать, что это за мужик. И коли не маг окажется, подпортить жизнь чуток. Даже детектива нанял. Из вашего брата. Человек не смог бы приблизиться к Доре незаметно.

Линда закатила глаза, но смолчала. Между прочим, такая работа для одаренных незаконна. Причем, преступление совершают не только сами «детективы», но и те, кто их нанимает. Но, как заметил Билли, беседа «анонимная». Все, что здесь сегодня звучит, останется в этих стенах.

— Нарыли что-нибудь интересное? — спросил, тем временем, Билли с любопытством.

— Нет. Дора погибла в тот же день. Через два часа, как я нанял детектива. Он даже на хвост ей сестры не успел. Я тут же отменил заказ. Не хватало копаться в подноготной мертвой ведьмы Охраны. Только б засветился.

— Значит, тупик, — протянула Линда с толикой разочарования.

Наем сыщика — дело незаконное. Но если б тот назвал имя нового таинственного «кавалера» Доры, это бы здорово помогло.

— Поговорите с родителями Доры, может, они что-то знают, — посоветовал Реймонд. — Хотя и не факт. Станные они. И какие-то... пришибленные, будто тени своей боятся. Мне казалось, Дора никогда не была с ними близка.

— Поговорим, — кивнул Билли и спросил, словно невзначай. — А что насчет вашей супруги? Обманутые жены — первые подозреваемые в любом расследовании.

— Не моя, — Реймонд и бровью не повел. — Она в кресле-каталке. Покидает дом только для прогулки по кварталу. И то в компании сиделки. Иногда я сомневаюсь, что она вообще замечает, дома я или нет. Вы лучше поинтересуйтесь женой моего соперника. Возможно, она дама не столь кроткая...

— Веришь этому бюрократу? — спросил Билли, пока ехали к родителям Доры.

— Да. Он не лжет. Я проверила.

Линда, правда, это сделала. Осторожно, чтобы Реймонд не ощутил ведьмовского вмешательства. Это же неофициальное расследование. Применять способности права нет. Но риск себя оправдал. Она убедилась в искренности собеседника. Увидела, пусть и нечетко, последнюю встречу с Дорой: ее решительное лицо и его — изумленное. Мелькнула «картинка» с частным детективом. А еще печальное зрелище — женщина в инвалидной коляске, равнодушная ко всему на свете.

Увы, с родителями Доры провернуть подобный трюк не получилось. В доме стояла ведьмовская защитная печать. Причем легальная, пусть и невидимая глазу. Такую ставили несколько сотрудников Охраны, вплетая в нее часть собственных сил. Печать оберегала дом и ее обитателей от любого ведьмовского влияния. Невероятно, но факт! Печать стояла в городе, где не жили взрослые ведьмаки и ведьмы. В городе, в который они в принципе не допускались. Однако кто-то в конторе счел нужным ее установить, дабы защитить супругов Бейли от вторжения. Неужели, сама Дора постаралась? Или некто влиятельный, продвигавший ее всю жизнь? Ведь печати не готовили в городах, вроде Черного сокола. Только в столице и еще трех мегаполисах, считая Беркут.

Ведьмовские печати отличались от технических приспособлений, что изобретал отец Линды. Его детища направляли выпущенную особенную энергию на своих же владельцев. Но в ослабленном виде. В отцовском доме при попытке применить магию Линда пострадала сама. Но несерьезно. Ведьмовская печать работала иначе. В ней заключалась сила нескольких ведьм, и она брала превосходством. Могла в буквальном смысле размазать недоброжелателя по стенке.

Кстати, ведьмаки не ощущали печать. Поголовно. У некоторых ведьм получалось. У одной из десяти. Тут требовалась особая «чувствительность». Это как со слухом, когда звук на определенной частоте способен слышать считанное количество людей. Вот Линда и слышала. То бишь ощущала. И понимала, что, если рискнет применить дар, окажется в лучшем случае в больнице. Значит, предстоял просто разговор. С «простыми», как сказал Билли, людьми. «Пришибленными», как назвал их Реймонд.

Вот только вряд ли они такими являлись. Абы кому в дом печати не ставят.

Вели себя супруги Бейли именно, как те самые «простые» люди. Сидели на диване, скромно сложив руки на коленях, отвечали без подробностей, хотя и демонстрировали готовность помочь. Не верилось, что эти двое вырастили бойкую, уверенную в себе Дору.

А, впрочем, кто сказал, что они не притворялись?

— Дора никогда не говорила о личном, — заверял отец.

— Никогда, — поддакивала мать. — У нас в семье не принято.

— Но вы же родители. Не верю, что ничего не знали, — «закинул удочку» Билли и покосился на Линду в ожидании, что та проверит их слова ведьмовством.

Он, как и всякий мужчина, не чувствовал печать. Не понимал, что Линда бессильна.

— Дора всегда была скрытная, — пояснил отец.

— Да и навещала нас не часто, — добавила мать.

Линда поняла, что они с Билли зря сюда приехали. Из матери с отцом ничего путного не выудить. Потому просто осматривалась, изучала всё вокруг, чтобы составить представление, в каких условиях выросла Дора. Да, ее детство прошло не в этом доме, не в этом городе. Но вряд ли старое родительское жилище сильно отличалось от нынешнего. Обстановка до тошноты проста: дешевая мебель, никаких картин или цветов. Хорошо еще, что на камине стоят фотографии, хоть немного оживляя гостиную.

— Не думаю, что Дора с кем-то встречалась, — говорил, тем временем, отец. — Она знала, как отрицательно мы относимся к отношениям вне брака. В ее жизни существовала только работа в Охране. Дочь отдавала ей всё свое время и силы.

— Дора не успела встретить подходящего мужчину, — объяснила мать, хотя врала напропалую, разумеется. — Мы вырастили дочь скромной и порядочной. К тому же, ей не посчастливилось оказаться ведьмой. Не принимайте на свой счет, милочка. Возможно, у вас иное воспитание. Но Доре, действительно, не посчастливилось. Мужчины-ведьмаки слишком...хм... раскрепощенные. Они не подходили моей дочери. А для мужчин-людей ведьма вроде экзотики — для скоротечных отношений, а не создания семьи. Так что не ищите тайного кавалера. Его попросту не существовало.

У Линды чесался язык «обрадовать» супругов Бейли, что с одним дочкиным кавалером она

общалась час назад, и никакую семью они с Дорой строить точно не собирались. Но смолчала. Пытаясь уличить родителей во лжи, ничего не добиться. В то, что эти двое пребывали в счастливом неведении, она не верила ни на грамм.

Билли еще что-то спрашивал. Кажется, интересовался характером Доры. Линда не слушала. Толку-то? Встала и подошла к камину, чтобы посмотреть семейные фото. Фото отнюдь не старые, как ни странно. Большинство выставляет на всеобщее обозрение себя в молодости и детишек в нежном возрасте. Большинство. Но не супруги Бейли. Эти двое предстали на снимках лет на пять моложе себя нынешних. Такие же седые и скромно одетые. Рядом стояла фотография Доры. Взрослой Доры, какой ее помнила Линда по совместной рабочей неделе. Третье фото запечатлело группу людей, включая хозяев дома. На пикнике. На фоне некого озера.

— Это мы отмечали годовщину свадьбы с соседями, — пояснила матушка Доры. — Ездили на природу. Ведь так мы и познакомились. В летнем лагере. Совсем юными. Кстати, дочка на фото крайняя слева. Ее не сразу узнаешь.

И то верно. Линда даже не заметила Дору, пока мать не сказала. Та облачилась в джинсы и бесформенную рубашку, а яркие рыжие волосы спрятала под бейсболку.

Под бейсболку...

Линда качнулась и зажмурилась. Благо стояла она спиной к Билли и супругам Бейли. Никто не заметил обреченности на лице. И, что греха таить, страха.

Вороньи боги! Истина с самого начала лежала на поверхности. Но карты спутали именно волосы. Рыжие и короткие! Но теперь в треклятой бейсболке Дора выглядела точь-в-точь, как в юности, когда жила в городе под названием Чибис. Жила и умерла...

Она смотрела на Линду, как с другого снимка.

— Думаю, нам пора, — объявил Билли, поднимаясь.

— Да, пора, — отозвалась Линда.

Открыла глаза и посмотрела на фото. Пристально, будто пыталась прочесть невидимые знаки на молодом лице. На лице, которое навсегда останется молодым. На этот раз точно навсегда. Посмотрела и проговорила мысленно:

«Ну, здравствуй, Айседора...»

Линда не рассказала Билли о печати. Ни к чему. Еще начнет копать и наживет врагов. Заверила, что родители говорят правду. Точнее, то, что считают правдой. Ехала назад в гостиницу в полной задумчивости, понятия не имея, как поступить дальше. Стоило взять за жабры Донована. Наверняка, всё знал. Не мог не знать, он изучал дело о взрыве. Видел фото всех погибших. И если Линда не сразу узнала его драгоценную Айс, то он бы ее ни с кем не спутал. Теперь объяснялась и одержимость шефа. Он потерял не школьную любовь в юности. Айседора погибла три года назад, как и Калиб.

Вот только Линда не была уверена, что пойдет к Доновану. Он не в курсе, что любимая была настоящей жертвой, считает, что Айс оказалась не в том месте, не в то время. Иначе перевернул бы небо и землю, разыскивая злодея. Донован реально слетит с катушек, если правда о причине трагедии раскроется. Наворотит таких дел, что весь офис Охраны подпрыгнет. Причем, не раз.

Но к черту Донована. На повестке дня другая проблема. Пьер и его бывшая невеста. Наверняка, придется разыскивать напарника с собаками. Или не разыскивать. А вытаскивать из номера. В смысле, из койки. Тьфу на этих мужиков!

Однако Линда ошиблась. Пьер, действительно, нашелся в номере. Но в гордом одиночестве. Сидел в кресле и пил крепкий алкоголь из горла.

— Та-а-ак, — протянула Линда, мысленно строя козни против Кайли. — Встреча с рыжей стервой прошла паршиво?

— Паршиво, — согласился Пьер и сделал очередной глоток. — Но вовсе не по той причине, что ты думаешь. Мне нет дела до Кайли. В смысле, я рад, что мы встретились. Я посмотрел на нее и вдруг осознал, что был дураком. Нашел из-за кого отгораживаться стеной от всего света. Она пустышка. И жуткая трусиха.

Линда села на край кровати, расстегнула замки на модных сапогах. Обувь на каблуках — истинное зло!

— Кайли хотела тебя вернуть?

— Нет. Она выходит замуж. За ведьмака из местной Охраны. Может, мне пообщаться с ним? Посоветовать не заводить шафера и вообще друзей мужского пола?

— Пьер? — Линда глянула коронным испытывающим взглядом. — Я сделала всю работу одна. Устала. Так что не ходи вокруг да около. Говори, какого лешего тут забыла Кайли?

Пьер засмеялся. Горько.

— Не уверен, что ты сделала всю работу, Ли. Похоже, главное, нарыл я. Только вопрос на миллион: что теперь с этим «главным» делать? — напарник кинул Линде конверт и, пока та доставала исписанный аккуратным почерком лист, объяснил. — Это письмо Доры Бейли. Пришло Кайли после ее смерти. Не поверишь, они были лучшими подругами. Сдружили, работая здесь — в Черном соколе. Дора опасалась за свою жизнь и велела адвокату передать письмо подруге в случае внезапной кончины.

Пьер выразительно приподнял брови. Мол, как тебе новость, напарница? Но Линде было не до позерства Пьера. Она уткнулась в письмо, чувствуя, что сошедшее с ума сердце вот-вот выскочит из груди.

«Кайли, прости, что втягиваю тебя в это. Но сейчас я не доверяю никому. Если ты читаешь это письмо, значит, меня нет в живых. Я не представляю, как это случилось. Но точно знаю, кто мой убийца. Ее зовут Эвелин Кармайл. Она замдиректора Охраны Беркута. Звучит безумно, знаю. Но это правда.

Я встречаюсь с внебрачным сыном Эвелин — Джеймсом Донованом. Снова встречаюсь. Это длинная история. Кровавая. Не буду рассказывать подробности. Просто скажу, что однажды Эвелин уже разлучила меня с Джеймсом, сломала мне жизнь. Но теперь мы вновь вместе. И ей это категорически не нравится. Эвелин угрожала мне. В ее устах это не просто слова. Уж я-то знаю. На собственной шкуре.

Я предпринимаю кое-какие шаги, чтобы защититься и нейтрализовать эту гадину. Но если ничего не выйдет, вся надежда на тебя. Ты предприимчивая девочка, придумаешь способ дать этому письмо ход. Если я потерплю неудачу, Эвелин не должна остаться безнаказанной. Ей и так слишком многое сходит с рук».

Линда отбросила письмо и со стоном повалилась на кровать. Закрыла лицо ладонями. Черти и лешие! Эвелин Кармайл! Она убила Айседору. Она убила Калиба!

Проклятье! С этим противником так просто не сладишь. Одного письма Доры мало.

— Кайли оказалась не столь предприимчивой, как считала подруга, — проговорил Пьер. — Хранила письмо три года. А теперь решила переложить ответственность на меня, раз я так удачно прибыл в Черный сокол. Я же рыцарь на белом коне! Готов биться за справедливость! В кровь!

— Главное, чтоб не до смерти, — проворчала Линда, глядя в потолок.

Вот она и узнала правду. Установила личность убийцы любимого. Но что дальше? Эвелин опасный противник. К ней так просто не подберешься. Зато она раздавит любого.

— Что будем делать, подруга? — спросил Пьер.

Линда села, потеряла виски.

— Пора тебе узнать историю Айседоры Волкер.

— Кого?

— Великой любви Джеймса Донована. Любви, из-за которой перевернулась моя жизнь...

— Это точно не те люди, у которых мы побывали с Билли сегодня.

Линда смотрела на фото, размешенные под некрологами, что Пьер разыскал в сети. Супруги Волкер, если верить информации в них, погибли в аварии пять лет назад. У себя в Чибисе. Там же и

были похоронены.

— Тогда кто такие эти Бейли? И кто поставил в их доме печать? — Пьер запустил пальцы в волосы, взлохмачивая их.

— Вопрос не только в этом, — Линда с трудом сдержала зевок. Наступило утро, а они с напарником так и не сомкнули глаз. Все разыскивали в сети полезные сведения. Именно в сети, а не в базе Охраны, чтобы не засветится. — Есть еще труп. Труп девушки, которую похоронили под именем Айседоры.

Пьер выругался. История становилась всё запутанней.

— Так какой план, подруга?

Но Линда молчала, понятия не имея, что на это ответить. Картинка вырисовывалась паршивая. Девчонка, тело которой выловили из воды. Дюжина погибших в офисном здании, включая сотрудников Охраны. Плюс таинственные супруги Бейли, которые точно не приходились Доре родителями. А еще Джеймс Донован, который дважды потерял любимую. Он своими руками придушит Эвелин. При условии, что та раньше не прикончит Линду с Пьером.

— Ли, не молчи. Скажи, что думаешь.

— Думаю... Думаю, надо бросить это дело.

Пьер вытаращил глаза.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Я не боюсь. За себя. Мне нечего терять. А у тебя ребёнок, которому уже предстоит расти без матери.

— Ли, но если Эвелин — убийца, она должна понести наказание. Нельзя же сделать вид, что на ее руках нет крови.

Но у Линды не было ответа. Калиб уже погиб. Опасно подставлять под удар и Пьера. Раньше она позволяла ему участвовать в расследовании, считая, что противник — обиженный любовник, пусть и высокопоставленный, вроде Реймонда. Это не пугало. Линда полагала, любого преступника можно поймать. Но Эвелин Кармайкл принадлежала к высшей лиге. Замдиректора Охраны третьего города страны. Это вам не сотрудник мэрии Черного сокола. Это всё равно, что безоружному человеку идти против несущегося на всех парах поезда.

— Давай выждем, — предложила Линда. — Не хочу пока принимать решения. Письмо Айседоры лежало три года. Пусть еще полежит. Мне нужно все хорошенько обдумать. Нам обоим. Хорошо?

— Ладно, — сдался Пьер. — Но имей в виду, подруга, я готов сражаться. Хоть с Эвелин Кармайкл, хоть с самим чертом.

Линда подавила тяжкий вздох. Пьер упертый. Хуже барана. Но она придумает способ его переубедить. Так надо. Конечно, оставался еще один вариант. Ничего не делать. Самим. Просто слить информацию Доновану. Пусть разбирается с матушкой. Но ведьмовское чутье подсказывало, что добром это не кончится. Для всех участников истории...

С отъездом пришлось повременить. Обоим следовало хоть немного поспать, а позже встретиться с Билли, чтобы получить разрешение покинуть Черный сокол.

— Вы нам ничего не должны и можете уехать с чистой совестью, — отшутился тот, протягивая бланки с официальной печатью Охраны. — Жаль, что поездка оказалась не слишком успешной.

— Жаль, — согласилась Линда. — Но проверять следует все ниточки.

— Сам знаешь, работа в Охране — далеко не всегда увлекательна, — поддержал напарницу Пьер. — Иногда это просто рутина.

— И скука смертная, — кивнул Билли и сунул старому приятелю папку. — Это копии всех дел, что вела Дора Бейли в последний год жизни. Вдруг пригодится...

...По дороге домой о событиях в Черном соколе не говорили. Как и всем том, что предшествовало отъезду из Беркута. Общались на отвлеченные темы, вспоминали старые дела. Настроению

полагалось улучшиться. Но чем ближе подъезжали к родному городу, тем тяжелее у Линды становилось на душе. Что ждет дальше? От работы она отстранена. Возможно, грядет увольнение. Роман с Донованом можно считать законченным. А Калиб... Калиб, хоть и вернулся на мгновение, поставил точку в их «истории», как сам сказал. Больше с ним не суждено увидаться.

Да, он сказал, что у нее есть будущее. Муж, дети, долгая жизнь.

Вот только... только Линда не представляла для себя такой судьбы. Не просто не верила. Чувствовала ведьмовским чутьем, что это чушь собачья. Если она и могла прожить с кем-то до старости и маразма, то только с Калибом. Ни с кем другим...

— Постарайся отдохнуть, — посоветовал Пьер, высаживая Линду у дома.

На Беркут спустился поздний осенний вечер. Собирался дождь. Ветер хлестал по лицу и трепал волосы. Хотелось поскорее оказаться в отапливаемой квартире и заварить чашечку горячего шоколада.

— Увидимся, — Линда помахала Пьеру и скрылась в доме.

Поднялась на лифте, вошла в темную квартиру, щелкнула выключателем и...

Сумочка полетела на пол. Колени подогнулись.

— Привет, малышка.

В дверном проеме между прихожей и гостиной собственной персоной стоял Калиб. Калиб, который не собирался возвращаться в ее жизнь...

Глава 15. Беги и не оглядывайся

Линда не понимала: спит она или бредит. Но точно не бодрствует. Калиб ведь простился. Ушел. На этот раз навсегда. И всё же... Всё же...

— Нам нужно торопиться, малышка. Здесь нельзя оставаться.

— А?

Слова не шли. Совсем.

Он шутит? Или издевается?

— Ли, некогда объяснять, — Калиб шагнул к ней и положил ладони на плечи. Теплые ладони, живые. — Просто поверь мне. Нам нужно уходить. Сейчас.

— Нам?

— Да, малышка. Нам. Я увезу тебя отсюда.

— Но... но...

— Тебе грозит опасность. Но я никому не позволю тебя обидеть.

В висках стучало. Мысли натывались одна на другую. Однако Линда была не из тех, кто прятал голову в песок. Она не удирала от опасности. И уж точно предпочитала знать, с чем имеет дело. Неужели дело в расследовании смерти Айседоры? Эвелин всё узнала и готовится нанести удар? Но как Калиб узнал?

Стоп! Тогда и Пьер в беде!

— Я не брошу напарника на растерзание Эвелин Кармайл!

— Пьера? — удивился Калиб. — О! Ему ничего не грозит. И дело вовсе не в Эвелин. Ли! — он схватил ее за руки. — Послушай очень внимательно. Я нарушил десятки правил, придя сюда сегодня. Но это стоит того. Ты того стоишь, малышка. Не могу объяснить всего. По крайней мере, сейчас. Просто доверься мне. Прошу! Ты мне веришь, Ли?

— Да, — прошептала она, хотя в голове вертелся миллион вопросов.

При жизни Калиб ни разу ее не подводил. Не считая последнего дня, когда остался спасать Айседору, пожертвовав собой и превратив любимую женщину во вдову.

— Но... но... ты ведь снова исчезнешь... — добавила она, с трудом сдерживая слезы.

А Калиб улыбнулся. До боли знакомой улыбкой. Мягкой, родной.

— Нет, малышка. Я больше никуда от тебя не денусь.

Он не позволил ей произнести ни слова. Прильнул к губам, заставив забыть обо всем на свете, кроме них двоих. Поцелуй получился нежным, призывным и... соленым. Из-за слез, что так брызнули у Линды из глаз...

— Отправь сообщение Пьеру, — велел Калиб, когда отстранился вечность спустя. — Напиши, что уезжаешь из города на неделю-другую, обдумать сложившуюся ситуацию. Ни к чему его тревожить.

— Но мы с ним только что попрощались, — возразила Линда. — Он удивится.

— Не думаю, — Калиб поцеловал ее в лоб. — Ты девушка непредсказуемая. И Пьер это отлично знает. Напиши, что приняла это решение только что.

— Но...

— Ли, сделай, как прошу, не спорь. И собирай вещи. Самое необходимое.

Линда покосилась на стоящий в дверях чемодан, с которым вернулась из Черного сокола. Нет, его содержимое не подойдет. Нужно запастись теплыми вещами.

...Двадцать минут спустя Линда с Калибом вышли из дома. Ее сердце безудержно стучало. Всё ещё не верилось в реальность происходящего. Мертвый муж собирается увезти в неизвестном направлении и обещает никуда не исчезать. Причем, целуется, как очень даже живой. Калиб, тем временем, достал из кармана кожаной куртки нечто, смахивающее на пульт от телевизора, только

уменьшенный раза в три, и нажал кнопку.

— Что это? — спросила Линда с подозрением.

— Отличная штука, помогающая прятаться от камер. Нас не должны отследить, — Калиб заговорщицки подмигнул. — Кстати, об этом. Давай телефон.

Линда подозревала, муж вытащит сим-карту, но он отключил звук и вибросигнал, а потом с помощью всё того же «пульта» открыл заднюю дверцу припаркованной на временной стоянке спортивной машины и бросил телефон под сиденье.

— Пусть охотятся за призраками, — пояснил с мальчишеской улыбкой и поманил Линду за собой — к черному внедорожнику. — Надеюсь, ты не разлюбила дорогу. Она предстоит не близкая.

— Не разлюбила, — отозвалась та, подумав, что это относится не только к дороге, но и к спутнику...

Они ехали больше двенадцати часов, останавливаясь лишь перекусить и немного размять ноги, но Калиб так ничего и не объяснил. Большую часть времени вел автомобиль сам. Только раз пустил за руль Линду, когда понял, что она вот-вот взбунтуется. Он хорошо ее знал. Слишком хорошо. Понимал, когда надо погладить по холке, дать пряник, а когда проявить строгость. Последнее пока точно б не сработало. Поэтому Калиб старался быть белым и пушистым, насколько позволяли обстоятельства.

— Значит, вы с Пьером всё выяснили об Айседоре, — проговорил он с легкой усмешкой, когда они вновь поменялись местами. — Хорошая работа. Но результат опасный.

— Угу, — отозвалась Линда, роясь в сумочке в поисках пудреницы. Хотелось хоть чуть-чуть освежить лицо. Она не успела передохнуть после одного путешествия, как отправилась в другое, а это не красит ни одну женщину — Только не понимаю, почему ты защищал Эвелин?

— Никого я не защищал, Ли. Просто знал, что Эвелин Кармайл не суждено понести наказание. Да и Дора не в обиде. В смысле... У нее были иные планы. Но что случилось, то случилось. Она нашла себе новое применение в... хм... ином мире.

— Какое еще применение? — спросила Линда сердито. — Не можешь сказать? Даже после того, как явился и умыкнул меня? Хотя сам же утверждал, что мне полагается выйти замуж и нарожать детей.

— Ли...

— Или это ваш сговор с Айседорой? Вы же, как я понимаю, общаетесь после смерти. Вот и решили вернуть себе бывших вторых половин. Разделяй и властвуй, не так ли говорят?

— О чем ты?

— Ты же в курсе, что Айседора встречалась с Джеймсом Донованом, чем и подписала себе смертный разговор? И тебе заодно!

— В курсе. Они встречались. Но причем тут мы?

— О! То есть, ты не в курсе, что с Джеймсом Донованом теперь встречаюсь, в смысле, сплю я?

Ох, зря она это сказала. Очень зря. От неожиданности Калиб выпустил руль, и внедорожник вознамерился отправиться напрямик в кювет. Хорошо, что ведьмовская реакция Линды не подкачала. Умелым пасом она заставила тяжелую машину выровняться и остановиться у обочины.

— Черт бы тебя побрал, Калиб, — прошипела Линда, поправляя растрепавшиеся волосы. — Я сбежала с тобой не ради того, чтобы умереть.

— И то верно, — отозвался он, вытирая вспотевший лоб, а потом внимательно посмотрел на жену и спросил: — Это правда? Про Донована? Или ты сказала это в отместку?

Можно было соврать. Но какой смысл?

— Правда. Что-то наклевывалось. В смысле помимо секса. Но я сама не знала, что именно. А потом... потом началась вся эта кутерьма и... Вороньи боги! Откуда столько укора во взгляде? Я уже давно стала, как Пьер. Снимаю мальчиков в баре и тещу в постель. А чего ты ждал, Калиб? Ты умер, между прочим! А я человек. В смысле, ведьма. С потребностями, пороками и недостатками.

Он молчал, а Линда потерла ноющие виски и продолжила:

— Иногда мне кажется, что всё дело в тебе. В твоём влиянии. Рядом с тобой я становлюсь лучше, чем есть. А всё остальное время...

Она махнула рукой, решив не договаривать. И так всё ясно. Калиб всегда был идеальным. Поступал правильно. А Линда старалась соответствовать, чтобы не разочаровать мужа. Чтобы Калиб не решил, что она недостойна его любви.

— В моём влиянии... — протянул тот в ответ. — А я считал, всё наоборот. Не встретить я тебя, жизнь сложилась бы иначе, пошла под откос. Я ведь успел побывать в колонии. Знаю, как легко перейти на темную сторону из-за злости на несправедливость вселенной. Я бы что-нибудь обязательно натворил. Серьезное. Убил дядю, к примеру. Но появилась ты и спасла меня.

Линда всхлипнула. Она признается в измене. В десятке измен. А Калиб называет ее спасительницей. Не безумие ли? Да, технически Линда не изменяла мужу. Она поклялась ему в верности, пока смерть их не разлучит. Но смерть разлучила. Вот только Линда всё равно почувствовала себя предательницей. Муж ведь сидит рядом. И ему больно. Больно от того, что она провела десятки ночей в объятиях других мужчин.

— Расскажи об Айседоре, — попросила она, чтобы не говорить о личном.

Слишком тяжело. Для обоих.

— Что ты хочешь знать? Правда, я не могу рассказать, где она сейчас, и чем занимается.

— Меня интересует прошлое. Что произошло в Чибисе? И почему в доме ее родителей — фальшивых родителей — стоит печать?

Калиб тяжело вздохнул.

— Я расскажу. Но позже. Обещаю. А пока сядь за руль и следуй указаниям навигатора. Мне нужно немного поспать.

На языке вертелись возражения. Линда хотела уступок. Хоть каких-нибудь. Надоело оставаться в неведении. Но она сжала зубы и подчинилась, гадая, почему Калиб снова собирается спать. Как в ночь ранения. Он же мертв, в конце концов. Или не совсем мертв? Но разве так бывает?

Впрочем, что она вообще реально знает о загробной жизни?

Через пару часов Калиб снова сел за руль, но вел автомобиль, молча. Он явно считал, что время для продолжения разговора не пришло. Какое-то время Линда смотрела на него. На волевой профиль. На сильные руки на руле. На обручальное кольцо на безымянном пальце. Калиб носил его после смерти. Стало быть, считал, что их союз действителен. А потом... потом Линда отвернулась к окну, чтобы не видеть мужа, и попыталась собраться с мыслями.

Ну не безумие ли? Она всё бросила, села в машину к погибшему супругу и теперь едет в неизвестном направлении. Да, однажды они через это проходили. Линда уехала с Калибом из отцовского дома. Но тогда у них было будущее. А что сейчас? Вороньи боги! Нет, Линда не жалела о принятом решении. Она любила Калиба. Черт возьми! Любила! И не переставала любить! И всё же... всё же...

Она сама не заметила, как провалилась в сон. Да не в обычный сон. А в сон, сплетенной ведьмой. Той, с которой встречаться точно не хотелось.

— Где ты, Линда Фолк? — спросила Вики Холт.

Она вышла в цветущий сад из странного, а лучше сказать — футуристического здания, где фасад сплошняком составляли окна с затемненными стеклами, а по бокам вверх и вниз скользили прозрачные лифты.

— Так я и сказала, — усмехнулась Линда, разглядывая длинное темно-зеленое платье Вики.

— Лучше ответь, ночная ведьма. Калиб совершает страшную ошибку. Он рискует существованием всего вашего мира. Ставит под удар миллионы людей, идя на поводу у собственного эгоизма. Так нельзя, Линда. Ты сама это понимаешь.

Нет, она не понимала. Не желала понимать. И уж, тем более, доверять Вики Холт.

— Иди лесом, ведьма снов. Ничего я тебе не скажу. Оставь нас в покое.

— Не оставляю. Мы найдем вас. Рано или поздно. Молись, ночная ведьма, чтобы не стало слишком поздно...

Линду вышибло из сна. Не по собственной воле. И не по желанию Вики. Та расставаться точно не желала. Это сделал Калиб. Разбудил жену. Просто провел пальцами по щеке.

— Проснись, малышка. Мы на месте.

Линда огляделась, ничего не понимая. Внедорожник стоял посреди леса.

— Однажды ты сказала, что была не против провести со мной жизнь в том бункере, в котором мы прятались после школы в Орионе, — Калиб достал еще один пульт — обычного размера и нажал на кнопку. — Поверь, этот бункер гораздо удобнее того. И я надеюсь, нам не придется прятаться тут до старости.

Линда, широко раскрыв глаза, наблюдала, как пласт земли поднимается вместе с молодой елочкой, открывая съезд в упомянутый бункер.

— Это гараж. Жилые помещения дальше. Там есть и отдельный вход.

— Калиб, ты серьезно? — Линда недоуменно посмотрела на мужа.

Да что происходит, в конце концов? Они залезут под землю и будут жить припеваючи?

— Нам нужно исчезнуть, Ли. На какое-то время. Нас будут искать.

— Вообще-то уже ищут. Вики Холт явилась мне во сне.

Калиб поморщился.

— Быстро она. Но не переживай. Ей тебя не выследить. Если только сама не дашь подсказки. Этот бункер хорошо спрятан. Я нашел упоминания о нем случайно.

— Калиб, объясни, что...

Но он не дал договорить. Быстро поцеловал в губы и велел:

— Подожди здесь. Я спущусь и включу генератор. Лучше знакомиться с домом при свете.

Калиб скрылся в «гараже», а Линда возвела глаза к осеннему небу — печальному, покрытому грязно-серыми облаками.

Дом...

Какая прелесть!

Конечно, с любимым рай и в шалаше, причем, в шалаше на краю света. Кто ж спорит? Душа готова была пуститься в пляс. Ведь это Калиб. Ее Калиб! Но разум требовал ответов. Они не в сказке. А в реальной жизни погибшие мужья не возвращаются к женам, чтобы вместе жить долго и счастливо.

— Еще минуточку, — Калиб поднялся из нового «дома» на поверхность. — Сначала спущу машину, а потом устрою экскурсию.

- Жду с нетерпением, — проворчала Линда, но без яда.

Ладно, бункер, так бункер.

Понадобится время, но она выудит из Калиба всю необходимую информацию. Потом и решит, как быть дальше. А пока... пока можно позволить времени остановиться. А еще отпустить внутренние тормоза. В отличие от Розы Тэмлин и Веры Грейсон, Линда жаждала возвращения мужа. Он вернулся. Стоит это ценить. Наверное...

— Что думаешь? — спросил Калиб с задорной улыбкой. — Впечатляет, верно?

Радость Линда не разделяла, но не согласиться не могла. Новый «дом» еще как впечатлил. Никакой не бункер, а настоящие хоромы с десятком комнат, столовой, кухней и даже бильярдной. Был даже водопровод, связанный с подземным источником. Причем, воду очищали современные фильтры.

— Откуда всё это?

— Собственность одного богача. Бывшая собственность. Сам богач умер, а его наследники узнают об этом тайном месте лет через десять. Глава семьи хранил всё в секрете. На случай апокалипсиса. Или... восстания ведьм.

— Понятно, — проворчала Линда.

Некоторое время назад идея была популярной. Многие обеспеченные люди строили бункеры, опасаясь, что молодое поколение с магическим даром взбунтуется и попытается уничтожить обычных людей.

— Продуктами я запасаюсь заранее. Хватит на несколько недель.

— А сколько мы вообще планируем здесь пробыть? — задала Линда прямой вопрос.

Калиб нахмурился.

— У меня нет ответа, Ли. Пока нет.

Он попытался коснуться ее, но Линда отстранилась, выражая протест.

— А какие ответы у тебя есть? Начни хоть с чего-нибудь! Я начинаю чувствовать себя пленницей, честное слово.

В родных глазах промелькнула тень обиды. Но Калиб был не из тех, кто поддавался подобным эмоциям.

— Хорошо. Я начну. С Айседоры. Как и обещал. Может, присядешь?

Они стояли посреди гостиной с диваном, креслами, пуфиком и кофейным столиком. А еще с экраном на полстены. Предполагалось, что здесь будет собираться большая семья.

— Ладно. Рассказывай, — Линда плюхнулась в ближайшее кресло. С ногами. — Я вся во внимании.

Калиб опустился прямо на пол. Точнее, на ковер. Он всегда любил так сидеть. Говорил, это детская прививка. Мать «работала» по ночам, оставляя его одного. Но днем часто проводила время на диване, переключая каналы телевизора. Маленький Калиб присоединялся к ней незаметно. Устраивался на полу и представлял, что они счастливая семья. По крайней мере, гораздо счастливее, чем было на самом деле...

— Айседоре просто не повезло, — заговорил Калиб, глядя жене в глаза. — Юной Айседоре. Она оказалась не в том месте, не в то время. Возвращалась домой после работы на «телефоне доверия» и столкнулась с...

— Маньяком? — не удержалась Линда от ехидства.

— Вообще-то, да, — оговорился Калиб. — Только не с простым, а с маньяком-ведьмаком. Парень на год старше Айседоры путешествовал по стране и убивал молодых женщин. Магией. Нашел нестандартное применение способностям. Его искали. Но тщетно. А преступления не афишировали. Точнее, скрывали, что они связаны, а убийца — ведьмак. Поднялся бы жуткий шум. Из-за одного подонка под удар попали бы тысячи особенных детей и подростков. Наверное, убийца еще долго б оставался безнаказанным, если б не нарвался на Айседору. Он же не знал, что облюбованная жертва — ведьма. Причем, сильная ведьма. А она... она не рассчитала силенки со страху. Перестаралась...

— Убила? — спросила Линда в ужасе.

Ну и ну! Страшное потрясение для девочки-подростка. Неважно, что защищалась от мерзавца. Отнятая жизнь — есть отнятая жизнь. От этого никуда не деться.

— Значит, Айседора сбежала, — констатировала Линда хмуро.

Бросила драгоценного Джеймса. Начала жизнь с чистого листа.

— Вообще-то она позвонила в Охрану. Во всем призналась. Догадайся, кто приехал в Чибис улаживать проблему.

— Ох... — Линда запрокинула голову и застонала. Стоило догадаться! Кто еще мог всё «уладить» в собственных интересах. — Что же сделала Эвелин Кармайкл? Напугала Айседору тюрьмой до конца дней?

Калиб кивнул.

— Что-то вроде того. Но предложила альтернативу. Работать в Охране. Даже новую семью нашла — супружескую пару, которая дала показания против малолетней ведьмы и ее высокопоставленных родителей. Там была история с нечестным бизнесом. Мать с отцом использовали дочкины способности во имя обогащения. Сотрудникам это не понравилось, и они обратились в Охрану.

— Значит, супруги Бейли — спрятанные от греха подальше свидетели. А труп? Тот, что опознали как Айседору?

— Бродяжка. Лежала в морге невостребованная.

Линда усмехнулась. Умно, между прочим. Бесхозный труп пристроили, а мужа с женой, что свидетельствовали против начальства, спрятали в городе, где нет ведьм и ведьмаков. Еще дочку организовали. Даже если их искали враги, с Дорой они уже не вписывались в «профиль». Стукачи-то были бездетными.

— Одного не понимаю, как Айседора согласилась поступить так с настоящими родителями и Донованом? Он ведь ее любил. По-настоящему любил.

Калиб едва заметно поморщился. Упоминание соперника не пришлось по душе.

— Эвелин пообещала всё им рассказать. И сдержала слово. Правда, частично. С родителями поговорила, объяснила ситуацию и необходимость инсценировать смерть дочери. А вот сыну... сыну решила ничего не говорить. Мол, юношеское увлечение. Пройдет. Тем более, Айседора мешала Эвелин.

— Знаю. Эвелин распланировала его будущее, а он предлагал подружке сбежать, — Линда задумчиво потерла переносицу. — Но, получаемся, Донован и Айседора снова встретились. Представляю, как «обрадовалась» матушка. И как досталось ей от сыночка.

— Какая ты злая, — попенял Калиб, но не всерьез. Он улыбался. Ему нравилась такая Линда. «Истинная ведьма», как он ее называл. — Но, да, там все «обрадовались». Голубки столкнулись на одном мероприятии Охраны. Айседора заменила заболевшую коллегу в последний момент. Эвелин об этом не знала, иначе предотвратила б встречу. Но что случилось, то случилось. Был скандал, разумеется. Между матерью и сыном. С разрывом отношений. На некоторое время.

— Давай угадаю, что было дальше, — предложила Линда. — Айседору послала в болото Реймонда из мэрии и уехала из Черного сокола, а женатый на тот момент Донован приготовился к разводу. Вот только это сильно не устраивало Эвелин, учитывая, что тесть сыночка был шишкой из столичной Охраны. Она решила пойти на крайние меры. Встретилась с Айседорой, подарила треклятый браслет якобы в знак примирения. Заверила, что готова смириться с отношениями с Донованом во имя счастья последнего. Потом... — Линда заставила себя не задрожать от ярости и боли. — Потом прогремел взрыв. Айседоры не стало. Любовничек погоревал-погоревал, но таки вернулся под крылышко жены. Только ненадолго. Новая потеря не давала жить спокойно. Он завел роман на стороне. Возможно, и не один. Вряд ли попался с первого раза. Всё так, верно?

- Верно. Хотя в твоих устах... — Калиб замешкался, не зная, как помягче закончить фразу.

Линда сделала это на него.

— Звучит, как трагикомедия.

— Да. А Донован выглядит, как главный злодей.

— Нет, он не... — начала Линда и тоже запнулась.

Разумеется, главный злодей не Донован, а его деятельная матушка. Однако и он в этой истории не герой. Вернулся же к жене, как побитый пёс, а еще начал ходить налево. Развелся бы уж тогда. А еще он лгал Линде. Рассказывал о великой школьной любви, забыв упомянуть, что Айседора воскресла из мертвых и бросила ради него привычную жизнь и прежнего удобного любовника заодно.

Воскресла из мертвых...

Ну-ну. Перед Линдой самой сидел еще один воскресший. Или не совсем воскресший. Не важно. Главное, на повестке дня бо-ольшой вопрос: что с ним делать дальше? Не жить же в бункере, в самом деле?

— Ладно, с Айседорой и ее темным прошлым разобрались. А что насчет тебя, Калиб?

Он мгновенно нахмурился, сложил руки на груди, закрываясь от расспросов, чем окончательно испортил Линде настроение. Да, считанные минуты назад они говорили, как раньше. Но это был

деловой разговор. Как сотни других, что они вели в Охране, занимаясь очередным расследованием. Однако едва речь зашла о личном, Калиб решил поиграть в молчанку. Отлично! Пусть играет. Сколько влезет.

— Я спать, — объявила Линда, поднимаясь, и добавила мстительно. — Одна.

Ушла, не обернувшись, в спальню и закрыла за собой дверь. Полагалось чувствовать себя победительницей. Но душу переполняли иные эмоции. Как подростка, которого посадили под домашний арест на все каникулы. Но она не могла пойти на попятную. Калиб должен понять, что придется рассказать всё. Он объявился, перевернул ее жизнь, в буквальном смысле затащил под землю. Нельзя делать вид, что всё так и должно быть.

Отношения — это поиск компромиссов. Это уступки. Она уступила, приехав сюда. Теперь очередь Калиба. И никак иначе...

С этой мыслью Линда уснула. Уснула, чтобы вновь попасть в цветущий сад перед футуристическим зданием. В гости к Вики Холт.

— Ждать пришлось недолго, — улыбнулась та, как довольная кошка.

Руки чесались стереть эту наглую улыбку. Но Линда сдержалась. Она не боялась действовать. Но толку-то? Они же во сне, пусть и в необычном. Здесь невозможно причинить Вики вред. Линда лишь выставит себя безвольной истеричкой.

— Я не скажу, где мы, — проговорила она строго.

— Мы? — усмехнулась Вики. — Значит, ты не отрицаешь, что Калиб с тобой.

Линда усмехнулась. Дешевый трюк. Пусть не думает, что поймала.

— Разве это не было очевидно с самого начала? Вопрос в том, как нас достать. Но это не в твоей власти, ведьма снов.

— Пока не в моей. Но это вопрос времени, ночная ведьма. Мы найдем вас, — Вики нарочно сказала «мы», чтобы Линда поняла, что противников много. — Сдавайтесь сейчас. Вам обоим будет легче. Чем больше времени вы проведете вместе, тем тяжелее и больнее придется потом. Калиб не принадлежит этому миру. Он был в эпицентре взрыва, помнишь? Он должен вернуться туда, откуда пришел.

В этом был смысл. Конечно же, был. Но Линда не собиралась сдаваться. Она могла сколько угодно отталкивать Калиба, злиться на его скрытность. Но отдавать его Вики Холт? Ни за что!

— Всегда есть лазейки, — пожала Линда плечами.

Вики рассмеялась.

— А вы с Калибом похожи. Он сказал то же самое. Но ты ошибаешься, ночная ведьма. Не каждую ситуацию можно повернуть в свою пользу.

— Посмотрим, — Линда глянула с вызовом, став похожей на ощерившуюся волчицу — Я не отступлю. Калиб мой. Ты его не получишь.

— Серьезно? — Вики закатила глаза. — Ты решила, я действую из личных побуждений? Ничего подобного. Калиб никогда не интересовал меня в ЭТОМ смысле. Он так и не рассказал тебе, что происходит, верно? Интересно почему? Всё еще предан делу или опасается, что ты слетишь с катушек?

Вот теперь Линда почувствовала себя уязвленной.

Калиб ведь молчал. Как партизан!

— Расскажет, когда будет готов, — отрезала Линда. — Я доверяю любимому мужчине.

— Можешь спросить меня. Если хочешь.

Она хотела. Чертовски хотела. Но любой вопрос означал бы уступку. А уступать Вики Холт — не вариант.

— Оставь нас в покое, ведьма снов. Мы не в твоей власти.

И Линда сотворила то, что делала всего пару раз в жизни, ибо знала, сколько магических сил это заберет в один присест. Потом недели три придется восстанавливаться, а то и месяц. Но победа над

Вики Холт — пусть и временная — того стоила. Линда сложила особый пас, разрывающий не просто сон, а уничтожающий связь с его владельцем.

— Ох...

Она застонала от боли. Волна прошла от макушки до кончиков пальцев. Будто прессом раскатали. Вот что значит, особые приемы. Бьют рикошетом жестко.

— Что случилось, малышка?

Калиб сидел на ее постели. Он пришел не сейчас, услышав стон. Давно сидел. Охранял. Или просто желал быть рядом с женой, хотя та показательно закрыла дверь спальни.

— Вики, — прошептала Линда плохо слушающими губами.

— Что она сделала? — спросил он, сжав кулаки.

— Ничего. Это я. Я использовала белый тлен.

— Ого! — изумился Калиб. — Мощно.

— Вики меня доставала.

— Она это умеет. Как себя чувствуешь? Насколько паршиво?

— По десятибалльной шкале? — Линда усмехнулась, садясь на кровати.

Да-а-а-а. Ощущение, будто в поле пахала часов четырнадцать, не разгибаясь.

— Скажи, что между вами ничего нет, — вырвалось помимо воли.

Странно звучит — роман между мертвецами. Но чем дольше Линда находилась рядом с Калибом, тем крепло убеждение, что он не мертв.

— Ничего нет, клянусь, — Калиб коснулся ее щеки, и по телу прошла дрожь. Особая, любовная. — Мы только напарники. Приятели, пожалуй. Вики профессионал своего дела. Отлично делает работу.

- И этот профессионал не сдастся, — прошептала Линда.

Калиб убрал руку, и она с трудом удержалась от желания потянуться за ней.

— Я тоже не сдамся, заверил муж. — Никому не позволю отнять тебя. Я не потеряю тебя снова, Ли. Не допущу, чтобы кто-то вмешался.

— Но раньше ты говорил...

— Я ошибался, Ли. Кое-кто был нечестен со мной.

— Но...

Калиб не дал договорить. Поцеловал. Призывно. Тело затрепетало. Разум приготовился отключиться, позволяя проснувшемуся желанию взять верх. Вороньи боги! Как же сильно она его хотела. Хотела тонуть в его объятиях, наслаждаться каждым мгновением. Калиб знал это. Знал и пользовался властью, чтобы прекратить разговор.

— Так нечестно, — прошептала Линда, отстраняясь. — И я не понимаю, как ЭТО возможно, если ты... мертв.

Калиб проникновенно посмотрел ей в глаза. В искусственном свете ламп его лицо казалось бледным. Слишком бледным для живого ведьмака.

— Я не мертв, Ли.

— Но... — виски взрывались от волнения. От неверия!

— Я всё расскажу. Утром. Обещаю. А пока...

Калиб снова наклонился к жене, но она увернулась от поцелуя.

— Не смей. Сначала...

— Все разговоры утром, — его руки ловко пробрались под футболку. Теплые руки, родные, знающие, на какие точки нажимать.

— Калиб... — голова закружилась. Разговаривать расхотелось напрочь. — Я не уверена, что после белого тлена на многое способна.

— Я поделюсь ведьмовской энергией, — пообещал он и улыбнулся, напомнив мальчишку-старшеклассника, в которого Линда влюбилась до беспамятства в Орионе.

— Как же сильно мне тебя не хватало, — прошептала она и, наплевав на всё на свете, сама прильнула к мужу, готовая отложить все разговоры до утра... А может, до обеда...

Линда проснулась от запаха кофе. Как сотни раз в их общей с Калибом квартире. Кто-то предпочитает пробудиться в объятиях любимых женщин, понежиться с ними в постели или заняться сексом — еще разок после бурной ночи. Калиб же любил подняться раньше жены и приготовить завтрак. Ему всегда нравилось возиться у плиты. В прежние времена Линда шутила, что шеф-повар из него получился бы точно не хуже, чем ведьмак Охраны. Все элитные рестораны в очередь бы выстраивались ради такого работника.

— Доброе утро, малышка, — муж поставил перед ней кофе и блинчики с творогом. — Пока у нас отличный запас продуктов. Есть даже сливки. Потом придется довольствоваться черным кофе и завтраком попроще.

— Не страшно, — заверила Линда. — Пусть будут хоть макароны с сыром.

Калиб негодующе свел брови. Мол, говоря «попроще» он подразумевал кое-что интереснее упомянутого блюда.

Линда сделала глоток кофе и блаженно прикрыла глаза.

Вороньи боги! Она сто лет не чувствовала себя настолько потрясаяще. Ну, или три года. И дело точно не в кофе со сливками.

Калиб был ее второй половинкой во всех аспектах отношений. Благодаря непробиваемому спокойствию легко справлялся с любой эмоциональной бурей в исполнении жены. Угадывал ее настроение, исполнял желания прежде, чем Линда успевала их озвучить. Идеально всё складывалось и в постели. Калиб долгое время был ее первым и единственным мужчиной. А потом... после его смерти Линда искала утешения и разрядки в чужих объятиях. Поменяла столько случайных любовников, что давно сбилась со счета. За последние три года она перепробовала многое, но сегодня ночью осознала, что Калиб был и оставался идеальным партнером. Мужчиной, с которым она готова проводить каждую ночь, не позволяя приблизиться к себе никому другому.

Эта ночь... она получилась невероятной. Запросто вошла бы в десятку лучших из тех, что они провели вместе. Калиб поделился магической энергией, и Линда забыла об усталости после белого тлена. Дополнительных сил придало желание продлить наслаждение. Признаться, последние часы не покидало ощущение, что всё это сон, и Калиб снова исчезнет. Но близость... Это по-настоящему. Линда долго не спала, когда всё закончилось, когда они оба рассыпались в прах. Лежала, прижавшись к обнаженному телу мужа. Хотела ощущать его тепло, как доказательство, что Калиб не галлюцинация, а она не проснется в холодной постели...

— Всё хорошо? — спросил Калиб, заметив задумчивость жены.

— Почти, — Линда посмотрела пристально.

Вопрос напомнил о разговоре, который так и не состоялся. Об ответах, которые она так и не получила.

— Ты обещал, помнишь?

— Помню. У меня нет права рассказывать тебе хоть что-то, Ли. С другой стороны, я и увозить тебя права не имел. Как и проводить ночь в твоей постели.

— Калиб...

— Я расскажу. Всё. Как есть.

Взгляды встретились, и Линда прочла в глазах мужа решимость, с которой люди бросались в смертный бой. Для него этот разговор тоже был своего рода боем. Калиб собирался раскрыть тайны, которые обещал хранить. Во что бы ни стало.

— Я не должен был оказаться в Беркуте. Ни при каких обстоятельствах. Нельзя пересекать собственную же линию. В смысле, линию своего прежнего пути. А еще встречаться с людьми из прошлого после... после того, как покинул их навсегда. Это грозит серьезными последствиями. Но

карты спутали Гарольд и Ллойд, когда сбежали к женам. Они понятия не имели, что у тех новые мужья. Не знаю, откуда у некоторых парней такая непоколебимая уверенность, что женщины будут хранить им верность до конца дней. Сами-то мужчины женятся гораздо быстрее после смерти прежних половинок.

— Это сидит в подкорке с древних времен, когда вдовы отправлялись за мужьями в могилу или охраняли их гробницы до глубокой старости, — съязвила Линда.

— Наверное, — Калиб подмигнул. — С другой стороны, Гарольду и Ллойд пришлось серьезно постараться, чтобы попасть в Беркут. Они сговорились и долго выжидали, пока не представится идеальная возможность для побега. Его не совершить, щелкнув пальцами. Черту вообще не положено пересекать никому, кроме... кроме некоторых... хм... работников. Но об этом чуть позже. В общем, два «героя» дождались таки своего часа, завладели средством, позволяющим переместиться, и вот сюрприз — предстали перед женами, введя в «игру» местную Охрану.

— И меня.

— И тебя. Я не думал, что окажусь втянут в эту историю. Но меня отправили вопреки возможным рискам. Не сомневались, что мне хватит мужества не пойти по стопам беглецов и не отправиться к жене. И я действовал по... хм... протоколу. Хотя это сводило с ума. Было трудно. Невыносимо. Тем более, я видел тебя, Ли. Дважды.

Она усмехнулась, сдерживая наворачнувшиеся на глаза слезы.

— Верно. Сначала у дома Розы Тэмлин, затем Веры Грейсон, когда я сражалась с обезумевшей сигнализацией.

Калиб засмеялся. Хотя и невесело.

— Кажется, ты подняла весь квартал.

— То есть, ты не следил за мной?

— Нет. Я пытался перехватить беглецов. Но каждый раз опаздывал. После трагедии в клинике мне в напарники прислали Вики. Нам и раньше доводилось работать вместе. Но всё вышло из-под контроля. Я столкнулся с тобой. На этот раз лицом к лицу. Прости, что сбежал. Я растерялся, решил, что всё испортил, сломал тебе жизнь и... в общем, я поступил, как идиот.

— Это точно, — припечатала Линда.

Она не забыла, как чувствовала себя преданной и униженной. Гарольд с Ллойдом хоть и наворотила дел, но буянили из-за жен, а ее благоверный просто унес ноги.

— Прости, — повторил Калиб и сжал ладонь жены через стол. — Прости, что причинил боль.

Это прикосновение напомнило другие — прошедшей ночью, и Линда поспешно отвела взгляд, чтобы Калиб не прочел новую волну желаний. У них пока серьезный разговор.

— Почему ты вчера сказал, что не мертв? — спросила она о том, что волновало сильнее остального.

— Потому что это правда. Никто из нас не умирал. Ни я, ни Гарольд, ни Ллойд. Ни Айседора Волкер. Мы — не призраки, Ли. Мы продолжаем жить. Хотя для этого мира наша смерть — свершившийся факт, история, вырезанная в камне. В определенном смысле, мы мертвы. И, кстати, для меня с момента взрыва прошло не три года, а четыре...

Глава 16. Путь призрака

Калиб. Четыре года назад

— Я не оставляю тебя, слышишь?! Мы справимся! Вместе!

— Нет, Ли. Я не позволю тебе рисковать.

— Но...

— Я должен знать, что ты в безопасности. И не пострадаешь при любом раскладе.

— Калиб!

— Прости, малышка...

Он принял решение за секунду, не видя иного выхода. Потому что не мог рисковать любимой женщиной. Потом Линда устроит скандал тысячелетия. Но это будет неважно, если они оба выживут. Калиб щелкнул пальцами, притягивая взгляд жены. Не дав ей опомниться, произнес гипнотический набор слов и приказал:

— Уходи, Линда Фолк. Иди, не останавливаясь, к выходу. Покинь здание. Отойди на безопасное расстояние. Тебе всё ясно, ночная ведьма?

— Да, — пробормотала Линда с несвойственной ей покорностью.

Развернувшись, как робот, и пошла к лестнице, даже не взглянув на мужа. У него защемило сердце. Захотелось еще разок поймать взгляд любимых глаз. Впитать этот миг без остатка. Но Калиб сразу одернул себя. Что за упаднический настрой? Они с Линдой не прощаются. Еще нет.

— Уходи с ней, — велела Дора Бейли, примагниченная браслетом к стене. — Не хочу утратить тебя за собой. Тебе есть, ради кого жить.

— Подозреваю, тебе тоже, — отозвался Калиб, «прощупывая» ведьмовской силой смертельно опасное украшение. — Ты же не одна на свете.

Плохо дело. Бомба крошечная, но она усилена магией. Взрыв получится мощный. Им двоим точно не выжить. Что до остальных... Тут уж как повезет.

— Только не лги, — попросила Дора. — Моя недоброжелательница не из тех, кто мелочится. Постаралась на славу, верно? Здание сложится, как карточный домик?

— Не исключено, — отозвался Калиб, продолжая исследовать «внутренности» браслета. — Но при условии, что я облажаюсь. А я постараюсь этого не допустить.

— Как ты собираешься обезвредить бомбу? Ты же понимаешь, что это невозможно. Ты зря тратишь время. Беги! Беги, черт тебя подери! Не играй в героя!

Дора гнала его, но по бледному лицу Калиб видел, насколько ей страшно. Она не хотела умирать в одиночестве. Брошенная, приговоренная к казни.

— Всё возможно, если постараться, — заверил Калиб, концентрируясь, собирая энергию в единое целое. — Есть у меня одна способность. Обычно я ее не использую, дороговато обходится. Но сегодня подходящий случай.

— Что за способность? — Дора нервно облизнула губы.

— Глушу любую технику. Насовсем. После моего коронного приема восстановлению она не подлежит. Однажды — в первый год работы — забылся и... сжег ценное оборудование Охраны. Начальство три шкуры содрало живьем. Та-а-ак... Почти зацепил. Еще чуть-чуть, и смогу нанести удар по твоему браслету. Тут, главное, хорошенько «прицелиться».

Дора не ответила. Задержала дыхание, боясь всё испортить. Но Калиб попросил:

— Не нервничай сильнее, чем уже это делаешь. Твой страх физически мешает моей особенной способности. Лучше расскажи что-нибудь.

Дора горестно усмехнулась.

— Например, кто и по какой причине мне «удружил»?

— Тебя это успокоит?

— Вряд ли...

Дора чуть не плакала. Не от отчаянья. Скорее, от обиды на вселенную.

— Я снова сошлась с первой любовью. С парнем, с которым встречалась в школе, — проговорила она с надрывом. — Думаю, зря.

— Почему зря?

Калиб собрал необходимую энергию и пытался определить, с какой силой бить. Окажется недостаточно, прогремит взрыв. Если же переборщить, можно размазать Дору по стенке и рикошет заработать заодно. По лицу бежали капельки пота. Ледяного пота. Но, как ни странно, Калиб не ощущал страха. Только желание «обыграть» противника. Пусть этот противник — бомба.

— Почему? — протянула Дора, стараясь не смотреть на Калиба. Она боялась до крика. Но не самого факта собственного уничтожения, а способа смерти. — Говорят, в одну воду дважды не войти. Ты представляешь себя со школьной любовью?

— Мне не нужно представлять. Я на ней женат... Кажется, готово...

Калиб рассчитал силу удара. Нужно лишь секунд двадцать, чтобы нейтрализовать механизм. Просто механизм... Самый обычный...

Увы, двадцати секунд не осталось...

Калиб понял это за мгновение до конца. Он не успел. Таки не успел всё исправить.

— Прости, Ли, — шепнули губы.

А руки... руки непроизвольно потянулись к Доре. Прижали ее к себе, будто бы могли защитить. Или же просто вдвоем не так страшно...

А потом... Калиб не понял, что случилось потом. Почудилось, остановилось само время. Взрыву полагалось прогреметь, разрывая тела и превращая в руины этаж, а то и не один. Но они всё еще стояли с Дорой, прижавшись друг другу. Стояли, но не могли пошевелиться.

— Всё хорошо, — сказал кто-то. — Всё будет хорошо.

Не Дора. Другая женщина.

И всё погасло. На целую вечность...

Веки налились свинцом. Так пишут в книгах, когда описывают героя, неспособного в силу обстоятельств открыть глаза. Калиб впервые осознал смысл этой фразы. Он пытался. Из всех сил. Но веки не желали подчиняться. Как и всё тело. Впрочем, тело Калиб едва ли чувствовал. Не понимал, на месте ли руки и ноги. А вот веки — треклятые свинцовые веки! — оставались при нем, но, кажется, больше не принадлежали.

«Помогите!» — взмолился он мысленно.

Думать — это единственно, что он мог. Потому думал. О прошлом. О Ли. Представлял ее лицо, вспоминал каждую мелочь: как она хмурит брови, когда сердится, или как тербит прядь волос в моменты глубокой задумчивости. Калиб надеялся, что образ жены поможет справиться. Справиться хотя бы с веками. Но ничего не менялось.

И самое ужасное, Калиб даже не мог сказать, жив он или мертв...

Прошла, казалось, еще одна вечность, когда глаза, наконец, открылись.

«Что за черт?!» — хотел закричать Калиб, но не издал ни звука.

Он лежал в прозрачной капсуле, опутанный проводами, а сверху смотрели двое незнакомцев: пожилой бородатый мужчина и молодая женщина со светлыми волосами.

— Разум переместился, всё в порядке, — проговорила она, глядя в планшет. — Я опасалась, что ничего не вышло.

Калиб узнал голос. Тот самый, что он слышал перед взрывом.

Взрывом? Стоп. А был ли взрыв? Калиб его не запомнил.

— Ты слишком строга к себе, Вики, — отозвался старик. — Зря. Ты готова взять бразды правления в свои руки. Но настраиваешься на ошибки, потому что инстинктивно не желаешь прощаться.

— Давай поговорим об этом позже, он нас слышит, — отрезала женщина, которую называли Вики, и обратилась к Калибу. — Знаю, вы не понимаете, что происходит. Но поверьте, вы живы и находитесь в безопасности. Скоро тело полностью восстановится, и мы поговорим. А пока спите.

Она нажала кнопку на планшете, и для Калиба всё погасло...

...Кажется, позже ему снились сны. Станные сны о прошлом. Он заново проживал жизнь. Все памятные мгновенья. Одно за другим. Но вот странность: «картинка» теряла четкость, ее покрывала тень, будто искусственно наложенная в специальном приложении для обработки «видео». От Калиба прятали воспоминания, прятали любимую женщину. Облик Линды всё мутнел и мутнел, и самое ужасное, в глубине души Калиб был готов с этим смириться.

Но вдруг он увидел жену, стоящую на другом берегу речушки. Линда помахала с мягкой улыбкой на губах. Она прощалась. То же самое следовало сделать и Калибу. Сказать всего два слова и закончить историю. Поставить жирную точку и закрыть книгу.

«Прощай, малышка...»

Два слова вертелись на языке. Всего два слова.

Вот только...

— Я не хочу расставаться! — крикнул Калиб жене. — Слышишь, Ли?! Мы не прощаемся!

Так не должно всё закончиться. Они — единое целое. Им нельзя друг без друга.

В небе грохнуло, и он открыл глаза.

Не в капсуле. В палате. Правда, в очень странной палате. Здесь не было окон, зато у кровати стоял монитор, какой Калибу видеть не доводилось. Он выглядел... навороченным с технической точки зрения. Демонстрировал показатели, которые Калиб не понимал. Секретная разработка военных? Наверняка!

— Идите вы болотом, — прошипел он и отсоединил провода от тела.

С трудом поднялся, ноги едва слушались, будто не родные. Доковылял до двери. Попытался открыть, но обнаружил, что та заперта. Но нет ни замка, ни ручки.

— Что за черт? — спросил Калиб сам себя, коснувшись дверной поверхности.

Не поймешь, что за материал. Не металл. Не дерево. И не пластик. Больше похоже на некий сплав. Это некая тайная клиника Охраны? Но почему его закрыли здесь?

Калиб хотел ударить по двери, хотя и сомневался, что та поддастся. Но смог только замахнуться. На остальное не хватило сил. Колени предательски подогнулись и... в падении Калиб ударился виском об стену.

— Где ты, Ли? — сорвалось с губ, прежде чем сознание уплыло.

— Идите к дьяволу!

— Мы ни до чего не договоримся, если ты не будешь подчиняться, Калиб.

Вики, облаченная в длинное темно-зеленое платье, склонилась над ним лежащим на полу. Погладила по волосам. Как котенка, ей-богу!

— Ты знаешь задачу: выздороветь. Все ответы потом.

— Я хочу видеть жену!

— А я хочу, чтобы люди жили вечно. Но законы природы не перехитрить. Можно лишь отсрочить неизбежное.

— Где Линда?

— Я уже сказала тебе, с ней ничего не случилось. Она вышла из здания. Живая и невредимая. Точнее, ее вынес Пьер Эверет, когда она отключилась на выходе.

— Мне нужно ее увидеть.

— Нет, тебе нужно поправиться.

— Да пошла ты!

Калиб знал, что магию тут глушат. Один раз уже получил рикошет. Поэтому в этот раз попытался действовать против Вики ее же оружием. Изловчился, чтобы нанести удар и...

— Ох...

— Поднимать руку на женщину, как минимум, не по-мужски, — Вики легко оказалась на повторно поверженном Калибе и сжала его горло. — Я не хочу тебе навредить. Ты нам еще понадобишься. Поэтому будь пай-мальчиком, и мы поладим.

— Черта с два... — прохрипел Калиб с трудом.

Вики отпустила его и поднялась.

— Через десять минут у тебя физиотерапия. Советую не разлеживаться.

Она ушла, а Калиб сел и потер горло. Прошло три дня, как он очнулся, но объяснений так и не последовало. Калиб понятия не имел, находится он в Беркуте или за пределами города. В коридорах, по которым он ходил на физиотерапию и другие медицинские процедуры, как и в палате, отсутствовали окна. Врачи игнорировали вопросы, а применить силу не позволял конвой, что сопровождал из раза в раз. Кстати, Калиб не знал никого из докторов, хотя не раз сталкивался с медперсоналом Охраны. Он вообще не видел ни одного знакомого лица. Кроме мальчишки-угонщика, которого заметил накануне в другом конце коридора. Того везла медсестра на инвалидной коляске.

— Пора, — в палату заглянул здоровенный детина в синей униформе. — Давай, мужик, поднимайся. Не заставляй действовать по-плохому.

Калиб выругался сквозь зубы, но подчинился. Смысл драться с охранниками. Только силы зря тратить. Все равно не победить. То есть, пока не победить.

...Приема пришлось подождать. Да не в одиночку. В кресле у соседнего с физиотерапией кабинета с табличкой «массажист» сидела Дора Бейли. Она листала журнал с таким видом, будто находилась на курорте, а не взаперти.

— О, Калиб! — улыбнулась Дора широко и беззаботно. — Как твои дела?

— Сносно, — ответил тот с осторожностью, мысленно гадая, чем ведьму накачали. — А у тебя всё в порядке?

— Отлично. Правда-правда. Мне не нравится, что ваши темнят. Но Охрана всегда такая... Охрана. К тому же, всё лучше, чем взорваться. Согласен?

Калиб присел рядом на диванчик.

— Тут не поспоришь. Но мне не позволяют увидеть жену.

— Мне тоже велели потерпеть, — поведала Дора. — Удивительно, что Джеймс сам сюда не прорвался. Хотя... я, пожалуй, даже не против отложить встречу. Надо много обдумать.

Калиб напрягся. О чем тут думать?!

— Ты не скучаешь? — спросил прямо.

Да, они не настолько хорошо друг друга знали, чтобы говорить о личном. Но когда чуть не погибаешь бок о бок, отношения сразу переходят на новый уровень.

— Скучаю, — проговорила Дора с изрядной долей сомнения. — Или не очень. Знаешь, это странно, но всё, что происходило со мной раньше, теперь кажется незначительным. Словно было в другой жизни и... хм... осталось в прошлом. Мне просто хочется двигаться дальше и не заморачиваться.

- Незначительным? — переспросил Калиб взволнованно. — Даже Джеймс?

— Даже он, — Дора блаженно потянулась. — Меня и раньше одолевали сомнения, правильно ли я

поступила, сойдясь с ним снова. А теперь... теперь я точно знаю, что это ошибка.

На языке Калиба вертелись еще вопросы, но открылась дверь кабинета, и его пригласили внутрь. Он поднялся и посмотрел на Дору с тоской. Ей промыли мозги. Точно промыли! То же самое хотят сделать и с ним. Но он этого не допустит. Ни за что на свете!

Калиб сам не знал, как выдержал еще три недели восстановительных процедур и обследований. Наверное, дело в воспитании. Он с малых лет учился приспосабливаться. Сначала, живя с матерью, исчезающей по ночам, затем с дядей, который требовал беспрекословного подчинения. Плюс невероятно сильна была мотивация. Калиб страшно беспокоился о Линде. Наверняка, сходит с ума. А в таком состоянии жена способна наворотить дел, что весь Беркут подпрыгнет, да еще кувырнется в воздухе.

— Отличные показатели, Калиб, — похвалил пожилой врач, когда тот, облепленный датчиками, пробежал два километра на тренажере. — Физически ты готов к выписке.

— Такое ощущение, док, что вы готовы добавить «но», — нахмурился Калиб.

— Предстоит еще психологический тест.

— Зачем? Я же не солдат, вернувшийся из зоны военных действий.

— Это вопрос не ко мне, парень. Я отвечаю за твое физическое здоровье. Но вряд ли у тебя возникнут сложности с мозгоправом. Ты же из Охраны, а там ребята стойкие. Так просто не проймешь.

Калибу категорически не понравился этот разговор. Но он не рискнул задавать новые вопросы. Лучше не нарываться. Вызовешь подозрения, удвоят «конвой», а это точно ни к чему. Конкретного плана у Калиба не было. Трудно придумать что-то путное, когда плохо представляешь, с чем имеешь дело и, где находишься. Он просто выжидал и наблюдал, готовый воспользоваться первой подвернувшейся возможностью для побега.

На удивление, обследование у упомянутого «мозгоправа» прошло удачно, как и тесты, что тот устроил, включая показ картинок на экране. Калиб старался не показывать волнения, хотя пищание приборы жутко нервировали. Подозревал, что едва он выйдет, его спеленают в смирительную рубашку и запрут навсегда. Однако, сняв с головы Калиба датчики, доктор улыбнулся и поднял большой палец.

— Завтра на выход, — объявил, подмигивая.

Калиб не верил ушам. На выход? Неужели? Или это очередная проверка?

Он не спал всю ночь. Запрещал себе верить в лучшее и строить планы на будущее, но получалось так себе. И почему он не поддался на уговоры Линды бросить всё и рвануть в отпуск? Сидели бы у реки, глядя на воду и бесконечно меняющееся небо, а по вечерам жарили картошку и мясо на гриле, открывали бы вино и отлично проводили время. Вороньи боги! Если удастся выбраться, он плюнет на Охрану, посадит жену в машину и увезет далеко-далеко, где никто не найдет.

В сон Калиб провалился только под утро, а, проснувшись, обнаружил на стуле джинсы и красную футболку взамен белой больничной одежде.

— Не облажайся, не уппусти шанс, — посоветовал один из конвойных — вечно небритый громила. — Ты везунчик, не забывай об этом.

Калиб не собирался лажать. Что бы ни готовили тюремщики, он справится.

Однако...

Его проводили до лифта и отправили на... крышу. В одиночестве. Калиб невольно бросил взгляд на панель. Пятьдесят с лишним этажей, нажимай, какой угодно, и выходи. Но он не сомневался, что за ним пристально следят. Нет смысла бежать. Сначала разведка. И точно не боем. Лифт миновал подземные этажи и вынырнул на свет. Он поднялся не внутри здания, а вдоль него. Калиб невольно прикрылся лицо рукой. Отвык от солнечного света за недели заточения. Но вскоре защита не понадобилась. Стекло потемнело, скрыв пейзаж. Калиб успел разглядеть лишь дома этажей в десять и горы на горизонте.

Горы?!

Вороньи боги! В Беркуте нет гор. Как и в ближайших городах...

Лифт остановился, двери распахнулись. Калиб сжал зубы и вышел. У края крыши его ждала Вики в привычном темно-зеленом платье. Но прежде чем Калиб успел сделать хоть шаг в ее направлении, как качнулся и потерял дар речи. Да и кто бы ни потерял?

Город, что простирался внизу, накрывал... купол. Прозрачный купол, как в фантастических фильмах. А поверх него в небе зависли два солнца: большое и маленькое...

— Сильное впечатление, верно?

Калиб и не заметил, как Вики подошла и широко улыбнулась. Приветливо.

— Все пришельцы впадают в ступор в первый момент. Это нормально.

— При-при-при... — язык заплетался, и Калиб отчаянно жаждал проснуться. — Это... это другой мир?

— Для тебя, да, другой. А я здесь родилась. Хотя для моих матери и отца он не был родным. Они прибыли сюда детьми. И, кстати, это не просто другой мир. Это будущее другого мира. Через тысячу лет с того момента, как мы тебя изъяли.

Калиб снова качнулся и провел рукой по воздуху в поисках опоры. Но ее не было.

— Что вы СДЕЛАЛИ?

Он посмотрел на Вики волком. Но она отреагировала спокойно.

— Мы спасли тебе жизнь, Калиб Дин. Изъяли тебя за секунду до смерти. Ты уже забыл браслет с бомбой? Здание взорвалось. Тебе полагалось там умереть.

— Умереть... — прошептал Калиб и сел на крышу, покрытую странным сплавом.

Пришли воспоминания. Те, что он гнал от себя последние недели. Он ведь почувствовал бомбу. Готовую взорваться бомбу. Всё, что успел сделать — прижать к себе Дору. Они не могли выбраться. Априори не могли. Ни единого шанса на спасение...

— Я расскажу тебе всё, — Вики устроилась напротив, аккуратно расправив подол. — Тебе будет непросто это услышать. Но в твоих интересах принять правду. Проблема в том, что ты невосприимчив к терапии. Мы понимаем, насколько непросто пришельцам отказаться от прошлого и принять настоящее. Поэтому «помогаем» ... хм... оставить всё позади.

Позади...

Всё верно! Тот сон! Сон, в котором важные эпизоды жизни накрывала тень. ОНИ пытались это отнять. Но не сумели. Калиб не позволил. Не поддался, как Дора.

— Это дар, а не проклятье, поверь, — продолжила Вики мягко. — Так легче. Гораздо. Изобретен специальный препарат. Он блестяще работает в девяноста процентах случаев. Но остаются десять процентов невосприимчивых. Как ты. Вам непросто. Кто-то справляется, кто-то ломается. Заранее не предскажешь. Но я надеюсь, ты справишься. Ты находка для нас, Калиб. Идеальный сотрудник для... — Вики оборвала себя на полуслове и приложила палец к губам. — Об этом позже. Я начну... хм... сначала...

Последнее, что Калиб желал, это сидеть здесь и слушать Вики. Хотелось бежать и... орать, срывая голос. Или ударить эту непробиваемую блондинку. Безумное желание для того, кто не привык заниматься рукоприкладством. Но, разумеется, Калиб не сделал ни того, ни другого. Остался на месте, изображая готовность слушать.

А что еще делать? Не узнав всю историю, от купола и двух солнц не убежать...

— Наш мир умирал. Мир моей семьи, — начала рассказ Вики с нотками грусти. — Проблемы экологии, злоупотребление ресурсами. Обыкновенная история. Наверняка, к этому рано или поздно придут везде. Неважно, люди или маги, никто не умеет беречь то, что имеют. Лучшие умы мира отчаялись спасти свой дом. Но не мой дед. Ты видел его со мной у капсулы, когда очнулся...

Память легко нарисовала бородатого старика, который говорил с Вики об ее готовности взять бразды правления в свои руки. Густые брови, сошедшиеся на переносице, внимательные черные глаза, взгляд, пробирающий насквозь.

— Деду едва стукнуло тридцать, — продолжала Вики. — Но он уже тогда был гением. Ученый и маг — необычное сочетание. А еще путешественник. Настоящий, а не искусственный. Способность путешествовать между мирами без порталов или магии — большая редкость. Но дед мог. Он искал новый дом. Мир, в который можно переселить хотя бы часть населения. Разумеется, дед понимал,

что ни в одном не обрадуются пришельцам. Да еще в большом количестве. А потом... потом случилось чудо. Иначе не назовешь. Дед нашел это место. Мир без людей.

— То есть, мир переживал доисторический период? — Калиб невольно заинтересовался рассказом, хотя и намеревался слушать, молча, и делать вид, что ему всё равно.

Вики с улыбкой покачала головой.

— Всё наоборот. При путешествии произошло «искажение». Так называют переход не только в пространстве, но и во времени. Прежде это было лишь теорией. Но дед... он невольно проложил путь в будущее. На тысячу лет вперед. В будущее этого конкретного мира. В полсотни километров отсюда есть город. То, что от него осталось: разрушающиеся небоскребы и мосты. Там всё давным-давно мертво. Конец света. Дед нашел сведения, что на другом конце страны проводили испытания нового оружия и...

— Перестарались, — усмехнулся Калиб.

Ничего удивительного. Люди любят экспериментировать. В его родной мир магия пришла по той же причине. Разрушительная магия, погубившая множество людей в момент разрыва и превратившая сотни детей в изгоев. Повезло, что магов с каждым годом рождалось всё больше. Иначе бы такие, как он и Линда, превратились в лабораторных крыс.

— Перестарались, — согласилась Вики. — Произошел фатальный выброс в атмосферу. Люди начали болеть и умирать. Кто-то сразу, кто-то нет. Агония продлилась три месяца. А потом... потом никого не осталось. К приходу деда прошли столетия, мир давно очистился и снова стал пригодным для жизни. Пригодным для нас.

— Тогда и состоялось великое переселение, — резюмировал Калиб. — Интересно, как правительство решало, кто достоин отправиться сюда, кто достоин жить? Ведь здесь была лишь дикая природа. Невозможно переправить большое количество людей. Они бы просто не выжили.

— Зришь в корень, Калиб Дин, — похвалила Вики. — Это еще одно доказательство, что ты идеально нам подходишь.

Калиб не удержался, подарил недобрый взгляд. Он никому не давал слово, что останется тут в роли... хм... да без разницы, в какой роли.

— Дед не доверял правительству. Да и всем, кто был близок к власти. Потому скрыл открытие, — огорошила Вики. — И сам... сам...

— Стал богом? — подсказал Калиб.

А что? Так и есть. Человек, который решает судьбы миллиардов, волей-неволей превращается в некое высшее существо. И лишь история способна дать оценку его свершениям и ошибкам.

— Звучит грубо, — попеняла Вики. — Но доля истины в этом есть. Однако... Дед понимал, что правительство потащит в новый мир свои семьи, толпу толстосумов и чиновников-иждивенцев. Хотя здесь нужны те, кто способен строить и создавать, а не сидеть у других на шее. Он привлек друзей — молодых ученых в разных областях, и они вместе занялись планированием и отбором кандидатов: строителей, врачей, учителей и всех тех, кто мог защитить и прокормить население. Разумеется, все нужные специалисты переправлялись с семьями. Да, отбор был жесток. Но новому миру без надобности финансисты, риэлторы или турагенты. Зато мы выжили. Посмотри вокруг, Калиб Дин. Ты видишь город с инфраструктурой. А каких-то пятьдесят лет назад стояла горстка палаток, окруженная забором под напряжением для защиты от дикого зверья.

Калиб невольно огляделся. Дома, дороги, автомобили, пусть и немногочисленные, и много зелени. Город жил. Он дышал. Калиб физически это ощущал. И в душе он понимал, что дед Вики сделал правильный выбор. Он думал о будущем, и создал его. Будущее для сородичей и собственной семьи. Вики ведь родилась здесь — в новом доме.

— Я рад за вас всех. Правда, рад. Но если я не хочу быть частью всего этого? У меня есть свой дом. Там осталась моя жена. Я должен к ней вернуться. Я хочу этого больше всего на свете. Без нее не жизнь, а пытка.

Вики посмотрела с глубокой печалью и погладила Калиба по руке.

— Ты забыл, что я сказала о времени? Этот мир опередил твой на тысячу лет. Все, кого ты знал, давно мертвы. Включая твою жену — Линду Фолк.

Калибу почудилось, что на голове зашевелились волосы. Да, он слышал слова Вики о времени. Но не воспринял буквально. Его же они «изъяли». И Айседору. И даже мальчишку-угонщика. Значит,

путь назад есть. Значит, можно вернуться. Но упоминание о мертвой Линде резануло скальпелем хирурга. Что за бред? Линда не мертва. Нет. Им суждено прожить жизнь. До старости.

— Но ведь вы... вы...

— Забрали тебя из твоего времени? — подсказала Вики. — Стало быть, смогли туда проникнуть. Всё верно, Калиб Дин. Верно, но крайне непросто. Дело в самом времени. Мой дед продолжал путешествовать после переселения. Изучал миры. И определил несколько подходящих. Для пополнения, прости за грубое определение, людских ресурсов. Не все миры безопасны. В некоторых живут маги-хищники, стоящие над людьми. Нам они тут точно не нужны. Но забирать абы кого опасно, даже если этот человек или маг кажется, на первый взгляд, подходящим кандидатом. Люди важны для истории. Для времени. Если нарушить естественный ход, можно вызвать парадокс. Чего нам точно не хочется, так это организовать апокалипсис в еще одной вселенной. Поэтому мы забирает лишь тех, чей путь подошел к концу. Дед побывал в будущем отобранных миров. У нас есть база данных на всех их жителей за столетие — близкое к нам по развитию. Прости, Калиб Дин, но твоя смерть — данность. Назад дороги нет.

Почудилось, он падает в пропасть. Или в самую бесконечность.

Калиб понял каждое слово. Но пока не осознал смысл целиком.

— Должно же быть право выбора...

— Ты остался в здании, чтобы обезвредить бомбу, Калиб Дин. Остался, а не ушел вместе с женой. Это и был твой выбор...

Калиб шел на встречу с Маркусом Холтом, чтобы выразить протест. Высказать всё, что накопилось, и отказаться от любого предложенного сотрудничества. Лучше уж смерть, чем жизнь, которую якобы подарили, перевязав лентой. Это не жизнь. Это иллюзия. В ней нет смысла. Без Ли. Они единое целое. Неделимое.

Однако...

Дед Вики неожиданно понравился. В нем ощущалось столько жизни, мальчишеского задора и любопытства, свойственного гениальным ученым, что и не скажешь, что этому магу за восемьдесят. Ему полагается вести степенные беседы за чашечкой чая, а не скакать мячиком по лаборатории. А Маркус Холт именно скакал, не в силах и минуты устоять на месте. Говорил на ходу, рассказывая Калибу о последних разработках.

— Истинные путешественники рождаются редко, а для искусственных мы придумываем всякие штуки, чтобы не было проблем. А еще страхуемся, чтобы те, кому не следует, не отправлялись в иные миры. Так наши путешественники (я, кстати, называю их охотниками) постоянно получают препарат, чтобы при переброске на чужую территорию оставаться «стабильными». Зайцы, что вдруг воспользуются технологией перехода незаконно, столкнутся с проблемами: будут просвечивать или мерцать. А еще наши умники изобрели прибор, стирающий охотников с видео. Он не вырубает камеры, а именно не дает увидеть наших парней. Правда, пользоваться прибором постоянно нельзя, только в экстренных случаях. Быстро разряжается. А в чужих мирах зарядить невозможно.

Калиб слушал внимательно. Да, он не испытывал ни капли благодарности за собственное спасение. И всё же работа Холта вдохновляла.

— Прости, Калиб. Что-то я разболтался, — спохватился старик. — Ты ведь не о последних разработках говорить пришел. Тебя волнует собственное будущее.

— Или его отсутствие, — проворчал Калиб.

— Серьезно? — брови Холта приподнялись. — Ты предпочтешь умереть, нежели работать с нами и помогать развиваться новому миру?

Калиб молчал. Сказать такое непросто. Особенно если ты молод и полон сил. В душе он надеялся, что есть третий путь. Тот, что позволит снова быть с любимой женщиной.

— Поверь, я знаю, о чем ты думаешь, — заговорил старик проникновенно. — Что есть способ решить твою проблему. И что я не понимаю, каково тебе сейчас. Ты ошибаешься в обоих случаях. Присядь, Калиб, — он кивнул на кресла в углу — в импровизированной зоне отдыха для сотрудников лаборатории. — Поговорим.

Калиб выполнил просьбу. В конце концов, он жаждал ответов, а их обещали предоставить. Надо вести себя спокойно, не показывать гнева.

— Начнем со второго пункта, — предложил Холт, когда устроился с удобством в кресле, навалившись на правый подлокотник. — Когда мы покидали мир, я прибыл сюда не один, а с женой и сыном. Но оставил там столько небезразличных людей, что не пересчитать. Даже самых близких. Пожилых родителей, ведь мы решили брать людей до сорока пяти лет. Сестру-инвалида, ведь нам требовались здоровые и выносливые переселенцы. Лучшего друга с семьей. Он был владельцем сети заправок, а его жена домохозяйкой, не проработавшей и дня. Мы с этим парнем выросли бок о бок, ближе друга у меня не было. Но я не мог менять правила ради себя. Пришлось делать то же самое, что требовал от всех остальных — оставить стариков и иждивенцев умирать. Уйти и не оглядываться, заставив совесть не скулить. В то время у нас не было «волшебного» лекарства. Приходилось справляться с тоской своими силами.

Калиба тронул рассказ. Переселенцам пришлось несладко. Во всех смыслах. Но мир умирал. Выбора не предлагалось. Хочешь жить, играй по правилам. У него иная ситуация. Вселенная всё еще существует. По крайней мере, в его времени. И там ждет Линда.

— Вернемся к первому пункту, — Холт подмигнул, считая предыдущий вопрос закрытым. — Ничего изменить нельзя. Ты здесь. И теперь ты часть нашего нового мира. Твоего нового мира, Калиб. И прежде, чем ты начнешь возражать, — старик выставил ладонь вперед, — я расскажу тебе одну историю. Думаешь, ты первый такой приткий и готовый пойти на риск? И до тебя были неумные парни и девчонки. И будут после тебя. Но парадоксы никто не отменял. Истории плевать на наши желания. Она не прощает вмешательств.

Холт погладил бородку и нахмурил лоб, превратившийся в «гармошку».

— Случилось это лет двадцать назад. Парень, как и ты, оказался невосприимчив к препарату. Сделал вид, что смирился. Что готов к жизни без невесты. Но на самом деле он выжидал. Искал возможность сбежать, переместиться. И однажды воплотил план. Сбежал в свой мир. В свое время. Мы поймали паренька и вернули. Но он успел... Они с невестой успели зачать ребенка. Ребенка, который не должен был появиться на свет.

Калиб покачал головой. Подумаешь! Зато появилась новая жизнь.

— Надеюсь, вы не убили младенца в утробе матери?

— Нет. А зря.

Калиб посмотрел на старика с ненавистью. Да, он многое повидал. Но превращаться в чудовище... Нет, рассуждения о детоубийстве ни в какие ворота не лезли.

— Не осуждай, пока не дослушаешь, — попросил Холт. — У меня было досье на невесту. Ей полагалось смириться с потерей и выйти замуж, родить троих детей. Одна из дочерей бы стала гениальным хирургом, опередившим время. Но она не появилась на свет. Родился другой ребенок. Мальчик. Он вырос, сделал блестящую карьеру, пробился к власти. И в итоге... в итоге он развязал кровопролитную войну, унесшую жизни десятков тысяч человек. И это не всё. Случился парадокс. Ведь история слишком сильно изменилась. Последствием стали разрывы, как в твоём мире. Только гораздо глобальнее. Хлынули такие потоки магии, что уничтожили треть населения мира.

Калиб молчал. Потрясенный. Неужели, такое возможно? Из-за одного единственного человека? Но ведь он и Линда... Линда, она... она...

— Я покажу тебе документы и фотографии, — пообещал Холт. — Сам считаешь подробности, чтобы прочувствовать, что случается, когда «мертвецы» возвращаются назад. А пока, — он взял с кофейного столика папку, — ознакомься с этим.

— Что там? — спросил Калиб, не испытывая желания ее открывать. — Очередные страшилки?

— Досье твоей жены. Ее будущее без тебя.

По телу прошел ток. Руки задрожали. Еще минуту назад Калиб мог поклясться, что Линда никогда никого не полюбит, кроме него. Они целое, которое нереально разделить. Но теперь... Кажется, он получил доказательство обратного.

— Открой, — приказал Холт. Именно приказал. — Пора проститься с иллюзиями.

Калиб подчинился. Хотя и не желал знать, что в той папке.

Начал читать, и строчки поплыли перед глазами.

Повторно вышла замуж... Трое детей, семеро внуков... Умерла в возрасте восьмидесяти девяти лет, на месяц пережив супруга...

Калиб закрыл глаза.

Линда в шутку мечтала о таком. Прожить вместе до девятого десятка и лечь в могилу рядом. Что ж, мечта сбылась. Линда прожила жизнь с мужем. Только с другим мужем...

Глава 17. Землетрясение

Пьер Эверет. Наши дни.

— Хватит тратить время на поиски Фолк. Она не хочет, чтобы ее нашли. Сама объявится, когда надоест играть в глупые игры.

Пьер с трудом удержался, чтобы не врезать Доновану с разворота. Причем, без магии. Представил в красках, как шеф летит и врежется в стену, но проговорил спокойно:

— Я не верю, что она уехала сама. Слишком внезапно. Да и не на метле же Ли улетела. Отъезд не зафиксировала ни одна камера. Как и последующее «путешествие». Что-то не так. Я знаю. В Охране обязаны расследовать исчезновение сотрудника, пусть даже отстраненного.

Язык чесался добавить, что Донован ничего не делает только потому, что спал с Линдой, а потом поссорился. Но Пьер не смел произносить этого вслух. Не хватало, чтобы его отправили в неоплачиваемый отпуск. Не время лишаться доступа к ресурсам конторы. Потому он просто напомнил боссу, что тот не должен игнорировать пропажу подчиненной. И это сработало. Донован скривился, но вынужденно согласился. А как иначе? Если с Линдой случилась беда, и выяснится, что он палец о палец не ударил, мало не покажется. И неважно, сколько у него родни среди руководства.

— Ладно. Занимайся поисками напарницы. Но если выяснится, что она издевается, а ты впустую потратил время, прогоню в шею обоих. И, кстати, сначала придется выполнить другое задание. Начальство решило перевезти Алису Дрейк.

— Куда? — удивился Пьер.

Разве не безопаснее для нее и окружающих оставить всё, как есть?

— В спецшколу.

— Что-о-о?

Пьер чуть мимо стула не сел. Он ослышался, или кто-то сошел с ума?

Отправлять прищельца, пусть и, на первый взгляд, лояльного, к детям?!

— Это шутка? — спросил он зловещим шепотом. — Она сумела справиться с Пауло в одиночку. Криком! Охране понадобился же целый полк бойцов, чтобы взять мерзавца. Может, они и его в спецшколу отправят. Посадят с Дрейк за одну парту.

— Не ерничай, Эверет, — посоветовал Донован. — Мне тоже это не нравится. Но решение приняли на самом верху. Они надеются использовать способности девчонки. А она извелась в одиночестве. Просилась на волю. Ей решили уступить.

— Но...

— Хватит! — Донован выставил ладони вперед. — Тебе не нужно меня убеждать. Здесь я с тобой согласен. Безумная затея. Она прищелец. И заведомо опасна. Потому и отправляю тебя с ней, чтобы приглядел. Хотя бы пару недель и...

— Недель?! А как же Линда?!

Донован едва не рычал.

— Вороньи боги! В спецшколе у тебя будет доступ к базе Охраны. Ищи следы напарницы, прошерсти весь Беркут или другие города. Найдешь что-то конкретное, подключу других сотрудников. Но главное задача — присматривать за Дрейк. Тебе она доверяет. Лучше никто не справится. Разве что Фолк. Но она... хм... в бегах. Да-да, она считается сделавшей ноги, пока ты не представишь доказательства обратного. Всё ясно?

Пьер кивнул, постаравшись не скрежетать зубами. Он жаждал найти Линду. Для него она на первом месте. Но в словах Донована есть резон. Пьер работал с Алисой, добился какого-никакого доверия. К тому же, он сам застолбил ее дело. Никто не заставлял. Значит, в ответе за всё, что та натворит.

— Тебе всё это не нравится, да?

Алиса посмотрела пристально, ища признаки лжи на лице Пьера.

— Не нравится, — не стал отрицать тот. — Ты понятия не имеешь, в чем заключаются твои способности и сколько бед способны принести. И, главное, ты их не контролируешь. А тебя отправляют к детям. Да, они тоже ведьмы и ведьмаки. Способны ответить и защититься. Но ты... ты... Вороньи боги! Не факт, что получится... хм...

— Обезвредить меня? — подсказала Алиса.

— Да. Прости за прямоту. Но ты не готова отправиться на волю.

Алиса горько усмехнулась.

— На волю? Кто говорит о воле, Пьер? Та же тюрьма. Только с прогулками. Меня закроют в отдельном блоке. Никаких контактов с другими учениками. Только с педагогами. Мне предстоят теоретические курсы с ними и практика с бойцами Охраны. Тебе не рассказали подробности моего перевода?

Пьер отрицательно покачал головой и невольно покосился на бойца, что сидел рядом с ними в бронированной машине с затемненными стеклами. Она катилась по городу к одной из спецшкол. Стеклам полагалось скрыть от Алисы направление движения. Для подстраховки. Местонахождение особых школ хранились в секрете. Их скрывала магия. Люди видели другие строения: заброшенные заводы, закрытые магазины, захудалые офисные здания, а иногда и вовсе пустыри. Так повелось с самого начала, чтобы обезопасить необычных детей от недоброжелателей.

— Но ты всё равно недоволен, — констатировала Алиса разочарованно. — Я была о тебе лучше мнения.

Пьер чуть не взорвался. Линда пропала, у него фактически мертвая любовница с ребенком в животе, которого придется растить одному, а Алиса пытается давить на жалость! Он всё понимает, правда. Но когда речь идет о безопасности многих людей, особенно детей, думаешь о благе большинства, а не одной ведьмы. Подумаешь, другой блок! Вдруг Алиса способна сложить, как карточный домик все здания спецшколы?

— Я уже высказал свою пози....

Пьер не договорил. Не успел.

Почудилось, подпрыгнула сама земля. Машина резко рванула в сторону, с визгом затормозила и... завалилась набок. Спасибо инстинкты не подвели. Пьер успел защитить всех, кто находился внутри: себя с Алисой, двух бойцов и водителя. Никто не получил и царапины. Отделались легким испугом.

— Это не я, — пробормотала Алиса нервно.

Пьер приготовился высказать сомнения, когда земля содрогнулась еще раз. И еще. Сильнее прежнего. Да так, что машина, лежащая на боку, подпрыгнула.

— Какого лешего происходит? — возмутился боец и попытался открыть дверь, но ту из-за деформации заклинило.

Пьер сжал зубы, готовясь к любой обороне, которая потребуется. Проклятье! Как же сейчас нужна Ли! Из них никто не умеет снимать «картинку», а из-за стекол они понятия не имеют, что творится снаружи. Не Пауло же напал, в самом деле. Он под арестом. Или есть другие пришельцы, жаждущие заполучить Алису Дрейк?

— Осторожнее, — предостерег Пьер бойца, видя, что тот приготовился вышибить дверь пасом. — Мы не знаем, что нас там ждет.

В доказательство раздался новый толчок и жуткий грохот, будто обрушилось здание. И тут же в дверь постучали.

— Это я — Эндрю! Водитель! Выбирайтесь скорее! Тут землетрясение!

Бойцы изумленно переглянулись. Пьер растерянно потер лоб.

Землетрясение? В Беркуте? Здесь никогда не наблюдалось сейсмической активности.

Водитель не ошибся. И не солгал. Картина предстала впечатляющая и жуткая. По ближайшему зданию снизу вверх шла трещина, столбы упали, многие машины лежали перевернутые. На дороге образовался провал, в который улетел автомобиль с бойцами, что их сопровождал. Но ужаснее всего

выглядел мост, тянувшийся над рекой. Обрушились два пролета, а оставшиеся конструкции шатались. Того гляди рухнут вместе с людьми, которым не посчастливилось там оказаться, и их транспортными средствами. Внизу вода, но падение с высоты сорока метров — это верная смерть.

Пьер в первый миг застыл, не понимая, что делать. Стоял посреди хаоса, почти оглохший от криков и призывов на помощь. Слишком много народа в ней нуждались. Первостепенны люди на мосту. Но подкрепление прибудет не скоро. Да и прибудет ли? Наверняка, это не единственные разрушения в городе. А трое ведьмаков Охраны тут, как муравьи против танка. Но Пьер понимал, что бездействовать нельзя. Нужно делать хоть что-то, помогать тем, кому смогут. Проклятье! Угораздило же начальство организовать перевозку Алисы Дрейк! Ей здесь точно не место.

Она как раз выбиралась из автомобиля — бледная, растерянная. Пьер принял решение за секунду. Бросился к Алисе и резким движением усадил на асфальт.

— Не смей сдвигаться с места! — приказал, приковывая ее к перевернутому авто магическими цепями.

Алиса посмотрела с осуждением, но промолчала. Не время пререкаться.

А Пьер уже забыл о ней, крикнул бойцов. Один завис над провалом, куда упал другой автомобиль Охраны. Второй стоял посреди погрома и водил руками по воздуху, что-то проверяя. Пьер не понял, что именно. У каждого сотрудника конторы свои способности, хотя бойцы — это преимущественно громилы. За редким исключением.

— Никто из парней не выжил, — отчитался первый, имея в виду провалившихся бойцов.

Пьер мрачно кивнул. Другого он не ожидал. Ведьмовская интуиция подсказала.

— Нужно уводить людей в соседний квартал, командир, — объявил второй парень. — Там безопасно. Нет разрушений. Я «проверил».

— Займитесь этим, — велел Пьер, даже не заметив, что его называли командиром.

По статусу он был выше остальных, но не считался их начальником. Однако бойцы лишь действовали, выполняя чужие приказы. А сотрудники, вроде Пьера, занимались расследованиями и сами принимали решения.

Бойцы рванули помогать людям выбираться из пострадавших машин и магией расчищать путь в соседний квартал, чтобы те поскорее убралась в безопасное место. Пьер занялся мостом, хотя и понимал, что тот долго не продержится, а он не всесилен. Но нужно удержать махину, сколько возможно, чтобы как можно больше людей спастись. Треклятый мост шатался всё сильнее. Ситуацию усложняли повреждения дорожного полотна с обеих сторон от разлома и преграждающие путь машины. Десятки машин! Времени на спасение осталось мало, а мост длинный.

Пьер это понимал. Но разве у него был выбор?

Он собрал всю магию, что разливалась по телу. Создал мощнейшее оружие, которым бы запросто сравнял с землей пару зданий, а то и больше. Но сегодня эта сила не была оружием. Она служила для защиты. В прямом смысле удерживала мост, не давая ему обрушиться, продляла его существование ради спасения жизней. Пьер понятия не имел, насколько хватит ведьмовского запала. Старался не думать. Просто отключился от всего на свете. Почти от всего.

На память пришло обучение в спецшколе. Особенных детей учили концентрироваться, не обращая внимания на внешние раздражители. А в помощь советовали призывать воспоминания о моментах серьезных достижений и успехов. В таких случаях Пьер обычно думал о том, как разбросал магией мальчишек, которые его раньше лупили, как самого низкорослого из сверстников. Или вспоминал, как в спецшколе его называли самым перспективным ведьмаком среди новобранцев.

Сегодня подобное бы не сработало. Это мальчишеские радости. Для удержания многотонной махины требовалось нечто гораздо серьезнее. Но в голову, как назло, не приходило ничего путного. У Пьера неплохая жизнь, были и взлеты, и локальные успехи. Но всё это слишком мелко. Если только... только... Мысль пришла вспышкой молнии, что беспощадно разрезает черное небо, на миг освещая всё вокруг.

У него есть достижение. Точнее, будет. В будущем.

Дочь. Сильная, уверенная в себе ведьма.

И сразу стало легче. Открылось второе дыхание. Энергия будто полилась по венам вместе с кровью — к ладоням, что Пьер выставил вперед.

Он видел, как люди, похожие снизу на букашек, бегут по мосту — к «твердой земле». К спасению. Он держался ради них. Ради семей, к которым те сегодня вернутся живыми. Хотя и понимал, что силы безграничны. Пройдут считанные минуты, и он сломается, а мост... мост... Нет, Пьер не желал представлять, как ЭТО случится. Он всё смотрел и смотрел на бегущих людей. Кто-то успел оказаться в безопасности благодаря его усилиям. Но другие находились еще далеко. Слишком далеко. А были еще и раненные. Те, кто не сумел выбраться из покореженных авто...

— Проклятье! — простонал Пьер.

Силы иссякли внезапно. Будто перекрыли кран.

Руки онемели, и он с рычанием повалился на колени, боясь, что жуткая картина будет преследовать всю жизнь: наяву и в ночных кошмарах. Пьер почти увидел это: как пролеты моста рассыпаются и летят в воду с высоты. Вместе с машинами. С людьми...

Но ничего не случилось. Поврежденный мост остался на месте, а люди продолжали бежать. Бежать, чтобы выжить.

— Что за...

Пьер обернулся и замер.

Позади стояла Алиса Дрейк, держа руки ладонями вверх, как недавно сам Пьер. Теперь она держала мост, не давая ему обрушиться в реку. От девушки исходило серебристое свечение. Или лучше сказать — пепельное. Алиса напоминало божество. Могущественное божество. Пьер физически ощутил ее силу. Та растекалась во все стороны сразу. К мосту, не только удерживая его, но и укрепляя шатающиеся конструкции. К зданию, латая трещину. К людям, придавая им сил и веры, что кошмар закончится, и всё обязательно наладится...

Пьер наблюдал за Алисой, стоя на коленях. Казалось, она не прикладывает усилий, словно удержание моста ей ничего не стоит. Ну и мощь! Мощь, способная и спасти, и уничтожить. А, впрочем, Пьер не ощущал угрозы. Больше не ощущал. Осознал вдруг, что сила Алисы не зло. Да и сама она не из тех, кто причиняет другим вред. Если у нее и есть «хищная магия», Алиса — не такая, как Пауло. Он бы точно не стал никого спасать. Сумел освободиться и сбежал бы, не оглянувшись.

Но вот над мостом закружились вертолеты Охраны. Бойцы спускались сверху по веревочным лестницам, чтобы эвакуировать тех, кто не смог выбраться сам. В соседнем квартале послышался вой множества сирен. Пожарные машины и «скорые» не могли подобраться ближе из-за провалов и брошенных авто, но Пьер знал, что пройдут считанные минуты и сотрудники спецслужб прибегут сами.

— Сколько еще ты сможешь удерживать мост? — спросил он, поднимаясь

Ноги слушались с трудом. Но всё же слушались.

— Не знаю, — отозвалась Алиса спокойно. — Пока мне не тяжело.

Пьер с трудом подавил смехок. Прозвучало, правда, забавно. Хрупкая девушка. Многотонный мост. Но ей не тяжело. Ни капельки...

— Ты молодец, — похвалил Пьер.

— Спасибо, — отозвалась Алиса смущенно и быстро отвернулась, чтобы он не заметил, как покраснели щеки.

— Как себя чувствуешь? — спросил Пьер.

Они с Алисой сидели на капоте машины и смотрели на реку, которая поглотила два пролета моста, но не дождалась остальных. Чья это была машина? Да какая разница. Ее задняя часть превратилась в металлолом, так что хозяин вряд ли предъявил бы претензии из-за использования капота не по назначению.

— Как чувствую? — протянула Алиса и задумалась. — Хм... Цельной. Будто раньше это была не я, а лишь фрагменты меня, а теперь всё встало на места.

Прошло три часа с момента толчков. Раненных успели доставить в больницы. Теперь на месте трагедии работали другие спецы. Одни извлекали тела погибших, чтобы от править в морг для

опознания. Другие исследовали конструкции моста и пострадавшего здания. Третьи пытались определить, нет ли риска нового землетрясения. Оказалось, в городе было три основных точки, где произошли ощутимые разрушения. Однако основательно тряхануло именно здесь, где не повезло оказаться Пьеру с Алисой. Или, наоборот, повезло. Ведь если бы не перевозка девушки-пришельца, жертв было бы куда больше. Точное их число еще не подсчитали. Но уже было ясно, что речь идет о десятках, а не сотнях.

Вот и сейчас руководитель работ — замначальника Охраны по фамилии Теннелл — попросил Алису остаться. И Пьера заодно. Мол, вдруг понадобится что-то «поднять» или «подержать». Та не возражала. Место трагедии — не лучший вариант для прогулки на свежем воздухе. Но Алисе понравилось чувствовать себя полезной. И нужной. Это вселяло надежду, что жизнь наладится.

— Интересно, что послужило причиной землетрясения? — проговорила она задумчиво. — Неужели, магия?

— Скорее всего, — бросил Пьер и вытер лоб рукавом. — Беркут расположен в безопасной зоне. Лишь бы это не оказался «симптом» новых разломов. Или...

— Это не устроили неучтенные пришельцы, — подсказала Алиса.

— Не обижайся, — попросил Пьер. — Но если кто-то играет чужими судьбами, его необходимо остановить. Любыми способами.

— Я понимаю, — ответила та с толикой грусти. — Хорошо, что хотя бы Пауло взаперти. Он бы запросто устроил такое и... и... Ох! В том здании ребенок!

Алиса вскочила, а Пьер недоуменно посмотрел сначала на нее, потом на здание, по которому еще недавно шла трещина. Но никакого ребенка не заметил, хотя Алиса упорно глядела на верхние этажи и нервно переминалась с ноги на ногу.

— Где? Я никого не вижу.

— Я тоже. Но чувствую. Там девочка. И она зовет на помощь.

Пьер предпочел верить Алисе. У нее особенная сила.

— Шеф, — он бросился к Теннеллу. — Нужно еще раз проверить наверху. Похоже, там остался ребёнок.

Но тот покачал головой.

— Парни всех эвакуировали. И проверили каждую квартиру. Магией. Там никого, Эверет. Твоя девчонка ошибается. Видно, перетрудилась сегодня.

Пьер нехотя кивнул. Если проверяли сотрудники Охраны, значит, внутри точно пусто. Это дело не доверили бы абы кому. Работали лучшие спецы.

— Но я ее слышу, — прошептала Алиса, когда Теннелл отошел. — Девочку.

Пьер мысленно выругался. И как тут быть? Алиса точно не врет. На лице застыло отчаянье. Она верит, что ребенок нуждается в помощи, а все вокруг отмахиваются. Готова сама кинуться внутрь на поиски. И плевать на последствия. Хотя какие последствия? Здание, как посчитали эксперты, вполне устойчиво. Разве что начальство взбесится. Но если там, правда, осталась девочка, собак спускать не станут. Хотя и не похвалят за героизм. Сделают вид, что ничего не было.

— Ладно, — смирился Пьер. — Идем.

— Спасибо, — прошептала Алиса, а в глазах отразилось восхищение.

Лифты отключили, и подниматься на верхние этажи пришлось своим ходом, Пьер снова пожалел об отсутствии напарницы. Она легко бы определила, права Алиса или нет. Сняла бы отпечаток и нашла ребенка, если тот, конечно, не существовал в воображении бледной от волнения спутницы.

— Сюда, — Алиса завернула на пятнадцатый этаж. — Мы близко.

Как ни странно, она не ошиблась. В ближайшей же квартире с открытой настежь дверью в коридоре сидела смуглая кудрявая девочка лет пяти. Она смотрела перед собой и повторяла под нос: «Хочу домой. К маме».

— Откуда ты взялась, малышка? — Пьер первый шагнул к ребенку.

А в следующий миг услышал за спиной звук падающего тела. Овернулся и... не успел применить

магию, как сам, будто придавленный прессом, рухнул на ковер. Нет, он не потерял сознание. Но не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Только смотреть. На светловолосую женщину в длинном темно-зеленом платье.

Пьер узнал ее. По слепку, что передавала напарница.

Вики Холт! Ведьма снов!

— Извини за грубость, Пьер Эверет, — проговорила она, подходя ближе мимо лежащей на ковре без чувств Алисы Дрейк. — Но я хотела поговорить наедине. Тем более, без пришедшей ведьмы. Нам ни к чему, чтобы она натворила глупостей.

— Это ты устроила землетрясение?! — прорычал Пьер, глядя на Вики с ненавистью.

— Разумеется, нет. Этого вообще не должно было случиться. Скажи спасибо напарнике. И ее супругу. Сегодняшняя трагедия целиком и полностью их вина, — Вики обошла Пьера и погладила по голове девочку. — Спасибо, Трина. Ты можешь возвращаться к маме.

Она что-то сделала. Пьер не понял, что именно. Лишь услышал щелчок. А девочка исчезла. Будто и не сидела тут никогда вовсе.

— Где она? — спросил он яростно.

— Вернулась домой. Только и всего.

— Но...

— Замолчи, Пьер Эверет! — приказала Вики. — У нас мало времени. Мне нужны Линда Фолк и Калиб Дин. И поскорее. Пока весь город или весь ваш мир не канул в лету. И ты сможешь найти напарницу.

— Я понятия не имею...

— Знаю. Но найти Линду с твоей помощью возможно. Вы напарники. И связаны. Крепко. Я сделаю так, что в ближайшие дни ты пробьешься в ее сон. Меня она не пускает. Убеди Линду вернуться. На ее совести десятки погибших. Будет еще больше, если она не одумается и не перестанет ставить собственное счастье выше всего остального.

Вики положила ладони Пьеру на голову, и он ощутил приятное тепло. За секунду прежде, чем всё померкло...

Глава 18. Мне очень жаль

Линда. Наши дни.

— Сливки закончились, — констатировала Линда за завтраком.

Нет, она не намекала, что пора пополнить запасы. Понимала, что выходить наружу опасно. Хотя не отказалась бы от прогулки. Пусть даже в продуктовый магазин. Сидение в бункере за три недели надоело до жути. Говорят, с милым рай и в шалаше. Но это неправда. Да, дней десять Линда наслаждалась обществом Калиба. Они подолгу не вылезали из постели. Или устраивали «пикники» на ковре в гостиной. А еще ужины при свечах и танцы под романтическую музыку. Но потом стало не хватать свежего воздуха и простора. И солнца!

— Есть сгущенка, — отозвался Калиб. — Можно добавлять в кофе.

— Можно, — протянула Линда, намазывая повидло на печенку.

Вот интересно, сколько еще пройдет времени прежде, чем она взорвется?

А она взорвется. Это неизбежность.

Разумеется, Линда всё понимала. Рассказ Калиба потряс до глубины души. Судьба — истинная стерва, если решила разлучить их молодыми. Убить их молодыми. Обоих.

Оказалось, Маркус Холт солгал. Старик умер пять месяцев назад, но о его лжи Калиб узнал недавно. Один из аналитиков — близкий друг в новом мире — передал досье жены. Настоящее досье, а не ту фальшивку, что вручил Холт после прибытия. И Калиб — Калиб, который, скрепя сердце, смирился с положением дел, сразу наплевал на всё: на обязанности, коллег, собственную безопасность и даже парадоксы. Рванул к жене, чтобы увезти ее как можно дальше. А как еще он мог поступить, если выяснилось, что ни до каких восьмидесяти девяти лет Линда не доживет, а умрет в ближайшие недели. И нет, это не будущее изменилось. Это мерзавец Холт создал вымышленное досье, чтобы убедить Калиба отречься от прошлого. Отречься и работать в новом мире.

— Даже обидно немного, — усмехнулась Линда, когда узнала об этом. — Твой Холт мог изъять и меня за секунду до смерти. Но не стал этого делать. Посчитал недостойной?

Калиб пожал плечами.

— Возможно, не терял надежду свести нас с Вики.

— С Вики? — переспросила Линда ледяным тоном.

Значит, не зря она с первого взгляда невзлюбила ведьму снов.

— Это безумная идея старика, — заверил Калиб. — Хотя он прекрасно знал, что мы неинтересны друг другу. В этом смысле. У Вики не первый год роман с другим. Он женат. Так что там всё сложно. Но дед надеялся, что она обратит светлый взор на меня.

— Ну-ну, — протянула Линда, не зная, что еще на это сказать и предпочла не продолжать разговор. Раз Калиб говорит, что Вики ему неинтересна, значит, так и есть. Ни к чему показывать ревность. Особенно, если реальной причины нет.

О чем Калиб умолчал, так это о том, как Линде полагалось умереть. Она спрашивала пару раз, но тот мотал головой. А потом признался, что не хочет рассказывать, ибо, если произнести это вслух, всё станет реальнее.

— Глупость, конечно, — Калиб развел руками. — Но у всех свои тараканы.

Линда согласилась с ним. Пусть остается тайной. Тем более, день, в который ей предстояло умереть, уже прошел. Канул в небытие, и лешие с ним.

— Но что дальше? — спросила Линда тогда. — Мы же не можем вечно прятаться здесь.

— Нам нельзя оказывать серьезного влияния на историю. Ни тебе, ни мне.

Это Линда понимала. Раз они оба «мертвы», любое действие, встреча, разговор способны привести к последствиям. Может, и не к кровопролитной войне, но к переменам, которым не полагалось случиться. А любые перемены — это круги на воде, которые расплываются всё дальше и дальше...

— Но прятаться здесь до старости тоже не вариант, — Линда посмотрела Калибу в глаза и увидела в

них печаль.

Муж понимал, что ей тяжело взаперти.

— Не вариант. Я что-нибудь придумаю, обещаю...

Но дни летели, и пока они двое делали вид, что всё в порядке. Так и было, в общем и целом. Если не считать желания взять в руки биты и разнести всё вокруг, что время от времени накатывало на Линду. Она расспрашивала мужа о работе, об устройстве другого мира. Поначалу Калиб отвечал неохотно. Но поняв, что Линду это отвлекает от грустных дум, разоткровенничался. Рассказал, что работал «охотником», находил подходящих переселенцев. Изымал их перед смертью.

— Я искал талантливых одиночек, тех, у кого не останется ни жен, ни детей. Забирал их перед смертью и переносил в новый дом. Работал в основном в нашем мире. Так привычнее. Во многих городах, кроме Беркута и столице, в которой вырос. Чтобы случайно не пересечься ни с кем из знакомых.

— Как предусмотрительно, — протянула Линда язвительно, но заметив, как помрачнел муж, извинилась и спросила: — Не понимаю, зачем понадобились переселенцы из других миров? Маркус Холт и компания могли использовать людей родного мира.

Калиб тяжело вздохнул.

— В том-то и дело, что не могли. Оказалось, климат нового мира им не слишком подходит. Кое-какие вещества в воздухе — безобидные, на первый взгляд, серьезно сказывались на здоровье. Разве что Маркус от них не страдал. Но он путешественник. Он изначально был генетически сильнее остальных. Новое же поколение рождалось приспособленным к местному воздуху и жило себе преспокойно. Как Вики.

— Значит, Маркус решил поэкспериментировать и посмотреть, как на вещества реагируют переселенцы из других миров? — усмехнулась Линда. — Как мило!

— Верно. И, оказалось, реагируют отлично. Особенно жители нашего мира. Потому он и превратился в основного «поставщика» переселенцев.

Линда закатила глаза. Она не понимала до конца, как относится к затее Маркуса Холта. С одной стороны, он продлевал людям жизнь, забирая их в новый дом. С другой, было во всём этом нечто противоестественное. Звучало странно, учитывая, что им с Калибом обоими полагалось лежать в могилах. И всё же, всё же...

— Не понимаю одного, — Линда хмуро посмотрела на мужа. — Откуда останки? В том здании нашли фрагменты тел. Твоего и Айседоры. И мальчишки-угонщика. И, кстати, я читала дела Ллойда и Гарольда. Обоих опознали и похоронили.

— Верно. Это достижения генетиков нового мира, — Калиб сделал большие глаза. — Они научились выращивать тела, полностью идентичные оригинальным. Это именно тела. В них нет и искры жизни. Они умирают, едва покидают инкубаторы. Но для инсценировки смертей подходят превосходно.

Линда потеряла переносицу. Калиб так спокойно об этом говорил. Но он и не такое повидал за последние четыре года. Ей же еще привыкать и привыкать к переменам....

Линда долго не могла уснуть, хоть это было странно. Они с Калибом занимались любовью до изнеможения. Сил не осталось ни на что, пошевелиться и то невозможно. В таком состоянии спать — милое дело. Усталость-то приятная. Еще какая приятная! Но глаза оставались открытыми и смотрели в потолок. Будто что-то мешало поддаться объятиям сна. Сдерживало...

Неужели Вики Холт снова пытается пробиться? А разум защищается?

Линда не ошиблась. Почти...

..Посреди развалин стоял Пьер. Он смотрел в небо, будто вопрошал, почему оно допустило подобное зверство. Линда не сомневалась, что раньше здесь высился Беркут. Узнала кусок статуи птицы, что украшала центр города. А теперь ничего не осталось: ни зданий, ни мостов, ни жителей. Только обломки бетона и... осколки непрожитых жизней.

— Ты мне снишься, Ли? — спросил Пьер. — В смысле, по-настоящему? Вики Холт сказала, что мы встретимся. Во сне...

Линде почудилось, что волосы на затылке встали дыбом. Ведьма снов подослала собственного же напарника?!

— Ты на ее стороне?! Да как ты смеешь?!

— Не кричи, Ли, — попросил Пьер мягко. — Я плохо понимаю, что у вас происходит. С Калибом и Вики. Но...

— Тогда зачем вмешиваешься?!

Накрыла волна неприязни. Калиб вернулся, чтобы спасти ее, вырвать из лап смерти. Они вынуждены прятаться, сидеть в треклятом бункере. А Пьер... Пьер...

Хотелось ударить в него. Магией. Но толку-то? Во сне ни один пас не сработает. Можно, конечно, разорвать сновидение, и оставить напарничка киснуть тут. Но это подло.

— В Беркуте проблемы, Ли. Серьезные. Было землетрясение.

— Что-о-о? Так это не просто декорации?

На лбу выступили капельки пота. Ледяного пота.

— Да. То есть, нет. Пока всё не настолько плохо. Разрушения минимальны, около шестидесяти погибших. Но это только начало. Под землей неспокойно. Никто ничего не может понять. Но Вики Холт... Она являлась ко мне. Сказала, что... что... дело в тебе и Калибе. Что всё происходит по вашей вине. Вики не объяснила. Я лишь передаю ее слова. Но если хоть часть из них правда, ты должна остановиться, Ли. Вы оба должны.

Линда молчала, не глядя на бледного Пьера. Старалась не замечать и развалин. Нечего треклятому сну давить на совесть. Потому что это бред! Настоящий бред! Они с Калибом сидят в бункере и никак не могли повлиять на сейсмическую активность в Беркуте. Наверняка, Вики ошибается, и дело в Ллоиде, который всё ещё разгуливает на свободе. Или же ведьма снов лжет, чтобы выманить беглецов из убежища.

— Ли... — позвал Пьер.

Но она подняла руку, призывая напарника к тишине.

— Я тебя слышала. А теперь уходи.

— Но...

Линда не позволила напарнику договорить. Щелкнула пальцами, обрывая его сон. А потом хмуро огляделась, изучая всё, что осталось (точнее, останется) от родного города, и покинула сновидение сама...

— Скажи, что это происки Вики! — взмолилась Линда.

Они с Калибом сидели в гостиной на диване. Муж хмурился, о чем-то раздумывая, но не озвучивал мысли. Линда пила ромашковый чай и жаждала ответов. Хотя отчаянно боялась того, что может услышать.

— Для начала нужно проверить информацию, — проговорил, наконец, Калиб. — Я подключусь к сети. Здесь отличная защита. Плюс я добавлю кое-что из изобретений другого мира, чтобы нас не отследили. Может, и не было никакого землетрясения. И Пьер ненастоящий.

— Он настоящий. Я его чувствовала, Калиб. Это точно Пьер. И он напуган, хотя и старался не показывать. А нашего Пьера напугать непросто. Сам знаешь.

— Неудивительно. Когда городу грозит уничтожение, и смельчаки занервничают, — Калиб небрежным движением взлохматил себе волосы.

— А если информация подтвердится? — спросила Линда прямо. — Сдадимся Холт?

— Не уверен, что стоит. Даже если землетрясение реально, нет гарантии, что мы имеем к нему отношение.

— О чем и речь! — вскричала Линда. Поставила чашку на столик и придвинулась к мужу. — Мы же торчим здесь и не вмешиваемся ни во что. Ведь так?

— Так, — подтвердил Калиб и притянул жену к себе.

Увы, Линда не услышала в его голосе уверенность. Но всё же постаралась поверить короткому слову. Положила голову мужу на грудь. Как же тепло и хорошо! А она еще смела жаловаться и злиться из-за бункера. Они вместе. И это главное. Сама мысль, что Калиб снова исчезнет, резала не хуже сотни ножей.

Нет! Линда этого не допустит. Никогда! Не поведется на инсинуации Вики Холт!

Стоило подумать об этом, как лампы мигнули несколько раз подряд. И погасли, погрузив гостиную в кромешную и зловещую тьму.

— Что за черт? — спросила Линда сердито.

Вороньи боги! Как предзнаменование!

Но всё оказалось ещё хуже.

— Давно не виделись, голубки...

Свет снова зажегся, и с губ Линды сорвалось нечто похожее на звериный рык.

Посреди комнаты стояла Вики Холт собственной персоной. Да не одна. А в компании полдюжины громил.

— Не смей! — Калиб вскочил с дивана, закрывая собой Линду.

Но Вики сделала вид, что не услышала. Нажала кнопку на устройстве, вроде того, что использовал Калиб при побеге, и он рухнул на ковер без чувств.

— Тебе пора домой, Линда Фолк. В Беркут.

Но Линда не слышала. Она кинулась к мужу. Ударила его по щекам, пытаясь привести в чувство. Но Калиб не реагировал.

— Это не поможет, ночная ведьма. Он теперь не скоро очнется.

Линда даже не взглянула на Вики. Не хотела, чтобы та увидела, как глаза наполняются предательскими слезами. Распласталась на Калибе, обняв его крепко-крепко, хотя и понимала, что бессильна повлиять хоть на что-то. И дело даже не в громилках. Она сильная ведьма. Возможно, и справилась бы. При других обстоятельствах. Но бессмысленно сражаться, если у этих иномирцев есть технологии, с легкостью вырубавших ведьм и ведьмаков, будто заводных кукол.

— Тебе помог мой напарник, верно? — спросила хрипло.

— Да. Вы связаны. И эта связь позволила определить ваше с Калибом убежище. Умно придумано.

— Да пошла ты со своим одобрением!

— Мне жаль, Линда Фолк. Правда, жаль, что всё так складывается.

— Тогда не отнимай нас друг у друга.

— Не получится.

— Почему? Ты же можешь забрать меня с собой. Тут я всё равно мертва. Ведь так?

— Так, — согласилась Вики печально. — Но всё сложнее, чем ты думаешь. У тебя своя судьба. Отдельная от судьбы Калиба.

— Что ты сделаешь? Убьешь меня?

Линда, наконец, посмотрела на Вики. Пусть видит, что она не боится.

— Нет. Возвращайся в Беркут. Судьба сама тебя настигнет. Иного не дано, ночная ведьма.

Раздался еще один щелчок пульта, и Линда повалилась на ковер, обнимая пустоту. Исчез и Калиб, и Вики Холт, и громилы, будто никого из них никогда и не было в гостинной...

Прошло два дня прежде, чем Линда покинула бункер. Всё не хватало мужества подняться на поверхность и встретиться лицом к лицу с обещанной судьбой, в чем бы та ни заключалась. Линда бродила из комнаты в комнату, шатаясь, как пьяная, или валялась в кровати, надеясь уснуть, а затем проснуться от кошмара и узнать, что Калиб никуда не исчезал. Но она открывала глаза лишь,

чтобы обнаружить, что мужа больше нет рядом. Его забрали. На этот раз навсегда.

А когда проходила апатия, накатывала злость. На всех сразу. На Пьера, который помог Вики. На Калиба, посмеявшегося вернуться. Потерять его один раз было невыносимо. Но потерять дважды... Такое не каждый выдержит. Злилась Линда и на Вики Холт. Стерву Вики, которая прикрылась землетрясением, чтобы забрать Калиба назад. Можно подумать, он будет работать на нее, как прежде. Он не простит. Ни за что. И, наверняка, наделает глупостей. Как Гарольд и Ллойд.

Кстати, об этой парочке. Линда ненавидела и их. А еще себя. За никчемность. Ведь двух мужиков с неустойчивой, как показала практика, психикой изъяли перед смертью, чтобы подарить второй шанс. Холты посчитали достойным даже мальчишку-угонщика! Но не Линду! Опытную ведьму Охраны! Ее оставили умирать. Не захотели забрать в новый мир даже ради спокойствия Калиба.

Вот как с таким смириться? Как принять?

Понятно, что Гарольд врач, а любитель рассекать на байке Ллойд — архитектор по профессии. Но и она не абы кто. Да, не начальник, как Калиб. Но ведь и Айседора была обычной ведьмой Охраны, пусть и сразилась в юности с магом-маньяком...

...Покидая бункер, Линда продолжала задаваться непростыми вопросами и жаждала приложить к чему-нибудь (или к кому-нибудь) руку, чтобы выпустить пар. И пока внедорожник, на котором Калиб привез ее в укрытие, катил обратно в сторону Беркута, Линда продумывала план действий. Заявиться в контору? Или к Пьеру? Она понимала, что скандалить не стоит. Уж точно не в здании Охраны. Работа необходима, как воздух. Иначе можно свихнуться от безысходности. Работа выручит. Как три года назад. Значит, надо сжать зубы, засунуть боль и злость подальше и наведаться к Доновану на поклон. Он отстранил ее, но прошло три недели. Пора вновь дать зеленый свет.

В лифте Линда взглянула на себя в зеркало и осталась недовольна. Видок тот еще. Волосы висят паклей, под глазами круги, а кожа бледная, как у мертвеца. Вот уж точно в гроб краше кладут. Пришлось щелкнуть пальцами и наложить грим. Последнее дело являться пугалом к мужику, с которым спала. Тем более, если он шеф. Иногда жалкий вид помогает добиваться желаемого. Но нынче не тот случай. Донован только ерничать начнет и сделает вывод, что ни к какой работе ночная ведьма не готова.

Шефа Линда застала в кабинете за изучением отчетов. Взъерошенного и злого. Видно, жизнь была ключом. И явно по голове.

— Явилась, — протянул Донован недовольно, не потрудившись оторваться от монитора.

— Мне нужна моя работа, — проговорила Линда, присаживаясь на гостевой стул.

— А мне, чтобы все проблемы без исключения решались щелчком палацев.

— Я серьезно.

— Я тоже, — Донован соизволил посмотреть на Линду, и этот взгляд не предвещал добра. — Ты вообще в курсе, Фолк, что напарник рыл землю носом, доказывая, что с тобой стряслась беда? Но, как вижу, ты цела и невредима. Цветешь и пахнешь.

Ярость прошла по венам раскаленной лавой. А с ним и желание облагодетельствовать Донована знанием, что драгоценная Айседора давным-давно о нем не вспоминает. Живет себе в новом мире припеваючи. Вышла замуж, между прочим. Калиб рассказывал. Он был на свадьбе в качестве почетного гостя.

Но Линда сдержалась. Никто не заслуживает узнать, что любовь всей жизни вытерла об тебя ноги. Даже Донован. Ведь дело не только в препарате, что подействовал на Айседору. Она и до взрыва сомневалась, правильно ли поступила, возобновив отношения с парнем из старшей школы.

— Ты отстранил меня, и я уезжала из Беркута, чтобы привести себя в порядок, — проговорила Линда спокойно. — Теперь я готова вернуться к работе.

— А кто сказал, что она у тебя есть?

Донован поднялся с кресла, обошел стол и встал напротив Линды. Глянул с вызовом и... толикой презрения.

— Ты точно козёл, — лопнуло ее терпение.

Она встала, с трудом сдерживаясь, чтобы не влепить пощечину.

— Ты уволена, — процедил Донован. — Убирайся из здания. И не забудь сдать удостоверение.

— И не подумаю, — Линда усмехнулась. — Ты восстановишь меня, Джеймс. Иначе...

Но он не дал договорить.

— Иначе что? — спросил с издевкой. — Расскажешь всем, что спала со мной? Работу тебе это не вернет. А со мной ничего не случится. Эвелин не позволит.

Линда на миг сжала зубы, чтобы не рассказать о причастности матушки Донована к смерти Калиба и Айседоры. Нельзя. Это обернется катастрофой. Для всех.

— Да, расскажу. Не только о нашей связи. Но и о причинах, вынудивших тебя затащить меня в постель. А они далеки от профессионализма. Я знаю о Доре. Точнее, об Айседоре. Да-да, я всё выяснила. О маньяке, новой личности и прятках в Черном Соколе. Ты увивался вокруг меня, чтобы выяснить, известно ли мне что-то о взрыве, не так ли?

Это был выстрел наобум, но он попал в цель. Донован болезненно скривился.

— Я понял, что твой отчет неполный! — бросил он раздраженно. — Ты что-то знала. Знала больше, чем говорила. Ты скрытничала. И продолжаешь это делать сейчас.

— Возможно, — Линда шагнула к Доновану вплотную. — Я поделюсь с тобой. Однажды. Если будешь вести себя, как хороший мальчик, и вернешь мне чертову работу!

Он молчал, но Линда знала, что победа за ней. Подарила «обожаемому» шефу кривую ведьмовскую улыбку и летящей походкой покинула кабинет.

Теперь остался Пьер. С ним тоже следовало разобраться. Линда понятия не имела, как именно это сделать. Но одно знала точно: их партнерство закончилось. Да, Пьер не понимал, что творит, идя на поводу у Вики Холт. Но это не отменяло его вины в исчезновении Калиба. А такое невозможно простить...

Глава 19. Любовь без правил

— Стой! — приказала Линда, выставяя руки вперед и готовясь ударить, если беглец не подчинится. — Последнее предупреждение!

Но парень-ведьмак, ограбивший ночное кафе, и не подумал выполнять приказ. За что мгновенно поплатился. Линда ударила от души. Не убила, разумеется. Но молодой преступник взлетел в воздух, трижды кувыркнулся и шмякнулся плашмя на... воздушную подушку, срочно наколдованную временным напарником.

— Перегибаешь, Фолк! — крикнул он и отправил в парня еще одну магическую волну, чтобы вырубил. А то нахал, сообразив, что остался цел, попытался снова припуститься.

— Не рассчитала, — соврала Линда.

Угу, еще как рассчитала! Раздражение зашкаливало. А погоня и удар по преступнику отличный способ выпустить пар.

— Пошли, затолкнем его в машину, — напарник — рыжий детина по имени Рой Кренстон махнул рукой. — Сдадим паразита и за отчеты.

— Уже? — Линда посмотрела на небо.

Проклятье! Звезды погасли, смена, впрямь, заканчивалась. Быстро. Она еще и половину негативной энергии выплеснуть не успела. Линда сама напросилась в патруль. Да, еще недавно она проклинала такую работу. Но сейчас взялась с искренним рвением. Разъезды по вызовам и разборки с ночными нарушителями помогали отключать голову. Повезло, что работников не хватало. Нашлось теплое местечко. А то бы сидела в конторе на телефоне, как хотел Донован. Другой вариант он предложить не захотел, узнав, что Линда отказалась работать с Пьером в спецшколе и в любом другом месте.

— Меня не колышет, что за кошка между вами пробежала! — орал он.

Но Линда молчала. Она высказала всё при прошлой «беседе». И новая ссора с Донованом в ближайшие планы не входила. Как и общение в целом. В отношениях — приятельских и интимных поставлена точка. Донован сам это сделал, когда обвинил Линду в попытке заменить Калиба. Что ж, теперь его реакция не удивляла. Сам-то он сблизился, чтобы выведать подробности о смерти Айседоры.

— Ладно, диспетчерская, так диспетчерская, — бросила Линда в ответ на ругань Донована, а сама отправилась к руководителю патрульной службы — просить «милости».

Пошел этот Донован куда подальше. И Пьер тоже! С последним Линда пока не виделась, хотя с возвращения прошла неделя. Он безвылазно сидел в спецшколе с Алисой Дрейк. Обрывал мобильный напарницы, но она не реагировала. Не время. Да и расставаться по телефону (пусть не с любовником, а с лучшим другом) плохая идея.

— Что случилось у вас с Эверетом? — спросил Кренстон по дороге в контору. — Народ начинает болтать всякое.

Линда усмехнулась. Серьезная организация, а без сплетен никак.

— Ничего не случилось, — ответила беспечно. — Пьер работает с Дрейк. А я не хочу возиться с девчонкой-пришельцем. Он застолбил ее дело, не спросив меня. Вот путь сам и расхлебывает эту кашу.

Кренстон понимающе хмыкнул.

— Об этой Дрейк все вокруг только и говорят. Причем, разделились на два лагеря. Одни восхищаются после помощи при землетрясении. Считают, нам повезло заполучить столь сильную ведьму. Другие опасаются ее способностей. Если девчонка слетит с катушек, не факт, что справимся. По крайней мере, быстро.

— А ты из какого лагеря?

— Пока не решил. Присматриваюсь. Лучше скажи, что сама думаешь, Фолк. Ты же с Дрейк работала. Есть, из чего делать выводы.

Линда задумалась. Она не доверяла Алисе. Точнее, ее мощи и обещанной хищной магии, которой еще предстояло проявиться. Но говорить такое остальным, значит, сильнее настраивать против девчонки.

— Я пока тоже присматриваюсь. Мощь тревожит, конечно. Но Дрейк сама по себе не зло.

Кренстон хотел что-то спросить, но помешал вызов диспетчера.

— Для вас появилась еще работа, — объявил низкий женский голос. — Да-да, знаю, смена закончилась. Но вы ближе всех.

— Принимаем, — вынужденно согласился Кренстон. — Куда ехать?

Диспетчер назвала адрес и объяснила:

— Нападение на педагога спецшколы. Жена успела позвонить, пряталась на балконе. Но потом связь оборвалась.

Линда выругалась, а Кренстон резко повернул руль, и машина легко рванул направо — по второстепенной улице, чтобы попасть к нужному дому. Нападение на педагога — что-то новенькое. Имена сотрудников спецшкол держались в секрете. Кто-то из бывших учеников? Родителей? В любом случае, это, наверняка, связано с работой. И чревато последствиями. Когда преступления касаются, пусть даже косвенно, юных ведьм и ведьмаков — это всегда серьезно. Неважно, грозит ли опасность особенным детям, или же исходит от них.

...Отпечаток Линда сняла на подходе к нужной квартире.

— Двое без сознания, — оповестила она временного напарника. — Мужчина и женщина. Больше никого. Похоже, преступник, кем бы он ни был, унес ноги, поняв, что хозяйка вызвала Охрану. Решил не дожидаться расправы.

Линда не ошиблась. Едва молодой педагог Роберт Моран с супругой пришли в себя и начали рассказ, она легко вытянула картинку.

— Это был мальчишка, — поведал Моран. — Лет шестнадцати. Кто он, понятия не имею. Никогда не встречал прежде.

Линда легко его увидела: рыжего, веснушчатого, вихрастого. И злого. Он бил связанного педагога по щекам и кричал: «Где ваша школа?! Говори!».

— Как ему удалось вас пленить? — спросила Линда.

— Механизм. Вроде защитной печати. Блокировал магию. А мальчишка физически сильный. Да и напал, когда я спал.

Линда поморщилась, ненароком вспомнив отца. Лишь бы это не оказалась его очередная «игрушка». Последние разработки сотрудники Охраны изъяли. Но вдруг имелась записка или часть товара успела уйти раньше.

— А вы что делали в это время? — поинтересовалась Линда у супруги.

— Я... я... — та нервно пригладила растрепавшиеся волосы. — Я рано проснулась. От головной боли. Вышла на балкон, чтобы проверится.

Она соврала. Линда это быстро «выяснила». Жenuшка, правда, сидела на балконе. Но точно не проветривалась. Курила и переписывалась с любовником. Это, как бы парадоксально ни звучало, помогло и ей, и мужу. Молодая женщина успела сделать спасительный звонок прежде, чем преступник ее заметил и за волосы притащил в комнату, где вырубил ударом об стену.

- Зачем мальчишке местонахождение школы?

Но педагог покачал головой. Тот ничего не объяснил. Не успел. Сообразив, что вот-вот прибудет «кавалерия», ретировался от греха.

— Нужно объявить парня в розыск и связаться с начальством, — проговорил Кренстон, отведя Линду в сторону. — Паршиво, что он интересовался спецшколой. Особенно, той спецшколой, где...

— Спрятана Алиса Дрейк, — закончила та фразу, злясь на весь свет...

Линда заполняла отчеты обо всех происшествиях за ночь. Нудное занятие, особенно если кровь бурлит, и хочется действовать, а не сидеть за столом. Увы, смена закончилась. Дело рыжего мальчишки больше не ее забота. Теперь самое главное, расквитаться с «бумажной» работой поскорее и покинуть здание Охраны, пока не столкнулась с Донованом. Телефон, как назло, трижды высвечивал его имя. Шеф жаждал пообщаться, но Линда упорно его игнорировала. Подозревала,

речь об Айседоре.

— У меня плохие новости, Фолк.

У стола остановился начальник патрульной службы — здоровый мужик с седеющей бородой.

Линда прищурилась, догадываясь, каким будет продолжение. И не ошиблась.

— Я больше не смогу пускать тебя в патруль. Твой непосредственный начальник запретил. Велел передать: либо отправляешься в спецшколу к напарнику, либо сидишь в диспетчерской. Ничего личного, Фолк. Но приказ, есть приказ.

Он похлопал Линду по плечу и отправился по своим делам. А она сжала зубы, борясь с желанием разнести полкомнаты. Или, как минимум, встать и уйти, не закончив отчеты. Однако Линда взяла себя в руки. Нельзя вести себя, как малый ребёнок. Никто не обязан доделывать за нее работу. Нужно всё тут закончить, а потом... потом придумать, как выплеснуть негативную энергию.

Главное, не столкнуться с Донованом. Иначе кому-то придется плохо. Или обоим сразу. Патруль стал для Линды отличным средством прятаться от личных проблем. Позволял забыть на время события последних недель. А Донован отнял это. Из прихоти. Чтобы доказать, кто тут главный, а кто обязан прогибаться. Но ничего. Будет и на ее улице праздник. Она найдет способ всё припомнить. И интимные отношения ради информации. И нынешние выходки. Обязательно найдет!

...Как ни странно, монотонная работа помогла успокоиться и прояснить мысли. К лифту Линда подходила в состоянии странной меланхолии и с одним единственным желанием: поехать домой и поспать. И только потом строить планы мести, а заодно решать, есть ли смысл отправляться работать в диспетчерскую. Вариант совместных дежурств с Пьером подле Алисы Дрейк не рассматривался.

— Фолк!

С губ сорвалось неприличное ругательство, а руки зачесались сложить убийственный пас. А как иначе, если по коридору к ней шёл Донован собственной персоной.

— Стой! А ну, стой, Фолк!

Лифт приехал очень вовремя. Линда не раздумывала. Нырнула внутрь и нажала кнопку быстрого закрывания дверей. Сейчас нельзя говорить с Донованом. Слишком велик соблазн облагодетельствовать его знанием о личности убийцы Айседоры. Но раскрывать Эвелин нельзя. Она неприкасаемая. А реальных доказательств нет. Эвелин оплатит. Обязательно оплатит. Ужалит, как ядовитая гадюка. Или убьет. Да, Линда знала, что ей полагалось быть мертвой. И она не боялась смерти. Страха нет, когда кроме самой жизни нечего терять. Но умирать от рук Эвелин как-то мелко и недостойно.

Внизу Линда уверенной походкой направилась к выходу, но по дороге ее перехватил руководитель одной из групп — Сэм Харпер, друживший прежде с Калибом. Его группа состояла из дневных ведьмаков, потому работала в светлое время суток.

— Есть дело, Ли. Видела когда-нибудь подобное?

Он показала на телефоне фотографию очень знакомого устройства. Устройства, блокирующего силу ведьм и ведьмаков. Точно такое разработал ее родитель в Орионе. Линда видела и чертежи, и прототип в отцовском кабинете, куда навещалась без разрешения. Только тот, что на фотке, выглядел плачевно: с треснувшим дисплеем и без клавиш управления.

— Откуда это?

— Отвечаешь вопросом на вопрос? — Сэм весело подмигнул. — Ладно. Это нашли в квартире пацана, что напал на педагога. Этим делом занимается моя команда. Мы установили личность мелкого преступника. Зовут Дэрк Вилсон. Семнадцать лет. После дебоша, устроенного в квартире Морана, он вернулся домой, где живет с матерью. Та работает в ночную смену, говорит, знать ничего не знала. В общем, пацан бегом собрал вещи, стащил немного денег из материнской заначки и был таков. Но в спешке уронил устройство и повредил. Возможно, и не заметил казуса. Где бы он ни прятался, мои ребята найдут его и скрутят. Теперь паразиту обороняться нечем. Но я не прочь узнать, как и где он достал «игрушку». Ты рассказывала, твой отец раньше занимался чем-то подобным.

Линда мысленно выругалась. Впрочем, если папенька снабжает блокирующими магию устройствами малолетних преступников, с какой стати его защищать?

— Да, это отцовская разработка, — призналась она. — Времен моей юности. Он создал прибор для

военных, но потом его запретили, и до массового производства не дошло. Конечно, не факт, что Дэрика Вилсона снабдил именно мой отец. Но я могу узнать.

— Отлично! Поехали.

— Куда? — Линда опешила.

— К твоему папаше. Пусть объясняется.

— Но...

— Ли, я всё равно я хорошенько встряхну. Лучше если ты подсобишь.

Линда пожала плечами. Мол, она не против, если кто-то устроит папеньке веселую жизнь.

— Есть проблема. Меня отстранили от всего на свете. Могу только работать диспетчером.

— Кто? Донован? Этот нарцисс со связями наверху?

Линда хмуро кивнула, а Сэм расхохотался.

— Мне не страшно. Мы с твоим Донованом ровня. Поехали, Ли. Это приказ.

Сэм не имел право командовать, ибо не был непосредственным начальником Линды. К тому же, по «теории» Холтов, ей теперь нельзя вмешиваться во что-то серьезное, дабы не изменить историю. Однако она согласилась. Да какого черта? Вики же вмешалась, хотя они с Калибом сидели в бункере и никого не трогали.

По дороге Линда расспросила Сэма о Дэреке. Тот отвечал охотно, но ситуацию не прояснил. Его команда немало накопала на парня. Но мотивы оставались неясны.

— Пацан с ершистым характером, но не шибко проблемный. Пара школьных драк да пререкания с учителями. Какой подросток подобным не страдает? Особенно, если растет в неполной семье, а мать пашет на двух работах?

— Думаешь, за ним кто-то стоит? — спросила Линда мрачно.

— Надеюсь, нет. Но школу теперь охраняют, как крепость. Больше обычного. В разы.

— Начальству не пришло в голову увезти оттуда Алису Дрейк?

— Я задавал тот же вопрос. Причем, именно начальству, — признался Сэм с тяжким вздохом. — Но мне велели не лезть не в свое дело, а заниматься поисками пацана.

Линда нахмурилась. Они не знали, интересуется ли мальчишка спецшколой из-за Алисы Дрейк или по иной причине. Возможно, мелкий паразит просто ненавидит всех магов. Однако беспечность руководства в отношении Алисы зашкаливала. Линда нутром чуяла, что за этим что-то кроется и, скорее всего, добром не кончится. Но кто она такая, чтобы противостоять верхушке Охраны. Себе-то помочь не получается...

— Подъезжаем, — бросила она, морщась, когда впереди показались ворота обособленного района. Района, где не были рады ведьмам и ведьмакам. — Приготовься к встрече с человеком, для которого наш брат — хуже грязи. А, впрочем, здесь все такие...

...Разумеется, отец и не подумал открывать дверь. Хотя камера явно «наблюдала» и даже мигнула, делая фотографию Сэма, дабы хозяин попытался выяснить в сети, что за тип пожаловал с опальной дочерью.

— Открывай, — велел Линда строго, глядя в камеру.

Но дверь оставалась внушительной преградой. Не в прямом смысле. В переносном. Ломать ее без разрешения руководства — не лучший вариант. Потому Линда взяла телефон Сэма и показала снимок злосчастного устройства.

— Знакомая штучка? — спросила с усмешкой. — В твоих интересах поговорить с нами. Сегодня ночью с помощью этой «игрушки» совершено нападение. Поможешь понять мотивы малолетнего преступника, тебе зачтется.

Но отец не откликнулся. Не верил Линде. Неудивительно, в прошлый раз она сдала его Охране, хотя

обещала этого не делать. Но ей пришлось, когда выяснился масштаб папочкиной «деятельности». Использовал «игрушки» в собственных целях — еще простительно. Что взять со старого параноика? Но торговля по всей округе — это серьезно.

— Профессор Фолк, — вмешался Сэм. — Недавно вы нарушили закон. Второй раз подряд штрафом не отделаетесь. Руководство Охраны спустило всё на тормозах лишь из-за родственных связей, — он кивнул на Линду. — Теперь это вам не поможет, уверяю. Не будете сотрудничать, сядете в тюрьму. Надолго. А в вашем возрасте это равносильно смертному приговору.

Линда подозревала, что угроза на отца не подействует. Он не из тех, кто уступает. Однако...

— Я отвечу на ваши вопросы, — раздалось из переговорного устройства на двери. — Но внутрь не пущу.

— Договорились, — кивнул Сэм удовлетворенно.

А Линда чуть глаза не закатила, подозревая, что дело именно в Сэме. В ее устах угроза не возымела бы действия. Но когда кары обещает другой сотрудник Охраны, тем более, мужчина, для папеньки это серьезно.

— Это вы продали устройство Дэреку Вилсону?

— Да, — признался профессор Фолк после паузы. — Фамилию мальчишки я не знал. Только имя. Я продал ему два устройства. Из старых запасов — тех, что ваши не нашли в прошлый «визит».

Линда едва зубами не скрежетала. Два устройства? Так мальчишка не безоружен, как они считали? Плохо. Он способен наворотить еще немало бед.

— Зачем они пацану? Он говорил? — спросил Сэм спокойным тоном, умело пряча гнев.

— Говорил. Он влюблен в ведьму. Семья девочки против. Вот он и решил действовать, не спрашивая разрешений. Сказал, в любви не должно быть правил. Если это настоящая любовь.

— Ты издеваешься? — не сдержалась Линда. — Когда в ведьмака влюбилась твоя дочь, ты считал иначе. Создавал преграды и собственные правила.

— Тут всё иначе, — усмехнулся отец. — Девочка не хочет быть ведьмой.

Сэм усмехнулся и сочувственно покосился на Линду, мол, не повезло с родителем.

— Тут одного желания мало. Если ты родился с даром, это навсегда.

— А если нет? — с лукавством поинтересовались из переговорного устройства. — Я много лет работал над препаратом, блокирующим силу. Вы знаете об экспериментах в школе Линды. Но с тех пор я серьезно продвинулся.

Он говорил с гордостью. Нет, с настоящим самодовольством.

— Ты создал так называемое лекарство от ведьмовства? — спросила Линда яростно.

— Полагаю, да. Не было возможности его испытать.

Линда с Сэмом взволнованно переглянулись, и ей почудилось, что волосы на затылке приподнялись.

— Хотите сказать, вы отдали препарат Дэрику? — спросил Сэм зловещим шепотом.

— Отдал. И не стыжусь. Если лекарство сработает, это будет прорывом. Мы, наконец, избавимся от заразы, которой вы зовете даром.

Сэм едва не рычал, позабыв о хваленой выдержке, а Линда спросила ледяным тоном:

— Имя девушки ты, разумеется, не знаешь?

— Иначе стал бы с вами тут откровенничать, — парировал отец в ответ, веселясь.

— Идём, — Линда схватила за локоть побагровевшего Сэма. — Сами справимся.

Он не сопротивлялся, хотя в нем боролись два желания: поскорее отправиться на поиски юной ведьмы и вышибить магией дверь, чтобы врезать злобному профессору, радующемуся, что обставил Охрану...

— Нужно собрать всех старшеклассниц и показать фото Дэрика Вилсона, — объявил Сэм, ведя автомобиль на предельно допустимой скорости. — Сможешь вытянуть картинку? Или приглашать девочек группками?

— Смогу. Но у тебя своя команда. А я нынче не в фаворе.

— Зато ты в этом деле спец. Лучше всех в Охране. Даже днём.

— Хорошо, — согласилась Линда мрачно. — Но что-то тут не сходится.

— Что именно? — спросил Сэм с тревогой, ловко проскочив на светофоре на желтый.

— Зачем Дэреку местонахождение спецшколы? Возлюбленная — старшеклассница. Значит, выходные проводит дома. Проще использовать блокирующее устройство против ее родителей, а не прорываться в учебное заведение.

— И то верно, — бросил Сэм раздраженно.

Об этом аспекте он не подумал. И теперь сильнее встревожился. Профессор Фолк не уточнил, сколько доз «лекарства» дал мальчишке. Может, тот собрался превратить в «простых смертных» толпу ведьм и ведьмаков...

Однако загадка разрешилась быстро.

-Это Люсия Бергер, — уверенно объявил директор Питер Салазар, принявший гостей в своем кабинете. Во времена учебы Линды он работал учителем химии и был любимчиком большинством учеников. Хотя магией и не обладал. Обычный человек. И отличный педагог, умеющий находить ключики к детским сердцам.

— Откуда такая категоричность? — усомнился Сэм.

Он вырос в другом городе и познакомился с Салазаром только сегодня. В отличие от Линды не собирался верить на слово.

— Люсия под замком. Не покинет территорию школы дл выпускных экзаменов. На этом настояли родители. Девочка пыталась сбежать. С парнем. Не ведьмаком. Полагаю, это ваш случай.

— Скорее всего, — признал Сэм и распорядился: — Приведите Люсию.

Но Салазар покачал головой.

— Без родителей допрашивать девочку нельзя, а они сейчас за пределами Беркута.

— Верно. В обычных обстоятельствах, — вмешалась Линда, пока не дошло до ссоры. — Но раз родители закрыли ее здесь, по сути, передали права вам.

Салазар задумался, а Линда решила еще надавить. Не время для любезностей.

— Директор, у мальчишки устройство, блокирующее магию. А еще препарат, влияющий на наши способности. И то, и другое — изобретения моего отца. Вы знаете, на что способен профессор Фолк. Последнее, что нам всем нужно — это чтобы Дэрек Вилсон оказался на территории школы. Возможно, Люсия поможет поймать его поскорее. Пока никто больше не пострадал, как ваш сотрудник Моран с женой.

Аргументы подействовали. Салазар кивнул.

— Ждите здесь. Я приведу Люсию. Но разговор пройдет в моем присутствии.

Глава 20. Единственная доза

Пока ждали Салазара с Люсией Бергер, Линда подошла к окну. Из него открывался вид на спортивную площадку и два других корпуса. В ближайшем располагались учебные помещения, а в дальнем жилые: справа общежитие для девочек, слева для мальчиков. Одно здание, но два отдельных входа, а внутри никаких общих комнат или коридоров. Когда-то там жила и Линда. Забавно, это место она с большим правом могла назвать домом, чем старое отцовское жилище, куда возвращалась из спецшколы на выходные и каникулы.

Жаль, что для Люсии школа превратилась в тюрьму...

Интересно, какая она? Бунтарка, как Дэрек? Или наоборот, примерная школьница? А что? Противоположности притягиваются. Они с Калибом тому доказательство: спокойный, как удав, муж и взрывная жена. Увы, Люсии с Дэриком вряд ли суждено повторить их путь. В смысле, путь до взрыва и «изъятия» Калиба. Мальчишка натворил дел. Его ждет заключение. А Люсия... Еще вопрос захочет ли она ждать возвращения малолетнего преступника. В этом возрасте большинство девочек не отличаются постоянством. Кто знает, вдруг отношения с Дэриком всего лишь протест. Против родителей или школы.

Предположение Линды подтвердилось. Салазар завел в кабинет девочку, внешне совершенно непохожую на любительницу бунтов. Цветочек незабудка. Глаза большие голубые. Невинные. Ресницы, как крылья бабочки. Вьющиеся белокурые волосы до пояса. Глядя на такую, не поверишь, что она способна организовать проблемы. Но стоило Люсии открыть рот, как очарование растворилось. Девчонка мигом показала истинную сущность.

— Идите лесом, — бросила она, села на стул и положила ногу на ногу, приподняв юбку выше, чем требовалось. Стрельнула глазками в сторону Сэма и с презрением взглянула на Линду. — Я не скажу, где Дэрек. Не надейтесь. Он вам всем еще покажет. Всем вам.

— Люсия, ты понимаешь, что он навредил твоему педагогу и его жене? — спросил Сэм. — Если его срочно не поймать, пострадают и другие.

Девчонка молчала.

— Дэрек хочет знать, где находится школа, — продолжил давить Сэм.

— Знаю. Я бы сама ему сказала, если б могла.

Линда усмехнулась. Всё-таки предосторожность — вещь не лишняя. Благодаря маскировочным чарам спецшколы не только не видели посторонние, но и сами ученики не могли выдать местоположение. Вот и Люсию лишили этой возможности. Не то бы Дэрек уже разгуливал по территории с блокирующим силу устройством и «чудо-лекарством» профессора Фолка.

— Сама бы сказала? — переспросил Сэм с сомнением. Он всё еще находился под чарами кроткой внешности Люсии. — И повергла бы опасности всех вокруг?

Та лишь передернула плечами. Мол, подумаешь.

— А как же Дэрек? — Сэм глянул строго. — Пойми, рано или поздно его схватят. Он может серьезно пострадать. Или погибнуть. Ты готова рисковать его жизнью?

В глазах Люсии сверкнуло пламя. Но точно не от страха.

И Линда всё поняла.

— Она готова. Еще как готова. Ей плевать на Дэрика. Он — игрушка. Средство для достижения цели. Ведь так, Люсия?

Ангельское личико исказилось от ненависти. Люсия не ждала, что ее так быстро рассекретят.

— И что с того? — на изящно изогнутых губах мелькнула ухмылка. — Он же не возражает «потрудиться» ради меня.

Линда больше не собиралась задавать вопросы, потянула «картинку», чтобы увидеть истину. Люсии дали шанс помочь, но для нее этот разговор — игра. Как и всё остальное.

Труда проникнуть в воспоминания девчонки не составило. Линда увидела сладкую парочку: Люсию и Дэрика. Он смотрел с обожанием, обнимая любимую за талию, а она улыбалась, как умеют маленькие стервы, когда хотят получить желаемое от юных дурачков.

«Родители никогда не позволят нам быть вместе».

«Так давай сбежим!» — Дэрек был готов на что угодно. — «Я достану деньги».

Люсия вздохнула.

«Деньги есть у родителей. Жаль, я получу состояние только после их смерти...»

Линда едва удержалась, чтобы не запустить в девчонку магическую волну. Вот, дрянь!

— Я знаю, чего ты добивалась, Люсия. Но твой план провалился с треском. Ты хотела убить родителей. Ради наследства. Руками Дэрека. Но всё пошло наперекосяк. Он бунтарь, но не убийца. Всё, что хотел — увезти тебя подальше. Ты сама сдала Дэрека родителям, потому что он стал помехой. Инсценировала готовящийся побег, чтобы мать с отцом переполошились. Надеюсь пересидеть тут, пока он не натворит глупостей, сходя с ума от разлуки, и его не арестуют.

Девчонка не испугалась. Она ведь ни в чем не признавалась. А «картинка» не принималось в суде, как доказательство.

— Будут только мои слова против слов Дэрека, — она передернула плечами. — Если Дэрек вообще сможет говорить.

Сэм Харпер и Питер Салазар взирали на Люсию с нескрываемым ужасом, словно красивая девочка в одно мгновение превратилась в ядовитую гадюку. Но Линда знала, как поставить ее на место, как заставить испугаться.

— Ты не знаешь, да? — спросила она, наклоняясь к Люсии. — Дэрек не просто раздобыл устройство, блокирующее магию. У него есть препарат, способный лишить любую ведьму дара. Навсегда. Это военная разработка. Ее запретили. Но не уничтожили. Твой мальчик на побегушках оказался куда предприимчивее, чем ты ожидала. Он уверен, что ты не хочешь быть ведьмой. И едва доберется до тебя, а он это сделает, не сомневайся, ты потеряешь то, что ценишь не меньше родительских денег — ведьмовскую силу.

Выражение Люсии менялось с каждым словом Линды. Сначала на губах играла всё та же мерзкая ухмылка, но потом в глазах появилась тревога, а под конец и страх. Девчонка поняла, что Линда не лжет. Почувствовала ведьмовским чутьем.

— Говори, где искать Дэрика! Если не хочешь превратиться в заурядного человека!

Люсия вжалась в стул и всхлипнула, надеясь надавить на жалость.

- Я не хотела убивать родителей. Только ограбить. И сбежать. Они ненавидят меня. Из-за ведьмовства. Для них я чудовище. Вы не представляете, что это такое...

О! Линда еще как представляла! Вот только Люсия врала. Обо всём. Родители любили ее и считала ангелочком. А она жаждала смерти матери с отцом. Потому что хотела денег и свободы, а еще была социопаткой, неспособной к привязанностям.

— Где Дэрек? — Линда повторила вопрос.

— Он... он... — девчонка снова всхлипнула. — Есть подвал. Я скажу адрес. У Дэрека там мастерская. Он делает маски. В сумерках запросто примешь за настоящие лица. Но камеры они и днем обмануть способны, — Люсия проникновенно посмотрела на Сэма. — Вы ведь защитите меня от этого монстра, правда?

— Уведите ее, — бросил тот Салазару. — И заприте.

А сам многозначительно посмотрел на Линду. Оставалось надеяться, что мальчишка не успел покинуть мастерскую. Если он разгуливает по Беркуту в маске, это значительно усложняло задачу...

Подозрения подтвердились. Группа захвата проникла в тайную мастерскую, но Дэрека не обнаружила. Он побывал там, без сомнений, и забрал все маски. Кроме пары испорченных. Но и по ним спецы из Охраны оценили мастерство мальчишки.

— Он гений, — поведал Сэм раздраженно, найдя Линду в зоне отдыха на улице — на скамейке. — Придется добавить здесь еще бойцов. Для страховки.

— У Дэрика блокирующее устройство, — напомнила Линда.

— Верно. Но в отличие от учителя Морана и его жены, наши парни умеют защищаться не только при помощи ведьмовства. Мы схватим пацана. Главное, запретить всех учеников, чтобы не

пострадали. Времени для эвакуации нет. Вдруг мелкий негодник успел выяснить, где школа, и бродит неподалеку, выжидая момент. На его месте я бы напал ночью. Но он — не я.

— Удачи, — пожелала Линда. — А я поеду восвояси.

— Не останешься? — удивился Сэм.

— Мне вообще нельзя было участвовать в расследовании. И всем, чем могла, я помогла. Теперь очередь бойцов.

Вообще-то Линда понимала, что любая помощь пригодится. Но не забыла, что на территории школы находится Алиса Дрейк и ее «нянька», а встреча с напарником в планы не входило.

Зазвонил телефон, высветив незнакомый номер.

— Привет, Ли, — раздался из трубки женский голос. — Это Мойра. Мойра Стоун. Твоя одноклассница. Мы жили в одной комнате.

Конечно, Линда помнила Мойру. Трудно забыть всех, кто изо дня в день засыпает и просыпается по соседству.

— Всё в порядке? — спросила она, услышав в голосе Мойры тревожные нотки.

— Не уверена, Ли. Китти пропала. Кажется...

Китти Симсон была лучше подружкой Мойры в школе и жила в той же спальне. Этих двоих называли близняшками за одинаковые прически и наряды. Они всё делали вместе и даже заканчивали друг за другом фразы. Но после школы пошли разными дорогами. Мойра выбрала карьеру фотомодели, ее даже сделали лицом известного бренда женской одежды. А Китти предпочла науку, а точнее, биологию, засела в лаборатории в окружении пробирок. Но вопреки разным профессиональным сферам, подружки поддерживали отношения.

— Возможно, ничего страшного, — продолжала Мойра. — Но после недавнего переполоха, когда нас закрывали в убежище Охраны, я готова дуть и на воду, и на всё, что угодно. А ты работаешь в этой конторе. И я подумала... подумала...

— Что значит, пропала? — Линда напряглась.

Только новых исчезновений одноклассниц не хватало.

— Мы собирались в выходные встретиться и попить кофе. Но Китти не пришла. Я звонила, но она не отвечала. Тогда я наведлась к ней домой. У меня есть ключ. Ли, понимаешь, всё выглядит так, будто Китти уехала. Нет чемодана и кое-каких вещей. На работе получили сообщение на почту, что она берет отпуск по семейным делам. Но...

— У нее нет семьи, — закончила Линда за Мойру.

Китти была сиротой с рождения. Пока не проснулся дар, жила в приюте. Потом выходные и каникулы проводила дома у лучшей подруги.

— Семьи нет, — подтвердила Мойра. — И если б Китти уехала, предупредила бы меня. А тут странное письмо на работу. Лично-то ее никто не видел. В соцсетях она тоже не появлялась, хотя обычно заходит каждый день. Мне это нравится, Ли.

Линда разделяла опасения Мойры, но решила не нагнетать и пообещала:

— Я всё проверю по своим каналам и свяжусь с тобой. Не паникуй раньше времени.

— Спасибо, — поблагодарила та и отключилась.

А Линда крепко задумалась. Выглядело так, будто кто-то хотел всех убедить в отъезде Китти. Но не учел Мойру и ее дотошность. Да, оставалась вероятность, что Китти действительно уехала. К тайному возлюбленному, например. Но Линда не забыла, что она и одноклассницы — деликатес для Пауло. Вдруг руководство Охраны и с ним заключило сделку, как с Алисой Дрейк, а теперь снабжает «едой». Безумная мысль. Но Линда не могла сбросить версию со счетов. Ведьмовское чутье не позволяло.

— Ли!

Она чуть не выругалась. К ней на всех парах спешил Пьер. Узнал-таки, что напарницу занесло в спецшколу, и решил поговорить по душам.

— Что за ребячество? — спросил он, дойдя до скамейки.

Линда пожала плечами. Она не спала почти сутки и была совершенно не расположена выяснять отношения с напарником.

— Для тебя есть работа, — проговорила деловым тоном.

— Ли! — Пьер оскорбился. — Ты игнорируешь меня дни напролет, а теперь тебе нужна услуга?

— Либо так, либо я пошлю тебя непроходимой топью. Навсегда.

— Ли...

— По твоей милости я потеряла Калиба. Снова.

— Калиб мертв, — Пьер смотрел с сочувствием и тоской.

Хорошо хоть не как на умалишенную.

— Ошибаешься. Калиб не умирал. Живет в параллельном мире. Но из-за тебя и твоей помощи Вики Холт он больше не сможет попасть сюда. Ко мне.

Напарник вытаращил глаза, а Линда жестко продолжала:

— Я никогда не прощу тебе этого, Пьер. Я даже говорить с тобой не хочу. Но мне, правда, нужна услуга. У меня нынче ограниченный доступ в базу Охраны. Моя одноклассница пропала. Опять.

Пьер, открывший рот, чтобы задать миллион вопросов о Калибе, замолчал. Внимательно выслушал всё, что Линда узнала от Мойры и версию о причастности руководства.

— Ты права, мысль безумная. Но не сказать, что нереальная. Алису же поселили в спецшколе рядом с детьми. Я постараюсь отследить перемещения Китти Симпсон и позвоню тебе. Но мы не закончили.

— Закончили, Пьер...

Линда пошла прочь. Точнее, попыталась это сделать. Однако напарник схватил за локоть.

Сработали рефлексy. Линда поддалась ярости и обиде. Послала в Пьера волну.

Но он даже не качнулся. Не потому, что успел поставить щит. Нет, он не успел. Просто магия Линды не откликнулась.

— Что за черт?

Она повторила попытку. И снова ничего. Щелкнула пальцами, чтобы отключить звуки. Одно из простейших заданий, что дают новичкам в спецшколе. Но не получилось.

- Моя магия не работает...

Пьер сложил пас. Потом еще один и еще.

— Моя тоже.

Они в ужасе посмотрели друг на друга.

— Проклятье! — Линда качнулась. — Дэрек Вилсон здесь! На территории школы...

Мгновенье, и сработала сирена. Не только они с Пьером заметили, что магия блокируется. А пару секунд спустя зазвонил мобильный.

— Да, Сэм? — отозвалась Линда нервно.

Странное дело, она ощущала себя беззащитной до дрожи. Вот что значит — привыкла полагаться на магические способности. А как осталась без них, так хоть наутек бросайся. Хотя чего бояться-то? Да, у мальчишки устройство. Но сам он не маг. А здесь целый отряд опытных бойцов. Справятся. Главное, поймать, пока не вколол паразитке Люсии или еще кому чудо-препарат.

Увы, Линда ошибалась насчет мальчишки.

— Пьер с тобой? Пусть тащит подопечную к женскому общежитию! Пацан не просто глушит нашего брата. Вырубает игрушкой твоего батюшки! Все, кто находится в пределах двадцати-тридцати метров, падают, как деревянные солдатики!

— Но... как?

— Откуда я знаю, Ли! Тащите Дрейк! Она не отсюда. Может, на ее магию прибор не подействует! Надо скрутить пацана! Или придется... — Сэм не закончил фразу, выругался и оборвал связь.

Но Линда прекрасно поняла, что он хотел сказать. Придется использовать особенное оружие, которое носили считанные бойцы. Им били лишь в исключительных случаях. Ибо такой удар означал неминуемую гибель «цели».

— Им нужна Алиса, — Линда повернулась к Пьеру.

— Я слышал. Идём.

Конечно, слышал. Ведь Сэм орал в трубку. Вот только будет ли толк от девицы-пришельца, если бойцы падают штабелями? Да, Алиса удержала мост. Но кто сказал, что и ее магию невозможно заблокировать?

Территория школы напоминала поле боя. Закончившегося боя. По дороге к «обители» Алисы напарники увидели с полсотни тел. Не только бойцов, но и детей. Все жертвы Дэрека дышали. И вполне мирно. Но вряд ли им светило скорое «пробуждение».

— Где же этот гад? — прошипел Пьер, оглядываясь.

— Прячется, — предположила Линда и потянула его за рукав.

Какая сейчас разница? Нужно добраться до Алисы, а дальше плясать исходя из обстоятельств. Все, кто не успел добежать до укрытий сейчас «посапывают» на земле. Остальные забарикадировались в зданиях и находятся в относительной безопасности. Линде с Пьером просто повезло остаться в сознании. От устройства профессора Фолка их прикрыло административное здание, за которым они пытались выяснить отношения.

...Алиса, сидящая в подвале в строении на окраине, не подозревала о вторжении. Но восприняла новости спокойно. Как и роль, которую ей предлагали сыграть.

— Сделаю всё, что потребуется, — заверила она с непробиваемым лицом.

— Если сможешь, — бросил Пьер хмуро.

— Смогу.

Алиса щелкнула пальцами, и по помещению, больше похожем на камеру, нежели на комнату, пронёсся порыв ветра.

— Твою ж... налево! — выругался Пьер.

— Знаю, проще было притвориться, что лишилась магии, как все вокруг, — Алиса грустно улыбнулась. — Теперь я в ваших глазах еще опаснее, раз устройство, разрабатываемое годами и вырубает бойцов, на меня не действует.

Пьер предпочел не комментировать слова подопечной и бросил:

— Идем.

...До входа в женское общежитие они добрались без приключений. Если не считать найденную на траве маску с лицом Морана — педагога, в квартире которого накануне побывал Дэрек Вилсон. Оставалось метров пять до цели, когда над ними пролетел вертолет с эмблемой Охраны.

— Кавалерия, чтоб ее! — возмутилась Линда. — Только взбаламутят парня сильнее и... Ох, Пьер...

Она резко остановилась, чуть не споткнувшись о старшеклассника, лежащего на траве лицом вниз. Увы, к нему присоединился и напарник. Упал, как подкошенный, раскинув руки. На лице застыло спокойное выражение, как у спящего ребенка.

Линда с Алисой обменялись быстрыми взглядами и завертелись, ища противника.

— На меня, понятно, эта штука не действует, — проговорила Алиса, вглядываясь в ближайшие кусты. — Но почему ты на ногах?

— Хороший вопрос...

Нет, это сказала не Линда. А кое-кто другой.

Всё произошло слишком быстро. Она не успела сориентироваться. Как и Алиса. Мальчишка,

мгновение назад лежащий на траве, вскочил и воткнул в шею Линды шприц.

— Дэрек... — сорвалось с губ шелестом ветра.

А ведь умен, паразит! Догадался облачиться в школьную форму для маскировки. А еще прикинуться «трупиком». А они и не подумали проверить вырубленных учеников.

— Только шевельнись, — процедил мальчишка сквозь зубы, обращаясь к Алисе. — Иначе твоя подружка превратится из ведьмы в простую смертную.

Линда чуть не рассохоталась. Ну разве не комичная ситуация? В шее шприц с последней папочкиной разработкой. В шее той самой ведьмы, из-за которой профессор Фолк и начал эксперименты. Он бы точно оценил момент!

Алиса тоже оценила. Замерла, выставив вперед руки и призывая парня не делать глупостей. Поняла по выражению лица, что он пойдет на всё ради возлюбленной.

— Ведите меня к Люсии! Живо!

Язык Линды чесался рассказать мальчишке, что даме сердце на него плевать. Но толку-то? Ни за что не поверит. Пока сам не убедится. В другой момент Линда передала бы ему картинку — разговор с Люсией. Особенно некоторые эпизоды. Но сейчас ее лишили магии.

— Нам не попасть к твоей девушке, — объявила Алиса, прищурившись.

Она прицеливалась. Пыталась понять, куда бить, чтобы не задеть Линду.

— Лжешь! Пусть ее выпустят! Иначе подружке конец!

— Она не лжет, — проговорила Линда с трудом. Мешал даже не шприц, а рука Дэрека, что обхватила шею спереди. — Никто не станет рисковать школьницей ради ведьмы из Охраны. Сдавайся Дэрек. Иначе добром это не кончится. Для тебя.

— И для тебя! И еще кое для кого! РАБОТАТЬ! — заорал он, срывая голос.

И сразу заложило уши. От жуткого гудения. Такого, что захотелось зарыряться с головой под землю, лишь это прекратилось.

- Остановись! — приказала Алиса.

На нее гул не действовал, как на Линду и остальных. Да-да, остальных! Ученики и бойцы, которые еще недавно мирно спали, задергались, как в припадке. У Пьера из носа побежала струйка крови. Отцовское устройство работало на полную мощь, калеча всех магов в пределах досягаемости.

— Остановись! — снова крикнула Алиса.

Она понимала, что нужно действовать. Но боялась причинить вред и подтвердить всеобщие опасения на свой счет.

Но их с Линдой взгляды снова встретились, и Алиса просла в светлых глазах приказ.

Сомнения исчезли. На лице отразилась ремомость, с какой солдаты идут в бой.

Линда ощутила волну мощной магии.

Затем падение и... обжигающий лед, прошедший по венам.

В последний момент пораженный Алисой Дэрек успел нажать на рукоятку поршня шприца. Или это была случайность. Неважно. Главное, он сделал черное дело, вогнав в тело Линды созданное отцом лекарство от ведьмовства...

Глава 21. Идеальная жертва

— В болото всё!

Линда ударила кулаком в стену и чуть не взвыла. Нет, пальцы, кажется, не сломала. Но травмировала основательно. Сама виновата. Надо держать себя в руках.

— Тебя никто не увольняет, Фолк. Не отказывайся сразу. У тебя богатый опыт. Можешь принести пользу в качестве аналитика.

Линда посмотрела в глаза Эвелин Кармайлк, сделав всё, чтобы не показать ненависти.

Вороньи боги! Как смеет эта женщина играть в добрячку после того, как отняла любимого человека?! От нее Линде ничего не нужно. В том числе, и работа. Сидеть за столом — совсем не то, что быть ночной ведьмой.

Быть ведьмой...

Быть...

Увы, теперь в прошедшем времени...

Линда три дня провела с эскулапами и тренерами Охраны. Одни ее обследовали, другие пытались «высечь» хотя бы «искру» магии. Но всё тщетно. Физически Линда была совершенно здорова. Никаких изменений. По крайней мере, явных. А вот на дар не осталось и намека. Главный тренер попытался смягчить пилюлю. Мол, возможно, у препарата временный эффект. Не случайно руководство велело Линде проходить проверку каждый месяц, чтобы не пропустить отдаленные последствия. Однако она не верила в возвращение магии. Понимала, что чуда не случится.

Напоследок ее отправили к психологу. Но Линда отказалась откровенничать.

— Я не обязана изливать душу, — проговорила она безопелляционным тоном, сидя на мягком диване в уютном кабинете. — Вот если я останусь в Охране, тогда общение с вами неизбежно, иначе не получу допуск к работе. Но пока у меня есть выбор. Я вправе уйти и не возвращаться.

— Держать всё в себе не лучший вариант, — заверила психолог — женщина в годах с мягкими чертами лица.

— Я переживала вещи похуже, — отрезала Линда и попрощалась.

Ну, всё в болото! Она терпеть не могла сидеть и плакаться перед посторонними. Да и перед близкими тоже. Потому что ненавидела ощущать себя жертвой. Даже если дела обстояли паршивей некуда. Вот и перед Эвелин Кармайлк Линда изображала стойкость и безразличие ко всем свалившимся на голову тяготам.

— Я подумаю над вашим предложением, — проговорила она вежливо, хотя отлично знала, что служба в Охране закончена. Ей не нужны полутона.

— Подумай-подумай, — закивала Эвелин. — А пока возьми отпуск. Отдохни. Нужно время, чтобы осознать перемены.

— Вы правы, — соврала Линда и покинула кабинет замдиректора Охраны.

Хотелось на свежий воздух. Подальше от здания конторы. От всего, что напоминало о былых временах и подвигах. Может вообще уехать из Беркута? Почему нет? Начать сначала на новом месте, где никто не будет знать, что Линда Фолк вдова и экс-сотрудница Охраны. И бывшая ведьма впридачу. Первая ведьма в истории, лишившаяся дара. Разумеется, сие «происшествие» останется в тайне. Для всех. Ни Охране, ни правительству не нужно, чтобы общественность узнала о препарате, убивающем силу ведьм и ведьмаков. Непременно найдутся желающие завладеть «лекарством», дабы «излечить» кого-то близкого, а то и вовсе всё особенное население. Нет, такого никто не допустит. Правда о случившемся грозит обернуться войной между простыми смертными и одаренными.

— Привет, Ли! Как ты?

По дороге к лифту Линду перехватил Сэм.

Она в ответ пожала плечами. Ибо сама до конца не понимала, что чувствует. Но одно знала точно. Обсуждать перемены нет ни малейшего желания.

— Мы восстановили всю картину, — затрещал Сэм, не подозревая, что Линду не волновало всё, что

он скажет. — Дэрек Вилсон проследил за одноклассником Люсии. Она как-то показала ему парня на улице издали. Так он и выяснил местоположение спецшколы. Внутрь попал под видом Морана. Маску с его лицом изготовил заранее. На входе воспользовался удостоверением педагога, которое прихватил из квартиры. Дэреку светит приличный срок. Восемнадцать исполнилось месяц назад. Ответит по полной. За всё, что натворил. И всё из-за злой девчонки. Жаль ей сойдет это с рук. Она несовершеннолетняя и по факту, ничего не сделала. Плюс родители — влиятельные люди. Отец в мэрии работает, мать известный юрист.

— Действительно жаль, — протянула Линда.

Вот она «справедливость!» Влюбленный дурачок Дэрек сядет, а девка, которая заморочила голову и подбила на преступления, выйдет сухой из воды. На пару секунд Линда всерьез раздумывала, а не устроить ли Люсии темную за утраченную магию. Но передумала. Она выше разборок с малолетними преступницами.

— И вот еще что, Ли, — добавил Сэм хмуро. — Твоему отцу тоже не отвертеться. На этот раз он перегнул палку. В тюрьму его не посадят. Спасибо прошлым заслугам перед правительством. Но поселят в закрытом «жилье» Охраны без права выходить в сеть и общаться с кем бы то ни было. Пусть варится в собственном соку и больше ничего не изобретает.

Линда усмехнулась.

— Делайте с ним, что хотите. Можете даже посадить. Мне всё равно. Главное, не рассказывайте, что его препарат лишил силы именно меня. Не давайте повод позлорадствовать и считать себя победителем.

— Не дадим, — пообещал Сэм, а Линда вошла в подъехавший лифт и нажала кнопку закрывания дверей. Даже не попрощалась с приятелем. Сил не осталось ни на что...

...Выйдя на улицу, Линда накинула на голову капюшон пальто. Пошел снег, превращая Беркут в белое чудо. В другой момент она бы залюбовалась картиной: падающими с неба хлопьями и растущим ковром под ногами. Но сейчас всё казалось искусственным, чужеродным. Ничто не радовало сердце. Да, потерять силу — не то же самое, что лишиться любимого. И всё же... Всё же с силой ушло нечто важное. Будто ампутировали конечность. Или убили часть души...

— Фолк!

Она сжала зубы, чтобы не зарычать. Донована ей сейчас и не доставало!

— Нужно поговорить.

— Мне не нужно, Джеймс.

— Ты не всё рассказала о взрыве и тому, что предшествовало трагедии.

Линда снова пожалела, что осталась без дара. Отправила бы шефа (теперь уже бывшего шефа) в недолгий, но неприятный полет.

— Всё кончено, Джеймс, — Линда остановилась и посмотрела на экс-любовника сурово. — Айседоры больше нет. Смирись. Ты ничего не исправишь.

— Я должен наказать виновного, Фолк! Разве ты не хочешь отомстить за смерть Калиба?

Имя мужа резануло скальпелем, но Линда сдержалась от желания ударить Донована по лицу. За то, что посмел надавить на больное место.

— Я уже ничего не хочу. Прощай, Джеймс.

Линда не сомневалась, что он жаждет остановить ее магией. Но у здания Охраны это было бы безумием. Она теперь не ведьма, а человек. За подобный финт можно поплатиться всем: и должностью, и карьерой в целом. Никакая Эвелин не защитит.

— Еще поговорим, Фолк! — крикнул Донован ей вслед.

— Мечтай, — процелила она сквозь зубы и зашагала дальше.

Куда? Если б еще сама знала...

Линда бесцельно бродила по заснеженному Беркуту часа полтора, когда зазвонил телефон, высветив имя Пьера. Она с полминуты смотрела на экран, гадая, что нужно бывшему напарнику:

узнать, как дела, или отчитаться о выполненном задании. Оказалось, второе. Пьер не питал иллюзий, понимал, что отношения дали трещину.

— На первый взгляд, всё выглядит, будто Китти действительно уехала, — заговорил он, едва поздоровался. — Куплен билет на автобус до курортного городка на юге. В сети Китти изучала сайты гостиниц и объявление о временной аренде квартир. Никто не усомнится, что ведьма решила отдохнуть от всего и всех. Но вряд ли это так. Я проверил видеозапись. В автобусе на месте Китти ехала другая женщина. Тот же типаж. Но точно не она. Кто-то очень хотел создать правдоподобность отъезда. Кстати, видео я достал с трудом. Понадобилась помощь кое-кого из технарей. Парень мне должен. Официально записи нет. Якобы повреждена. Но на самом деле изъята.

— Охраной? — уточнила Линда, хотя уже знала ответ.

— Возможно, — Пьер не был готов к подобной категоричности. — Ли, будь осторожна. Если подозрения верны, ты в опасности.

— Я могу... — начала Линда и замолчала.

Она хотела сказать, что способна за себя постоять. Но теперь это было не так.

— Я о себе позабочусь, — заверила она. — Но как же другие одноклассницы?

— Я придумаю, как их подстраховать, не привлекая внимания руководства конторы. А ты... Ли, прости, но я кое-что сделал. Пока ты проходила обследование, я вставил в твоё кольцо датчик слежения.

— Твою ж...

— Ли! Ты больше не ведьма!

— Да пошел ты!

— Подожди! Я же защитить тебя пытаюсь! Ли!

Она хотела отключить связь, но остановилась в последний момент. Может, Пьер прав, и предосторожность не помешает?

— Черт с тобой! — бросила она. — Можешь следить. Но приближаться без особой необходимости не смей. Я и без магии сотру тебя в порошок...

...Линда еще немного побродила по городу. По пустой набережной. Смотрела на реку, покрытую непрочной пока коркой льда. Странно всё обернулось. Ночной ведьме Линде Фолк полагалось к этому моменту быть мертвой, а она разгуливает по Беркуту живая и... не совсем невредимая. Может, остаться без магии к лучшему? Да, звучит безумно. Но у человека меньше шансов повлиять на судьбы других, чем у ведьмы Охраны. Надо залечь на дно. Найти непыльную работку, где общение с живыми людьми сведено к минимуму.

С живыми людьми...

Линда чуть не расхохоталась.

В похоронном агентстве что ли? Или в морге?

Немного подумав о судьбе Китти, Линда набрала номер ее подруги Мойры, что подняла тревогу. Та не ответила. Пришлось оставить сообщение с просьбой перезвонить. Линда не собиралась рассказывать однокласснице правду, пока Пьер не выяснит новые подробности. Хотела немного успокоить, сказать, что Китти, судя по всему, уехала, но где находится сейчас, неясно. Конечно, Мойре тоже следовало быть начеку, как и всем девчонкам из класса. Но если та переполошится и поднимет шум, ничего хорошего не выйдет. Раз в деле замешана верхушка Охраны, действовать нужно аккуратно. Иначе ни останется никаких следов.

— Двойной. Со сливками. И вон то пирожное с шоколадной крошкой.

Линда зашла в кафе, чтобы погреться и полакомиться сладким. Тяга появилась, едва пропали силы. Как в детстве, когда она заедала стресс шоколадками или мороженкой. Домой возвращаться не хотелось категорически. Что там делать? Пялиться в потолок и тосковать о былом?

Линда устроилась у окна, чтобы глядеть на снегопад, попивая горячий кофе. Она почти заканчивала согревающую и улучшающую настроение трапезу, когда за столик подсел подтянутый мужчина в форме службы правопорядка. Человеческой службы, которая занималась проблемами, не связанными с ведьмовством. Ее давно подумывали упразднить, оставить только Охрану. Но среди

населения идея не пользовалась популярностью. Люди хотели альтернативу, и правительство ничего не меняло.

— Добрый день, Линда, — он назвал ее по имени, сразу давая понять, что оказался за ее столиком неслучайно. — Моя фамилия Квинт. Я следователь. Вы звонили Мойре Стоун час назад. Что вы от нее хотели?

По телу прошел мерзкий холодок.

Что-то случилось. Вороньи боги! Что-то точно случилось!

— Мойра жива? — спросила Линда прямо.

— С чего вы взяли... — начал Квинт, но она перебила.

— Вы бы не разыскивали меня по всему мегаполису, если дело не было плохо. Не играйте со мной. Я из Охраны, и вам это известно. Мне до тошноты знакомы эти игры. Отвечайте, что с Мойрой?

Волевое лицо Квинта исказилось. Ему не понравился напор. Он предпочитал играть роль первой скрипки в подобных «разговорах», а не отвечать на чужие вопросы.

— Мойра Стоун пропала, — ответил он, нехотя. — Никто не знает, где она. И жива ли. А теперь отвечайте: зачем вы звонили?

Пропала...

Линда сжала зубы, чтобы не закричать. Сначала Китти. Теперь Мойра. Уже четыре жертвы, считая Эдит и Лорну, убитых Пауло. Кто дальше?

— Я хотела встретиться. Попить вместе кофе и пообщаться.

— Пообщаться? — переспросил Квинт с сомнением. — Зачем ночной ведьме Охраны пить кофе с известной моделью. Она связана с расследованием.

Линда усмехнулась. Значит, этот самоуверенный следователь выяснил не всё.

— Это не связано с работой, господин Квинт, — отчеканила она. — Мойра — моя одноклассница. Недавно она сама мне звонила, предлагала встретиться, вспомнить былые времена. Но я была занята. И вот, освободилась. Решила перезвонить.

— Одноклассница? — переспросил Квинт удивленно. — Мойра Стоун — ведьма?

— Конечно. Разве вы не... Ох... — Линда вспомнила важную деталь. — Совсем забыла, простите. Я слышала, что Мойра не афишировала эту «деталь». Опасалась, что она помешает карьере в модельном бизнесе. Глупость, но это выбор Мойры.

Квинт мрачнел с каждым словом.

— Это всё меняет, — проговорил раздраженно. — Мы считали, что Мойру похитил сталкер. Она регулярно получала угрозы и письма от безумных поклонников. Однако всегда отказывалась от дополнительного сопровождения. Теперь понятно, почему. Считала, что сама справится благодаря дару. Но раз ее всё же похитили, противник тоже не простой смертный.

Линда усмехнулась про себя. Правильный вывод сделал Квинт.

— Я могу позвонить нашим. Охрану в любом случае придется подключить.

— Благодарю. Но я сделаю это сам. По своим каналам. Лучше скажите, вы с Мойрой были близкими подругами?

— Не особо.

— Тогда с чего вдруг предложение о встрече? Она нуждалась в вашей профессиональной помощи?

Но Линда не собиралась откровенничать.

— Возможно. У меня мелькнула подобная мысль. По телефону Мойра ничего не сказала. Я просто ждала встречи.

— Значит, никаких предположений? — Квинт глянул пристально.

— Никаких, — ответила она с непробиваемым лицом, глядя на визитку, которую следователь положил на стол.

— Позвоните мне, если что-то вспомните. Или узнаете.

Она кивнула, но точно знала, что не позвонит и не поделится информацией. У Квинта не та весовая категория, чтобы тягаться с похитителями Мойры и Китти.

...Линда заказала еще кофе, отправила сообщение об исчезновении второй подряд одноклассницы Пьеру и просто сидела за столиком, глядя в окно. Она не представляла, что делать и как помочь Мойре с Китти. Точнее, Мойре. Раз ее похитили, значит, Китти мертва. Не только Квинт бесполезен. Но и сама Линда. Ну а Охрана, которую обязательно подключат, не факт, что поможет. Пока неясно, кто замешан в преступлениях. Если, правда, верхушка, то всё спустится на тормозах. А ведь грамотные легенды организовали! Серая мышка, ведущая отшельнический образ жизни «уехала» сменить обстановку, а модель «похитил» сталкер, пусть даже маг-сталкер. Удобное объяснение, не так ли?

Кафе Линда покинула, когда стемнело, и в окне вместо заснеженного города появилось ее отражение. Решила не вызывать такси сразу, а немного пройтись. Ведьмовская сила исчезла, а привычка не бояться ничего на свете осталась. Шла вдоль магистрали и размышляла, в какой уголок страны податься. С Беркутом покончено. Это очевидно. Слишком много воспоминаний. Слишком много боли. На новом месте проще научиться жить без Охраны. И без Калиба.

Ох, Калиб...

Линда всхлипнула.

Она так долго гнала от себя мысли о муже, а теперь отчаянье было готово накрыть с головой. Так бывает. Когда ты не позволяешь себе пережить потерю и погоревать, а бежишь и бежишь вперед, делая вид, что справляешься. А потом горе возвращается и... сметает тебя, как травинку в ураган. Калибу легче. Наверное. У него вся жизнь впереди. И есть работа. Да, поначалу он будет злиться на Вики Холт и сопротивляться. Но однажды смирится. И снова начнет играть по правилам нового мира...

Он сможет наладить жизнь. Обязательно. А вот она сама вряд ли...

Линда достигла безлюдного участка дороги. Машины и те проезжали редко. Место казалось вымершим. Или погрузившимся в спячку.

Подозрительный шум Линда услышала вовремя. Будь она, по-прежнему, ведьмой, поставила бы защиту. Или нанесла магический удар. И не один. Сразу по всем противникам: четырем мужчинам, подходящим к ней с четырех сторон. Увы теперь она всё равно, что муравей против танков. Особенно, если эти «танки» — ведьмаки.

— Не сопротивляйся, Фолк, — приказал один. Судя по всему, предводитель. Его лицо показалось смутно знакомым. Кто-то из бойцов, кажется. — Понимаю, не любишь сдаваться без боя. Но нынче ты в меньшинстве.

Линда это понимала. Отлично понимала. Потому просто стояла и ждала развития событий. Только пальцы в кармане пальто нащупали мобильный телефон и трижды нажали особую кнопку, послав сигнал Пьеру. Они давным-давно установили эту функцию, но не пользовались ни разу. Но вот время пришло. Пьер получит сообщение «Я в беде» и сможет отследить ее по устройству в обручальном колечке. Что ж, он не зря перестраховался. Не ошибся, считая, что экс-напарнице грозит беда.

— Ничего личного, Фолк, — бросил предводитель. — Мы все выполняем приказы.

Она едва сдержалась, чтобы не съязвить. Мол, даже приказы, подразумевающие смертные приговоры коллегам, пусть и почти бывшим? Но смолчала. А смысл что-то доказывать? Если парни и не знают, что начальство стоит за гибелью ведьм, всё равно не поверят.

— Ох...

Линда ощутила, как в грудь ударила магическая волна. А потом... потом всё погасло. Остались только сны. Или видения. Счастливые, наполненные надеждой на благополучный исход.

Снился Калиб. Они снова сидели в бункере. Занимались любовью по ночам, организовывали пикники на ковре в гостиной, смотрели кино, устроившись на диване в обнимку. И это сидение больше не доставляло Линде неудобств. Не зря говорят, что всё познается в сравнении. Еще недавно это место казалось тюрьмой. Но теперь отношение изменилось. Линда была готова провести в бункере всю жизнь. Главное, чтоб с Калибом...

«Люблю тебя, малышка...»

— Я тоже тебя люблю...

— Серьезно? — усмехнулся другой голос, не принадлежащий мужа. Знакомый голос. — Вот это признание! Впервые слышу подобное от обеда.

Обеда?!

Линда открыла глаза и... издала звук, похожий на рычание.

Оправдались худшие опасения. Она сидела, привязанная к столбу, в помещении без окон, скорее всего, в подвале, а над ней склонился Пауло собственной персоной. Он довольно скалился, хотя и выглядел хуже, чем раньше. Осунулся, побледнел. Или, лучше сказать, посерел. Кожа стала такого же цвета, как унылые стены.

— А ты не шибко удивлена, ночная ведьма.

— Я больше не ведьма. Или твои хозяева не сказали?

Выпад был бездарным. Не стоит провоцировать того, в чьих руках твоя жизнь. Линда это понимала. И не издала ни звука, когда получила по лицу. Причем, без магии.

— У меня нет хозяев, — отчеканил Пауло. — У нас с твоими боссами соглашение. Взаимовыгодное.

Линда усмехнулась, ощущая во рту вкус крови.

— Подозреваю, это сотрудничество выгодно тебе одному. Просто мои самонадеянные боссы этого пока не поняли. Нельзя заставить плясать на задних лапках дикого зверя.

Линда ожидала нового удара. Но Пауло провел пальцами по щеке.

— Неглупая ведьма. Но от участи обеда это тебя не убережет. Я чую бесподобную энергию. Подобной не было ни у кого. Даже у тебя при последней встрече. Благодаря тебе я насыщусь по полной. И тогда... — он заговорщицки подмигнул и приложил палец к губам. — Мы не будем это обсуждать, бывшая ведьма. Даже жаль, что ты не увидишь, как я потрачу твою энергию.

— Да пошёл ты, — прошипела Линда, не желая показывать страха и покорности судьбе.

Хотя и осознавала, что находится на волосок от смерти. И всё по вине отца, который изобретал препараты от ведьмовства. Препараты, лишившие дара и сделавшие лакомым кусочком для мага-хищника.

— Тебе не понравится «процесс», бывшая ведьма, — Пауло обхватил ладонями ее лицо. — Я выпью тебя до остатка. Но медленно, смакуя каждое мгновение. Прощай. И передавай привет школьным подружкам. Всем четверым.

Линда пообещала себе, что не покажет слабости, но вскрикнула, едва Пауло потянул энергию. Адская боль прошла от затылка до пяток. Осталась только она, а еще обида на несправедливость вселенной и мысли о медлительности напарника.

«Ну где же ты, Пьер?» — пронеслось в голове прежде, чем боль поглотила всё на свете...

Глава 22. Две жизни

Пьер Эверет. Тот же день.

У Пьера выдался долгий день. После разговора с Линдой по телефону он побывал в больнице, чтобы поделиться энергией с Джейми. Процесс не занимал много времени, но Пьер еще с час сидел у постели Лайлы и всматривался в молодое лицо, гоня чувство вины. По факту он ни в чем не был виноват. Разве что в том, что сделал подруге ребенка. Ведь Пауло выбрал Лайлу жертвой из-за беременности. С другой стороны, Пьер мог помешать Охране использовать мать будущего ребенка как наживку. Да, он пытался. Но, видно, плохо пытался.

Вот и оставалось смотреть на Лайлу, которая выглядела спящей, но была всё равно, что мертва. Жизнь поддерживали приборы. И только. Уже не человек, а инкубатор...

— В жизни случаются плохие вещи. Без причины. Ты же знаешь.

— Знаю, — Пьер с грустью посмотрел на мать, к которой заехал после больницы.

Она всегда умела привести сына в чувство, настроить на нужный лад.

— Если б мы могли везде подстелить соломки или исправить дурное, то жили бы в раю. Но это невозможно, — мать поставила перед Пьером ароматный чай. — И почему мне кажется, что тебя тревожит не только ситуация с Лайлой?

Он улыбнулся. Всё-то она вычисляет. Всегда так было. Читает, как открытую книгу.

— Так и есть. У меня проблемы с Ли. Не могу рассказать подробностей. Но, похоже, мы больше не напарники. Она не хочет меня ни видеть, ни слышать. Общается вынужденно. Ей нужна информация, которую могу достать только я. Но едва разберемся с этим «делом», всё закончится.

Мать присела за стол напротив Пьера и посмотрела очень внимательно.

— Ты в чем-то виноват?

Он пожал плечами.

— Сам до конца не знаю. Ли не рассказывает подробностей. Но, кажется, мои действия всерьез испортили ей жизнь. Но я не хотел ничего дурного. Пытался не допустить ущерба, не знал, что это отразится на Ли.

Мать похлопала Пьера по руке.

— Линда — разумная девушка. Эмоции уйдут, останутся только обстоятельства и причины. Она всё поймет. Разложит ситуацию по полочкам и успокоится. Такая дружба, как у вас, не заканчивается в один день...

...Пьер ехал в спецшколу к Алисе, раздумывая о словах матери, а по радио аналитики рассуждали о вероятности новых землетрясений. За последнюю неделю сейсмическая активность вновь усилилась. Жителям Беркута напоминали о правилах поведения при чрезвычайной ситуации и даже советовали по возможности покинуть город. Пьер уже представил пробки на выездах и очереди в магазинах за продуктами в дорогу. Да, ситуация не простая. Но новых толчков пока не было, и сейчас больше шансов пострадать в авариях или давке, чем от разрушений.

Пьер знал, что к исследованиям подключены специалисты в смежных областях, а также маги. Но пока никто не понимал, почему земля в безопасном ранее Беркуте заходила ходуном. Наверное, следовало спросить Линду. Ведь это ее Вики Холт обвиняла в происходящем. Но Пьер не мог заговорить об этом с бывшей напарницей. Как и о многом другом. Да и кто сказал, что ведьма снов не солгала?

Зазвонил мобильный, высветив номер офиса.

— Привет, друг, — зазвучал голос старого приятеля, близкого к верхушке Охраны. — Похоже, ты пытаешься разворошить осиное гнездо. И меня за собой тянешь. Я тут попытался выполнить твою просьбу и чуть не отгреб по полной. Дело с твоими исчезнувшими дамочками явно не чисто. И в конторе не хотят, чтобы сей факт выплыл наружу. Мой тебе совет: сиди в спецшколе с подопечной и не отвешивай. Коли не хочешь работы лишиться.

— Исключено, — отрезал Пьер. — Ведьм похищают и, вероятно, убивают. Нельзя сидеть, сложа руки. Это противоречит...

— Тихо-тихо, — осадили на том конце. — Сам поступай, как знаешь. Но я умываю руки. И лучше не

впутывай в это дело никого из конторы. Не подставляй под удар.

Связь оборвали, не попрощавшись, и Пьер выругался.

Права Ли! Замешана верхушка Охраны! Или кто-то один из руководства! Наверняка, договорились о сотрудничестве с мерзавцем Пауло и теперь снабжают его «едой».

Гады! Еще находят себе оправдания, без сомнений! Мол, действуют ради высшей цели!

Хотелось развернуться и поехать в контору. Поднять та-а-акой шум, что всё здание подпрыгнет. Но Пьер пересилил желание и продолжил путь в спецшколу. Надо изобразить пай-мальчика, который следует расписанию. А по нему сейчас занятия с Алисой, где «няньке» полагается присутствовать. Но ничего. Пьер не может помешать боссам плясать под дудку преступника, но он способен защитить возможных жертв. Линду он отслеживает, а ее одноклассниц можно обзвонить и предупредить об опасности, пусть дуют из Беркута на всех парах. Благо контакты имеются. Главное, поторопиться, пока еще одну ведьму не умыкнули.

Сегодня у Алисы в расписании стояли только теоретические занятия. Педагоги приходили к ней после основной работы — с детьми. Но Пьер всё равно был обязан присутствовать. Сидеть и следить, чтобы ученица-пришелец ничего не натворила. Их отношения продолжали оставаться непростыми. Пьер держал дистанцию, хотя после истории с мостом стоило пойти на сближение. Он поверил, что Алиса не опасна. Но не хотел допускать панибратства. Он куратор, а не друг. Девчонке следовало это помнить.

— Ты в порядке? — спросила Алиса, пока ждали педагога в классе. В отдельном классе, оборудованном в подвале в здании на отшибе.

С подопечной Пьер мог бы поделиться. Она бы разделила и негодование на Охрану, и ненависть к Пауло. Но ее точно приобщать к тайне нельзя. Маг-хищник пытался ее похитить и завербовать. Алису напугает, что и с ним заключили сделку. А напуганная магиня с вероятными хищными способностями — ходячая катастрофа.

— Проблемы на личном фронте, — ответил Пьер уклончиво.

Пусть подопечная поймет, что откровений не будет, и перестанет задавать подобные вопросы. Только деловые. Не более.

Дверь класса открылась, но вместо педагога порог перешагнул Джеймс Донован.

— А ты тут каким боком? — ядовито поинтересовался Пьер, пока Алиса вжимала голову в плечи, заподозрив, что явились по ее душу.

— На выход, Эверет. Надо поговорить. Наедине.

Алиса судорожно вздохнула и нечаянно переломила карандаш, который держала в руке.

— Расслабься, Дрейк, — бросил Донован. — Ты тут никаким боком. У меня вопросы только к твоему куратору. По его делам, не по твоим.

Пьер вышел за шефом в коридор, подозревая, что тот явился устроить взбучку и запретить заниматься одноклассницами Линды. Если так, значит, к «охоте на ведьм» причастна его матушка — Эвелин Кармайл. С нее станется. Стерва стервой. Пьер не забыл, что на ее совести Айседора, Калиб и еще несколько ведьмаков и людей. Да, убить Эвелин намеревалась одну единственную ведьму. Но это не меняет сути. Убийство — есть убийство. Но Донован-то хорош! Еще прикидывался порядочным ведьмаком. Да, характер у него не сахар, но до сего момента казалось, что у мужика есть принципы. Какие-никакие, но есть.

Однако...

— Рассказывай, Эверет. Что нарыл?

— О чем ты?

— Не прикидывайся, — Донован хитро прищурился. — О подружках твоей напарницы. Кто-то в конторе пытается прикрыть похищения ведьм. Эвелин считает, что замешан один из замов. Или даже сам директор. Кто-то заключил сделку с Пауло. Он им инфу или некие знания, они ему «подпитку». Удивительно, но в кое-то веке я согласан с матушкой. Кто-то играет с силами, которые ему не по зубам. А это чревато последствиями. Но действовать открыто нельзя, пока не

поймем, кто в Охране замешан. Я знаю, что ты роешь землю носом. Так что колись, какие новости. Пора объединить усилия.

Пьеру отчаянно хотелось уличить Донована во лжи. Временами тот раздражал неимоверно. Из-за отношения к Линде. И шуток насчет имени на «П». Но чутье подсказывало, что Донован говорит правду. Он без сомнения против «обедов» Пауло. Но вот Эвелин... Не обманула ли она сыночка? Вдруг использует, а тот повелся, как мальчишка?

— Допустим, тебе я верю, — проговорил Пьер строго. — Но твоя мать...

— Эвелин — змея, каких поискать, — перебил Донован с усмешкой. — Но не сомневайся, сейчас мы на одной стороне. Она распоряжается жизнями легко. Как фигурками на шахматной доске. Но она стратег, а не психопатка. Ни за что не свяжется с магом-хищником, которого не сможет контролировать.

Звучало резонно, и Пьер кивнул.

— Ничего особенного я не нарыл, — признался он. — Только то, что кто-то старался замаскировать преступления то под отъезд, то под работу сталкера. Линда заподозрила, что «работает» Пауло и наше начальство. Я согласился. Перед твоим приходом обзвонил ее оставшихся одноклассниц. Велел срочно собрать вещи и дуть из Беркута до особого распоряжения. И не задавать лишних вопросов.

— Молодец, — похвалил Донован. — Эвелин это не понравится. Она бы предпочла, чтобы девы сидели на месте и не вызывали отъездом горе-дрессировщиков нашего пришельца. Но я больше не желаю видеть ни одной мертвой ведьмы.

Пьеру не понравилась похвала. Он с трудом удержался, чтобы не съязвить. Мол, Донован сам не решился бы пойти против Эвелин. А тут вся работа сделана чужими руками. Однако решил обойтись без ехидных замечаний. Союзники, так союзники.

— Теперь нам надо... — начал Донован, но телефон Пьера отчаянно заорал.

Не заиграл одну из мелодий, поставленные на разные номера, а именно заорал дурным голосом, будто кого-то убивали.

— Эверет, ну у тебя и вкус, — усмехнулся Донован.

Но Пьер его не слышал. В ужасе взирал на пришедшее сообщение от напарницы.

— Она в беде, — прошептали вмиг пересохшие губы. — Линда в беде. Вороньи боги! Если до нее добрались...

— Дай! — Донован вырвал телефон и прочел короткое сообщение. — Проклятье! Нужно отследить по симке, где Фолк находилась. Телефон вряд ли останется при ней. Но есть камеры. Если их, конечно, не обошли.

— Это неважно, — первый шок прошел, и Пьер вспомнил самое важное. — Я установил чип слежение в ее кольцо. Ли взбесилась сначала, но потом согласилась. Мы найдем ее. Отследим! Программа у меня в телефоне. Но если Ли повезли к Пауло, нам понадобится помощь. Одним против него идти, как против десятка танков. Проверял.

— Начальство вряд ли поможет. Даже Эвелин. С ее точки зрения, лучше взять Пауло над трупом ведьмы, чем спасать эту самую ведьму.

Пьер поморщился. Иного он от этой женщины и не ждал.

— Я не бойцов Охраны имел в виду, — Пьер кивнул в сторону класса.

Донован проследил за взглядом и мотнул головой.

— Исключено. Дрейк тоже опасна.

— Если кто и справится с Пауло, то только она. Ты сам это понимаешь. Алиса нам нужна. Проклятье! — взорвался Пьер, поняв, что Донован не намерен уступать. — Мы теряем время. Я беру Алису с собой, и точка! Можешь не ехать с нами. И уволить меня к чертям! Мне без разницы. На кону жизнь Ли! Всё остальное второстепенно.

Пьер пошел за подопечной, наплевав на реакцию шефа. Если придется, он уложит Донована и оставит здесь. За Ли гораздо сподручнее ехать с Алисой, нежели с ним.

Однако новых возражений не последовало. Как и угроз. Или действий. Минут через семь все трое

сидели в спортивной машине Донована. Он сам за рулем, Пьер рядом на пассажирском сиденье, Алиса сзади. Она согласилась на опасную вылазку без единого звука. Просто кивнула покорно, хотя Пьер отлично знал, как сильно девушка боится Пауло. Он наблюдал за ней в зеркало заднего вида. Выглядела Алиса неплохо. Страх не показывала. Разве что нижнюю губу покусывала от волнения.

Путь лежал за город, что было крайне некстати. Из-за пробок, образовавшихся по вине желающих покинуть Беркут. Как предполагал Пьер, горожане испугались повторных толчков и жаждали унести ноги и остальные части тела подальше.

— Проклятье! — прошипел он, глядя в телефон. — Похоже, Ли перевезли за город на вертолете.

— На вертолете Охраны, — подсказал Донован яростно.

— А мы застряли! — Пьер ударил по колену, взирая на поток машин впереди. Они не стояли, но двигались очень медленно.

Если быстро не выбраться, Линда рискует превратиться в обед для пришельца!

— Я могу расчистить дорогу, — предложила Алиса сзади.

- Каким это образом? — поинтересовался Донован настороженно.

Алиса не ответила. Просто «показала». Во всей красе!

Ехавшая впереди машина плавно поднялась в воздух. Невысоко. Ровно настолько, чтобы спортивный автомобиль проехал под ней. Затем взлетела еще одна. И еще.

— Проклятье! — Донован врубил мигалку и объявил в громкоговоритель: — Соблюдайте спокойствие! Это санкционированная операция Охраны. Вам ничего не угрожает!

Пьер предпочел не представлять, сколько шума поднимет шеф потом, когда всё закончится. Алиса, конечно, рисковала. Но ведь всё под контролем, а у них появилась возможность миновать пробку и добраться до Линды вовремя. А это дорогого стоит.

Они ехали, а машины всё поднимались и поднимались, а затем так же аккуратно опускались позади, будто ничего с ними не происходило. Донован, не переставая, выкрикивал предупреждения автомобилистам. Алиса сидела с абсолютно спокойным лицом. Казалось, она не прикладывает усилий. Совсем. Но Пьер знал, что поднять даже одну машину не просто. Он пробовал пару раз. И поднимал. Вот только обратно опускал отнюдь не плавно. Без «травм» для «железных коней» эти попытки не обходились.

— Отличная работа, — неожиданно похвалил Алису Донован, когда они миновали пробку. — Но больше так не делай. Особенно без предупреждения. Поняла?

— Да, — отозвалась та без тени рассказания.

— Прибавь скорость, — попросил Пьер, глядя на экран телефона.

Точка не двигалась. Минут тридцать. Линду доставили, куда собирались и... Нет, Пьер не смел додумывать фразу. Так не могло всё закончиться. Они не опаздают. Ни за что!

Зазвонил телефон Донована, сыграв популярную песню минувшего лета. За сезон Пьер слышал ее раз двести, и она прочно ассоциировалась с отличной погодой и спокойной жизнью — временами, предшествующими чехарде проблем и катастроф. Но, кажется, не у всех в машине мелодия вызывала приятные воспоминания. Алиса ахнула и зажала рот обеими руками. Пьер заметил в зеркале, как в черных глазах отразился ужас.

— Что не так? — спросил он, поворачиваясь к подопечной, пока Донован внимательно слушал неизвестного им собеседника.

— Эта песня.... - прошептала Алиса. — Она... она... Это знак. Знак, о котором говорила Вики Холт, когда приходила ко мне во сне.

— Знак, что ты должна сделать некий выбор? — уточнил Пьер, хмурясь.

Черти бы взяли эту ведьму снов! Самое время сбивать Алису с боевого настроения!

Она не успела ответить. Донован громко выругался и вдавил педаль до отказа. Машина послушно ускорила, летя по трассе со свистом.

— Что происходит? — спросил Пьер нервно.

Неужели, Доновану сообщили что-то о Линде?! Что-то необратимое?!

— Ничего не происходит, — отозвался тот сквозь зубы. — Кроме того, что я гублю карьеру, ради спасения твоей неугомонной напарницы. Не понимаешь? Разумеется! У нас ЧП. Ллойд объявился! Злобный призрак, который чуть не убил нового супруга бывшей и до полусмерти напугал детей. Он захватил старшего ребенка. В смысле, своего ребенка. Забарикадировался на складе в восточной части города. Наши не могут пробиться. Ллойд применяет некую неподвластную нам магию. Мне позвонили сверху. Требуют привезти тебя и Дрейк.

У Пьера застучало в висках. У призрака-психопата в заложниках ребёнок! Ребенок, нуждающийся в срочной помощи! Да, отец мальчика — Ллойд. Но по словам всё той же Вики Холт, вернувшийся с того света мужик жаждал забрать маленького Марка с собой. Лишь бы не позволить ему расти с отчимом и называть того папой.

Вот черти!

— Но мы не едем обратно в город? Верно? — спросил Пьер похоронным тоном.

Он не желал бросать Линду. Пауло ее убьет. Но и мальчик на волосок от смерти.

— Не едем, — отозвался Донован, едва не шипя от злости. — Нет смысла распыляться. Мы далеко уехали. Пока будем прорываться через пробки назад, рискуем потерять обоих. Сейчас у нас больше шансов спасти Фолк. Значит, действуем по первоначальному плану. Да-да, я понимаю, что на кону жизнь ребёнка. И готов взять на себя ответственность. И перед начальством, и перед собственной совестью.

— Мы можем вызвать вертолет, — напомнил Пьер.

— Можем. Но тоже потеряем время. Ты готов рискнуть напарницей?

Пьер сжал зубы. Когда речь о жизни ребенка, трудно мыслить здраво. Если бы речь шла о его дочери, что бы он сделал? Понял бы сотрудника Охраны, решившего спасти взрослую ведьму, оставив в беде маленькую Джеми? Нет. Не понял бы. И никогда бы не простил. Но сложность в том, что эта взрослая ведьма ему дороже всех после матери и нерожденной дочери. Хотелось зарычать, как раненному зверю. Но толку-то? Решение они приняли.

ОН принял.

В пользу Линды. Линды, а не маленького Марка...

— Остановите машину! Я выхожу!

И Пьер, и Донован вздрогнули, не ожидая услышать яростного приказа Алисы.

— Что ты делаешь? — переспросил Пьер, хотя прекрасно ее расслышал.

— Мы разделимся. Вы отправляйтесь за Линдой. А я к Марку.

— Рехнулась? — поинтересовался Донован с издевкой, не думая тормозить.

— Вики Холт ясно дала понять, что, когда я в следующий раз услышу треклятую песню, придется сделать выбор. И я его делаю. Останови машину и отдай мне телефон. Я сама вызову вертолет. Томози, Джеймс Донован! Иначе я остановлю твою понттовую тачку, и тогда ей точно не поздоровится!

Пьер не сомневался, что шеф пошлет Алису лесом. Из чистого упрямства. Но угроза для спортивного авто сработало на «отлично». Донован нажал на тормоз.

— Довольна? — спросил, припарковавшись у обочины.

Алиса отстегнула ремень и протянула руку.

— Давай телефон. Но сначала найди нужный номер.

Пьер не верил происходящему. Нет, она не всерьез!

— Ты же понимаешь, что нужна нам. Мы не справимся с Пауло без тебя.

— Вы придумаете способ, — отозвалась Алиса, забирая у Донована телефон. — Надеюсь.

- Надеешься?! — Пьер заорал, срывая голос. — Не смей покидать машину!

— Мне жаль, — проговорила она горестно. — У вас еще шанс спасти Линду. Но без меня Марк точно

погибнет. А он очень важен. Гораздо больше любого из нас.

— Алиса! — Пьер схватил ее за руку.

— Мы теряем время, — она попыталась высвободиться, но тот не ослаблял хватку. — Прости..

Пьер вскрикнул, получив ощутимый удар тока.

— Поезжайте...

Алиса выскочила из авто и пошла вдоль дороги в обратном направлении, держа телефон возле уха. От нее исходила та-а-кая мощь, что при желании (ее желании) от города камня на камне не останется.

— Едем дальше, — проворчал Донован, нажимая на газ.

— Но... — попытался возразить Пьер.

— Не ной, Эверет. Ни ты, ни я не остановим Дрейк. Пусть поступает, как считает нужным. Лучше пораскинь мозгами и придумай, как спасти Фолк без нашей чудо-помощницы...

Без чудо-помощницы...

Эта мысль стучала в висках, колола их острой иглой, пока тело собирало последние резервы, а на пол из разрезов на ладонях капала кровь...

— Остановись, Эверет! Немедленно! Ты убиваешь себя! Так ты ничего не изменишь!

Пьер понимал, что Донован прав, но остановить атаку на щит, что разделял их с Линдой и Пауло, не позволяло упрямство. И не только оно. Пьер понимал, что напарница умрёт, если они (точнее, он) не пробьются. А еще от «всего сердца» в этот миг ненавидел Алису Дрейк. За то, что ушла. Бросила Линду на верную смерть. И лишила самого Пьера шанса спасти напарницу...

— Эверет, твою ж налево!

Донован орал, срывая голос. Но магию применять не смел. Это бы сделало только хуже. Две магические волны схлестнулись бы и не оставили камня на камне от треклятого подземелья, где Охрана держала опасного пришельца...

Подземелье...

...Это место Пьер и Донован нашли быстро. Благодаря устройству слежения в колечке Линды. Тайная тюрьма располагалась под заросшим бурьяном полем. Глубоко. Метрах в двадцати. А вход (один единственный) прятался на берегу реки в неприметной пещерке. Сами бы его и не обнаружили, если б охранники не впустили. Без особой охоты, к слову. Значки, которые незваные «гости» достали и держали на виду, не сработали. Доновану пришлось звонить Эвелин, чтобы та нажала на нужные рычаги.

Внутри им помогать тоже никто не стремился. Даже попытались преградить дорогу к камере Пауло. Но Доновону осточертели проволоочки.

— Вы не слышали приказ замдиректора Кармайкл? — прошипел он начальнику местной охраны. — Если не хотите до конца дней загреметь в подобный «рай» в качестве заключенных, советую начинать помогать. Помогать нам, а не пришельцу-убийце и тем, кто приводит сюда ведьм на заклятие.

Начальник охраны — высокий бородатый мужик — побледнел. Он не ожидал осведомленности визитеров о темных делишках.

— Но мы выполняли приказы.

— Это вы расскажете замдиректора Кармайкл. Во всех подробностях. А теперь ведите к пришельцу! И поскорее! Если ведьма умрет, вам всем придется несладко! Гарантирую!

Увы, расторопность, с которой охранники рванули помогать, не сыграла ровно никакой роли. Они привели Пьера с Донованом к камере Пауло и сняли пару десятков защитных чар, призванных стеречь пришельца. Однако, как быстро выяснилось, мерзавец умудрился поставить и собственную защиту. Невидимую стену, через которую никто не смог пробиться: ни гости, ни охранники. Тогда-то Пьер и решился на крайние меры. На особую магию — мощную, но выкачивающую собственную энергию. Рассек ладони, чтобы кровью «смыть» чары Пауло.

Вот только секунды бежали, но ничего не менялась. Сила Пьера не действовала на стену пришельца. Она оставалась непробиваемой преградой. Преградой, что отделяла его от напарницы. Преграда, с которой был шанс справиться у Алисы...

— Эверет, хватит! — не унимался Донован. — Остановись!

Но Пьер отказывался подчиняться. Отказывался сдаваться. Его поражение означало гибель Линды. А на такое подписаться он не мог...

— Угомонись! Твоя смерть ничего не изменит, идиот упертый! У тебя ребенок, черт подери! Кто будет делиться энергией с младенцем, если ты свалишься замертво?! Ты и дочери решил вынести приговор?!

Это сработало. Не могло не сработать.

Маленькой девочке по имени Джейми полагалось появиться на свет. Даже если ведьмовская подпитка больше не понадобится, ей после рождения необходим отец. Последний из оставшихся родителей. Да, есть бабушка. Но она не молода. Отнюдь не молода. У отца нет морального права обречь ребенка на сиротство и одиночество.

Пьер качнулся и опустил руки. Еще раз качнулся и рухнул на колени без сил. Он выжал себя почти подчистую. И только теперь это понял. Еще бы чуть-чуть, и упал замертво...

— Хуже барана, — процедил Донован с явным облегчением и положил ладонь Пьеру на плечо. — Мне жаль, Эверет, но мы больше ничего не в силах сделать для Фолк. Я позвонил Эвелин, пока ты геройствовал. Она пришлет вертолет с Дрейк, когда они закончат с Ллойдом. Будет поздно, скорее всего. Но мы хотя бы возьмем пришельца с поличным. И... и... хм... это не будет напрасным.

Пьер сжал зубы.

«Это не будет напрасным...»

Донован не смог произнести очевидное вслух. Смерть Линды — вот что означало короткое слово. Он хотел сказать, что ее смерть не будет напрасной. Какой бред. Смерть всегда напрасна. Без исключений.

Но внезапно воздух колыхнулся. Пьер физически ощутил, как чужеродная магия рассеялась. Словно утренний туман с восходом солнца.

— Какого... — начал Донован, но не договорил.

Пришлось ловить падающего Пьера. Тот попытался кинуться в камеру Пауло, но сил не хватило. Первыми внутри оказались охранники. Кинулись туда вооруженные всеми магическими приборами, что имелись в наличии.

Но те не понадобились...

— Они мертвы. Оба...

Это было последнее, что услышал Пьер прежде, чем сознание его покинуло из-за огромной потери ведьмовской энергии...

Две недели спустя

Колючий снег лупил в лицо, но Пьер этого не замечал. Как и того, что метель вознамерилась накрыть белым покрывалом Беркут по самые крыши домов. Или как минимум, по вторые этажи. Он шел сквозь непогоду в ночи. Куда? Сам не знал. Лишь бы побыть одному. Не видя ничьих взглядов. Не слышать слов соблезнований. Даже рядом с матерью он впервые не чувствовал себя спокойно. Она искала для случившегося причину. А Пьера это злило до дыма из ушей.

Самое гадкое, эта причина, это треклятое оправдание существовало. Для всех остальных. Они не считали смерть Линды напрасной. Потому что она ударила рикошетом по убийце. Безумие, но эксперименты, что профессор Фолк годами проводил на дочери, и препарат, вколотый Линде Дэриком Вилсоном, сыграли неожиданную роль. Вскрытие тела Пауло показало, что измененная энергия Линды превратилась для него из подпитки в смертельный яд. Он «выпил» слишком много, когда понял, что случилось непоправимое. «Выпил» слишком много и для себя, и для Линды...

Слишком много. Слишком!

Пьер ощущал себя обезумевшим зверем и понятия не имел, что делать дальше. Как справиться с болью и простить виновных, включая самого себя и Алису Дрейк, спасшую мальчика Марка вместо Линды. Но одно он знал точно, что не останется в Охране. Не сможет работать в организации, где руководство приносит в жертву невинных жителей города и своих же сотрудников. Да, виновные — два замдиректора найдены — и закончат дни под землей. В тайной тюрьме вроде той, где держали Пауло.

Но толку-то? Линду это не вернет...

— Что за черт? — Пьер резко остановился и прищурился, прикрывая глаза от снега. На другой стороне улицы почудился знакомый силуэт. Женский силуэт в длинном пальто с поднятым воротом.

Он на миг зажмурился, а, когда снова посмотрел в ту сторону, то обнаружил лишь пустоту. Никого. Только ночной город и метель...

Глава 23. Ты передумаешь

Калиб Дин. Тысячу лет спустя

— И так сойдет.

— Я бы рекомендовал... — начал парикмахер, которого прислали привести заключенного в порядок, но Калиб перебил его:

— Вы слышали, что я сказал. Только подравняйте. Я не на бал собираюсь, а на комиссию по досрочке. Поверьте, в их намерения не входит мое освобождение. Нет никакой необходимости наводить «марафет».

Парикмахер пожал плечами. Мол, как скажете. Впрочем, он таки постарался сделать максимум. Когда Калиб взглянул в зеркало через полчаса, увидел себя почти таким, каким был год назад. До отправки в Беркут за беглецами. Разве что гораздо худее. Хотя чему тут удивляться. На нарах (пусть и в будущем) не раскармливают.

— Готов?

В комнату вошел сотрудник Службы Отбора и приятель Калиба. Его звали Стефан. Они дружили до всей этой заварушки. Частенько проводили время в баре, чтобы пропустить по стаканчику, или играли в теннис. Странное сочетание. Но почему нет? Одно для расслабления, другое, чтобы держать себя в форме и выпустить пар.

Калиб посмотрел в светлые глаза Стефана на бледном от природы лице и улыбнулся.

— Зачем вообще вся эта показуха? Вики ляжет костями, чтобы меня не выпустить. Так какой смысл тратить всеобщее время и тащить меня на заседание?

— Правила — есть правила, — Стефан похлопал Калиба по плечу.

— И то верно, — отозвался тот хмуро, поправляя только что завязанный галстук. — Ладно, раз все хотят в очередной раз распыть меня другим в назидание, я готов.

Калиб не кривил душой. Почти.

Его мало тревожила роль мальчика для битья. Когда коллеги лгут в лицо и выносят приговор любимой женщине, остальное неважно. Можно многое испытать и не ощутить даже подобия боли. Раздражал сам факт заседания. Калиб не подавал никаких прошений. Понимал, что бесполезно. Его назначила Вики. Так полагалось. Но Калиб подозревал, она сделала это не ради соблюдения законодательства нового мира. Желала создать видимость справедливости. Мол, мы такие добренькие и даем преступнику шанс. Не верилось, что когда-то он считал Вики Холт другом. Осталось разочарование и гнев. Она мало отличалась от деда. Сплошное притворство, а на деле беспощадна и непробиваема, как скала.

— Надень, — Стефан кивнул на забытые Калибом солнечные очки. — Ты давно не видел солнечного света. Не вреди глазам.

Калиб подавил тяжкий вздох. Приятель прав. После двенадцати месяцев под землей можно и ожог заработать. Да, тюрьма нового мира отличалась от тех, что доводилось видеть дома. Никаких обшарпанных стен, только современный материал, а вместо металлических решеток — «световые», способные убить при касании. Да и заключенных немного. А злостные преступники пока отсутствуют, как вид. Но вот с освещением в тюрьме напряженка. Только искусственный свет, приглушенный.

Пока ехали на лифте вверх — на поверхность, а потом в фургоне в здание Службы Отбора, Калиб раздумывал, а не послать ли всё и всех к чертям. От него ждут раскаяния и покорности, но он не чувствовал ни того, ни другого, хотя ни разу в заключении этого не показал. Оптимальный вариант — стоять перед комиссией и делать вид, что происходящее его не касается. Пусть думают, что хотят. Но, может, разгромить что-нибудь, чтобы Вики отправила его назад со спокойной совестью? А что? Хоть накопившийся гнев выплеснется.

Стефан будто прочел мысли приятеля.

— Прогнись под них, очень тебя прошу. Гордость тебе точно не поможет.

— А смысл? Я не раскаиваюсь. И удовольствия им не доставлю.

— По твоей вине погибли люди, Калиб.

— А по вине Холтов — моя жена.

Стефан закатил глаза.

— Сделай, как Вики хочет. Дай себе шанс пожить на воле.

Но Калиб остался непреклонен.

— Для меня теперь везде тюрьма.

Так и было. Он не спас любимую женщину. Позволил оставить ее на растерзание пришельца. Как с таким жить? И как жить без Линды, когда поверил, что совместное будущее возможно? Можно сколько угодно убеждать себя, что он пытался защитить жену, но помешали обстоятельства и другие ведьмаки. Однако Калиб всегда был максималистом. Потому упорно считал главным виновником самого себя. Препятствия есть всегда. Это он сделал недостаточно, чтобы их обойти...

Их было двадцать. Членов комиссии. Во главе с Вики Холт. Смотрели строго. Без тени сочувствия и понимания. Дело Калиба не рассматривал обычный суд. Из-за секретности. Во-первых, никто не желал предавать огласке подробности работы Службы Отбора. Во-вторых, сам факт нарушения сотрудником незыблемых правил конторы — считался ситуацией из ряда вон. Расписаться в подобном означало признать в собственной несостоятельности, а репутации Службы Отбора полагалось оставаться идеальной. Так что Калиба судили коллеги. Из самой верхушки.

Кстати, они же выносили приговор и Гарольду, которого удалось забрать из прошлого после трагедии в клинике. С ним не церемонились. Приговорили к казни. Но не здесь. Отправили в доисторические времена. К динозаврам. И всем хищникам, что там водились. Калибу всегда казалась такая казнь странной. Но этот способ придумал еще Холт-старший, и Вики решила его придерживаться после кончины деда. Что до сообщника Гарольда — Ллойда — он назад так и не вернулся. Погиб в Беркуте стараниями Алисы Дрейк, когда пытался убить сына в надежде, что Служба Охраны не допустит смерти ребенка и в последний момент заменит его «куклой».

Калиб ожидал, что заговорит Вики. Однако она уступила «честь» первому помощнику Роберту Латимеру, помогавшему в прошлом Маркусу Холту создавать контору.

— Я надеялся, что после года заключения на твоём лице отразится понимание того, что ты натворил, — проговорил Латимер строго. — Но вновь вижу только отрешенность.

Калиб чуть не рассмеялся. Да, отрешенность! Он так решил и точка! Неужели, они всерьез рассчитывали, что он будет ползать на коленях?

Конечно, можно было защищаться. Напомнить, что это их гениальный предводитель, обожаемый создатель нового мира — ныне покойный Маркус Холт подделывал досье на родственников своих же сотрудников. Но все это прекрасно знали и без обличительных речей. Не стоит вести себя, словно капризный мальчишка, который с пеной у рта готов доказывать, что виноват не он, а все остальные, подтолкнувшие его к нарушениям и преступлениям.

— Значит, не желаешь признать вину, Калиб Дин? — спросил Латимер.

Калиб собирался промолчать. Пусть делают очевидные выводы. Но встретился взглядом с Вики и прочел в глазах вместо осуждения или презрения мольбу. Они будто кричали: «Скажи то, что все хотят услышать! Просто сделай это! Сделай!». Идти на поводу в планы не входило категорически, но сейчас Вики вдруг напомнила саму себя прежнюю. Напарницу, которой Калиб мог доверить жизнь и прикрыть ценой собственной, если б понадобилось.

— Мы получим ответ, Калиб Дин? — Латимер смотрел, не отрываясь.

А тот всё не отрывал взгляда от Вики. Она не играла, не притворялась. Она точно хотела вытащить его из тюрьмы. Вот только зачем? Что такого Вики нужно, раз готова поступиться принципами и освободить его досрочно?

Черти! А ведь и Стефан советовал прогнуться!

Приятель явно что-то знал, но не сказал открыто. Не мог, разумеется. Вероятно, за ними следили. И всё же намекнул, чтобы Калиб засунул гордость куда подальше.

— Я... я...

Он понимал, что лучше не поступаться принципами. Всё равно жизнь кончена. Что тюрьма, что

мнимая свобода, от себя-то не убежишь. Но проснулось любопытство. А еще детское желание снова увидеть небо. И солнце с луной. Еще хотя бы раз. Не из тюремного фургона, не из окна зала заседаний, а по-настоящему.

— Я признаю ответственность за гибель людей при землетрясении в Беркуте, — проговорил он, не кривя душой. — Нет смысла оправдываться. Да, я постарался вывести себя и жену из игры, скрывшись в бункере. Но как сотрудник Службы Отбора должен был понимать, что этого может оказаться недостаточно. Так и случилось, к моему глубочайшему сожалению. Те люди не должны были погибнуть так рано. Парадокс произошел из-за моего вмешательства в историю. Я виновен и в смерти двух ведьм: Мойры Стоун и Китти Симсон. В первоначальном варианте развития событий пришелец должен был убить мою жену и отравиться. Но я спрятал Линду, и мерзавцу «предоставили» других ведьм. Я рискнул судьбой целого мира ради спасения одной жизни. Это неприемлемо.

— То есть, если бы время повернули вспять, и вы снова оказались перед тем же выбором, поступили бы иначе? — спросил Латимер, буравя Калиба суровым взглядом.

Тот не знал ответа. Понимал, что последствия его решения оказались ужасны. Но если б здесь появилась Линда — живая и здоровая, Калиб не был уверен, что подписал бы ей приговор во имя жизни других людей и ведьм. Он снова посмотрел на Вики, и та едва заметно кивнула: «Соглашайся, Калиб, так надо...».

— Да, я поступил бы иначе, — проговорил он, имея в виду совершенно другое.

Стоило не прятать Линду, а добраться до Пауло. Убить пришельца-хищника, предотвратив тем самым и гибель ведьм, и парадокс.

На счастье Калиба, Латимера устроил ответ.

— Будь моя воля, вы бы остались в тюрьме до конца дней, — проговорил он с нотками недовольства. — Но наш руководитель — госпожа Холт — считает, что вы достойны второго шанса. За прошлые заслуги в Службе Отбора. Она в вас верит.

Латимер замолчал, передав слово Вики.

Она заговорила не сразу, выждала несколько секунд, показавшиеся Калибу вечностью. Закралось подозрение, что все ее взгляды — уловка, чтобы хорошенько щелкнуть его по носу. Однако у Вики был иной план.

— Я готова освободить вас досрочно, охотник Дин, — объявила она, наконец, использовав старую должность в конторе. — Но с одним условием. Вы будете работать на меня. Разумеется, ни о каких путешествиях больше речь не идет. Путь в прошлое, а, тем более, в родной мир для вас закрыт навсегда.

Калиб физически ощутил, как рождается волна гнева и в считанные мгновения достигает висков, готовая выплеснуть наружу криками и проклятиями.

Вики издевается?! Или проверяет на прочность?

— Решать вам, заключенный номер сорок семь, — обратилась Вики к Калибу иначе. — Я освобождаю вас на два дня. Выпускаю под надзором, разумеется, чтобы не наделали глупостей. Насладитесь волей, вспомните, каково это — быть свободным ведьмоком. А потом дадите ответ: поступаете ко мне на службы или возвращаетесь в тюрьму. Причем с продлением срока еще на два года. Я не терплю тех, кто отказывается от щедрости. А, это предложение, заключенный номер сорок семь. Невероятно щедрое.

Калиб кивнул, мол, он согласен дать ответ через два дня. Хотя и не сомневался, каким тот будет. Лучше тюрьма, чем работа на Вики. Видеть ее каждый день и делать вид, что она не бросила Линду умирать? Да ни за что!

Пусть Вики подавится своей щедростью...

— Мне жаль, что пришлось говорить с тобой столь жестко. Но остальные члены комиссии против моего решения выпустить тебя. Так что...

— Зачем тебе всё это? — перебил Калиб. — Хочешь превратить меня в карманную собачонку, чтобы продемонстрировать всем, какая великая ты начальница? Прямо, как дед?

Они остались с Вики в зале заседаний вдвоем. Теперь можно было не притворяться и не стесняться в выражениях.

Вики усмехнулась.

— Превратишь тебя, как же. Поверь, если б мне требовалась собачонка, тебя я бы выбрала в последнюю очередь, Калиб Дин. Мне нужна твоя помощь в работе. Да-да, помощь. Не кривись, сделай одолжение. Я считаю, что с ЭТОЙ работой никто не справится лучше.

— Да пошла ты!

Ох, получилось от всех «души». Смачно! Хотя не прозвучало ни единогобраного слова.

Калиб ждал, что Вики отреагирует. Приложит с помощью магии. Или влепит пощечину. Но она не шевельнулась. Проговорила спокойно:

— Дашь ответ через два дня. Тогда я и объясню новые обязанности. Да-да, объясню. Уверена, что ты передумаешь. А пока отправляйся домой. Отдохни.

Язык чесался еще раз послать Вики в места, непредназначенные для прогулок. Но Калиб сдержал порыв. Смерил бывшую напарницу взглядом, полным презрения, и пошел к выходу. Снаружи ждали два охранника, намеревавшиеся сопроводить до квартиры. Что ж, пусть хоть круглые сутки пасут. Нет никакой разницы. Всё, что сейчас хотелось — напиться до одурения. Хотя так заглушить ярость и боль.

...До дома доехали быстро. Поднялись на лифте на десятый этаж. Калиб покосился на бравых парней, пытаясь определить, собираются ли они проследовать за ним в квартиру. Но те остановились у дверей. Встали по бокам, как дворцовые стражники в давние времена. Калиб усмехнулся и открыл дверь ключом-картой. Остались снаружи, ну и отлично. Напиваться без свидетелей как-то сподручнее.

Он даже не потрудился снять обувь. Пронесся к бару в гостиной, не глядя по сторонам. Откупорил бутылку коньяка, намереваясь пить прямо из горла, как вдруг...

— Не поможет. Пробовала...

Бутылка полетела на пол, содержимое полилось на ковер, и почудилось, что само время остановилось. Калиб обернулся, не в силах пошевелиться. Потому что ЭТОГО просто не могло быть. По определению. Тем более, он трезв, как стеклышко. И глотка не сделал.

— Ли? — спросил он чужим хриплым голосом.

Она стояла в дверном проеме. Бледная. С волосами длиннее, чем Калиб запомнил. Но такая... такая... настоящая, родная. Хотелось зажмуриться пару раз и убедиться, что это не сон, не галлюцинация. Руки невольно потянулись к глазам, чтобы их протереть, а Линда улыбнулась.

— Я не исчезну, поверь. Так легко ты от меня не отделаешься.

Она шагнула к Калибу, коснулась щеки теплыми пальцами. Он вздрогнул и накрыл ее ладонь своей, продолжая ощущать живое человеческое тепло.

— Но... как? Я не...

Линда не позволила озвучить вопрос целиком. Прильнула к губам мужа. Он ответил на поцелуй, всё ещё боясь поверить в реальность происходящего. Ведь это самое страшное — поверить, что обрел, и снова потерять. Но разве во сне бывают столь реальные ощущения?

— Не бойся, — проговорила Линда, отстранившись. — Всё будет хорошо. Я живу здесь уже восемь месяцев и не планирую никуда переезжать: ни в иные миры, ни к черту на рога.

Она легко угадала опасения мужа. Потому что сама через это проходила. В другом мире. Тысячу лет назад. Калиб ничего не ответил. Просто обнял жену. Прижал к себе крепко-крепко, утыкаясь лицом в ее волосы, пахнущие лавандой, и мысленно пообещал себе, что больше никому и ничему не позволит их разлучить. Даже если придется перевернуть небо и землю...

— Так что случилось? Объясни же, наконец.

Калиб и Линда сидели на балконе и смотрели на город под куполом. На закат двух солнц: большого

и малого. Невероятное зрелище для жителей иных миров. Сначала за линией горизонта исчезает большое, и всё вокруг будто накрывает вуаль. Второе небесное светило еще остается, но оно не способно дарить полноценный свет. Всё равно, что освещать комнату свечами после ярких ламп.

— Что случилось... — протянула Линда, пригубив белого вина, открытого по случаю воссоединения. — Вообще-то случился ты. Не смотри изумленно. Это твое вмешательство всё изменило. Переписало.

Калиб всё равно не понимал. Каким это образом? Он спрятал жену в бункере, но лишь отсрочил неизбежное. Треклятый пришелец всё равно ее заполучил.

— Заполучил, — кивнула Линда, усмехнувшись. — Но позже. И с некоторыми... хм... «модификациями». События, как разноцветный песок. Если чуть-чуть перемешать, получится новый узор. Совсем иной, чем складывался изначально.

Малое солнце коснулось линии горизонта, и Линда зажгла свечу, приготовленную заранее. Накрыла ее колпачком, защищая от ветра, и блаженной потянулась.

— Всё дело в последовательности событий, которую ты изменил. Мне полагалось умереть от рук Пауло. Изъять меня не могли. Потому что моя смерть означала и гибель пришельца. Он должен был «испытать» ядовитой энергии и заболеть. Зачахнуть за считанные дни и больше никому не причинить вреда. По сути, извлекать было некого. Только выпитый труп. Забрали бы раньше, спасли бы, но Пауло остался бы жив. Простая арифметика. Потому Маркус Холт и изменил моё досье. Хотел, чтобы ты успокоился, считая, что я дожила до маразма с другим мужчиной.

Калиб едва зубами не заскрежетал.

— Не оправдывай его, Ли! Он... он...

— Я не оправдываю, милый, — Линда сжала руку мужа. — Поступок отвратительный, согласна. Я лишь раскладываю всё по полочкам. Но, пожалуй, понимаю мотивы Холта. Я бы умерла, и это стало бы благом для других.

— Благом?! — Калиб был готов кричать и кричать. — Вики промыла тебе мозги?! Ли, ты же...

Но Линда так проникновенно на него посмотрела, что слова застряли в горле.

— Благом, — повторила она, крепче сжимая руку Калиба. — Ты исключил меня из «уравнения», и Пауло достался другой обед — мои одноклассницы. Женщины, которым полагалось прожить долгую жизнь. Китти сделала бы важное открытие, а Мойра возглавила благотворительный фонд, помогла бы многим людям. Серьезные изменения для истории, как ни крути. Отсюда и парадокс. Землетрясения. И новые жертвы. Так что, да, Калиб, благом. Мы выторговали у вселенной время для себя. Но цена заплачена жестокая. Кровавая...

Она замолчала, глядя на темнеющее небо. Только на западе остались бордовые разводы. Город нового мира, погружался в ночь.

— Я пытался перестраховаться. Потому увез тебя в бункер. Не подумал, что... — Калиб болезненно поморщился. — Или не захотел думать о других.

Линда грустно улыбнулась.

— Но ты спас меня в конечном итоге. Последовательность событий изменилась. Прежде чем попасть к Пауло, я столкнулась с влюбленным мальчишкой, готовым на любые глупости ради девчонки, этого не достойной. Он вколол мне очередное папенькино творение. Лишил, тем самым, магии и... — Линда загадочно улыбнулась, — сделал мою энергию еще опаснее для пришельца. Это изменило всё. Пауло не заболел, а умер сразу. Ну а я... Смертельно заболеть теперь полагалось мне. Заболеть, а не погибнуть мгновенно в том подвале. Потому Вики и решилась на риск. Она не была уверена, что всё получится. Что удастся меня вылечить. Однако меня изъяли, а медицина этого мира справилась. И вот я перед тобой. Живая и здоровая. Правда, больше не ведьма.

— К черту это ведьмовство! — Калиб смотрел на жену увлажнившимися глазами.

— Но благодаря ему мы и сошлись в Орионе, — на лице Линды отразилась грусть. Она скучала по потерянным силам.

— Верно. Но нам не нужна магия, чтобы построить будущее. А Вики... Вики я всё равно не прощу. Ты здесь восемь месяцев, а мне не потрудились сказать.

— Не потрудились, — кивнула Линда, нахмурившись. — Но ты был заключенным. Наказанным за дело. Ты и сам это понимаешь. Смерть Китти с Мойрой и жертв землетрясения не сбросишь со

счетов. Тише, — Линда приложило ладонь к губам мужа, не позволяя сорваться возражениям. — Я ни в чем тебя не виню. Ты не хотел, чтобы всё так обернулось, знаю. Ты отбыл срок в тюрьме, а совесть не позволит забыть случившееся до конца дней. Исчерпывающее наказание. А Вики... Тебе с ней еще работать, не забывай. Придется принять ее предложение, или вернешься в тюрьму.

Калиб подавил тяжелый вздох. О сделке он совсем забыл на радостях.

— Послать бы Вики подальше, — бросил, не скрывая раздражения. — И сделку заодно.

Линда встала с кресла, подошла к мужу и провела рукой по мягким волосам, а потом устроилась на коленях, обвив руками шею.

— Ты злишься на нее. Но не забывай, выбора нет, если хочешь остаться со мной. И кроме того, мы снова вместе только благодаря Вики. Вот увидишь, однажды гнев уйдет, и ты сможешь работать с ней бок о бок спокойно, как раньше.

Калиб помолчал, глядя в горящие глаза жены.

— Может, и так. Но сейчас я хочу послать Вики в болото, и... — она вскочил, подняв жену. — Сейчас у меня другие планы. Планы, в которых есть только мы...

— Что ты делаешь?

— Собираюсь на работу. И тебе советую.

— Какую ра-ра-ра... — Калиб замолчал, уставившись на темно-синее платье, которое Линда достала из шкафа. Такие носили сотрудницы отдела планирования в Службе.

— Ты не сказала, что...

— Работаю в твоей конторе? — Линда подмигнула. — Последние полтора суток мы почти не разговаривали. По крайней мере, о делах.

Что правда, то правда. Большую часть времени они провели в постели. Выбирались оттуда, чтобы устроить пикники в гостиной и один раз посмотрели кино — старую историю любви, где пара прошла множество препятствий, чтобы воссоединиться.

— Я в отделе четыре месяца. Вики предложила, когда я прошла лечение и немного обжила. Я согласилась. Всё лучше, чем сидеть без дела. Аналитика — не совсем мой конек, я привыкла к оперативной работе. Но Служба Отбора точно подходит мне больше, чем работа в магазине или где-то ещё.

— Пожалуй, — согласился Калиб, наблюдая, как жена облачается в «униформу».

В облике мгновенно появилась строгость, но такая Линда ему нравилась безумно.

— Поднимайся, — велела она, заметив взгляд. — Платье снимешь с меня вечером. А пока на повестке дня встреча с Вики. Постарайся быть паинькой и не натворить дел.

Калиб возвел глаза к потолку, но таки встал с кровати. Встреча, так встреча. Злость на Вики еще не прошла. Но ради Линды и будущего с ней, Калиб был готов засунуть гордость и весь негатив куда подальше. Поверит Вики или нет, он будет «паинькой».

— Люблю тебя, — Линда поцеловала его в губы прежде, чем уйти.

Она хотела отстраниться, но Калиб задержал, чтобы запомнить этот миг. Впитать без остатка. Это поможет держать себя в руках весь день...

...Квартиру он покинул в сопровождении «конвоя». Не тех парней, что привезли его два дня назад, а сменщиков. Он вели себя сурово. Не как с заключенным, но с ведьмаком, который еще не получил право считаться свободным. Калиб их не винил. Работа такая. Он и сам по дороге в контору настраивался на деловой лад. Настраивался на разговор с Вики. Выходило, правда, паршиво.

Проклятье! Не ждет же она благодарности, в самом деле!

...Она не ждала. Всё прекрасно понимала.

— Можешь злиться, сколько угодно, — проговорила Вики, когда Калиба ввели в ее кабинет на верхнем этаже. — Но в ваших с женой интересах мне подчиняться. Я единственный твой друг в верхушке Службы, Калиб Дин. Заместители не в восторге, что я перенесла Линду и позволила тебе

выйти на свободу. Ты еще долго останешься для них персоной нон-грата.

— Чего ты хочешь, ведьма снов? — спросил Калиб прямо, усаживаясь в кресло напротив стола Вики без приглашения. — Зачем создавать себе сложности?

— Если скажу, что жажду справедливости, не поверишь. Но я, правда, хотела исправить то, что сотворил дед. Поняв, что ты не реагируешь на «препарат забвения», он мог сказать всё, как есть. Отпустить тебя, коли б пришлось. Дать умереть на твоих условиях. Но он предпочёл солгать, посчитав тебя ценным сотрудником. Я не знала о подмене досье. Иначе бы вмешалась, не сомневайся. И, да, я тоже считаю тебя ценным сотрудником, Калиб. Потому и «создала себе сложности». Ты нужен мне. В Службе.

Калиб понимал, что выбора нет, и «показательное выступление» только всё усложнит. На кону его будущее с Линдой. Будущее, которое он считал потерянным навсегда.

— В каком качестве?

— Не охотника, разумеется. В другие миры, а, тем более, в родной, ты не отправишься никогда. Хватит, нагулялся, — глаза Вики неодобрительно сверкнули. Она тоже не собиралась прощать и забывать. — Но мне нужна твоя помощь. С организацией работы охотников. И с выбором переселенцев. Правильным выбором, чтобы не повторился твой «опыт». И истории с Ллойдом и Гарольдом. Я хочу, чтобы ты возглавил отдел планирования.

Хорошо, что Калиб сидел. Он ожидал чего-то унижительного. А никак не место главы отдела, которым раньше руководила Вики, а до нее сам Маркус Холт.

— Это не шутка? — спросил он на всякий случай, чем заслужил яростный взгляд.

— По-твоему, я тут в игры играю, Калиб? — спросила Вики, грозно прищурившись. — Ты идеальный кандидат с твоей предусмотрительностью и опытом: как профессиональным, так и личным. Ты сделаешь всё, чтобы сюда попадали правильные люди. Те, кто примет наш мир, и не захочет бежать назад, переворачивая историю с ног на голову.

В голове Калиба господствовал хаос. С одной стороны, эта должность — настоящий подарок. Особенно, учитывая обстоятельства. Калиб знал, что сумеет наладить работу отдела. Сделать так, чтобы больше никому не пришлось оставлять любимых в других мирах. Но с другой стороны, имелось слишком много «но».

— А как же твои заместители? Вряд ли они придут в восторг.

— Верно, — ответила Вики монотонно, и Калиб сделал вывод, что она успела послушаться возражений. Вагон возражений. — Но здесь я команду.

— Ладно, — кивнул на это Калиб. — Допустим, ты приструнишь замов, но остается моя судимость. Сотрудники не примут меня с распростертыми объятиями. Я не смогу построить работу с людьми и ведьмаками, считающими меня преступником. Это заведомый провал, Вики. Ты не можешь этого не понимать.

Она усмехнулась. Откинулась на спинку кресла.

— За кого ты меня принимаешь? За идиотку? Никто не знает о твоём заключении. Кроме замов, членов комиссии по досрочке и пары охотников из верхов. Но они подписали документы о неразглашении. Для всех остальных ты находишься на длительном задании в прошлом родного мира. Так что проблем не будет. Если ты сам их не создашь. Ты ведь не создашь их, Калиб Дин?

— Где? — спросил он невесело. — В отделе, куда ты устроила мою жену? Для страховки, не иначе.

— Я слышала, вы отлично работали вместе.

Невыносимо хотелось стереть улыбку победительницы с лица Вики. Истинная внучка своего деда, что ни говори! Вроде сделала доброе дело: вернула Калибу жену, сохранила репутацию в Службе, предлагает должность, о которой можно только мечтать. Но всё это подается под «соусом» снисхождения.

А, впрочем, какая теперь разница?

В этой истории все хороши. Линда права, на его совести гибель двух ведьм и шести десятков жителей Беркута. От этого не отмахнуться.

Пора заканчивать балаган, и жить дальше.

Калиб посмотрел на Вики уверенным взглядом.

— Я принимаю твое предложение, босс. Когда начинать?

Глава 24. Новые начала

Пьер Эверет. Несколько месяцев спустя после событий 22-й главы.

— Мы можем дать вам время попрощаться.

— Нет, не стоит. Всё давно кончено. Пора ее отпустить.

Пьер в последний раз посмотрел на бледное лицо Лайлы и покинул палату, не обернувшись. Жестоко. Но он давно свыкся со смертью подружки. Подружки, которая в принципе мало для него значила. Все последние месяцы воспринимал ее не иначе, как инкубатор. Но ничего. Он придумает истории, создаст образ привлекательной и доброй Лайлы. Для Джейми. Пусть слушает небылицы о прекрасной матери, чем узнает, что та была пустышкой, гуляющей по барам и не строящей никаких планов, кроме как захомутать подходящего мужика и сесть ему на шею.

Пьер покинул Лайлу, позволяя докторам отключить приборы, поддерживающие ее существование. Существование тела. Разум-то давно мертв. Наверное, стоило постоять рядом, пока сердце не перестанет биться, раз у Лайлы нет родни, и проводить ее больше некому. Но Пьер устал от смертей. Сейчас хотелось видеть только жизнь. Только новую ЖИЗНЬ. Он поднялся на лифте в отделение новорожденных, чтобы еще раз посмотреть на крохотную дочь через стекло. Пару часов назад ему разрешили посетить палату и подержать Джейми на руках. В полном «обмундировании», дабы не занес инфекцию. Но сказали, что в ближайшую неделю придется наблюдать за дочерью на расстоянии.

Пусть так. Главное, она есть. И, по словам докторов, чувствует себя прекрасно. Особенно учитывая обстоятельства беременности Лайлы.

Джейми спала. Его малышка. Крошечный человечек в кремовой пеленке и чепчике под цвет. Пьер сам выбирал «одежку» для дочки. Остановился на девичьих цветах, как и полагается, кроме нелюбимого розового. Что вообще за манера облачать детишек в розовое и голубое, будто ничего иного на свете не существует! Джейми не такая, как все. Она ведьма. Особенная ведьма. Значит, всё у нее будет особенным. И одежда, и детство, и вся жизнь. Пьер позаботится, чтобы она не чувствовала себя обделенной родительским вниманием. Чтобы росла счастливым ребёнком.

Да, он сам вырос в неполной семье и нередко ощущал зияющую пустоту там, где полагалось находиться отцу. Ощущал это вопреки всем стараниям матери. Но с Джейми будет иначе. Они же вдвоем: отец и бабушка. Они справятся. Обязательно!

— Какая же ты смешная, — прошептал Пьер, положив ладонь на стекло.

Сморщенное розовое личико, приоткрытый рот. А выражение серьезное-серьезное!

— Она похожа на тебя...

Пьер ударился лбом о стекло, а потом отшатнулся, чуть не упав плашмя.

— Ш-ш-ш... — ОНА приложила палец к губам и протянула Пьеру свободную руку. — Пойдем, прогуляемся. На свежем воздухе легче переваривать непростые истины.

Пьер закрыл глаза и снова открыл. Но ОНА никуда не исчезла. Мертвая напарница! Та, чью могилу он регулярно навещал. Линда Фолк стояла перед ним в легком пальто с капюшоном и непривычно зачесанными назад и собранными в узел волосами.

— Ли? — прошептал Пьер сдавленно.

— Идем, — она всё ещё протягивала руку. — Поверь, я не кусаюсь. И не планирую умыкнуть тебя в мир иной. Тебе еще дочь растить.

Он подчинился, пусть и сомнением. Ощутил тепло ладони и снова пошатнулся.

Как? Как, вороньи боги, такое возможно?!

— Мне полагалось оставить всё, как есть, — проговорила Линда, когда они спустились на лифте и вышли в больничный парк, где цвела черемуха, пьяня терпким ароматом. — Но я хочу облегчить твою боль. Снять чувство вины. Мы плохо расстались, Пьер. Я злилась, не давала приблизиться. Последнее, что ты услышал от меня — это угроза. Так нечестно. Неправильно. Ты не должен жить с мыслью, что я тебя ненавидела. Я была не в себе, вот и всё. Никакой ненависти...

Пьер смотрел и смотрел на нее, ничего не говоря. Вглядывался в каждую черточку, констатируя, что Линда изменилась. И дело не только в прическе. Она выглядела старше. Года на три-четыре. В глазах появились новые пласты опыта, а на лице непробиваемое спокойствие, которого не было

раньше.

— Скажи что-нибудь, Пьер...

Он вымученно улыбнулся и спросил хрипло:

— Ты мертва? Или...

— Нет. Я не умирала. Как и Калиб. Нас забрали в параллельный мир. За секунды до смерти. Заменяли поддельными телами, выращенными в инкубаторе. Там другие технологии. Но никто не должен об этом знать, Пьер, — Линда крепче сжала его ладонь. — Кроме тебя. И, кстати, не пугайся, когда проверишь записи больничных камер. Меня они не покажут. Еще одно изобретение людей другого мира.

— Но за-за-зачем? Зачем всё это?

Однако Линда снова приложила палец к губам.

— Мне нельзя об этом говорить. Ты и так теперь знаешь больше положенного.

Пьер кивнул. Она права. Не стоит знать, что творится за гранью. Из параллельного мира пришла магия. А еще хищники, как Пауло и Алиса...

Главное, что Линда выжила. Что она есть! Пусть больше и не живет рядом.

— Ты счастлива? — спросил Пьер и убрал с лица Линды выбившуюся из прически прядь.

Она широко улыбнулась.

— Я вместе с Калибом. Это важнее всего на свете.

— Рад за вас, — Пьер чувствовала, как увлажняются глаза, но не мог сдержать эмоций.

Вороньи боги! Он же часами сидел на могиле Ли! Говорил с ней, надеясь, что она слышит.

Может, и услышала. Потому и пришла...

— Как же я по тебе соскучилась, — Линда обняла бывшего напарника. — И буду скучать еще очень долго. Помни об этом, ладно. И помни, что у тебя всё получится. И с Джейми. И с новым делом.

Пьер отстранился и изумленно уставился на Линду.

— Ты о...

— Ага. О нем самом. О твоём детективном агентстве.

— Но я говорил об этом только маме. Всё пока только в моих мыслях.

Линда весело подмигнула.

— Не спрашивай, откуда я знаю. Отличная идея, между прочим. Я бы тоже не осталась в Охране после случившегося.

Они устроились на скамейке под включившемся фонарем. На Беркут надвигалась ночь. Весенняя, но не слишком теплая.

— Как же меня всё там бесило, Ли. Тех замов, что заключили сделку с Пауло, сняли и посадили. Но тайно. Никто не узнал, что они сделали. Даже в конторе. Мол, подали в отставку и все дела. Будто ничего и не случилось.

— Знаю. Но они заплатили за содеянное. И будут платить до конца дней. Их никогда не выпустят из тайной тюрьмы. Поверь.

Пьер горько усмехнулся.

— А как же Эвелин Кармайл? Она же виновна в смерти... в смерти... Ох...

— Эвелин виновна в взрыве здания и гибели десятка лет. Кроме Калиба, Доры и мальчишки-угонщика. Эти трое живы и здоровы. Пацан, кстати, перевоспитался и оказался полезен в другом мире. Нашел таки применение способностям.

— Но получается, Эвелин всё сойдет с рук?

— Сойдет, — кивнула Линда и положила голову Пьеру на плечо. — Поначалу меня это злило. Но теперь я знаю, что Эвелин нужна Охране. Однажды она возглавит контору, и под ее руководством произойдет немало перемен, полезных и людям, и ведьмакам.

— Общее благо.

— Да. Пресловутое общее благо.

— А как же справедливость для мертвых?

— Не уверена, что она им нужна. Важнее справедливость для живых. А за этим не заржавеет. Я сейчас о тебе, Пьер. Ты сделаешь много хорошего на новой работе. Кстати, в следующем месяце будет рассматриваться прошение о переводе Дэрека Вилсона из тюрьмы строгого режима в другое заведение — попроще. Постарайся помочь парню. Он тебе еще пригодится.

— Тот пацан, что проник в спецшколу и вколол тебе чертов препарат?

— Верно, — Линда рассмеялась. — Странная штука — жизнь. Непредсказуемая. Мальчишка просто неудачно влюбился. У него есть шансы совершить и добрые дела. С твоей помощью, Пьер. Вот увидишь, я окажусь права.

— Ладно, — согласился тот с неохотой.

В конце концов, стоит реагировать на просьбу напарницы, вернувшейся с того света.

— А девчонка Дэрека? Люсия? Она хоть заплатит за то, что натворила? Наша бывшая контора ничего ей так и не предъявила.

— Заплатит. Не за подстрекательство Дэрека и последствия одного, увы. Но однажды Люсия нарвется на неприятности. Закон всемирного равновесия действует. Чаше, чем кажется.

Они помолчали, сидя, прижавшись друг к другу. Оба отлично понимали, что больше такой возможности не представится — возможности просто побыть рядом. Пьер безумно хотел, чтобы этот миг не заканчивался. Но чувствовал, что так не получится. Линда навестила его. Сделала огромный подарок. В груди будто узел развязался. Стало легче дышать. И как вовремя! Теперь, когда на свет появился новый человечек.

— Ты ещё злишься на Алису? — задала Линда вопрос, которого Пьер не ждал.

— Злюсь, — признался он, хмурясь. — Она сделал неправильный выбор.

— Вообще-то правильный. И в глубине души ты это знаешь.

Пьер упрямо покачал головой.

— Ллойд бы не убил сына. А Алиса обагрила руки его кровью, вместо того, чтобы сразиться с Пауло и спасти тебя.

— Меня и так спасли, Пьер, — напомнила Линда с мягкой улыбкой. — И ты не прав, Ллойд бы попытался убить Марка. «Наши» не могли его остановить. Он завладел кое-какой технологией, не позволяющей вмешаться. Вмешаться... хм... в «процессе». Всё, что они смогли бы, это изъять Марка. Но это изменило бы всё. Марк важен. Однажды он спасет всех. Не тебя. Ты к тому времени уже состаришься и... уйдешь на другую сторону. Но благодаря Марку и его изобретению останутся в живых твоя дочь Джейми, ее дети и внуки. И весь этот мир. Спасенный Алисой мальчишка — самый важный человек на свете. Без него здесь не останется никого. Только выжженная земля.

Пьер изумленно смотрел на Линду и осознавал, что она не шутит. Не придумывает на ходу. Но откуда ей всё это известно?! Вороньи боги! Пьер не посмел спрашивать. Знал, что не ответит. Да и зачем знать? Ли права, ему и так известно больше, чем следует.

— Прости Алису, Пьер. Отпусти злость.

Он развел руками. Мол, это не так просто сделать.

— К тому же, мне неизвестно, где Алиса. Ее увезли. Куда? Понятия не имею.

— Пока не имеешь, — шепнула Линда заговорщицки. — Однажды судьба снова столкнет вас лицом к лицу. Постарайся к тому времени забыть обиду.

Пьер расхохотался. Но отнюдь не весело.

— Хочешь, сказать, что и Алиса Дрейк мне однажды пригодится?

— Возможно, — ответила Линда уклончиво. — При условии, что ты захочешь воспользоваться ее помощью. А она твоей.

Бывшие напарники снова помолчали, продлевая встречу, хотя интуиция подсказывала Пьеру, что минуты убегают безвозвратно, и наступает конец.

Так и вышло.

— Мне пора, Пьер...

Линда поднялась со скамьи. Посмотрела пронзительно. Ей нелегко давалось прощание. Прощание навсегда.

— Скажи, — Пьер встал напротив нее. — Ты раньше навещала меня?

— Нет.

— Значит, это был глюк, — он усмехнулся. — В тот вечер, когда ты... когда я тебя потерял, мне почудилось что... что... ты стояла на другой стороне улицы.

Линда посмотрела очень внимательно.

— Думаю, это была я. Просто для меня это еще не случилось.

— Но...

— Ш-ш-ш... — Линда обняла его, прощаясь. — Береги себя, Пьер. И не забывай, ты станешь отличным отцом. И блестящим частным детективом. У тебя всё получится, мой дорогой. Всё-всё!

Она не позволила ему ответить. Поцеловала в щёку и зашагала прочь, спрятав руки в карманах пальто. Пьер стоял и смотрел ей вслед, чувствуя и горечь, и радость одновременно. Приход Линды изменил всё. Пьер впервые за очень долгое время ощутил уверенность в будущем...

Линда поднялась на лифте на десятый этаж, на цыпочках вошла в квартиру. Время позднее. Трехлетнее чудо, наверняка, спит. В подтверждение из детской вышел Калиб, прикладывая палец к губам, и сделал большие глаза.

— Еле уложил, — шепнул он, увлекая Линду на кухню, где ждал ужин. — Пришлось прочитать целых сорок страниц. Упертый мальчишка.

— Интересно, в кого? — Линда устроилась за столом, пока муж подогревал мясное рагу, источающее божественный аромат.

— Да-да, интересно, в кого? — поддел Калиб в ответ и подмигнул весело.

Он поставил перед женой тарелку с рагу и яблочный сок.

— Рассказывай, — велела она. — Как прошел день?

Линда понимала, что муж не прочь услышать ее новости. Тем более, ей было, что поведать. Но сначала хотелось спокойно поесть и узнать, что приключилось сегодня в конторе. Они, по-прежнему, работали в одном отделе, который Калиб возглавлял, но нынешний день провели порознь. Линда встречалась с Вики Холт, проходила обследование и совершила путешествие, о котором давно мечтала.

...Когда Линда покончила с ужином, супруги переместились на балкон, захватив по бокалу вина. Белого, как любила Линда.

— Нам есть, что праздновать? — спросил Калиб.

Он нутром ощущал надвигающиеся перемены, но пока не понимал, чем они обернутся.

— Зависит от твоей реакции, — Линда тяжело вздохнула, набираясь храбрости. — Вики сделала мне предложение. О новой работе.

— Охотником?

Калиб, скорее не спросил, а констатировал.

— Ты знал? — изумилась Линда.

— Нет. Но понимал, что рано или поздно мы к этому придем. Я могу быть и полевым работником, и офисным. Ты же прирожденный оперативник. Задыхаешься в конторе, как рыба без воды, несмотря на все старания.

— Калиб... — прошептала она извиняющимся тоном.

— Эй, малышка, — он протянул руку и погладил жену по щеке. — Я не сержусь. Наоборот, восхищаюсь, что ты так долго терпела.

— Я еще не дала согласия.

— Но обязательно дашь. Завтра же.

Линда смотрела на мужа испытывающе, ища признаки сомнений.

— Ты уверен?

— Да. На двести процентов. Алекс растёт. Ты можешь проводить с ним меньше времени, чем раньше. И заниматься той работой, к которой лежит душа. Нам необязательно торчать в одном отделе. Я, как руководитель «планирования», всё равно буду тебя отслеживать. И страховать. Хотя... — Калиб чуть нахмурился. — Мне было б спокойнее, если б ты осталась ведьмой. Так безопаснее. При путешествиях.

Линда помрачнела.

— Кстати, об этом. Прости, что не сказала раньше.

— О чем? — насторожился Калиб.

Вместо ответа она щелкнула пальцами, и его пустой бокал плавно перекочевал по воздуху из рук на столик в углу.

— Ли?! — Калиб не верил увиденному. Галлюцинация, не иначе.

Она закивала, а в глазах стояли слёзы.

— Похоже, магию невозможно искоренить, как бы ни старались ученые-изверги, вроде моего отца. Магия — наша суть. Она возрождается. Как феникс из пепла. Это началось два месяца назад. Я молчала, не была уверена, что эффект не временный. Но это по-настоящему. Я снова умею делать всё, что и раньше. До препарата.

— Это же отлично! — воскликнул Калиб.

И не покривил душой. Если жене суждено стать охотником, то ведьмовской дар — самое то для такой работы. И ей защита, и ему облегчение.

— Ты точно не сердишься?

— Конечно, нет.

Калиб притянул Линду к себе и усадил на колени.

— Надеюсь, это все новости? — спросил заговорщицким шепотом.

— Э-э-э.... Не совсем.

— Та-а-ак...

Она засмеялась и поцеловала его в губы. А потом призналась:

— Сегодня я побывала в прошлом нашего мира. Посетила день, когда родилась дочь Пьера.

— Ого! Ты его видела?

— Да. И говорила с ним. Незабываемая встреча. Я так давно этого ждала!

Калиб заулыбался, как мальчишка. Он и сам скучал по старому другу. Хотя и меньше жены. Линда с Пьером сблизилась после его «смерти».

— Как он?

- Неплохо. А будет еще лучше. Я подарила ему отличный заряд бодрости и позитива.
- Рассказала о будущем? — Калиб выразительно приподнял брови.
- Кое-что. Но Пьера ждет еще немало приятных сюрпризов.
- То есть, он не в курсе, что предсказание матери Алисы Дрейк об имени на букву «П» сбудется?
- Нет. Но непременно это выяснит. Однажды...

Линда засмеялась и обняла Калиба, утыкаясь носом в плечо.

Как же хорошо всё сложилось! Не верилось теперь, что в двадцать пять лет она чувствовала себя мертвой, женщиной без будущего. Линда получила второй шанс и всё, о чем только можно мечтать: любимого мужа, замечательного сына, отличную работу. Магию и будущее! Ночная ведьма Линда Фолк не сомневалась, что их троих, как и Пьера, ждет еще немало приятных сюрпризов...

Конец...